

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА»

Сборник

научных статей
по итогам международной
научно-практической конференции

23-24 сентября 2016 года

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ
НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2016

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА»

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- АРХИТЕКТУРА
- БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ГЕОФИЗИКА
- ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
- ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ЛИНГВИСТИКА
- МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
- НАУКА О ЗЕМЛЕ
- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
- ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ*

23-24 сентября 2016 года

Издательство «КультИнформПресс»
2016

УДК 00; 001; 009; 008; 1; 7.072; 8; 9; 30; 32; 33; 34; 37; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 57; 60; 61; 62; 66; 69; 72; 81

ББК 2; 3; 5; 6/8; 20; 22; 24; 26; 28; 30; 33; 35; 38; 58; 60; 63; 63.3; 65; 66; 67; 71; 72; 74; 80; 80/84; 85; 87; 87.0; 88

*Электронная версия сборника размещается
в Научной электронной библиотеке (eLibrary.ru)
(договор с ООО «НЭБ» № 687-07/2013К)
Включена в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)*

Глобализация и интеграция традиционной и инновационной науки в современном мире, 23-24 сентября 2016 года, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2016. – 194 с.

Сборник включает статьи участников Международной научно-практической конференции «Глобализация и интеграция традиционной и инновационной науки в современном мире», прошедшей 23-24 сентября 2016 года в городе Санкт-Петербурге на базе Негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента».

Сборник содержит статьи по **научным направлениям**: архитектура; биологические науки; геолого-минералогические науки; геофизика; искусствоведение; исторические науки; культурология; лингвистика; медицинские науки; наука о Земле; педагогические науки; политические науки; психологические науки; технические науки; филологические науки; философские науки; химические науки; экономические науки; юридические науки.

В материалах конференции обсуждаются проблемы различных областей современной науки. Статьи представлены учеными и специалистами Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья. Сборник представляет интерес для учёных различных исследовательских направлений, преподавателей, студентов, аспирантов – для всех, кто интересуется развитием современной науки.

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

ISBN 978-5-8392-0621-2

© Негосударственное образовательное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Санкт-Петербургский институт
проектного менеджмента»,
2016

© Издательство «КультИнформПресс»,
2016

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

***ОРГКОМИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ
И ИННОВАЦИОННОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ», КОТОРАЯ
ПРОШЛА В ГОРОДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 23-24 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА,
БЛАГОДАРИТ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ ЗА АКТИВНУЮ И
ПЛОДОТВОРНУЮ РАБОТУ И ВЫРАЖАЕТ НАДЕЖДУ НА
ПРОДОЛЖЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА!***

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА

<i>Шербакова К.В.</i> ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ Г. ВЛАДИВОСТОКА).....	8
---	---

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Тухтабоева Ю.А., Тожибоев Ш.</i> РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АЛЬГОФЛОРЫ ПО СКЛОНАМ ТИПИЧНО-КОРИЧНЕВЫХ ПОЧВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ.....	11
--	----

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Мухамеджанов М.А., Арыстанбаев Я.У., Бекжигитова Д.Н., Исаков Н.К., Казанбаева Л.М., Абсеметова А.Е.</i> ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ АРИДНЫХ РАЙОНОВ КАЗАХСТАНА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И РОСТА ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ.....	13
--	----

ГЕОФИЗИКА

<i>Хведелидзе Л.Л.</i> О РАЧИНСКО-САМАЧАБЛЕЙСКОМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БИОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ.....	20
--	----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Джуванышева Н.Н., Бойко И.А., Тарыбаева Н.М.</i> ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ КАЗАХСТАНСКОГО КОМПОЗИТОРА С.Ж. ЕРКИМБЕКОВА.....	22
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Докучаева И.Г.</i> УСКОРЕННАЯ ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СИСТЕМЕ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД.....	26
---	----

<i>Котляр Н.В.</i> РОЛЬ ЛЕЧЕБНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	27
---	----

<i>Москалева Ю.Р.</i> ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ПРИУТОВ НА ЮГЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX СТ.): АНАЛИЗ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ.....	28
---	----

<i>Таскужина А.Б.</i> МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	31
--	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Борисова И.З., Борисова А.А., Бианки И.</i> ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ НАРОДА САХА... ..	35
---	----

<i>Ракишева Д.Б.</i> ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ОПЕРОЙ.....	39
---	----

ЛИНГВИСТИКА

<i>Безногова Т.Г., Никитин С.С.</i> СМЕШЕНИЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ.....	42
---	----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Лапынин А.И., Сафронов А.А., Чекушкин А.В., Гурьянов А.М., Захаров В.В., Сафронов А.А., Даньшин Д.П.</i> ТАКТИКА ВМЕШАТЕЛЬСТВА НА ОЧАГЕ ПОРАЖЕНИЯ ДИАФИЗА БЕДРЕННОЙ КОСТИ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ ОСТЕОМИЕЛИТОМ.....	47
---	----

НАУКА О ЗЕМЛЕ

<i>Мендыбаев Е.Х., Атаева Г., Берденов Ж.Г., Джаналеева Г.М., Емин А.</i> ДИНАМИКА ПРОДУКТИВНОСТИ STIPASARILLATA+MEDICAGOFALCATA АССОЦИАЦИИ СУХИХ СТЕПЕЙ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЕГО ЗАПАС.....	52
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ахметова С.Р., Айтбаева Ж.Д., Омралина М.А.</i> АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕНИКОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОВОЙ РАБОТЕ.....	56
<i>Красношлык З.П.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТВОРЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	58
<i>Лапикова Н.В., Лебедева Т.Н.</i> ВОЗМОЖНОСТИ СЕРВИСОВ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОТБОРЕ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РАБОТОДАТЕЛЯМИ.....	60
<i>Новопашина И.Ю.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ВНЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	66

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Довгополов Е.Ю.</i> О РАЗЛИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ СЛОВ «НАЦИЯ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	67
--	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ароновская Е.Л.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ.....	70
<i>Бахрамова Г.А., Сихынбаева Ж.С., Ашитова Н.Ж., Тулкиева Н.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	73
<i>Фролова Н.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА МАТЕРИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИЕЙ.....	76

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдузупова Ж.К., Маиштаева А.А., Дабаев Р.С.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ.....	78
<i>Афанасьева О.В., Яковлев А.И.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОТДЕЛА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ООО «ИНЖЕНЕРНЫЕ СИСТЕМЫ» МЕТОДАМИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА.....	83
<i>Михайлов П.Г., Бактыбаев М.К., Баясилова З.А., Хабай А., Толешов Е.</i> ПЬЕЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ДИНАМИЧЕСКИХ НАПРЯЖЕНИЙ И ДЕФОРМАЦИИ.....	87
<i>Побережный И.А., Погребной А.А., Свиридов А.Н.</i> АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА ЛВС.....	91
<i>Троц А.П., Блинова О.А., Праздничкова Н.В., Макушин А.Н.</i> КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СОСИСОК РАЗНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....	93
<i>Хромущин И.В., Аксенова Т.И., Тусеев Т.Т., Мунасбаева К., Ермолаев Ю.В., Ермолаев В.Н., Сеитов А.С., Измухан Ж.Н., Турсынбай Д.Ж.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОБЛУЧЕНИЯ ПРОТОНАМИ НА СТРУКТУРУ И СВОЙСТВА ЦЕРАТА БАРИЯ, ДОПИРОВАННОГО ГАДОЛИНИЕМ И САМАРИЕМ.....	96

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Zhaksilikova K., Munara M., Uskenbaeyeva R.</i> STUDYING THE DEVELOPMENT OF MULTILINGUAL DICTIONARIES EXPERIENCE.....	101
<i>Бондарева Е.В.</i> КАЛЬКИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	104
<i>Харькова Ю.В.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВЫХ РЯДОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА ДЖ. БАРНСА «ПОМЕХИ» И РУССКОЙ ВЕРСИИ ЕГО ПЕРЕВОДА).....	106

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Колодина А.А.</i> НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ – РУЗУЛЬТАТ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ.....	109
<i>Огнев А.Н.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ГИПОТЕЗЫ.....	114

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Мылтыкбаева Ж.К., Каирбеков Ж.К., Кажденбек А.О.</i> ГИДРООЧИСТКА СИНТЕТИЧЕСКОГО ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА ПОЛУЧЕННОГО ИЗ УГЛЯ МЕСТОРОЖДЕНИЯ «КАРАЖЫРА».....	116
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Барри М.М.</i> К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ЕЕ ОЦЕНКА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА.....	119
<i>Величко И.С.</i> КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ.....	123
<i>Гоник Г.Г., Майэр М.А.</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА ОЗИМЫХ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР.....	125
<i>Дроздов Г.Д.</i> О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	128
<i>Дроздов Г.Д.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В РАБОТЕ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	130
<i>Дроздов Г.Д.</i> ПРИНЦИПЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	131
<i>Дроздов Г.Д.</i> О РОЛИ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	132
<i>Дроздова С.Г.</i> ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ПРИ СОЗДАНИИ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕ- И ГАЗОДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	134
<i>Дроздова С.Г.</i> ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ПРИ СОЗДАНИИ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕ- И ГАЗОДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	135
<i>Калентьева Н.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ПРЕДПОСЫЛОК ВОСПРОИЗВОДСТВА АВАРИЙНОГО И ВЕТХОГО ЖИЛЬЯ.....	137
<i>Ковалева В.И.</i> КОНТРОЛЬНАЯ СРЕДА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЕЕ УПРАВЛЕНИЯ И АУДИТА.....	142
<i>Литошенко Е.В., Черненко В.А.</i> АНТИКРИЗИСНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КОРПОРАЦИИ.....	145
<i>Матвеева Т.В., Корсунов П.П.</i> АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ».....	151
<i>Медебаева А.Б., Аргинбаева Г.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	154
<i>Патлис В.В.</i> НОВОЕ В ОЦЕНКЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПОВ.....	157
<i>Попова Е.В., Кумратова А.М., Курносова Н.С., Пономарева Д.Н.</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПОВЕДЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА НА БАЗЕ ЛИНЕЙНОГО КЛЕТОЧНОГО АВТОМАТА.....	161
<i>Шарков А.М.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ СЕКТОРА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ПАРТНЕРСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В РЕГИОНЕ.....	167

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Безсалий О.Р. ГРАЖДАНИН КАК СУБЪЕКТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».....	169
Иорданиди М.Х. ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	171
Искакова Ж.Т. ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	172
Кала Н.С. НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	176
Крылов В.А. УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	180
Лубский Р.А. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	182
Остапенко А.С. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТУРИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ.....	186
Пестов Р.А., Гуцин Д.Н. К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ О НАЛОЖЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ, ВЫНЕСЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	189
Симбирёва Е.В. ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ.....	192

АРХИТЕКТУРА

УДК 711.558, 712.25, 304.2, 711.61
ББК 85.118, 38.9

*Щербакова Кристина Владимировна,
студент кафедры дизайна и технологий,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ Г. ВЛАДИВОСТОКА)

Аннотация: Открытое общественное пространство – важная часть урбанистического ландшафта, реализующая множество функциональных задач. В данной статье рассматривается возможность реорганизации открытых общественных пространств на примере центральной площади г. Владивостока. Цель работы состоит в выявлении потенциала открытых городских пространств в современных условиях. В исследовании решаются следующие задачи: организация социально-ориентированных объектов городской среды, вертикальное распределение транспортно-пешеходных потоков, климатическая адаптация площади, интеграция современных объектов в историческую застройку.

Ключевые слова: открытое общественное пространство, социальная адаптация объекта, вертикальное зонирование, экология, городская инфраструктура.

Shcherbakova Christina Vladimirovna

URBAN SPACES REORGANIZATION (BASED ON THE EXAMPLE OF VLADIVOSTOK CENTRAL SQUARE)

Annotation: The open urban space is the important part of the cityscape, which realizes many functional tasks. This article examines the possibility of the open urban space reorganization based on the example to Vladivostok central area. The purpose of the work is the development of the open urban spaces potential. Author considers following problems: the organization of the social-oriented urban square, the vertical distribution of transport-pedestrian transits, the climatic adaptation of area, the integration of contemporary objects into the historical environment.

Keywords: urban space, social adaptation of object, vertical zoning, ecology, the urban infrastructure.

Прогрессирующая урбанизация вызывает всё больший дефицит удобных общественных территорий. В наследство от прошлого многие города получили безлюдные площади, преимущественное развитие автотранспортной инфраструктуры и отсутствие комфортных пешеходных пространств. В советский период площадь служила определённым идеологическим целям и была местом для демонстрации силы и мощи государства: использовалась как зона для шествий, маршей, парадов военной техники. Современная ситуация такова, что «Исчезли истинные пространства сосредоточения городского бытия, центры старых поселений... нет пространственного центра, сосредоточивающего в себе и олицетворяющего сущность человеческого поселения. Нет места для его души» [5, с. 79]. Поэтому в наше время основной задачей дизайнеров-урбанистов становится необходимость создания социально-ориентированных, безопасных и комфортных для людей, экологически безвредных городских территорий.

В результате анализа путей усовершенствования городской среды, было выявлено несколько наиболее важных направлений в преобразовании открытых пространств г. Владивостока. Среди них такие задачи, как:

1. организация социально-ориентированных объектов городской среды, внимание к потребностям и нуждам разных категорий населения;
2. вертикальное распределение транспортно-пешеходных потоков;
3. климатическая адаптация пространств для комфортного пребывания человека;
4. интеграция современных объектов и элементов в историческую застройку.

Концептуальное решение этих задач было предпринято автором данной статьи при разработке проекта реорганизации центральной площади г. Владивостока в рамках практико-ориентированного учебного процесса [6, 10]. Следует отметить, что в преобразовании нуждается большинство улиц и площадей, поэтому справиться с проблемами деградации территорий, возможно только при использовании комплексного подхода. Тем не менее, в силу ограниченности ресурсов различного рода, в данной работе рассматривается лишь центральная городская площадь, поскольку именно она является лицом города, его доминантным пространством и значимой точкой социальной коммуникации.

Градостроительная структура Владивостока отличается неповторимыми природно-планировочными особенностями, и сегодняшняя площадь Борцов революции далеко не сразу завоевала значение центрального пространства в городе. «В течение почти столетия концепция главного пространства Владивостока связывалась совсем с другими территориями» [7]. В генплане архитектора Н.К. Старожилова в 1906 году центральная городская площадь «проектировалась в отрыве от главной улицы на незастроенном пологом участке между улицами Суйфунской и Нагорной (ныне здесь сквер Суханова)» [1, с. 45]. В соответствии с «Генеральным проектом планировки города Владивостока», разработанным архитектурно-планировочной мастерской Владивостокского горсовета под руководством

Е.А. Васильева [3], рассматриваемая территория должна была стать частью грандиозного ансамбля площади морского вокзала. Только после возведения памятника Борцам за власть Советов в 1964 г. и последующих мероприятий по благоустройству площадь начинает приобретать ключевое значение в городском плане. В начале 1980-х годов стержневая роль площади закрепляется возведением 18-этажного здания Дома Советов. Ансамбль площади начинает играть активную роль в силуэте и панораме («скайлайне» [8]) города. Площадь становится активно посещаемой и притягательной точкой для всех групп населения.

Значимость общественных пространств в социальной жизни города очевидна: они «доступны всему обществу и содействуют интеграции индивидов в социальные группы, ... способны повысить качество и разнообразие взаимодействий в социуме» [12]. Поэтому общественные пространства должны отвечать требованиям всех категорий граждан: людей разного возраста, с неодинаковыми требованиями к удобству окружающего пространства, в том числе и людей с ограниченными возможностями. Сделать пространство социально-ориентированным можно путём создания мест для времяпрепровождения горожан, комфортного общения и возможности активной деятельности на площади.

В настоящее время на центральной площади г. Владивостока в качестве парковой мебели наличествуют только скамьи, отсутствуют малые архитектурные формы. Поэтому было принято решение организовать комплексное благоустройство территории, запроектировать пандусы для инвалидов и пожилых людей, а также лестницы, соответствующие нормативам для объектов данного типа, активно использовать парковую мебель и детские аттракционы, установить навесы и крытые галереи. Наполнение площади подобными объектами не лишит их монументальности и значимости, но сделает более «человечными» за счёт наличия деталей, соразмерных человеку.

Утрата соразмерности городской среды человеку под воздействием технического прогресса беспокоила архитекторов ещё в начале прошлого столетия. Х. Берлаге писал об улицах и площадях того времени: «Они настолько лишились красоты, что можно только с сожалением вспоминать об узких средневековых улочках. Разбиты многочисленные бульвары огромной протяженности, на которые выходят фасады совершенно случайных и смешных зданий» [9, с. 107]. Элементы урбанистического ландшафта, которые наполняют пустынные зоны, позволят использовать площадь не только для передвижения, но и как полноценное место отдыха горожан, обособленное от суеты центральных улиц. Смотровые точки площади смогут порадовать прекрасными видами на историческую застройку, акваторию бухты, возвышающийся над ней Золотой мост [2].

Сейчас мы столкнулись с проблемами современного постиндустриального общества, зависимого от машин, с повсеместной загруженностью городских территорий, увеличением населения городов и неспособностью инфраструктуры справиться с нагрузкой, увеличивающейся день ото дня. Поэтому следующим шагом к усовершенствованию городского ландшафта должно стать вертикальное распределение транспортных потоков, которое решило бы проблему недостатка места и освободило бы территорию для зелёных насаждений. Более того, такое решение позволило бы городу стать более безопасным, так как исключило бы пересечение транспортных и пешеходных потоков на территории площади. «Фактическая и воспринимаемая безопасность пешеходов должна быть всегда определяющим фактором» [4, с. 94].

В настоящее время во Владивостоке часть центральной площади представляет собой стоянку для автомобилей, что явно не украшает исторический центр приморской столицы, поэтому существует необходимость убрать парковку под землю. Расположение парковки, необходимой для решения проблемы временного хранения автомобилей, под пространством площади способно облагородить эстетику этой важной части Владивостока.

Экологические проблемы центральной площади г. Владивостока состоят в загрязнении воздуха (содержание диоксида азота нередко вдвое превышает предельно допустимую концентрацию) и морской акватории (бухта Золотой Рог была объявлена самой грязной акваторией России). Исходя из этого, одной из задач является защита отдыхающих людей от вредных факторов среды с использованием различных элементов ландшафтного дизайна и работой с рельефом. В проекте было принято решение о заглублении части площади (амфитеатр) для защиты зрителей от ветра, веющего со стороны залива Золотой Рог. Необходимым мероприятием должно стать также увеличение площади озеленения [11]. Кроме того, предполагается установка фонтанов, защищающих от городского шума и создающих приятную и спокойную атмосферу отдыха.

С другой стороны, участки для рекреационной активности, наоборот, должны зрительно объединяться с набережной, которая в настоящее время отделена от площади перепадом уровней и проездом. Несмотря на то, что общую высоту площади предполагается поднять на 1 метр, с помощью оригинальной лестницы и пандуса, плавно спускающегося к Корабельной набережной, было бы возможно объединить эти две живописные городские территории. Помимо этого, на площади предусматривается кафе, расположенное возле искусственного пруда (в зимние месяцы выполняющего роль катка), что позволит располагать комфортные места общественного питания не только на улице, но и в теплом помещении. Такое решение очень важно для города, где в холодный период года температуры иногда опускаются ниже -20°C , а количество отдыхающих в зимние праздники бывает довольно значительным.

Для того, чтобы организовать различные рекреационные зоны потребовалась чёткая схема зонирования территории с отделением транзитных пешеходных потоков от местонахождения людей, проводящих на площади свой досуг, так, чтобы это было комфортно для всех посетителей, и не мешало беспрепятственному перемещению от одного участка к другому. Архитектоника площади позиционируется в проекте не просто как пустое и свободное от застройки место, а как чередование открытых и закрытых пространств. Проектируемый объект должен вмещать в себя множество деталей и связей, которые можно выявить, только заставив их соседствовать, создавая интересные сочетания и подчеркивая различия.

В проекте также решалась задача интеграции современных объектов и элементов в историческую застройку, обрамляющую площадь, поскольку именно памятники архитектуры прошедших веков формируют неповторимый урбанистический пейзаж города. Было принято решение работать в цветовом ключе, характерном для исторических зданий, использовать природные материалы, объединяя универсальными природными мотивами разные эпохи застройки.

Таким образом, для успешной реорганизации площади при формировании городской среды нового поколения необходимо осуществление нескольких групп задач. Одним из преобразований должно стать создание площади, **со-размерной человеку** как основной единице измерения пространства. Это позволит людям, оказавшимся на площади, не чувствовать себя песчинкой, затерявшейся на асфальтированном поле, но живым человеком, окруженным доступными ему объектами инфраструктуры и деталями урбанистического ландшафта. Второе преобразование – это **комфортное передвижение** по площади (не только рекреационное, но и транзитное, например, между остановкой общественного транспорта и железнодорожной станцией). Ещё одно изменение – освобождение территории площади от стоянки автомобилей, **организация подземного паркинга** и интегрирование его в систему подземных переходов. Четвертый элемент осуществления проекта – это **климатическая адаптация** площадок данной территории сообразно с их функциональным значением и предметным наполнением.

Основной результат выполненной работы – это концептуальное предложение по реорганизации центральной площади г. Владивостока, актуальное для многих российских и зарубежных мегаполисов, стремящихся создавать социально-ориентированные, безопасные и комфортные для людей, экологически безопасные городские территории.

Литература

1. Аникеев В.В. Генеральные планы Владивостока. История, проблемы, решения / В.В. Аникеев, В.А. Обертас; Рос. акад. архитектуры и строит. наук Дальневост. регион. отд. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 259 с.
2. Богданова Н.Е., Масловская О.В. Вантовые мосты в структуре образа города. Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура: научно-технический журнал / СГАСУ. – Самара, 2014. – Вып. № 1(14). – С. 19-23.
3. Васильев Е.А. Большой Владивосток (по материалам генерального проекта планировки). – Владивосток: Приморский областной отдел коммунального хозяйства, 1938.
4. Гейл Я. Города для людей. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
5. Добрицына, И.А. Общественное пространство города и дизайн / И.А. Добрицына // Городская среда. Дизайн. Архитектура: Сб. науч. трудов: Ч. 1 / Под. ред. И.А. Азизян. – М., 1990. – С. 55.
6. Масловская О.В. Проектирование открытых образовательных пространств в рамках учебного процесса ВГУЭС. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 2. – С. 111-117.
7. Масловская О.В. Центральная площадь г. Владивостока как пространственный феномен и место социальной коммуникации. Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2014. – № 4(31). – С. 80-89.
8. Масловская, О.В. Формообразование и архитектурно-художественная интерпретация высотной застройки (на примере городов США): Дисс. ... канд. архитектуры / О.В. Масловская. 18.00.01. – М.: НИИТАГ, 2002. – 221 с.
9. Мастера архитектуры об архитектуре: Сб. статей; под общ. ред. А.В. Иконникова и др. – М.: Искусство, 1972. – 591 с.
10. Месенева Н.В. Практикоориентированная деятельность студентов вуза в процессе их подготовки к профессиональной деятельности. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 2. – С. 25-29.
11. Храпко О.В., Копьёва А.В., Иванова О.Г. Природный акцент в городском озеленении. Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – С. 689.
12. Чернявина Л.А., Масловская О.В. Социально-экологические аспекты использования плоских крыш зданий в городском контексте. Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 874.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 581.582.526

*Тухтабоева Юлдузхон Абдусатторовна, магистр;
Тожибоев Шаробиддин, профессор,
Кафедра биология,
Наманганский Государственный Университет,
Узбекистан*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АЛЬГОФЛОРЫ ПО СКЛОНАМ ТИПИЧНО-КОРИЧНЕВЫХ ПОЧВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Аннотация: По видовому разнообразию флора водорослей выявлены и определены 106 видов, из них синезелёных 30, диатомовых 16, желтозелёных 15. В видовом разнообразии преобладали родов порядка Nostocales (13 видов), Ulothrichales (9 видов), Heterothrichales (8 видов), Chlamydomonadales (7 видов). Большое количество видов приходится на сем. Oscillatoriaceae (13), Oocystaceae (10), Chlorococcaceae (7). Биологически разнообразен рода Phormidium – 8, Chlamydomonada – 7. Большинство родов насчитывают от одного до трёх видов. В образцах часто попадались *Nostoc punctiforme f. populorum*, *N. microscopium*, *Anabaena oscillatorioides*, *A. variabilis*, *Cylindrospermum muscicola*, *Phormidium foveolarum*, *Ph. molle*, *Microcoleus vaginatus*, *Plectonema borganum f. Hollerbachian* из синезелёных; *Chlamydomonas isogama*, *Ch. oblonga*, *Chlorococcum humicola*, *Chlorella terricola*, *Ch. vulgaris*, *Pleurococcus vulgaris* из зелёных; *Botrydiopsis arhiza*, *B. eriensis* из желтозелёных; *Hantzchia amphioxys*, *H. capitata* из диатомовых водорослей. Количество клеток в 1 г почвы колеблется от 30,0 до 80,8 тыс.

Ключевые слова: альгология, вид, типично коричневая почва, Ферганская долина (Узбекистан).

Введение

Водоросли являются постоянными компонентами почвенных микробиоценозов и чутко реагируют на изменения почвенной среды. Об этом свидетельствуют классические работы Мусаева (1960), Голлербах, Штина (1969), Штина, Голлербах (1976), Гецен (1990), Горбунова (1991), Кабира (2007) и других исследователей. Изучение систематического состава и динамика развития почвенных водорослей, выявление физиолого-биохимических особенностей является основной задачей исследователей-альгологов. Эти вопросы ярко выражены в природных условиях, в сложных взаимоотношениях водорослей с различными организмами и самой почвой. Целью данной работы является выявление и определение видового состава распространённых в типично коричневой почве и дать их анализ. Видовой состав типично коричневых почв Ферганской долины в пределах Наманганской области 1600м над уровнем до настоящего времени никем не изучены. Данное исследование является первым. Имеются сведения об альгофлоре типично-коричневой почвы Тожибоева (1973) по Ташкентской области за пределами Ферганской долины.

Объект и методы исследований

Объектом является типично-коричневая почва Чаткал-Кураминского хребта Тянь-Шаня в пределах Папского административного района Наманганской области Ферганской долины в пределах 1600м над уровнем моря, где значительная площадь занимает коричневая почва, в котором гуминовый горизонт окрашен в коричневые тона, особенно затемнённые склоны. Растительность на северном склоне ежево-разнотравная, покрытие 40%, на южном пырейно-кострово-разнотравная, покрытие 50%.

Пробы почв брали по 100-120 г в количестве 18 из трёх почвенных разрезов по генетическим горизонтам, включая С, соблюдая стерильность с марта 2015 по март 2016г.

Для выявления водорослей применяли метод водных культур и со стёклами обрастания приведённой Голлербах М.М., Штина Э.А. (1969) и Штина Э.А., Голлербах М.М. (1976). Для определения видового состава пользовались “Определитель пресноводных водорослей СССР” вып. 2 (синезелёные водоросли), вып. 4 (диатомовые водоросли), вып. 8 (вольвоксовые, Chlorophyta, Volvocineae), вып. 10(1). Зелёные водоросли Класс Улотриксые. Придерживались системы, приведённой в книге “Водоросли”. Справочник (Вассер С.П., Кондратьева Н.В., Масюк Н.П. и др. 1989).

Полученные результаты и их анализ

Альгофлора типично-коричневой почвы состоит из 106 видов и форм, из них синезелёных – 30, диатомовых – 16, желтозелёных – 15, зелёных – 45 видов.

Отдел синезелёные водоросли составляет 28,3% от общего числа видов. Класс Chlorococcophyceae представлен тремя видами. Род Aphanothese содержит два вида *A. custagnei*, *A. saxicola* и *Gleocapsa minima* они мало распространены. В почвах юго-западных отрогов Тянь-Шаня К.Ю. Мусаев (1967) выявил 7 видов из рода *Gleocapsa* и они имели широкое распространение. В исследованных почвах обильно представлены представители класса Nostogoniophyceae насчитывающий 51 вид (48,1%) от общего числа видов. Порядок Nostocales включает 13 вид, наиболее представительно семейство Anabaenaceae. Род *Anabaena* содержит *A. variabilis* с формой *tenuis*, *A. oscillatorioides*, *A. constricta*. Род *Cylindrospermum* содержит три вида *C. lichiniforme*, *C. muscicola*, *Cistagnae*. Род *Nostoc* имеет пять видов *N. punctiforme* с формой *populorum*, *N. linckia f. muscorum*, *N. microscopium* и *N. commune* образующий напочвенные разрастания. Во влажные периоды года образуются плёнки из *Macrocoleus vaginatus* и *Phormidium foveolarum*.

Порядок Oscillatoriales содержит 13 вид. Род Phormidium включает 8 видов, из них *Ph. autumnale*, *Ph. foveolarum*, *Ph. fragile*, *Ph. molle*, *Ph. subfuscum* встречаются в образцах северного и южного склона, они немногочисленны. Редки виды родов *Oscillatoria*, *Plectonema*, *Borzia*.

Диатомовые водоросли разнообразны, содержит 16 видов, представлен в основном родами *Navicula*, *N. atomus*, *N. cryptocephala*, *N. dicephala* выявленных в образцах на северном более влажном склоне и *Navicula minuscula*, *N. mutica* и *N. dicephala* var *turundulata*. Род *Pinnularia* включает *P. boreales*, *P. mesolepta*. Многочисленны виды рода *Hantzschia*, *H. amphioxys* с var. *capitata*, *H. virgata* с var. *boreales*. Род *Nitzschia*, содержит два вида *N. amphibia*, *N. palea*. Род *Gomphonema* имеет один вид *G. acuminata*.

Желтозелёные водоросли представлены 15 видами порядка *Heterococcales* и *Heterothrichales* содержит соответственно 7 и 8 видов. Из семейства *Pleurochloridaceae* выявлен и определён 5 видов. Широко распространёнными являлись *Pleurochloris commutate*, *Botrydiopsis arhiza*, *B. eriensis*, *Polyedriella Helvetica*, *Bumilleriopsis brevis*, *B. terricola*, *Bumilleria klebsiana*. Из нитчатых *Heterothrix* *bristoliana*, *H. exilis*, *H. stichococcoides*, *Tribonema viride*, *T. vulgare*.

Отдел зелёные водоросли содержит 45 видов из классов *Volvocophyceae*, *Chlorophyceae*, *Ulothrichophyceae*. Обнаружены представители *Volvocophyceae* принадлежат к роду *Chlamydomonas* насчитывающие 7 видов. В образцах чаще попадались *Chlamydomonas isogama*, *Ch. oblonga* из северного и южного склона. Богато представлен видами класса *Chlorococophyceae*, насчитывающие 13 видов, распределяющиеся по 9 семействам. Наибольшее количество видов приходится на семейства *Chlorococcaceae* (7), *Oocystaceae* (6). Существенное развитие имели *Plamella hualina*, *P. minita*, *Gleococcus schroeteri*, *Protosphon botryoides*, *Chlorococcum humicola*, *Ch. imfusionum*, *Chlorella vulgaris*, *Ch. terricola*, *Tetracoccus botryoides*, *Trochiscia aspera*, *Eremospheria virides f. minor*, *Macrochloris dissecta*, *Pleurochloris vulgaris*. Наряду с одноклеточными и колониальными формами значительно развивались и нитчатые. Класс *Ulothrichophyceae* содержит 9 видов. Семейство *Ulothrichaceae* представлен родом *Ulothrix*, видами *U. subtilissima*, *U. tenerrima*, *U. variabilis*. Род *Normidium* содержит виды *N. dissectum*, *N. rivulare*, *N. nitens*. Род *Stichococcus* содержит виды *S. minor*, *S. variabilis*, *S. bacillaris*.

Семейство *Trentepohliaceae* представлен видами *T. gobia* и *T. piceana* не имеют широкого распространения.

Северный и южный склон типично-коричневой почвы, представлен разным количеством видов. Северный склон богаче в биологическом разнообразии на 13%, больше распространены зелёные водоросли на 20%. В образцах из северного склона выявлены и определены 87 видов 82% от общего числа с преобладанием синезелёных (25) и зелёных (20) видов, составляющих (51,7%). Только на северном склоне выявлены *Aphanothece saxicola*, *Gleocapsa magma*, *Nostoc punctiforme*, *N. linckia f. muscorum* из синезелёных и *Chlamydomonas elliptica*, *Ch. glaeigama*, *Ch. longistigma*, *Ch. minima*, *Chlorosarcinia minor*, *Apiococcus vulgaris*, *Coccomyxa dispar*. *C. solorine*, *Characium strictum*, *Cystococcus humicola*, *Ch. pyrenoidosa*, *Ankistrodesmus falcatus*, *Ulothrix varibilis*, *Trentepohlia gobii* из зелёных.

На южном склоне выявлен и определены 73 вида, на 13% меньше, чем на северном. Только на южном склоне определены *Nostoc commune* образующие напочвенные разрастания, *Anabaena variabilis f. tenuis*, *Cylindrospermum lichiniiforme*, *Calothrix fusca f. parva*, *Oscillatoria brevis*, *Borzia trilocularis*, *Phormidium ambigum*, *Ph. Autumnale*, *Ph. Bornetii*, *Ph. Fragile*, *Plectonema boryanum f. hollerbachianum* из синезелёных водорослей. Из зелёных только на южном выявлены *Chlamydomonas acuta*, *Trochiscia granulate*, *Normidium dissectum*. В образцах из обоих склонов выявлены и определены 15 синезелёных и 22 видов зелёных водорослей составляющих 14-15% и 20,75% соответственно из общего количества видов. Значительное развитие имели *Nostoc punctiforme f. populorum*, *Anabaena oscillarioides*, *A. variabilis*, *Cylindrospermum muscicola*, *Phormidium foveolarum*, *Ph. molle* *Microcoleus vaginatus* из синезелёных и *Chlamydomonas isogama*, *Ch. oblonga*, *Chlorococcum humicola*, *Chlorella terricola*, *Trochiscia aspera*, *Microchloris dissecta* зелёных водорослей. Преобладание этих водорослей отмечен К.Ю. Мусаевым (1967) Чаткал-Кураминском хребте за пределами Ферганской долины.

Желтозелёные водоросли в образцах из северного склона предоставлены 13 видами, только на северном выявлен *Heterococcus chodati* и нитчатые *Tribonema vulgare*, *Heterothrix bristoliana*, *H. exilis*, *H. stichococcoids*. Только на южном склоне определён *Trachychloron simplex* и *Tribonema elegans*. Всего выявлено 10 видов. В образцах из обоого склона значительное развитие имели *Botrydiopsis archiza*, *B. eriensis*, *Polyedriella Helvetica*, *Bumilleria klebsiana* и *Tribonema viride*.

Диатомовые водоросли имеют 17 наименований -16,3%. На северном склоне выявлены и определены *Navicula atomus*, *N. cryptocephala*, *N. dicephala*, *N. mutica*, *Pinnularia mesolepta*, *Hantzschia capitata* и *Nitzschia amphibian*. На южном склоне определены 10 видов, в образцах только из этого склона определён *Navicula dicephala* var. *turundulata*, *N. minuscula*, *Gomphonema acuminata*, *Hantzschia virgata* var *borealis*.

В образцах из обоого склона отмечен *Navicula murabilis*, *N. mutica* var. *nivalis*, *Hantzschia amphoxys*.

Общее количество клеток водорослей в типично-коричневой почве в зависимости от метеорологических условий и эдафического фактора колеблется от 39,0 до 80,8 тыс. в 1 г почвы.

Выводы

Типичнокоричневая почва обследованного района биологически разнообразна в флоре 106 видов водорослей. По количеству видов преобладают зелёные (45) и синезелёные (30) видов. Лучшее развитие получили представители семейства *Chlamydomonadaceae*, *Ulothrichaceae*, *Nostocaceae*, *Anabaenaceae* и нитчатые формы порядка *Heterothrichales*. Желтозелёные с зелёными и синезелёными водорослями являются постоянными компонентами альгофлоры типично-коричневой почвы исследованной местности. Северный склон биологически разнообразен в флоре водорослей не менее южных обуславливаемый влиянием различных эдафических и климатических факторов.

Литература

1. Гецен М.В. Водоросли в экосистемах Крайнего Севера. – Л.: «Наука», 1985. – С. 165.
2. Горбунова Н.П. Альгология. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 256.
3. Штина Э.А., Голлербах М.М. Экология почвенных водорослей. – М.: «Наука», 1979.
4. Кабиров Р.Р. Почвенные водоросли в системе экологического нормирования.
5. Мусаев К.Ю. Водоросли орошаемых земель и их значение для плодородия почв. – Изд-во АН УзССР, 1960. – С. 210.
6. Мусаев К.Ю. Почвенные водоросли юго-западных отрогов Тянь-Шаня и их посное распределение. – Киров: Труды Кировского сельхоз ин-та. – Т. 20. – Вып. 40. – 1967.
7. Определитель пресноводных водорослей. – Вып. 2, 4, 5, 8, 10. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951-1986.
8. Таджибоев Ш.Ж. Водоросли целебных почв Ташкентской области и их некоторые биохимические особенности: Автореф. канд. дисс. – Ташкент, 1973.

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 556.332.63

Мухамеджанов Мурат Абикенович, д.г.-н., г.н.с.;
Арыстанбаев Яхия Уразбаевич, зав. лабораторией;
Бекжигитова Динара Надирбековна, инженер 1-й категории;
Искаков Нурлан Калтаевич, н.с.;
Казанбаева Ляззат Манатовна, м.н.с.;
Абсеметова Айгуль Едиловна, м.н.с.,
ТОО Институт гидрогеологии и геоэкологии имени У.М. Ахмедсафина,
г. Алматы, Республика Казахстан

ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ АРИДНЫХ РАЙОНОВ КАЗАХСТАНА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И РОСТА ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены водные проблемы аридных регионов Казахстана и рациональное использование запасов подземных вод, основного источника питьевого водоснабжения населения. В условиях изменения климата и роста водопотребления определены пути и методы их естественного и искусственного восполнения.

Ключевые слова: подземные воды, изменение климата, водопотребление, искусственное восполнение, водоносный горизонт, инфильтрация, нагнетание.

Mukhamedzhanov M.A.,
Yarystanbaev I.U.,
Bekjigitova D.N.,
Iskakov N.K.,
Kazanbaeva L.M.,
Absemetova A.E.

THE UNDERGROUND WATER'S ARID REGION'S OF KAZAKHSTAN AND THEIR UTILIZATION IN GROWTH CONDITION WATER CONSUMPTION

Abstract: In the article consider's aqueous problem's of the arid region's and their rational use base-flow storage groundwater's, the main source of drinking water for the population. Under the condition's for climate change in the water consumption the ways and method's of their natural and artificial completion are determined.

Keywords: underground water, climate change, water consumption, artificial recharge, water-bearing horizon, infiltration, forsing.

*Мұхамеджанов М.Ә.,
Арыстанбеков Я.У.,
Бекжитова Д.Н.,
Искаков Н.К.,
Қазанбаева Л.М.,
Абсеметова А.Е.*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚҰРҒАҚ АУДАНДАРЫНДАҒЫ ЖЕРАСТЫ СУЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ КЛИМАТТЫҢ ӨЗГЕРУІ ЖӘНЕ СУДЫ ПАЙДАЛАНУДЫ АРТТЫРУ ЖАҒДАЙДА ПАЙДАЛАНУ

Резюме: Мақалада Қазақстанның құрғақ аудандарындағы жерасты суларының тиімді пайдалануы қаралған. Ауарайы өзгерістеріне байланысты ауыз су тасишы ресурсы айналады және жерасты суды көп мөлшерде пайдаланған кезде жерасты суларын толықтыру керектігі анықталған.

Тірек сөздер: жерасты сулар, климат өзгерісеті, жерасты су қоры, жасанды толықтыру, сулы қабат, жерге сіңу, қысып толықтыру.

Введение

В связи с глобальным потеплением климата на Земле в настоящее время происходит пересмотр имеющихся климатических данных по разным континентам и регионам планеты с целью определения тенденций изменения, в том числе по Центральной Азии (ЦА). Каковы же современные тенденции изменения климата на нашей планете в целом и ЦА в частности. Пока единого мнения нет, поскольку приходится учитывать слишком много факторов. В основном преобладает мнение о дальнейшем потеплении. Однако данные наблюдений за период 1911 – 1930 гг. свидетельствуют наоборот о кратковременном похолодании, после чего продолжилось повышение средних температур [1].

За последние 100 лет (1901 – 2000 гг.) глобальная приземная температура воздуха Северного полушария увеличилась на $0,6 \pm 0,2^{\circ}\text{C}$. Потепление в XX веке было наибольшим за последнее тысячелетие, чему свидетельствовало повышение уровня мирового океана на 10 – 20 см в основном за счет теплового расширения и таяния морского льда.

Важной составной частью водных ресурсов Земли являются подземные воды. Однако, до сих пор долгосрочным прогнозам изменения условий формирования последних не уделялось должного влияния. Каковы же современные тенденции изменения климата планеты в целом и ЦА в частности. Среди климатологов и метеорологов пока единого мнения нет, т.к. приходится учитывать слишком много факторов. В основном преобладает мнение о дальнейшем потеплении.

Потепление в XXI веке по оценкам ученых станет наибольшим за последнее тысячелетие, чему свидетельствуют данные Всемирной метеорологической организации и «Доклад межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК, 2015) [2].

По данным UNEP и WWF России за период с 1884 – 1994 гг. в Казахстане в целом рост среднегодовой температуры составил $1,3^{\circ}\text{C}$, а годовая сумма осадков уменьшилась на 17 мм. Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о повышении аридности климата на основной части территории нашей страны.

Влияние климата на формирование подземных вод также велико, т.к. они тесно связаны с поверхностными водами и выпадающими на поверхность земли атмосферными осадками. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что во многих районах ЦА увеличивается изменчивость и интенсивность выпадения осадков. Такая возросшая неравномерность во времени, когда ливневые дожди сменяются периодами засухи, может иметь негативный эффект для территории ЦА. Такое изменение условий увлажненности подтверждено данными примерно 60% метеостанций Казахстана.

Анализ неблагоприятных метеорологических явлений пострадавших фермерских хозяйствах Казахстана показал, что в период с 2005 по 2007 годы основными неблагоприятными явлениями в республике были атмосферная (60% случаев) и почвенная (20%) засухи. Лишь в отдельных горных и предгорных районах ЦА, где повышение температуры воздуха менее значительное, можно говорить о незначительном уменьшении засушливости климата [3].

Результаты исследований

Проблемы оценки и прогноза в долгосрочной перспективе пополнения запасов подземных вод не уделялось должного внимания. Выполненные в Казахстане вероятностные водобалансовые прогнозы состояния уровней их залегания и ресурсов имеют несистемный отрывочный характер, что не дает возможности судить о преобладающих тенденциях изменения этих важных параметров. Вероятно, настала пора уделить этой проблеме большее внимание, т.к. глобальное потепление климата уже привело к снижению атмосферных осадков в ряде аридных и полуаридных регионов Казахстана. С большей долей вероятности данная тенденция будет продолжаться и в предстоящие годы.

В связи с изменением климата и ростом водопотребления в соседних с Казахстаном странах ожидается существенный дефицит водных ресурсов, оцениваемый Комитетом водных ресурсов Министерства сельского хозяйства РК в размере 10 – 12 км³/год (или около 50% от потребности экономики по существующей в стране в настоящее время практики водопотребления).

Например, для нашей экономики требуется в 3 раза больше воды на 1 доллар валового внутреннего продукта чем в Российской Федерации или США, в 6 раз больше, чем в Австралии. В Казахстане, несмотря на реализацию госпрограммы «Акбулак» все еще низок процент доступа к водным ресурсам: только 67% населения РК имеют доступ к чистой питьевой воде и 47% – к системам водоотведения, тогда как в развитых странах данные показатели находятся около 100%.

Общее водопотребление подземных вод в Казахстане по данным Комитета геологии и недропользования Министерства по инновациям и развитию по состоянию на 01.01.2014 г составляет: – 1,1-1,3 км³/год при величине разведанных эксплуатационных запасов – 15,45 км³/год.

В целом использование подземных вод пока остается невысоким: при объеме извлечения в 1,1 – 1,3 км³/год используется всего – 0,79 км³/год, в том числе для хозяйственных целей – 0,41 км³/год, производственно-технических – 0,28 км³/год, для орошения земель – 0,04 км³/год. Наиболее эффективно используются подземные воды в городах Алматы, Шымкенте и других областных центрах республики. Что касается сельских населенных пунктов, то согласно программе «Акбулак» до 2020 года 80% их будут обеспечены чистой питьевой водой. Сельские населенные пункты с численностью проживающих менее 500 жителей будут обеспечены в последующие годы.

За последнее пятилетие использование подземных вод в аграрном секторе экономики Казахстана в целом растет год от года в связи с интенсивным развитием ее составляющих: регулярного орошения, сельхозводоснабжения, обводнения пастбищ. В будущем прогнозируется увеличение коэффициента роста использования подземных вод по отрасли в целом до 1,36 за период 2010–2015 гг., т.е. на 36%, а в 2020 г. он составит 1,33, т.е. использование подземных вод увеличится за 2015–2020 гг. еще на 33% и составит 427,45 млн. м³/год.

Соотношение величин использования подземных вод на различные нужды в общем годовом балансе водопотребления республики (структура использования) в процентном отношении постоянно растет на протяжении ряда лет (с 2005 по 2010 г.). Наибольшее количество подземных вод используется для хозяйственно-питьевого водоснабжения городов (31,1–32,6%), далее следуют производственно-техническое водоснабжение (26,2–30,6%) и водообеспечение сельских населенных пунктов (21,4–22,6%). В значительно меньших объемах подземные воды используются для обводнения пастбищ (6,4–7,9%), на прочие нужды (прудово-рыбное хозяйство, полив зеленых насаждений, наполнение наливных водохранилищ и т.п. – 7,5–9,3%) и для регулярного орошения (1,0–1,7%).

Величина использования подземных вод для обводнения пастбищ в период 2005–2010 гг. колебалась незначительно и составляла от 56,9 до 54,4 млн. м³/год. Но к 2015 г., в связи с интенсификацией животноводческой отрасли сельского хозяйства и значительным ростом поголовья скота, прогнозируется увеличение использования подземных вод для обводнения пастбищ до 69,6 млн. м³/год, а к 2020 г. – до 88,9 млн. м³/год. Потери воды здесь незначительные и не превышают 0,2–0,4% от забора.

С увеличением площади орошаемых массивов значительно увеличивается и величина использования подземных вод для полива сельхозкультур. Так, если за период 2005–2008 гг. использование сократилось от 12,9 до 8,2 млн. м³/год, в 2010 г. наблюдается его увеличение до 11,1 млн. м³/год, а в 2015–2020 гг. – до 12,4–13,5 млн. м³/год. Потери воды, которые в 2004–2007 гг. колебались от 10,9 до 6,2% от забора, в 2010 г. составили 4,5%, в 2015 г. ожидаются – 3,8%, в 2020 г. – 2,3%. Если судить в целом, пока в аграрном секторе экономики Казахстана использование водных ресурсов и в том числе подземных вод находится в неудовлетворительном состоянии и требует перехода на водосберегающие технологии. Положительные примеры применения капельного орошения и других методов являются гарантией того, что в ближайшем будущем данная проблема найдет свое решение.

Из общего водопотребления подземных вод отраслями экономики на сельское хозяйство в целом приходится от 30 до 32%. В перспективе (2015–2020 гг.), в связи с общим увеличением использования подземных вод отраслями экономики, прогнозируется увеличение доли их использования на хозяйственные нужды (до 37%) и для водоснабжения сельских населенных пунктов (до 23,7%). Немного уменьшится доля их использования на производственно-технические нужды (до 25,6%).

Правительством Республики Казахстан обозначен комплекс мер по улучшению эффективности водопользования в ближайшие годы. Это прежде всего снижение непродуктивных потерь воды в орошаемом земледелии на 20%. Однако, как показывает анализ использования водных ресурсов и оценки экспертов, реальных действий для его выполнения предпринимается пока очень мало.

В условиях изменения климата и нарушения естественных природных факторов ежегодного восполнения (питания) ресурсов подземных вод гидрогеологических структур аридных регионов Казахстана на первое место выходят методы искусственного пополнения. Эти методы весьма глубоко и всесторонне разработаны и представлены многочисленными публикациями в мировой гидрогеологической литературе [4-15]. Эти источники в основном освещают данную проблему в странах с засушливым климатом, где величина ежегодных атмосферных осадков изменяется от 0 мм/год до 500-700 мм/год. Аналогичные территории широко распространены и в ЦА регионе.

Ниже остановимся на условиях искусственного восполнения запасов подземных вод (ИВЗПВ), изученных учеными Института гидрогеологии и геоэкологии им. У.М. Ахмедсафина в 70 – 80-х годах прошлого столетия.

Многочисленные методы и способы целенаправленного воздействия на подземные воды были классифицированы в работе [16] коллектива ученых Института гидрогеологии и гидрофизики в книге «Формирование, прогноз, управление режимом подземных вод конусов выноса (на примере предгорного шлейфа Илейского Алатау). Предлагается в ней классификация охватывает большинство методов восполнения запасов подземных вод. Авторами выделено девять классов управления режимом подземных вод.

Первый класс представлен ситуацией когда существует сбалансированный водоотбор. Первая группа класса связана с принудительным излечением вод с помощью механических откачек или сифонным водозабором. Вторая группа связана со свободным истечением вод за счет естественного напора. В этих условиях применяются искусственные водокапажные сооружения в виде горизонтальных дрен или углубления русел мелких водотоков «карасу».

Второй класс связан с поэтапным понижением уровней грунтовых и напорных вод с группами неглубокого и глубокого понижения. Здесь выделены подгруппы: с помощью иглофильтров, горизонтального дренажа для низкого понижения уровней и вертикального дренажа при значительном понижении уровней при осушении месторождений горных пород в шахтах. Используются эти методы при различных видах строительства, при борьбе с засолением и заболачиванием земель, а так же при эксплуатации вод артезианских бассейнов.

Третий класс включает методы искусственного восполнения запасов подземных вод. Он делится на две группы: при свободной инфильтрации и напорной фильтрации. Здесь также выделено две подгруппы: путем создания фильтрующих накопительных бассейнов и бурения нагнетательных скважин и колодцев. Данный метод включает в настоящее время огромное разнообразие методов ИВЗПВ [4-15].

Необходимо остановиться на практических гидрогеологических исследованиях и последующем моделировании по проблемам прогнозирования влияния на грунтовые и напорные подземные воды дополнительного искусственного их питания путем создания инфильтрационных бассейнов на конусах выноса предгорного шлейфа Илейского Алатау (по В.Ф. Шлыгиной, 1978) [16].

По данным математического моделирования в районе водохранилища «Сайран» в г. Алматы были изучены условия искусственного питания подземных вод в местах расширения речных долин, сложенных песчаными и галечниковыми отложениями. При моделировании сетка задавалась по пяти точкам: в водохранилище «Сайран», в песчаногравийных карьерах русла реки Аксай, в карьере на р.Весновка, в русле рек Каргалинка и Малая Алматинка. Эти участки находятся гипсометрически выше существующих водозаборов.

Восполнение из водохранилища «Сайран» задавалось с 1978 г. и до конца расчетного периода в количестве $0,7 \text{ м}^3/\text{сек}$ (фактическое в 1973 г. достигло $4 \text{ м}^3/\text{сек}$), а по остальным точкам – по $0,3 \text{ м}^3/\text{сек}$ в каждой начиная с 1980 по 2000 год. Количество инфильтрационного питания по этим точкам определялось исходя из реальных возможностей заполнения инфильтрационных бассейнов паводковыми водами и фильтрационных характеристик отложений, слагающих дно бассейнов. Величина восполнения задавалась постоянной в допущении, что фильтрационная способность бассейнов будет поддерживаться на одном уровне. Общий расход восполнения составил $1,9 \text{ м}^3/\text{сек}$. Однако в целом конусам выноса свойственен общий подъем уровней по всей площади. Объясняется это высокой водопроницаемостью отложений и быстрым растеканием инфильтрационных бугров, а также отчасти тем, что источники восполнения были заданы равномерно по всей площади конусов выноса.

Расчеты показали, что увеличение водоотбора на конусах выноса на $1 \text{ м}^3/\text{сек}$ вызывает повышение скорости снижения уровней на $0,8 - 1,1 \text{ м}/\text{год}$. Искусственное увеличение запасов подземных вод при действующем водоотборе на $1,9 \text{ м}^3/\text{сек}$ (или уменьшение водоотбора на эту же величину) вызывает подъем, а на второй-седьмой год – стабилизацию уровней. В результате исследований было установлено, что искусственное увеличение питания подземных вод на конусах выноса до 25% к существующему вызывает стабилизацию пьезометрических уровней на второй-четвертый год во втором напорном водоносном слое и даже небольшой их подъем со средней скоростью $0,04 \text{ м}/\text{год}$.

Выше нами было отмечено, что В.Ф. Шлыгиной была дана классификация методов управления режимом подземных вод конусов выноса [16]. Она выделила 9 классов, которые в свою очередь делятся на группы и подгруппы. Для нас оказались весьма интересными третий класс ИВЗПВ. Он делится на две подгруппы: свободной фильтрации (1) и напорной фильтрации (2). При первой (свободной) фильтрации искусственное пополнение запасов достигается за счет создания фильтрующих накопительных бассейнов (водохранилищ). При втором, при напорной фильтрации применяются методы нагнетания в скважины, колодцы.

Именно к третьему классу отнесены методы воздействия на режим и ресурсы подземных вод путем искусственного увеличения их питания. Непрерывный рост водопотребления, связанный с развитием производительных сил привел уже к тому, что многие отрасли экономики испытывают дефицит в питьевой и технической воде. По данным М.А. Хордикийна [17], к таким районам относятся Средний и Южный Урал РФ, Донецкий бассейн Украины, Центральный и Северный Казахстан и др. Проблема водоснабжения таких районов может быть успешно решена методами искусственного питания подземных вод. Важную роль в выборе метода искусственного пополнения играют гидрогеологические условия каждого конкретного района. В разных условиях могут применяться методы свободной фильтрации (бассейновый, затопления территорий и др.), а для восполнения напорных вод – методы нагнетания.

Важное значение для понимания процессов ИВЗПВ имеет определение т.н. гидрогеологических систем (ГГС). Это понятие существенно отличается от определений «водоносный горизонт», «комплекс», «бассейн», в которых преобладает структурно-геологический фактор. В понятии «гидрогеологическая система» преобладают гидравлические факторы и законы перемещения подземных вод в проницаемой среде, представленных водовмещающими коллекторами в виде горных пород различного генезиса.

ГГС обладают определенными свойствами, которые зависят от особенностей водовмещающей среды в них, от которых зависят режим питания, транзита и накопления подземных вод. ГГС могут быть представлены пористыми либо трещинными средами, залегающими либо горизонтально, либо вертикально (субвертикально, наклонно), с вариациями гидростатических давлений в верхних и нижних частях ГГС. Указанные различия ГГС разделяются на четыре типа: а) близповерхностные, сквозные; в) близповерхностные замкнутые; с) глубинные, сквозные, прямочные; d) глубинные, замкнутые, циркуляционные.

Для условий ИВЗПВ наиболее приемлемыми являются ГГС первого типа (а). Они широко распространены в верхней части земной коры. Воды здесь в основном питаются за счет инфильтрации атмосферных осадков, фильтрации вод из рек, озер, каналов и других поверхностных водотоков. Искусственное питание подземных вод, т.е. пополнение их ресурсов, в условиях значительного извлечения их в районах интенсивной эксплуатации на водозаборах позволяют поддерживать статический уровень и предотвращать формирование депрессионных воронок с негативными последствиями для почвенно-растительного покрова и на окружающую природную среду.

Максимальный эффект в управлении режимом уровней подземных вод может дать комплексное сочетание методов ИВЗПВ и сбалансированного водоотбора. Например, рассмотрим основные факторы использования поверхностного стока в подземный сток на примере конусов выноса. Наиболее предпочтительным методом восполнения является использование свободной инфильтрации с помощью открытых бассейнов. Так например, данный метод широко используется в целом ряде зарубежных стран: Америке, Канаде, Африканских странах, Китае и др. [4-15], когда для этого широко используются естественные понижения, котлованы, части русел рек даже без удаления растительного покрова или искусственных песчаных насыпок для улучшения процессов фильтрации.

Экспериментальные работы по ИВЗПВ в Алматинском промрайоне на р. Б. Алматинка на участке верхней части конуса выноса, а также в Восточно-Талгарской депрессии показало, что скорость фильтрации здесь оказалась достаточно высокой в 163–174 см/сут в долине р. Весновка в строительном котловане, на участке водохранилища «Сайран» – 30-60 см/сут. Аналогичные данные были получены по долинам рек Центрального Казахстана исследованиями более поздних лет, однако скорости оказались на порядок ниже [16-22].

Результаты работ свидетельствуют, что в условиях предгорных зон ЦА почти повсеместно можно найти аналогичные гидрогеологические структуры и в периоды выпадения обильных атмосферных осадков искусственно восполнять запасы подземных вод. К тому же, обычно, это места расположения населенных пунктов с уже существующими водозаборными сооружениями, водоотбор на которых из года в год возрастает.

Гидрогеологические условия Центрального Казахстана достаточно хорошо изучены. Здесь расположены Карагандинская и Акмолинская области, являющиеся основными промышленными центрами с развитой промышленностью горнорудного и металлургического производства весьма зависимого от наличия доброкачественных водных ресурсов. Поэтому, как в прошлое советское время, так и сегодня рост водопотребления здесь один из самых высоких.

Гидрогеологические условия рассматриваемой территории представлены в первую очередь безнапорными трещинными водами неглубокой циркуляции, приуроченные к зонам активной трещиноватости интрузивных, эффузивных и осадочных допалеозойских и палеозойских пород. Хорошая обнаженность пород способствует активному водообмену и формированию в них пресных подземных вод. На площадях внутренних понижений и многочисленных прогибов, выполненных осадочно-терригенными отложениями развиты трещинно-поровые воды средней и высокой минерализации. Пресные воды приурочены к субартезианским бассейнам: Михайловскому и Верхне-Сокурскому. На территории Кенгирского прогиба развиты преимущественно трещинно-карстовые воды пресные и слабой минерализации.

Однако наиболее распространенным и перспективным для использования и искусственного восполнения являются воды аллювиальных отложений многочисленных речных долин. Наиболее изученные и освоенные долины рек: Нуры, Токрау, Оленты, Шидерты, Сарысу и др. Водовмещающие породы здесь представлены в основном песчано-гравийно-галечными отложениями с прослойками суглинков, супесей и глин. Мощность водоносных отложений варьирует в широких пределах, однако чаще всего она составляет 40–50 м, уменьшаясь в верхних частях долин до 2–5 м. Ширина же долин так же изменяется в широких пределах в зависимости от геоморфологии и достигает 10–30 км на участках конечных и древних дельт, до сужения в 200–500 м.

Фильтрационные свойства водоносного горизонта так же изменяются в широких пределах. Средние же величины коэффициентов фильтрации изменяются в пределах от 10 до 360 м/сут. Коэффициенты водопроводимости варьируют от 300 до 1000 м²/сут. Дебиты водопунктов при откачках изменяются от 1-40 л/с при понижениях уровней на 2-3 м. Коэффициенты урвнепроводности изменяются от 720 до 10450 м²/сут. Между поверхностным стоком рек и подземными подрусловыми потоками существует тесная взаимосвязь

При ИВЗПВ дополнительное количество воды постоянно подается непосредственно в эксплуатируемый водоносный горизонт с помощью инфильтрационных устройств, или же происходит разовое кратковременное создание дополнительных запасов воды на некоторой площади распространения водоносного горизонта. Специально создаются инфильтрационные сооружения – инфильтрационные бассейны, каналы, площадки и др. или поглощающие и нагнетательные скважины (рис. 1, 2).

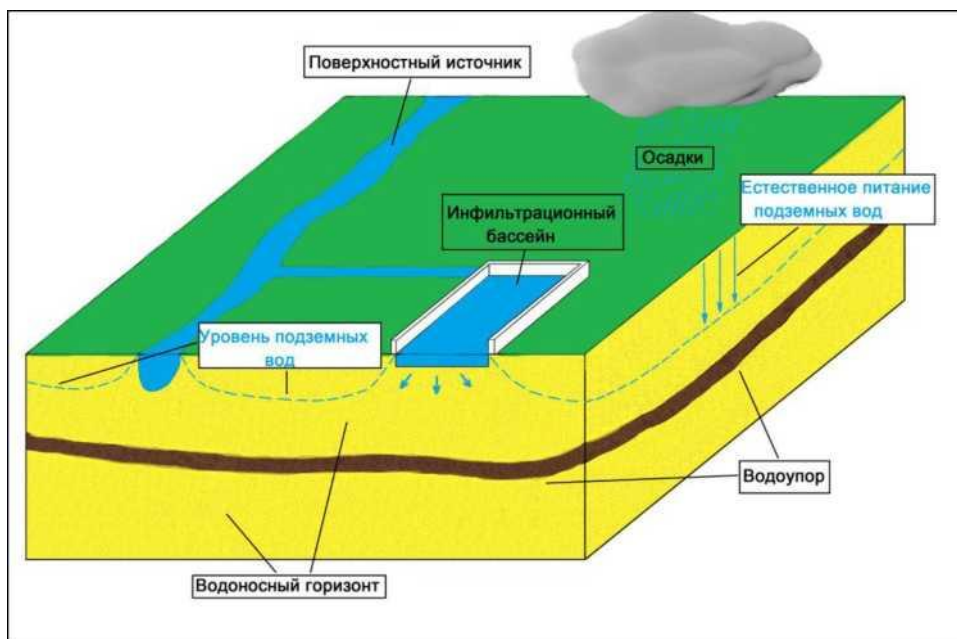

Рис. 1. Схема ИВЗПВ с использованием инфильтрационного бассейна

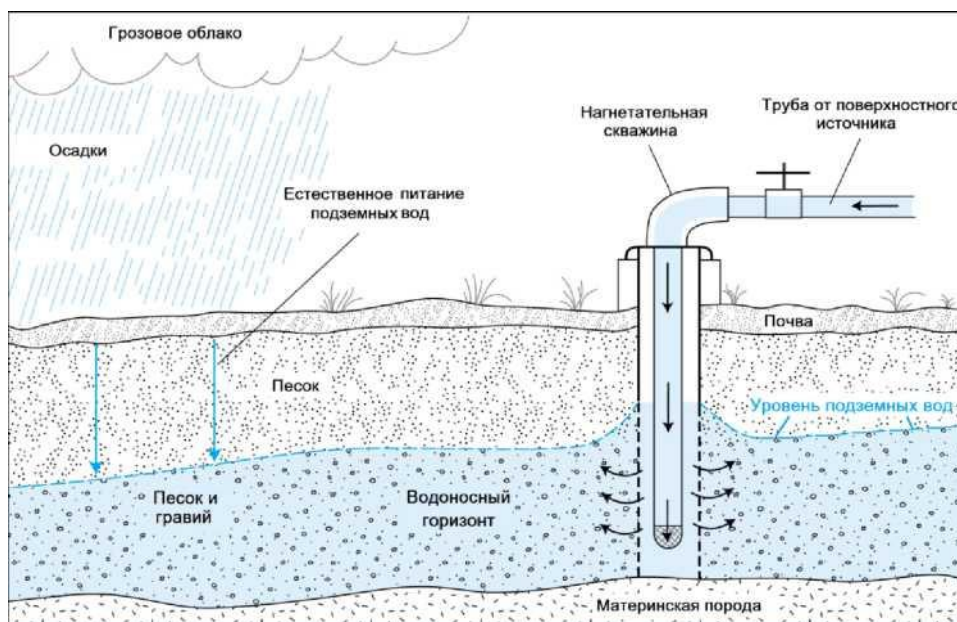

Рис. 2. Схема ИВЗПВ с использованием нагнетательной скважины

Весьма перспективными водоносными образованиями в рассматриваемом регионе служат карбонатные отложения верхнего девона – нижнего карбона ($D_3 fm - C_{1t}$). По своим фильтрационным и емкостным свойствам они превосходят все водоносные образования на изученной территории. Практика использования подземных вод карбонатных структур в Казахстане свидетельствует о их высокой перспективности для создания значительных объемов доброкачественных подземных вод путем нагнетания в карстовые пустоты и полости значительных объемов паводковых и качественных речных вод в периоды выпадения атмосферных осадков и весеннего половодья.

Как известно, интенсивный отбор подземных вод оказывает негативное воздействие на прилегающие территории. Вследствие интенсивного водоотбора происходит снижение уровня подземных вод данного горизонта на прилегающей к водозабору территории, изменение химического состава подземных вод и сокращение речного стока, что в дальнейшем может привести к деградации почвенно-растительного слоя, а также дает начало процессам опустынивания. Каждое из этих последствий не только представляет серьезную угрозу для окружающей среды, но также может причинить значительный экономический ущерб предприятиям или государству.

Одним из проявлений негативного воздействия интенсивной эксплуатации подземных вод на окружающую среду является образование депрессионных воронок и проседание земной поверхности, вызванное интенсивным отбором подземных вод [15]. Понижение пьезометрических уровней подземных вод и изменения пластовых давлений вызывают изменения напряжений в горных породах, скоростей, а иногда и направлений движения подземных вод, что увеличивает интенсивность суффозионных и карстовых процессов.

Основными мероприятиями, позволяющими предотвратить или минимизировать негативное влияние отбора подземных вод, являются управление режимом отбора подземных вод на крупных водозаборах (в большинстве случаев – уменьшение отбора) и искусственное восполнение запасов подземных вод.

Преимущества метода ИВЗПВ – увеличение водоотбора без коренного переустройства водозаборных сооружений, сокращение потерь ценных сельскохозяйственных угодий, улучшение физических и санитарных характеристик воды. Также сооружение систем ИВЗПВ на уже существующих водозаборах часто оказывается дешевле поиска и строительства новых источников водоснабжения.

Метод ИВЗПВ нашел широкое применение за рубежом – в Индии, Нидерландах, Германии, Голландии, Новой Зеландии, Аргентине, Китае и др. В настоящее время в Казахстане этот метод практически не используется. Однако в условиях возрастания антропогенной нагрузки на поверхностные воды и напряженной экологической обстановки метод ИВЗПВ становится все более актуальным.

Развитие систем ИВЗПВ в первую очередь зависит от возможности и целесообразности их применения. В районах, где намечается применение искусственного восполнения запасов подземных вод производится предварительное районирование и выбираются наиболее рациональные методы и технологии за счет выбора эффективных способов и создания специальных гидротехнических сооружений. Наиболее распространенные из них показаны на приведенных рисунках.

Выводы

Проведенные исследования гидрогеологических условий аридных регионов Казахстана в связи с изменениями климата и возрастанием дефицита водных ресурсов в ЦА регионе свидетельствуют о необходимости принятия мер по использованию водосберегающих технологий как в промышленности, так и в аграрном секторе. Широкое применение специальной техники и счетчиков расхода воды в коммунальной сфере, совершенствование методов орошения сельхозкультур, внедрение справедливой тарифной политики при определении затрат на поставку водных ресурсов будет способствовать сохранению экосистем от деградации почвенно-растительного слоя и снижения уровней подземных вод первого от поверхности водоносного горизонта.

Однако наиболее эффективным методом, как показали исследования, являются методы ИВЗПВ на этих территориях. В условиях дальнейшей аридизации климата в рассматриваемых регионах ЦА широкое применение методов ИВЗПВ позволит обеспечить стабильность экосистем и даст возможность широкого использования подземных вод – самого надежного источника водоснабжения населения и всех водопотребителей.

Литература

1. Борисова Е.А. Эволюция взглядов на изменение климата в Центральной Азии // История и современность. – Вып. 1(17). – 2013. – С.110-124.
2. Доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). ВМО, ЮНЕП, Женева. –2015. – 182 с.
3. Влияние изменений климата на водные ресурсы Центральной Азии. Отраслевой обзор, 2009. Евразийский Банк Развития (www.eabr.org/general...pdf).
4. David N. Lerner, Arie S. Issar, Ian Simmers. Ground water Recharge. A guide to Understanding and Estimating Natural Recharge / IAH. Hannover: Heise, 1990. – Vol. 8. – 345 p.
5. Tomas Meixner, Andrew H. Mannig, David A. Stonestron et. al. Implication of projected climate change of groundwater recharge in the western United States // Journal of Hydrogeology 534 (2016) 124 – 138.
6. Potential Artificial Recharge Schemes: Planning for implementation, November 2010. Ricky Murray, Phillip Ravenscroft et. al. Final Report Department of Water Affairs, 2010. – 148 p.
7. F. Siade, T. Nishikawa, P. Martin. Natural recharge estimation and uncertainty analysis of an adjudicated groundwater basin using a regional-scale flow and subsidence model (Antelope Valley, California, USA) // Hydrogeology Journal (2015) 23:1276-1291.
8. A. Shemngui, M. Sulis, C. Paniconi. An assessment of recharge estimation from stream and well data and from a coupled surface-water groundwater model for des Anglais catchment, Quebec (Canada) // Hydrogeology Journal (2015) 23: 1731-1743.
9. Kingston D.G., Taylor R.G. (2010) / Sources of uncertainty in climate change impacts on river discharge and groundwater in a headwater catchment of the Upper Nile Basin, Uganda // Hydrological Earth Syst Sci 14:1297-1308.
10. Healy R.W. (2010) / Estimating groundwater recharge. Cambridge University Press, Cambridge. – P. 245.
11. Jackson R.C., Meister R., Prudhomme C. (2011). Modelling the effects of climate change and its uncertainty on UK Chalk groundwater resources from an ensemble of global climate model projections // Journal Hydrology 399:12-28.
12. Dams J., Salvatore E., Van Dael T., et al. (2011). Spatiotemporal impact of climate change on the groundwater system // Hydrological Earth Syst Sci. Discuss 8:10195-10223.
13. Kumar C.P. (2012). Climate change and its impact on groundwater resources. International Journal of Engineering, Science and Technology 1:43-60.
14. Gohari A., Eslamian S., Abedi-Koupaei J., et al. (2013). Climate change impacts on crop production in Iran's Zayandeh-Rud River Basin // Hydrological Earth Syst Sci Total Environ 442:405-419.

15. Yun Zhang, Jichun Wu, Yuqun Xue et al. Land subsidence and uplift due to long-term groundwater extraction and artificial recharge in Shanghai, China (2015) // Hydrogeology Journal 23: 1851-1866.
16. Формирование, прогноз, управление режимом подземных вод конусов выноса / Коллектив авторов. – Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1978. – 155 с.
17. Хордикайнен М.А. Опыт искусственного восполнения подземных вод в РСФСР и Казахстане / Гидрогеологическое обоснование искусственного пополнения запасов подземных вод. – Ч. 1. – М., 1973.
18. Мухамеджанов М.А. Актуальные проблемы гидрогеологии и геоэкологии Казахстана // Известия НАН РК. Серия геологии и технических наук. – №3. – 2014. – С. 134-140.
19. Жапарханов С.Ж., Жуматаев Б.К. Искусственное восполнение запасов подземных вод аридных регионов Центрального Казахстана. – Алматы, 2012. – 175 с.
20. Мухамеджанов М.А., Бекжигитова Д.Н., Казанбаева Л.М. Условия восполнения подземных вод аридных и полуаридных регионов Казахстана и методологические аспекты определения перспективных объектов: Материалы конф. «Сатпаевские чтения-2016». – Алматы: Электронная версия (www.satpaevskietchenia).
21. Антоненко В.Н., Кульдеев Е.И., Тынбаев М.М. Гидрогеологические основы magazинирования подземных вод // Вестник КазНТУ. – №3. – 2012. – С. 145-148.
22. Шакибаев И.И., Кулагин В.В. Искусственное восполнение подземных вод – основа рационального использования водных ресурсов // Водное хозяйство Казахстана. – № 4. – 2010 (спецвыпуск). – С. 49-51.

ГЕОФИЗИКА

УДК 550.348

*Хведелидзе Леонардо Леванович,
Академический доктор инженерных наук,
Кутаисский государственный университет имени А.К. Церетели;
директор многопрофильного учебного центра «Кавкасы-2010»,
г. Зестафони, Грузия*

О РАЧИНСКО-САМАЧАБЛЕЙСКОМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БИОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Аннотация: В работе рассмотрено Рачинско-Самачаблейское землетрясение (29 апреля 1991 г. 12.12 LT.). Выявлены биологические предвестники и аномальные явления, предшествующие землетрясению. Приведенные данные можно использовать для предсказания и оценки этого катастрофического события.

Ключевые слова: землетрясение, предвестники, радон.

Прошло четверть века после катастрофического землетрясения в Грузии в 1991 года. Этому событию и посвящается данное исследование.

Рачинско-Самачаблейское землетрясение (29 апреля 1991 г. 12.12 LT.) вызвало сильные сотрясения грузинского региона Рача в бассейне верхнего течения р. Риони и западной части Самачабло [1;2]. Интенсивность землетрясения в районных центрах Амбролаури, Они, Сачхере, Чиатура, Джава, Цхинвали и во многочисленных селениях и рабочих поселках составила 7-8 и местами 6-7 баллов. Выделившаяся в очаге этого землетрясения энергия оказалась самой большой за всю документированную сейсмическую историю Кавказа. Магнитуда его составила по разным оценкам $M = 6,9 \div 7,1$. Магнитуда Спитакского землетрясения (7 декабря, 1988 г.) составила $M = 6,7 \div 7,0$. Рачинское землетрясение превышает на 0,1-0,2. А возрастание магнитуды на 1 соответствует увеличению энергии в 30-35 раз. При Рачинском землетрясении выделилось энергии в 3-5 раз больше, чем в очаге Спитакского события. Рой повторных толчков землетрясения продолжался до середины июля. Землетрясение сопровождалось огромным числом афтершоков – большим, чем какое бы то не было землетрясение на Кавказе. Велика и захваченная ими площадь ($80 \times 30 \text{ км}^2$). Один из сильных афтершоков 15.07.1991 имел магнитуду $M = 6,2$. Кроме того произошло еще несколько толчков с магнитудой $M > 5,5$. Рой повторных толчков Рачинского землетрясения оценивается, как высокомагнитудный.

Механизм Рачинского землетрясения вполне вписывается в рамки мобилистического постулата о сближении Аравийской литосферной плиты в Евразийской и о передаче давления от Аравии к Большому Кавказу через Восточный Тавр, Малый Кавказ и Закавказский средний массив. Произошло надвигание на кристаллическое основание стабильной Грузинской глыбы деформированных толщ альпийского осадочного чехла Большого Кавказа. Сейсмодетонисты не встречались еще на Кавказе с сильными землетрясением, вызванным субгоризонтальной подвижкой. От анализа всех сейсмологических данных зависит и прогноз дальнейшего поведения очаговой зоны Рачинского землетрясения и вывод о возможности подобного процесса в других районах Большого Кавказа.

Ванская обсерватория института космической физики бывшего Кутаисского технического университета расположена над пересечением глубинных тектонических разломов: Супса-Сагареджо и Курзу-Хихадзири. Близко расположено пересечение разломов Хихадзири-Курзу и Кобулет-Сакара. Недалеко проходят разломы: Сенаки-Цаиши и Поти Абадети.

Над разломами в земной коре специфические геофизические условия, характерные для тектонически активных зон, чем в других местах: тепловой поток, магнитные, гравитационные, метеорологические или другие аномалии, зоны с повышенной электропроводностью и радиоактивности, геологические системы могут испытывать различные неожиданные влияния. Удачное расположение Ванской обсерватории, в смысле правильной оценки сейсмической интенсивности, позволяет наблюдать явления сопровождающие усиление геодинамических процессов, разного повышения сейсмоактивности, интенсификацию физико-химических процессов в гидросфере и атмосфере.

Например, в Кумурских подводных водах (на территории обсерватории) повышение среднемесячных показателей содержания радона началось с марта 1991 года, в апреле-июле месяцах эти показатели увеличились в 4-5 раз. На некоторых источниках в период афтершоков повышение среднесуточного содержания радона наблюдалось в 8-10 раз.

В Цхалтубском источнике № 6 с 9 апреля 1991 года и последующие 2 дня поступала только мутная вода, резко уменьшался дебит воды на скважине № 31, что раньше никогда не наблюдалось. В течении всего 1990 г. В скважине № 17 наблюдалось резкое падение уровня подземной воды, уровень стал повышается с марта 1991 года. Перед сильными подземными толчками за сутки или за несколько часов наблюдалось резкое повышение содержания радона как в подземных водах, так и в надпочвенном воздухе.

Наблюдалось и аномальные изменения метеопараметров. 29 апреля 1991 года в г. Кутаиси среднесуточная температура за весь месяц оказалась максимальной, относительная влажность минимальной, скорость ветра – максимальной. 28 апреля в г. Кутаиси наблюдалось повышение температуры с 22 часов до 24 часов при отсутствии теплового фронта воздуха. 29 апреля наблюдалось резкое повышение подпочвенной температуры на разных глубинах на территории Ванской обсерватории; зафиксированы аномальные геомагнитные пульсации на частотах (0,5-0,005) Гц [3].

Аномальные явления наблюдались за сотни километров от очага Рача-Самачаблоиского землетрясения: за 1,5-2 месяца до землетрясения произошли аномальные изменения гидрогеодинамических параметров в скважинах, расположенных в центральной части среднего Кавказа – Владикавказе и в районе голубых озер в Кабардино-Балкарии. Кроме этого на геофизическом пункте на плато Шат Жат Мас за трое суток до первого толчка была зарегистрирована значительная аномалия естественного электромагнитного излучения на частотах 81 кГц. В районе курорта Тамикс в Северной Осетии после землетрясения 4 мая 1991 года резко начал падать уровень близлежащего Карстового озера с сероводородной водой.

Организм человека и многих животных в состоянии воспринимать малую интенсивность раздражения [4; 5]. Изменения геофизических параметров в период подготовки и повторных толчков землетрясения отразились на психическом и физическом состоянии людей. Участились жалобы первичных больных в Кутаисском психоневрологическом диспансере особенно от людей проживающих в эпицентральных районах; увеличилось в поликлиниках число пациентов жалующихся на сердце, но в кардиограммах особых изменений не наблюдалось. Обнаружено повышение содержания серотонина и адреналина в крови, увеличение количества лимфоцитов, понижение числа лейкоцитов. Наблюдалось изменение иммунограмм санаторных больных в Цхалтубо. Организуются наблюдения за нарушениями гормонального баланса в организме и нарушениями нейроэндокринных систем в период повышения сейсмической интенсивности. Изучается совместно с Цхалтубским НИИ иммунологии и аллергологии влияние на санаторных больных изменение концентрации радона, углекислого газа, сульфат-иона, наблюдаемых в Цхалтубских минеральных водах при подготовке землетрясений.

Отклонения работы нервно- и сердечно-сосудистой систем в период повышения сейсмической активности можно объяснить так [6; 7]: Под действием резких изменений вариации низкочастотного электромагнитного излучения происходит уменьшение содержания свободных ионов кальция в межклеточной жидкости. Это приводит к внезапному увеличению проницаемости межклеточной жидкости. Это приводит к внезапному увеличению проницаемости межклеточных мембран, к возбуждению нервных клеток, к порождению нервного импульса. Свертываемость крови и работа сердечной мышцы во многом зависят от электролитного состава плазмы крови, в частности от концентрации ионов кальция. Повышенное выделение серотонина как у человека, так и у животных в период подготовки сильных землетрясений по-видимому можно объяснить так: перед землетрясением повышается механическое напряжение в каменистых горных породах, появляются множество мельчайших трещин, на поверхности которых образуется тонкая пленка воды. Кварц содержащийся в горных породах, под действием напряжения приобретает пьезоэлектрические свойства, и при определенных условиях в толще породы может возникнуть электрический разряд. Это приводит к появлению положительно заряженных твердых частиц, которые по трещинам в породе выходят наружу. Попавшие в воздух заряженные частицы вызывают повышенное выделение нервного медиатора – серотонина. Вследствие этого люди жалуются на боль в сердце, удушье, головную боль. Животные становятся беспокойными [8], нервными и покидают то место, где образуется аэрозольное облако.

Нарушения нормального функционирования биологических систем в период повышения сейсмической активности отражаются и на иммунных системах и исследования в этой области будут способствовать правильной оценке сейсмической интенсивности.

Литература

1. Арефеев С.С., Борисов В.А. Рачинское землетрясение. «Земля и Вселенная». – № 6. – 1991. – С. 21.
2. Здоров А.Г., Матвеев И.В., Моргунов В.А. и др. – ДАН, Т. 323. – № 2. – 1992. – С. 21.
3. Адеишвили Т.Г., Мордехашвили Ш.М. О поисках для отдельного региона некоторых метеорологических и геохимических предвестников очень сильных землетрясений. – Seminar of I. Vekua Institute of Applied Mathematics Reports. – Vol. 22. – 1993. – P. 45-50.
4. Чижевский А. А. Земное эхо солнечных бурь. – М., 1976.
5. Мирошниченко А.И. Солнечная активность и Земля. – М.: Наука, 1981. – 178 с.
6. Дубров А.П. Геомагнитное поле и жизнь. – Л.: Гидрометеиздат, 1976. – 182 с.
7. Адеишвили Т.Г. Хведелидзе Л.Л. и др. О возможной связи повышенной концентрации геохимических компонентов состава земли с некоторыми астматическими заболеваниями. – Аллергология и иммунология. – Т. 7. – № 1. – С. 165. XI международный конгресс по реабилитации в медицине и иммунологии. IV Европейский конгресс по астме.
8. Козырева Л.И. Зависимость длительности биологических предвестников землетрясений от эпицентрального расстояния. ДАН России. – Т. 332. – № 4. – 1993. – С. 505-508.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 78.07
ББК 85.31

*Джуванышева Нуриша Нуркасымовна, преподаватель;
Бойко Ирина Александровна, преподаватель;
Тарыбаева Назгуль Молдашевна, преподаватель,
Жамбылский гуманитарный колледж имени Абая,
г. Тараз, Республика Казахстан*

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ КАЗАХСТАНСКОГО КОМПОЗИТОРА С.Ж. ЕРКИМБЕКОВА

Аннотация: *Статья знакомит с творчеством Казахстанского композитора - пианиста С.Ж. Еркимбекова. Его произведения высоко оценены музыкальной общественностью и широко известны в качестве педагогического и концертно-исполнительского репертуара.*

Ключевые слова: *коллаж, музыкальный стиль, изменение жанровых границ, личное восприятие народного, современные принципы, эмоциональный всплеск.*

Творчество композитора Серика Жексембековича Еркимбекова – явление яркое и значительное. Художественные интересы композитора охватывают широкий диапазон жанров, разнообразие которых представлено с одной стороны фортепианными миниатюрами, с другой стороны, монументальными творениями – балетами, симфонией, вокально-сценическими произведениями. В целом стиль композиторского письма С.Ж. Еркимбекова тяготеет к академическим нормам. Но в рамках этих норм он умело сочетает национальное начало с современными средствами музыкальной выразительности, которое приводит к необычным результатам.

Произведений композитора воспринимаются как особый мир, где царит только добро, благородство, искренность. Слушатель проникается чувством любви к ближнему, к Родине. Причиной тому является, прежде всего, душевная щедрость композитора. Музыка композитора органично сочетает в себе и эмоциональный всплеск, и интонационную доступность, сохраняя при этом благородную речь повествования.

У каждого состоявшегося композитора есть свой особый стиль, своя изюминка в творчестве. У Серика Еркимбекова – это мелодия, истоки которой уходят в казахское народное творчество. Композитор относится к плеяде композиторов третьего поколения. Основу творчества этих композиторов составляет яркое претворение национального в сочетании с современными средствами выразительности. Концертная пьеса « Утро родины» для ансамбля скрипачей, Концерт для фортепиано с оркестром, балеты «Вечный огонь» и «Минарет», хореографические композиции – «Шолпы», «Нәзік», «Салтанат», «Соцветие мира», «Гаухар», монументальное произведение «Алтын-Арка» для симфонического и камерного оркестров, оркестра казахских народных инструментов, хора и пяти солистов, симфония «Шакарим», обработка кюя «Атырау» К. Ахмедьярова для эстрадно-симфонического оркестра – это неполный перечень сочинений композитора, охватывающий различные жанры и ярко претворяющий национальное начало. Не менее значительное место в творчестве занимает вокальная музыка, музыка для видеофильмов, кино.

С. Еркимбеков ведет достаточно активную деятельность в музыкально-общественной жизни республики, сочетая композиторское творчество с общественной и педагогической работой. Он долгое время преподавал в Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, почти десять лет руководил Союзом композиторов Казахстана.

Серик Еркимбеков родился в 1958 году 3 апреля. Отец композитора – Еркимбеков Жексембек Еркимбекович – известный музыкальный деятель, внесший значительный вклад в развитие отечественной культуры. Свои музыкальные и организаторские способности композитор, перенял от своего отца.

Яркое музыкальное дарование С. Еркимбекова обнаружилось в детские годы. Огромный интерес к музыке проявился уже в раннем возрасте. Начинаящий композитор испытывал огромное желание подолгу слушать разнообразные музыкальные произведения, он сосредоточенно слушал пластинки с записями на радиоле с проигрывателем, в тишине и уединении. Немаловажную степень во всестороннем развитии будущего музыканта-композитора способствовала мама, Алима Тулеуовна.

Родители, убедившись в непреодолимом интересе ребенка к музыке, в его увлеченности и способностях, принимают решение отдать его в специальную музыкальную школу им. К. Байсеитовой, где его определили на фортепианное отделение к замечательному педагогу М.К. Романовой. Также он занимался у прекрасных педагогов М.Д. Сарсенбаевой, у Э.А. Россмана и Е.А. Ковалевой. Будучи увлеченным творчеством композитора С.В. Рахманинова, М. Тулебаева в старших классах Серик Жексембекович переводится на теоретико-композиторское отделение. Первыми педагогами по композиции в юные годы были Нагим Мендыгалиев, Мансур Сагатов. Фортепианные пьесы «Прелюдия», «Караван в пустыне», «Птичий хоровод» являются первым композиторским опытом, относящемуся к четырнадцатилетнему возрасту.

В 1972 году в жизни начинающего композитора произошло важное событие, которое, возможно, повлияло на все его творчество. В г. Алма-Ату приехал выдающийся композитор Арам Хачатурян с постановкой своего балета «Спартак». В музыкальной школе им. К. Байсеитовой, где учился С. Еркимбеков, состоялась творческая встреча с А. Хачатуряном. В концерте приняли участие лучшие ученики школы, в их числе: Айман Мусаходжаева, исполнившая Скрипичный концерт ре-минор А. Хачатуряна, и Серик Еркимбеков, представивший в собственном исполнении свое произведение «Караван в пустыне», а также несколько импровизаций. А. Хачатурян отметил композиторское дарование и способности мальчика, и посоветовал ему со временем продолжить учебу в Московской консерватории. Эта встреча произвела огромное впечатление на начинающего композитора и окончательно повлияла на выбор им этой профессии.

Юный композитор, в школьные годы был концертмейстером ансамбля виолончелистов под руководством профессора Д.К. Баспаева. Первые обработки казахских народных песен для ансамбля виолончелистов – «Ахау бикем», «Караторгай», «Япурай» и переложения произведений композиторов Казахстана – «Романс» А. Жубанова, «Поэма» К. Кумыбекова и др. были сделаны Д.К. Баспаевым. Этот период послужил зарождением камерно-инструментальных произведений С. Еркимбекова. Это – Пьеса для виолончели и фортепиано (1975) (первый исполнитель Аскар Бурибаев), Трио для скрипки, виолончели и фортепиано (1975), фортепианные пьесы.

В 1976 году Серик Еркимбеков по окончании музыкальной школы им. К. Байсеитовой сразу же поступает в Алматинскую государственную консерваторию им. Курмангазы на композиторское отделение в класс профессора, народного артиста КазССР и СССР Рахматиева Е.Р. Студенческие годы отличались новыми творческими поисками и решениями. С особой увлеченностью композитор интересовался жанрами инструментальной музыки. Этот период запечатлен и охарактеризован такими произведениями как – прелюдии для фортепиано, вариации для фортепиано на казахскую народную песню «Акдарига», Соната для скрипки и фортепиано, симфоническая поэма, Концерт для ф-но с оркестром.

Окончив консерваторию в 1981 году, С. Еркимбеков работает в Союзе композиторов Казахстана. 1984 год в жизни композитора ознаменован новым этапом – начинается его педагогическая деятельность в Алматинской государственной консерватории им. Курмангазы. Но всё же композиторское творчество занимает основное место.

В 1988 году С. Еркимбеков поступает в ассистентуру-стажировку Московской консерватории им. П.И. Чайковского. Педагогом по композиции был профессор, народный артист России А.А. Николаев. Музыкально-теоретические предметы преподавали ведущие профессора Московской консерватории. К примеру, полифонию – доктор искусствоведения В.В. Задерацкий, инструментовку – Ю.А. Фортунатов, анализ музыкальных произведений – Л. Мазель, В. Цуккерман. Молодой и любознательный композитор с желанием и интересом посещал лекции профессоров.

Молодого композитора сразу заинтересовало многообразие насыщенности музыкальной и театральной жизни Москвы, где каждый день шли концерты различных творческих коллективов. Молодой композитор регулярно посещал концерты камерной и симфонической музыки, спектакли Большого театра. Все это сыграло огромную роль в формировании его морально-эстетических принципов, в духовном мировоззрении, в художественных взглядах, а также послужило вдохновением в дальнейших творческих исканиях.

Пьеса «Утро Родины» необыкновенная, поистине благородный тонус музыки захватывает слушателя. Все это неизмеримое и глубокое чувство любви и нежности к Родине искренне передано композитором в этой пьесе. Здесь всецело господствует одухотворенная и проникновенная лирика. Концертная пьеса «Утро родины» (1986 г.) является неотъемлемым в репертуаре ансамбля скрипачей, её исполняет вот уже несколько поколений музыкантов. Это произведение является украшением любого концерта. Бескрайний и непрерывный поток льющейся мелодии данной пьесы завораживает длительным, несокрушимым подъемом к вершине и столь же необъятным и напряженным постепенным спадом. Благодаря этому возникает впечатление «бескрайности» мелодического потока, которое составляет особенность стиля С. Еркимбекова. Композитор органично вводит в середине пьесы динамическую фортепианную каденцию, имитирующую игру на домбре.

Инструментальная пьеса «Гаухар» для флейты и арфы. Композитор мастерски воплотил образ юной прекрасной девушки. Светлая, лиричная мелодия, парящая в верхнем регистре, появляется на фоне прозрачного, «струящегося» сопровождения. «Красочные гармонии создают ощущение тонко инкрустированной звуковой палитры. Ритмический рисунок пьесы ассоциируется с танцевальной основой шертпе-кюев Таттимбета».

Вокальная музыка привлекает композитора наряду с инструментальной музыкой. Для наиболее полного раскрытия музыкальных образов композитор применяет все средства музыкальной выразительности. Большинство песен и романсов композитора являются непосредственным украшением любого концерта и тепло принимаются публикой. Они отличаются светлой, проникновенной лирикой.

Вокальное творчество С. Еркимбекова отличается романтической направленностью и возвышенностью чувств. Очаровательно-притягательная сила его вокальных произведений заключается в ярком мелодическом обаянии. Среди них – «Жер-Аспан» на сл. М. Айтхожиной, «Дархан дала» на сл. С. Мауленова, «Өмір қанаты» на сл. К. Алимбек, «Отаным» на сл. Ш. Валиханова «Анажан», «Шат қоніл» на сл. Б. Тажибаева. Эти вокальные сочинения обладают глубиной гражданственных, патриотических и романтических чувств. Они требуют большого профессионального мастерства от исполнителей и предполагают большие возможности профессиональных вокалистов классического искусства.

Значительное место в творчестве С. Еркимбекова занимает балетная музыка. Это – балеты «Вечный огонь» и «Минарет», а также отдельные хореографические композиции. Композитора привлекает пластическая эстетика. События Великой Отечественной войны, побудившие людей к подвигу, состраданию, нашли отражение в его творчестве, в частности, в балете «Вечный огонь».

Историческая тема войны и мира воплотилась в балете «Вечный огонь». Композитор обращается к вошедшим в историю событиям Великой Отечественной войны. Автор в философско-нравственном аспекте переосмысливает безжалостную войну. В балете композитор сумел передать все чувства испытываемые человеком в этот тяжелый период – любовь к родине и волнение человеческого сердца, охваченного переживаниями и тревогами, трагедиями судеб, глобальными катаклизмами и противоречиями в мировом пространстве. Все это полноценно воплотилось и обрело реальное звучание в балете «Вечный огонь». В раннем периоде творчества, в 1983 году С. Еркимбеков приступил к созданию балета. Это было первое творческое искание в новом для него жанре. Изначально балет состоял из двух действий. В 1995 году композитор, вновь вернувшись к этому сочинению, сделал новую редакцию – одноактный балет. Он состоит из 12 номеров, 4-х картин: Голубое пространство, Реквием, Мгновение Вечности, Adagio, Голос Земли, Восход солнца, Мать и сын, Сон любви, Скорбь, Блики времени, Память, Голос Земли. Балет «Вечный огонь» выстроен в виде воспоминаний оставшихся в живых родных и отражает взгляды современников, а также осмысление общечеловеческой трагедии. «Органично и эмоционально-возвышенно вписывается в кульминационный раздел цитата темы Р. Елебаева «Жас казак» в первой редакции балета».

В 2010 году композитор сделал обновленную редакцию балетного спектакля (хореограф – В. Гончаров). «В сюжетной линии нет последовательного развития событий, в нем образы темных и светлых сил максимально обобщены. Примечательна в этом отношении способность С. Еркимбекова – сокровенное возвысить до общечеловеческого. Балет воспринимается и как исповедь одинокой души (образ матери), и как голос народного горя».

Во второй половине 1990-х годов композитор начинает активно участвовать в общественно-музыкальной жизни республики. В 1996 г. С. Еркимбекову присваивают почетное звание Заслуженного деятеля РК, в 1997 году он становится заведующим кафедрой композиции Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, а с 1998 года по 2007, на протяжении почти десяти лет С. Еркимбеков – Председатель Союза композиторов Казахстана. С 2005 композитор преподаёт в Казахской национальной академии музыки в Астане.

Композитор является организатором двух Международных форумов композиторов.

Разнообразие художественных замыслов и творческих решений характеризует и следующий период творчества С. Еркимбекова. Среди произведений последних лет «Голубой минарет» для органа, солистов, симфонического оркестра, премьера которого состоялась в 2002 году на Международном форуме композиторов в Алматы. «По мнению композитора, это произведение представляет собой глубокое философское осмысление мироздания, величие красоты единения Неба и Земли, передающее состояние Духа, мироощущение человека, эмоциональный взлёт и вместе с тем умиротворение, созерцание, покорность перед Всевышним и Небом Музыка «Голубого минарета» завораживает своей глубиной, проникновенностью, искренностью выражения».

Величественностью, монументальностью и глубиной содержания отличается оркестровое allegro «Алтын арка» для симфонического и камерного оркестров, оркестра казахских народных инструментов, хора и 5-ти солистов: гобой, скрипка, виолончель, фортепиано, домбра. В основе тема кюя Курмангазы «Сары-арка». Произведение было создано в 2000 году и посвящено 10-летию независимости Республики Казахстан. «Новые тенденции, определяющие облик данного произведения, лежат в русле развития современной симфонической и камерной музыки. К ним относятся использование различных методов организации материала, смешение европейского и казахского национального составов оркестров. Создание «Алтын-арка» свидетельствует о дальнейших поисках композитором путей обновления музыкального языка. Они сосредоточились на интонационном строе музыки, с одной стороны, и на органичном соединении образных сфер – с другой. Использование смешанных составов оркестров чрезвычайно разнообразит палитру произведения. Желая отразить быстротечность событий, смену различных образов С. Еркимбеков применяет полистилистику, коллаж. Так, кюй «Сары-Арка» вначале звучит у оркестра казахских народных инструментов, его импульс передается камерному оркестру, затем хору и солистам.

«Новый проект композитора – симфония «Шакарим» посвящается великому казахскому акыну и мыслителю Шакариму Кудайбердыулы. Рождение замысла и сочинение симфонии «Шакарим» тесно связаны с развивающимися и год от года крепнущими связями казахских музыкантов с зарубежными центрами культуры. В 2009 году в зале Guild Hall в программе выступления Королевского филармонического оркестра в Лондоне среди исполняемых произведений композиторов Казахстана слушателям была представлена симфоническая картина «Минарет» С. Еркимбекова. На этом же концерте, организованном центром искусств Kazakh Gala, присутствовал потомок Шакарима Медгат Кульжанов – поклонник искусства, проявляющий горячий интерес к казахской культуре. Под впечатлением от музыки «Минарета» он предложил С. Еркимбекову написать произведение в память о Шакариме – удивительно многогранной личности с трагической судьбой.

Эта историческая фигура переломной эпохи конца XIX – начала XX века еще по достоинству не оценена. В творчестве С. Еркимбекова двухчастная симфония «Шакарим» – первое произведение в этом жанре. Это своеобразный итог долгих исканий композитора, попытка осмыслить всю полноту жизни в ее трагических и светлых сторонах. Это философское размышление о человеке, его судьбе.

Еще одна сфера, в которой реализовался талант композитора С. Еркимбекова – это музыка для театра и кино. В музыке к фильму «Скажи мне, кто твой друг» режиссера А. Головинского композитором искренно, задушевно передана образная сфера, психологически-индивидуальные черты героев их культурно-историческая значимость, национальный колорит. Этот фильм посвящен казахскому писателю, драматургу К. Мухамеджанову.

Композитор создает музыку к спектаклям разнообразных жанров. Это комедия «Двенадцатая ночь» У. Шекспира «Сократты ескеру түні» по книге Ч. Айтматова и М. Шаханова «Плач охотника над пропастью», «Страсть скифа» по «Глиняной книге» О. Сулейменова, «Заманақыр» по пьесе О. Сулейменова и Б. Мукаева, «Дала куйшідина» Ф. Онгарсыновой. Композитор проявляет особый интерес к современной литературе. «Музыке композитора свойственно живописное, изобразительное начало. Средствами своего искусства он стремится передать «зримые» образы – то, что будоражит творческую фантазию при общении с природой или знакомстве с произведениями живописи, скульптуры, а также то, что вызывает в прочитанной им литературе зрительные представления. Разносторонни и средства их воплощения. Одни эпизоды музыки представляют собой развернутые полотна. В других – при передаче массовых, народных образов – сильнее ощущается жанровая основа танца. В третьих, даны более беглые колоритные зарисовки субъективных впечатлений композитора. Прекрасно передаются композитором образы степи и гор, просыпающейся природы, расцвета жизни».

Следующее творческое достижение – это мюзикл «Дом твоей мечты». Его премьера состоялась в Астане 19 декабря 2011 года. История любви героев тесно переплетается с историей противостояния великих держав – СССР и США. Сюжет мюзикла основан на реальных событиях.

С. Еркимбеков создал свой неповторимый индивидуальный стиль, черты которого – динамика развития, неожиданность контрастов и образных перевоплощений тематизма, тонкая лирика. Над всем безраздельно властвует вдохновенная лирика, вероятно, и самое сильное свойство музыки Серика Еркимбекова. Композитор и сейчас находится в постоянном творческом поиске, на очереди – новые свершения, открывающие перспективы для развития плодотворных тенденций».

Литература

1. Досаева А.Ж. Фортепианная музыка Казахстана: Сборник статей. – Өнер, 1987.
2. Джумакова У.Р. «Рожденный музыкой образ поэта». Каз. Правда, 2 октября, 2010.
3. Джумакова У.Р. Творчество композиторов Казахстана 1920-1980 годов. Проблемы истории, смысла и ценности. – Астана, 2003.
4. Затаевич А. 500 казахских песен и кюев. Наркомпрос КазССР. – Алма-Ата, 1931.
5. Егинбаева Т.Ж. Творчество композиторов Казахстана второй половины XX века // Музыкальное искусство: наука и образование: Сборник научных трудов. – Астана: КазНАМ, 2004.
6. Ермакович Б. Песенная культура казахского народа. – Алма-Ата, 1966.
7. Кастальский А.Д. Вступление 15.11.1924 г. // А. Затаевич «1000 песен казахского народа». – М., 1963.
8. Коган Е.Б. Влияние казахских кюев на формообразование и фактуру фортепианных пьес композиторов Казахстана. – Алма-Ата, 1980.
9. Коган И.Б., Измайлов Н., Косбасаров Б. Методические указания к исполнению кюев и мелодий в транскрипциях и камерных произведениях композиторов Казахстана. – Алма-Ата, 1985.
10. Котлова Г. «Фольклор и композитор в музыкальной культуре Казахстана XX столетия»: Сборник музыкально-теоретических статей. – Алматы, 1998.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 433
ББК 63.3

*Докучаева Ирина Георгиевна, к.и.н., доцент,
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

УСКОРЕННАЯ ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СИСТЕМЕ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: *Анализируются особенности развития системы обучения в профтехшколе в Западной Сибири по окончании Второй мировой войны.*

Ключевые слова: *трудовые резервы, ремесленные училища, школы ФЗО, обучение, кадры, Западная Сибирь.*

1946-1950 гг. вошли в отечественную историю как эпоха исключительно быстрого воспроизводства квалифицированных рабочих кадров, интенсивного использования различных форм производственного обучения и воспитания молодежи в интересах поддержания высоких темпов роста народного хозяйства. Одной из самых эффективных форм подготовки пополнения специалистов производства была профессионально-техническая школа (система Трудовых резервов СССР), созданная в предвоенные годы и успешно исполнившая свою роль инструмента трудовой мобилизации в условиях войны.

С наступлением мирной эпохи в системе профтехобразования произошли крупные перемены. Ее структура, содержание и методы работы были перестроены в соответствии с задачами восстановления и перевода экономики на мирные рельсы. Если в годы войны формирование РУ и ФЗО подчинялось исключительно оперативным задачам производства, и поэтому набор учащихся производился без учета возраста и личных интересов обучаемых [1], то теперь такой подход уходил в прошлое.

В годы четвертой пятилетки в Западной Сибири была проделана большая работа по оснащению и реконструкции учебно-производственной базы школ и училищ на новой технической основе. Во многих РУ и ФЗО заново созданы учебные мастерские и кабинеты, появились современные инструменты и оборудование, обновлены наглядные пособия. В то же время базовые предприятия (в основном горнодобывающего и оборонного комплекса) также стали больше внимания уделять оснащению училищ и школ средствами обучения. В результате этих мер в 1949 г. был достигнут качественный перелом: основная часть училищ и школ смогла повысить уровень обучения и улучшить материально-бытовые условия учеников, а в итоге снизилась текучесть учащихся, вырос и общий престиж заведений Трудрезервов.

Заметные изменения по сравнению с периодом войны произошли и в составе педагогических кадров. Чрезвычайный характер набора педагогов и наставников, сама методика лихорадочной работы по обучению молодежи, вызванные войной, стали уступать место методичной и систематической подготовке. Преподавательский состав и кадры мастеров обучения стали решительно обновляться за счет выпускников вузов и техникумов, а также путем привлечения инженерно-технических специалистов, посылаемых предприятиями. Отчеты ремесленных училищ и школ ФЗО этого периода позволяют сделать вывод о существенном росте качества преподавания и воспитания подростков за счет вновь привлеченных преподавателей [2]. О позитивных итогах изменений в обучении и воспитании учащихся говорят также имена выпускников учебных заведений Трудрезервов в Кузбассе, получивших широкую известность в связи с присвоением звания Героев Социалистического Труда. В их числе: А.И. Бабенков, Н.П. Бизин, В.К. Васильев, А.П. Ерофеев, Ю.В. Завражный, Г.Г. Идрисов, В.Л. Коношевич, А.М. Котенко, Н.Г. Кочетков, В.К. Марунин, Г.И. Минаев и др. [3].

Перемены коснулись также и содержания учебного процесса. Было сокращено число профессий, по которым проводилось обучение, введен обязательный минимум технических знаний по осваиваемой профессии. Прекратилась практика постоянного сокращения сроков обучения, характерная для военного времени.

Вместе с тем до начала 1950-х годов профессионально-техническая школа продолжала сохранять многие черты чрезвычайных условий, порожденных эпохой войны. Это проявлялось прежде всего в ускоренном обучении массовым профессиям в ущерб качеству подготовки будущих рабочих. Кроме того, заведения системы Трудрезервов, как и остальная сфера образования в стране, испытывала огромные трудности в материальном обеспечении учащихся, в их питании, одежде и в оснащении самого учебного процесса. Получая финансирование по остаточному принципу, ремесленные училища и школы ФЗО по-прежнему могли дать ученикам лишь часть необходимых знаний, навыков и приемов. Остальное с издержками приобреталось уже на производстве.

Литература

1. Докучаева И.Г. Профессионально-техническая школа Западной Сибири в послевоенный период (1946-1950) / Шаг в будущее: научный и практический опыт развития, научные гипотезы, новизна и апробация результатов исследований в экономике, управлении проектами, педагогике, праве, истории, культурологии, искусствоведении, языкознании, природопользовании, растениеводстве, биологии, зоологии, химии, политологии, психологии, медицине, филологии, философии, социологии, математике, технике, физике, информатике, градостроительстве, 7-8 мая 2015 года, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. – С. 56.

2. ГАТО. Ф. Р. 1412. Оп. 1. Д. 144. Л. 178-184.

3. Докучаева И.Г. Совершенствование производственного и теоретического обучения в системе профессионально-технического образования Западной Сибири в послевоенные годы (1946-1950) / История отечества (социально-экономические, культурные и политические проблемы). – Новосибирск, 1992. – С. 84.

УДК 908(470.45)

ББК 63.3

*Котляр Надежда Васильевна, к.и.н., доцент,
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)*

РОЛЬ ЛЕЧЕБНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация: В статье на основании документации общественных организаций Дальнего Востока (документов об открытии организации, уставов, переписки, отчетов 1875-1917 гг. Российского государственного исторического архива Дальнего Востока) рассмотрены основные черты создания и деятельности благотворительных (лечебно-благотворительных) обществ. Выявлена роль названных организаций в решении вопросов социального, культурного и хозяйственного направлений региональной политики.

Ключевые слова: общественная организация (общество), лечебно-благотворительное общество, самоорганизация, благотворительность, Дальний Восток.

*Nadezhda Vasilyevna Kotlyar,
Vladivostok State University Economics and Service (VSUES)*

THE ROLE OF MEDICAL-CHARITABLE SOCIETIES IN THE REGIONAL POLITICS OF THE FAR EAST IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Annotation: The article on the basis of documentation of public organizations of the Far East (documents about the opening of organization, charters, correspondence, reports, 1875-1917, the Russian state historical archive of the Far East) describes the main features of creation and activities of the Charity (health charity) societies. Identifying the role of these organizations in addressing issues of social, cultural and economic development of areas for regional policy.

Keywords: public organization (society), medical and charitable society, self-organization, charity, Far East.

Общественные организации, действовавшие на дореволюционном Дальнем Востоке, условно составляют три группы: 1) общества, поддерживать которые было должностной задачей губернатора (благотворительные – лечебно-благотворительные и помощи жителям города – вольно-пожарные, спасания на водах и т.д.); 2) общества, в которых нуждалась местная власть (объединяющие крайне разрозненное местное население – культурный, клубный досуг); 3) общества, которые нуждались в поддержке властей и позиционировали свою деятельность как государственнополезную (любительские объединения и кружки) [подробнее о формировании, деятельности и составе обществ см. 1].

Частные благотворительные (лечебно-благотворительные) общества, как правило, относят к типу «благотворительная помощь». В конце XIX в. на Дальнем Востоке было 10 организаций общественного призрения: 4 богадельни, 3 детских приюта, 3 школы благотворительного характера, 3 благотворительных общества [4, с. 560-562]. Однако лечебно-благотворительные общества не принимали участие в их содержании. Исключение составляли переселенческие отделы – Амурский отдел при Хабаровском благотворительном обществе, Приморский – при Владивостокском благотворительном обществе.

Появление частных благотворительных обществ на Дальнем Востоке началось в 1875 г. с деятельности Владивостокского благотворительного общества. Общественная благотворительная организация открывалась под председательством супруги генерал-губернатора или губернатора; как правило, они же, по уставу, были основательницами общества и возглавляли его [2; 3, с. 158].

До конца XIX века было создано не меньше 8 таких организаций – в крупнейших населенных пунктах региона. Начав решать первостепенную проблему города, благотворительное общество обращалось к следующей, открывая второе, третье «направление» своей деятельности. Так, Владивостоку, не имевшему на момент учреждения в нем благотворительного общества, начальных учебных заведений, требовалась школа; Благовещенску – хотя бы одна больница; офицерско-чиновничий Хабаровск хотя и не мог пожаловаться на отсутствие больницы, но средств на лечение жители города не имели, – все это определило приоритеты действия обществ.

Общества сочетали постоянное увеличение числа новых элементов организации с некоторой самостоятельностью этих структур. Самостоятельной, приняв собственный устав, стала, например, больница Лечебно-благотворительного общества Благовещенска, созданная на основе § 2 устава общества; ясли для детей бедных при Владивостокском обществе, направившие свой устав на утверждение в 1895 г. и ряд других организаций.

С 1900-х гг. общества с названием «лечебно-благотворительное» на Дальнем Востоке перестали создаваться. Дело в том, что повторять сложную и многоуровневую систему благотворительности, которую создали эти общества, было не нужно – все последующие организации выбирали только одно из выявленных предшественниками «направлений» и действовали, преимущественно, в его рамках. Общества, выбравшие уставным названием «благотворительное» или «лечебно-благотворительное» стали своего рода элементами социальной системы региона. Созданные местной властью, опирающиеся на ее постоянную поддержку, общества естественным образом сформировали социальное направление деятельности местных властей, еще не представляющих какой, в конечном счете, должна быть поддержка местному населению.

Литература

1. Котляр Н.В. Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.: Автореферат дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Владивосток, 2004. – 25 с.
2. Владивосток (Владивосток). – 1886. – 12 июля. – № 30.
3. Лынша О.Б. История пожарной службы города Уссурийска [Текст] / О.Б. Лынша. – Уссурийск, 1999.
4. Яновский А. Красный крест [Текст] / А. Яновский // Энциклопедический словарь. Репринт. воспроизв. издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890-1900. – Ярославль, 1992. – Т. 16.

УДК 94:314(477.7)
ББК ТЗ(4УКР55)63.2

*Москалева Юлия Романовна,
аспирант кафедры специальных отраслей исторической науки,
Донецкий национальный университет,
г. Винница, Украина*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ПРИУТОВ НА ЮГЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX СТ.): АНАЛИЗ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Аннотация: В статье проведен источниковедческий анализ периодических изданий по проблемам детской беспризорности и безнадзорности на Юге Украины со второй половины XIX – до начала XX века. Определены главные издания относительно опеки над детьми в регионе, их структура и информативный потенциал, отмечены особенности повседневной жизни воспитанников. Показано, что особенностью анализируемой прессы как исторического источника, является то, что ее материалы позволяют воспроизвести ряд неизвестных или малоисследованных страниц с проблематики заданной темы. В то же время замечено, что значительный комплекс разноплановых материалов периодики требует тщательного источниковедческого анализа, прежде всего с точки зрения полноты освещения событий и достоверности данных, которые помещались на их страницах.

Ключевые слова: периодические издания, повседневность, опека, благотворительность, детские приюты, попечители.

Исследования истории повседневности на нынешнем этапе в украинской историографии находятся на стадии становления, поскольку до сих пор продолжается процесс научно-теоретического обоснования данного направления. Для реконструкции событий прошлого необходима визуальная компетентность, «видение» повседневных реалий, важно осмысление сферы, которая изучается. Особенно важны эти детали становятся для изучения повседневности беспризорных и безнадзорных детей, попадающих под опеку. В случае с изучением детской беспризорности и безнадзорности в XIX – начале XX ст. свою информативную ценность обнаруживают периодические издания. Данный вид источников имеет комплексный и синтетический характер. Во-первых, периодика содержит много форм информации (документы, статистические данные, письма, воспоминания). Во-вторых, информация в разных газетах поступает к читателю оперативно, что говорит об отражении самых знаковых событий.

Изучению проблем детской беспризорности, где непосредственно освещается именно аспект повседневной жизни беспризорных детей, посвящены труды Е. Другановой, Н. Сейко, Ф. Ступака [8]. В работах продемонстрированы примеры поддержки быта учащихся, благоустройства и обеспечения библиотек в различных учебных заведениях Украины, определены главные этноконфессиональные характеристики благотворительности в сфере образования, роль отдельных попечителей и государства в помощи беспризорным и безнадзорным. Однако данные работы касаются всей территории Украины. Отдельно рассмотрели благотворительную деятельность Российской империи И. Гребцова и С. Накаева. Некоторые аспекты проблемы деятельности еврейских детских заведений Одессы освещены в кандидатской диссертации Ю. Гузенка [7]. Заслуживают внимания исследования А. Савочки, в которых рассмотрена история становления и развития благотворительных обществ Ялтинского уезда в XIX ст. [14].

Касательно раскрытия информативного потенциала периодических изданий данного периода, в 2012 г. вышла статья Н. Гончаровой, в которой представлен анализ периодического издания «Вестник благотворительности» [6]. Исследовательница уделила внимание роли дворянства в делах благотворительности. Но для нас данная работа выявляет ценность именно благодаря своему источниковедческому направлению.

Таким образом, целью данного исследования является показать проблему детской беспризорности через призму истории повседневности, привлекая к анализу периодические издания.

Появление специальной периодики по вопросам благотворительности датирована вт. пол. XIX ст. К этому времени изданий, целенаправленно освещавших проблемы обездоленных не существовало. Так, к первой половине XIX ст. можно отнести «Журнал императорского Человеколюбивого общества» (1817-1826). В нем находим информацию, датированную 1819 г., об открытии в Павловске училища для глухонемых детей (1806 г.), которое позже было переведено в Петербург [9].

Ценным источником для освещения дел благотворительности на территории Екатеринославской губернии выступает издание «Екатеринославские губернские ведомости» (1838-1918). Именно на страницах этого журнала показано эволюцию благотворительных учреждений края.

Созданное в 1829 г. Новороссийское женское благотворительное общество получило широкую огласку на страницах «Одесского вестника» (с 1827 г.). Так, основной поток капитала для пожертвований в сиротские заведения поступали от проведения лотерей, концертов, спектаклей, организованных руководителями общества [4]. Также на страницах издания имеется информация о Доме призрения сирот Одесского женского благотворительного общества. Несомненным преимуществом его расположения (вдали от центра города) было наличие там колодцев с пресной водой, что являлось дефицитом для Одессы. На довольно большом участке воспитанники и сотрудники данного заведения разбили сад, который состоял из многих тысяч «лесных, фруктовых и тутовых деревьев, а также кустов винограда» [11]. Наличие плодового сада обеспечивало детей собственными фруктами, позволяя поддерживать иммунную систему питомцев на должном уровне, учитывая распространение в те времена такой болезни, как чахотка. Характерно, что в течение 30-40-х годов XIX ст. почти каждая пятая выпускница детского дома приобщалась к воспитанию младших детей. К тому же, воспитанники приюта приобщались к работе в других городах. Об этом свидетельствует, например, отправка 4-х девушек «смотрительницами» в институт Св. Нины в Тифлисе [3, с. 725-727].

Если обратиться к периодическим изданиям Таврической губернии, находим газеты и журналы, которые полностью или косвенно освещают вопросы благотворительной политики местных органов по решению проблем детской беспризорности и безнадзорности. Назовем основные из них: «Таврические епархиальные ведомости», «Культура народов Причерноморья», «Южные ведомости», «Ялта» и др. Именно комплексное исследование всех периодических изданий дало возможность обрисовать картину филантропии края.

Основателем первого в Таврической губернии приюта для мальчиков выступил известный государственный и общественный деятель Андрей Яковлевич Фабр (1789-1863). В самом начале истории приюта в нем содержалось лишь двадцать мальчиков в возрасте от четырех до тринадцати. Ограничение числа детей Андрей Фабр объяснил тем, что «лучше ухаживать за их меньшим количеством, но придать им более пристойное содержание» [2, с. 104]. Одним из обязательных условий принятия в приют, по желанию А.Я. Фабра, место рождения сирот. Они непременно должны были быть выходцами из Таврической губернии. Форма контроля была достаточно демократичной – руководство сиротского дома обязано было «предоставлять ежегодно отчет по нему, так же как и капиталы» [13]. С восьми лет детей обучали арифметике, Закону Божьему, русской и церковной грамматике, церковному пению. В одном из помещений учреждения находилась небольшая библиотека, где дети могли выполнять домашние задания и заниматься самообразованием. С десяти лет ребята посещали городское училище. Самые талантливые ученики, которые хорошо себя вели и имели лучшие оценки, получали возможность поступить в университет или другое учебное заведение. Такая возможность появилась, поскольку проценты с благотворительного капитала шли в оплату за обучение выпускников заведения [5]. В тринадцать лет мальчиков отдавали в ремесленные мастерские или обучали делу сапожника. Впоследствии предоставление воспитанникам приюта базовой профессиональной подготовки стало одним из приоритетных направлений. В 1890 г. при заведении появилась отдельная ремесленная школа, в которой преподавались плотничество, кузнечество, колесно-экипажное дело. Срок обучения в ремесленной школе составлял четыре года, с возможностью продлить обучение еще на один год по решению школьного совета и комитета. В учебном учреждении поддерживалась жесткая дисциплина: ученика могли исключить за плохое поведение, невыполнение приказов учителей, плохие оценки. В учреждении также активно применялось и поощрение учащихся к работе: трудолюбивые получали денежное вознаграждение от продажи изготовленных изделий. В 1895 г. состоялся первый выпуск ремесленной школы. Двенадцать учеников, которые успешно сдали экзамены, получили свидетельства и звания подмастерьев. Летом много внимания уделялось труду воспитанников в саду и огороде, которые находились при учреждении. Значительное внимание также было сосредоточено на физическом развитии детей: под руководством надзирателя они занимались гимнастикой и играли в разнообразные игры.

Первый детский приют в Ялтинском уезде был открыт в Алупке на средства из пожертвований императорского дома для детей простых рабочих. В апреле 1875 г. Здание было реорганизовано и пристало в облик уже двухэтажного, принимаемая как полных, так и неполных сирот в возрасте от двух до восьми лет [10, с. 460]. Обучающие ремесла были направлены на облегчение в будущем поиска работы: шитье, вязание, плетение и т.д. [1].

Своеобразной является история благотворительной деятельности в городе Николаеве. В 1875 г. в Николаеве возникла потребность в открытии в городе ночлежного дома. В том же году он был открыт, а его содержание возлагалось на «Общество ночлежных домов». Одним из направлений работы общества было устройство детских приютов труда, учебных мастерских. Это событие освещено в периодическом издании «Южанин» [16].

Большой потенциал имел журнал «Трудовая помощь», выходящий 10 раз в год с 1897 г. Структура издания состояла из следующих постоянных рубрик: 1) журналы заседаний Комитета Попечительства, 2) ведомость о приходах-расходах, 3) статьи, относительно развития попечительства в регионе, 4) хроника благотворительности в России и за границей, 5) литературное обозрение. Интересным остается тот факт, что большинство статей направлены на улучшение именно досуга призываемых детей, открытие домов трудолюбия. В одном из номеров детально представлены сезонные работы ребят, имеется ссылка на то, что трудовой деятельностью уделяли больший процент времени, нежели учебной. Так, понятие «дневник» являлось производным от подробного описания дневных работ [15, с. 20]. Особое внимание уделялось и духовному воспитанию, поскольку ребята ежедневно имели возможность уединения на утреннюю и вечернюю молитвы, в т.ч. и о умерших попечителях.

Наиболее информативным по своему направлению выступает журнал «Вестник благотворительности» (1897-1902 гг.). Интересно, что учредителем журнала выступало Центральное Управление детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии. Однако ведомственная принадлежность не влияла на круг вопросов, которые освещало издание. Журнал ставил себе целью «покончить с диким, стихийным убоголюбием, сделать свой вклад в упорядочение помощи действительно нуждающимся, а также обобщить и распространить передовой опыт опеки среди обществ и организаций сферы опеки» [12].

Начало Первой мировой войны пагубно повлияло на финансовые дела всех благотворительных учреждений Юга Российской империи. В течение 1914-1916 гг. капиталы приютов значительно уменьшились, сократилось количество пожертвований и доходов. Открывались ясли для детей, родители которых были призваны на войну или умерли. Органы местного самоуправления в то время не имели возможности предоставить благотворительным заведениям никакой финансовой поддержки.

Подытоживая, стоит отметить, что особенностью анализируемой прессы, как исторического источника, является то, что ее материалы позволяют воссоздать ряд неизвестных или малоисследованных страниц относительно заданной темы. В то же время отмечается, что значительный комплекс разноплановых материалов периодики требует тщательного источниковедческого анализа, прежде всего с точки зрения полноты освещения событий и достоверности данных, которые помещались на их страниц. Стоит отметить, что анализ периодических изданий данного периода показывает, что проблема детской беспризорности, равно как и развитие повседневной жизни детских приютов, являются собой барометр социально-экономической и политической стабильности в отдельно взятый исторический период развития государства.

Литература

1. Безпризорные дети // Ялта. – 1896. – 25 декабря.
2. Бобкова О.М. Организация и деятельность Сиротского дома тайного советника А.Я. Фабра / О.М. Бобкова // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 85. – С. 100-105.
3. Бориневич А.С. Благотворительность / Бориневич Антон Самойлович // Одесса. 1794-1894. Издание городского общественного управления к столетию города. – Одесса, 1895. – С. 705-780.
4. Внутренние новости в Одессе // Одесский вестник. – 1834. – 14 марта.
5. Годовой отчет о деятельности Ялтинского благотворительного общества за 1869/1870 год // Таврические губернские ведомости. – 1871. – 4 февраля.
6. Гончарова Н.О. Благодійна діяльність дворянства Південної України на сторінках «Вестника благотворительности» / Н.О. Гончарова // Інтелігенція і влада. – 2012. – Вип.26: Історія. – С. 141-147.
7. Гребцова И.С. Очерки развития женского благотворительного движения на юге Российской империи (первая половина XIX ст.) / И.С. Гребцова, С.А. Накаева. – Одесса: Астропринт, 2007. – 280 с., 4 л. ил.; Гребцова И.С. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII – 60-е гг. XIX ст. / И.С. Гребцова, В.В. Гребцов. – Одесса: Астропринт, 2006. – 320 с.; Гузенко Ю.И. Становлення і діяльність благодійних об'єднань на півдні України в другій половині XIX – на початку XX ст.: на матеріалах Херсонської губернії: дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : 07.00.01 / Юрій Іванович Гузенко. – К., 2004. – 241 с.
8. Друганова О.М. Розвиток приватної ініціативи в освіті України (кінець XVIII – початок XX століття): Дис. на здобуття наук. ступеня докт. пед. наук: 13.00.01 / О.М. Друганова. – Харків, 2008. – 579 с.; Сейко Н.А. Добродійність у сфері освіти України (XIX – початок XX століття): Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. пед. наук: спец. 13.00.05 «Соціальна педагогіка» / Наталія Андріївна Сейко. – Луганськ, 2009. – 44 с.; Ступак Ф.Я. Благодійність та суспільна опіка в Україні (кінець XVIII – початок XX ст.): Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. іст. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / Федір Якович Ступак. – Переяслав-Хмельницький, 2010. – 40 с.
9. Журнал императорского Человеколюбивого общества. – 1818. – Ч. 4.
10. Кашкадамов М. Сиротский дом тайного советника Фабра в Симферополе / М. Кашкадамов, П. Аверкиев, О. де-Мезон // Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 14. – С. 453-462.
11. Одесский вестник. – 1844. – 3 июня.
12. От редакции // Вестник благотворительности. – 1897. – № 1.
13. Открытие очага-яслей // Южные ведомости. – 1917. – 16 июля.

14. Савочка А.Н. Становление и развитие общественных благотворительных организаций в Ялтинском уезде (вторая половина XIX – начало XX века) / А.Н. Савочка // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2010. – Т. 23(62). – № 1. – С. 155-167. – (Сер.: «Исторические науки»).
15. Трудовая помощь. – 1889. – № 1. – 35 с.
16. Южанин. – 1893. – 19 декабря.

УДК 9
ББК 63.3

*Таскужина Айгуль Бакыткереевна, д.и.н., доцент,
Костанайский Государственный Педагогический Институт,
г. Костанай, Республика Казахстан*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация: Данная статья посвящена колониальным мероприятиям, проводимые царизмом в Казахстане в первой половине XIX в., повлиявшие на миграционные процессы и демографическую ситуацию в степи.

Ключевые слова: миграционные процессы, демография, колонизация, казачество, диаспора.

Во второй четверти XIX в. правительство непосредственно перешло к усилению русского военно-административного присутствия в казахской степи и к расширению территории. Линейные казаки выступили передовым отрядом колонизации Казахстана. Новая линия заселялась военнотрудовыми регулярных войск и казачеством. Ее заселение проводилось путем перевода четырех пехотных батальонов и нескольких подразделений уральских и оренбургских казаков со Старой линии, где к началу 30-х гг. XIX в. в местных гарнизонах несли пограничную службу 12 733 человека. После передислокации части воинских подразделений со Старой линии в новопостроенных форпостах разместилось 1950 башкир, оренбургских и уральских казаков, которые занимались строительными работами. Из Орской крепости в Новолинейный район были направлены также большой отряд регулярных войск численностью до 2158 человек и около 2 тыс. казаков, башкир и мишарей. Переселение организовывалось и регулировалось местными властями как с помощью финансово-экономических льгот, так и жесткими административно-полицейскими мерами. В результате всех этих организационных мероприятий к середине XIX в. Новолинейный район был заселен в основном военнотрудовыми и казаками. К середине XIX в. на его территории проживало 44 тыс. человек – русских, башкир, калмыков, ногайских татар, мишарей. Помимо Новолинейного района новые казачьи поселения стали возникать во второй четверти XIX в. и в других районах Западного Казахстана, включая Северное Приаралье. В целом на территории Западного Казахстана, входившего в Область оренбургских казаков, проживало к середине XIX в. 63 957 человек неказахского населения: русских, калмыков, башкир, мишарей, татар, узбеков, туркмен и каракалпаков. Основная часть этих переселенцев – 48 465 человек – была сконцентрирована в Новолинейном районе, а остальные размещались в различных прилинейных и степных дистанциях области. Подавляющее большинство оседлых жителей западного региона Казахстана относилось к Уральскому казачьему войску, численность которого составила в 1860 г. 78 104 человека. К этому времени население войска оставалось полиэтничным по своему составу, в него входили наряду с лицами славянского происхождения выходцы из многих тюрко- и монголоязычных народов Поволжья и Южного Урала. В 1860 г. в составе Уральского войска числилось 67162 русских (86%), 5704 башкира и мишаря (7,3%), 3892 татарина (4,9%), 1142 калмыка (1,5%), 204 каракалпака и казаха (0,3%) [1, с. 218-220]. Аналогичным образом происходило заселение славянскими группами мигрантов во второй четверти XIX в. степных районов Северного, Центрального и Восточного Казахстана. На территории данного региона располагалось Сибирское казачество, численность которого составило 86 тыс. человек. В силу геополитического положения и военно-административного присутствия царизма к 1840г. увеличилось население северо-восточного Казахстана на 31908 человек обоего пола. «Данный регион испытал мощное воздействие миграционных потоков и обусловил своеобразие демографической ситуации в Казахстане за счет увеличения русского населения» [2, л. 519]. «В области Сибирских казаков проживало русских жителей – 4781 м.п. и 1670 ж. п.» [3, л.2об.-3].

В период 20-40 гг. XIX в. в рамках Омской области было организовано на территории, заселенной русскими крестьянами и казаками, четыре внутренних округа – Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский, а в местах кочевания казахов Среднего жуза – 8 внешних округов. Организацией в степи перечисленных внешних округов было положено начало основанию новых казачьих поселений непосредственно внутри ареала расселения кочевников-казахов и созданию политико-административных предпосылок для последующей крестьянской колонизации этих регионов. В течение первой половины XIX в. казачьи войска сумели захватить в собственность безбольшие плодородные участки земель, изъять их тем самым из системы землепользования казахов-кочевников. Безусловно, этот факт негативно сказался на развитии дальнейших взаимоотношений казаков с казахским скотоводческим населением. В связи с политическими процессами в 1840-1860-е годы XIX в. расширилась география размещения славянского населения на территории Казахстана. За период с 1846 по 1855 гг. численность казачьего населения в степи возросла на 159% [4, с. 214]. Значительный рост казачьего населения наблюдался с 1847 по 1856гг., благодаря двум принятым мерам: заселение Кокчетавского уезда и Петропавловска за счет переселенцев, казаков и крестьян из Орен-

бургской и Самарской губерний. Общее их количество составило 8000 душ м.п. [5, с. 128]. Ими было образовано 2 поселка в Вознесенской волости и 11 поселков в Кокчетавском уезде [6, с. 6]. В 1847 г. по решению правительства в состав войска были приписаны крестьянские деревни с населением в 14 тыс. человек [7, с. 152], которые располагались на Иртышской и Горькой линиях, рядом с казачьими станицами Курганского, Омского, Бийского, Ишимского уездов. Всего их насчитывалось – 29138 души [8, с. 6].

10 апреля 1822 г. Сенат принял специальный указ, позволявший переселение земледельцев в прилинейные местности, годные для хлебопашества, Принятие этого законодательного акта в определенной степени стимулировало миграции русских крестьян из Воронежской, Пензенской, Орловской и некоторых других европейских губерний России в разные районы Северного Казахстана. Абсолютное большинство мигрантов по-прежнему оседало на обжитых землях вблизи Горькой линии, входивших в состав Петропавловского внутреннего округа Омской области. В 1836 г. на его территории проживало 22 522 переселенца, в том числе 21 166 крестьян. С 1826 по 1844 г. русские крестьяне основали в Петропавловском округе 27 новых поселков, в которых насчитывалось 4078 человек. Это были селения Казанка, Усердное, Михайловское, Надеждинское, Вознесенское, Боголюбовское, Архангельское, Ново-Никольское, Конюховское и др. В 1847-1851 гг. жители всех этих деревень административным путем были зачислены в казачество. Процессу оказывания подверглись крестьяне, переселившиеся из разных регионов России во второй четверти XIX в. на территорию Кокчетавского внешнего округа. В 40-х гг. XIX в. они проживали в 12 казачьих станицах и прилинейных поселках. Численность Сибирского казачьего войска на Горькой и Иртышской линиях возросла за 1846-1855 гг. на 159%. В 1846 г. она составила 50 357 человек, а в 1847 г. – 60 123 человека. Одним из важных последствий русской аграрной колонизации степных зон Северного и Восточного Казахстана явилось расширение сферы землевладения Сибирского казачьего войска за счет экспроприации летних пастбищ у казахских родов Среднего жуза [9, с. 221].

В истории переселенческого движения немаловажным считался период с 1847-го по 1855 г., так как правительство предоставило крестьянам возможность переселяться, в связи с этим хлынул большой поток крестьян [10, с. 64]. В 1848 г. последовало Высочайшее распоряжение о водворении 3.600 крестьян из малоземельных внутренних губерний, а также малороссийских казаков в район Кокчетавского уезда [11, с. 84-85]. Для образования русского поселения в степь, направлялись малороссийские казаки и войсковые обыватели, а также крестьяне малоземельных и смежных с Сибирью губерний, Оренбургской и Саратовской, в количестве 3852 душ [12, с. 387]. Прибывшие переселенцы зачислялись в состав Сибирского линейного казачьего войска, для формирования казачьего полка. Так в состав казачества вошли крестьяне в количестве 7500 человек. Они являлись выходцами следующих губерний: Саратовской, Оренбургской и Харьковской [13, с. 74]. «За период с 1849 по 1850гг. в казахскую степь переселилось 197 крестьянских семей из Оренбургской губернии, из Бугульминского округа в количестве 150 семейств в составе 39 м. п. и 23 ж. п. Из Саратовской губернии 330 семейств, из Харьковской губернии 142 семейства. Уфимский округ направил 116 м. п. и 97 ж. п., Челябинский округ 89 м. п. и 70 ж. п., Мензелинский округ 290 м. п. и 246 ж. п., Бузулукский округ 125 м. п. и 123 ж. п., Бугурусланский округ 4 м. п., 7 ж. п. и Оренбургский округ 43 м. п. и 48 ж. п.» [14, л.32,61-89об.,104,142, 157,163об.]. В Кокчетавский уезд переселилось до 5500 малороссиян, выходцев из крестьянских семейств Харьковской губернии и 419 раскольников происходивших от русских переселенцев [15, с. 58-59]. «В 1851г. на основании Высочайшего распоряжения в окрестностях Кокчетавского округа поселились крестьяне из Саратовской губернии в количестве 202 семейств в числе 1069 м.п. и 898 ж. п., раскольники секты Поповской в количестве 31 душ обоего пола» [16, л.3,4об.]. В Тобольскую губернию в период с 1846 по 1879 гг. было направлено 43753 крестьян, а в Томскую с 1852 по 1879 гг. 35000 человек. В 1854 г. в Тобольскую и Томскую губернию было приписано 19163 душ переселившихся крестьян. В эти годы переселение в Сибирь двигалось по вызову правительства; причем переселенцам обещали льготы и вспомоществование. Свободное легальное переселение выпадало только на долю государственных крестьян [17, с. 142-143].

Этапы формирования татарской, немецкой и прочих европейских диаспор Казахстана соотнесены с теорией "мобильных диаспор". Суть ее сводится к тому, что правительства почти всех крупных полиэтнических империй проявляли склонность к сотрудничеству с элитами тех этнических диаспор, которые специализировались в своих традиционных регионах проживания на выполнении каких-либо чрезвычайно нужных для этих государств общественно полезных функций. В первой четверти XIX в. торговые татары стали селиться в районе Усть-Каменогорска, где они размещались на левом берегу Иртыша ниже крепости, вблизи менового двора. По данным 1826 г. их численность составило 37 человек. Вплоть до середины XIX в. население "татарских слободок" отличалось определенным непостоянством и неоднородностью этнического состава и формировалось главным образом за счет внешних миграций. В 1836 г. в Петропавловске проживало 459 татар, в Семипалатинске – 1451 и в Усть-Каменогорске – 210 человек. В 40-х гг. XIX в. царское правительство предоставило помещикам право ссылать своих людей "по прибору" в зачет рекрутов на восточные окраины России. На основе этого указа некоторые помещики, из поволжских губерний стали принудительно отправлять неугодных им татар в Сибирь. Таким путем были основаны и заселены казанскими татарами в середине XIX в. деревни Башкуль и Аккуль, расположенные в окрестностях г. Семипалатинска. В 40-60-х гг. XIX в. в связи с продвижением российской границы в глубь казахских степей татарские слободы стали возникать при административных центрах и крупных укреплениях новообразованных дистанций и внешних округов. Так, уже в конце 40-х гг. Татарская слобода существовала на территории Акмолинска (осн. в 1832 г.), расположенного на одном из узловых перекрестков караванных путей. В 1864 г. в слободке насчитывалось 105 жилых домов и около 1471 жителя, в числе которых было 130 российских татар, 245 оседлых казахов и 1319 среднеазиатских купцов. В 60-70-х гг. XIX в. семьи торговых татар стали переселяться на постоянное жительство в селение Кокпекты, г. Зайсан и некоторые другие приграничные населенные пункты Восточного Казахстана. После основания в Семиречье Алатавского внешнего округа

(1856 г.) сюда с 1857 г. начали мигрировать из окрестностей Семипалатинска семьи татар и хлебопашцев шала-казаков, т. е. представители тюркоязычных групп оседлого населения региона, происходивших от смешанных браков казахов с татарами, узбеками, калмыками и другими народами. Они основали вблизи укрепления Верный Татарскую слободу. Наиболее крупные миграционные потоки татар направлялись в течение всего XIX столетия из Поволжья на территорию Западного Казахстана. Часть татарских мигрантов оседала на территории Уральского казачьего войска в основном в г. Уральске; другие группы татар размещались в Букеевской орды (в Ханской ставке и в Новой Казанке), а с основанием в степи в 40-60-х гг. XIX в. российских укреплений некоторые из них стали переселяться с Южного Урала в район Северного Приаралья и основывать торговые слободы вблизи новых укрепленных пунктов.

В 30-60-х гг. XIX в. увеличился приток немцев из различных европейских государств на военную службу в Россию, и в связи с этим происходила более значительная инфильтрация их в составе русских сухопутных войск на территорию Казахстана. В это время российская военно-административная колонизация охватила районы Семиречья и Южного Казахстана, на территории которых военнотрудовые немецкого происхождения составляли от 10 до 25% всего офицерского корпуса регулярных войск. Некоторые из них прослужили в туркестанских частях от 15 до 25 лет и после выхода в отставку оставались здесь на постоянное жительство. По мере постепенного наращивания российского военно-политического присутствия в Казахстане и превращения его в место административной ссылки неблагонадежных лиц количество немецкого населения в присоединенных землях медленно увеличивалось и насчитывало к середине этого столетия не менее 250-300 человек. Среди новых поколений немецких мигрантов по-прежнему доминировали армейские офицеры, но помимо них прибывали в регион по служебной надобности, в интересах личной карьеры либо по профессиональным мотивам врачи, гражданские чиновники, учителя, горные инженеры и представители разного рода свободных профессий. Все эти миграции практически не изменили этнический состав населения Казахстана, но зато десантировали сюда интеллектуальную элиту. В течение всего дореволюционного периода удельный вес указанных привилегированных категорий немцев, в первую очередь представителей офицерского корпуса, по отношению ко всем социальным группам немецкого населения был на территории Казахстана и Средней Азии намного выше (в 1897 г. – 1154 чел., или 21,7% общей численности этнической группы), чем в среднем по империи (0,9%). Соответственно и функциональная роль немецкой мобильной диаспоры в административно-политическом управлении восточными окраинами, а также в процессе урбанизации и культурной модернизации казахских земель была также более весомой. Удельный вес местных городских немцев был почти на 7% выше общероссийского уровня урбанизированности немецкого населения страны, что заметно отличало этносоциальный портрет немецкой диаспоры Казахстана и Средней Азии от социального облика немецких сегментов российской глубинки.

Поляки появились на территории Казахстана еще в конце XVIII – первом десятилетии XIX в. Это были сосланные польские конфедераты, которых местные власти принудительно записывали в яицкие и сибирские казаки и расселяли на сибирских линиях. Значительно больший след в истории юго-восточных окраин страны и северных районов Казахстана оставили репрессированные участники польского национально-освободительного восстания 1830-1831 гг. В 20-х гг. XIX в. на поселение были отправлены польские конспираторы из так называемых западных губерний. Из обществ "Филоматов" и "Филарета" были репрессированы Томаш Зан, Ян Четет, Адам Сузин, а из общества "Черные братья" – Алоизий Песляк, Ян Виткевич, Виктор Ивашкевич. После разгрома восстания 1830-1831 гг. к ним присоединились многие сотни его участников. Местом ссылки польских повстанцев были административные центры края – Оренбург, Омск, Астрахань. Ссылные поляки в местах своего пребывания привлекались к военно-административной деятельности в Оренбургском и Западно-Сибирском ведомствах. Они выполняли сложные дипломатические поручения в тех регионах Казахстана, которые еще не вошли в состав России, а также в сопредельных государствах Средней Азии. Среди наиболее видных чиновников-поляков в Оренбургском крае был Я. Виткевич, в Западно-Сибирском ведомстве казахов — В. Ивашкевич и А. Янушкевич, неоднократно привлекавшиеся к выполнению ответственных заданий пограничной администрации в казахских аулах. В течение 8 лет на службе в Западно-Сибирской администрации (1834-1842 гг.) находился Густав Зелинский, участник польского восстания. Помимо службы он активно занимался литературной деятельностью. В середине 50-х гг. XIX в. в Северном и Восточном Казахстане в пределах Области сибирских казахов и Семипалатинской области насчитывалось около 223 ссылных поляков, в том числе в первой – 87 человек и во второй – 152. Наибольшее их количество концентрировалось тогда в Семипалатинске и Усть-Каменогорске. Появление новых групп поляков на территории края было связано с событиями после второго польского народно-освободительного движения 1863-1864 гг. и принудительной ссылкой его участников в азиатские регионы России. По данным отдельных источников, в Сибирь прибыло в 1863 г. 524, в 1864 г. – 10 649, в 1865 г. – 4672, в 1866 г. – 2829 репрессированных. Из этого числа 10 407 осталось в Западной Сибири, куда входили по административному делению того времени северо-восточные районы Казахстана. По социальному составу ссылка была очень пестрой, но демократизация движения заметно отразилась на ее облике. Среди осужденных на каторжные работы дворяне составляли 50%, мещане – 20, крестьяне – 21 и прочие – 9%. Среди лиц, высланных на водворение и оказавшихся в Западной Сибири, преобладали податные сословия, дворяне составляли здесь 25% общего числа. Во второй половине XIX в. крупным центром политической ссылки поляков стал г. Семипалатинск. Здесь в 60-70-х гг. находилось много людей из числа польских социалистов. Одним из них являлся Северин Гросс, ставший другом Абая Кунанбаева. Во второй половине XIX в. на территорию Казахстана мигрировали также представители других народов Российской империи: мордвы, евреи, калмыки, черемисы и пр. Наиболее многочисленной из этих этнических групп была мордовская диаспора, насчитывавшая 11,9 тыс. человек. Мордвы расселились преимущественно в Кокчетавском уезде Акмолинской области (6,7 тыс. чел.) и Кустанайском уезде Тургайской области (1,9 тыс. чел.), где составляли соответственно 4,3% и 1,3% общей численности их населения. Евреи (1651 чел.) размещались в

основном в городских центрах региона на территории всех областей и в наибольшем количестве в пределах Акмолинской и Сырдаринской областей Туркестанского края. Сарт-калмыки, переселившиеся в Россию во время восстания мусульман в Кульджинском крае в 1864-1871 гг., кочевали в Семиреченской области, главным образом в долине р. Текес [18, с. 257-260, 263, 265-266].

Во второй половине XIX в. на территории Западной Сибири и Степного края была сформирована единая ярмарочная сеть по транспортировке товаров из России в Азию, из Азии в Россию. Степные губернии являлись промежуточной зоной, где происходило интенсивное встречное движение товаров с той и другой территории и зоной контактов азиатских и сибирских отрядов купечества. Местом их встреч и обмена товаров чаще были крупнейшие ярмарки, которые располагались на территории Акмолинской и Семипалатинской областей [19, с. 227].

В целях оживления азиатской торговли купцам 2 и 3 гильдии предоставлялось право записываться к городам Западной Сибири, Оренбургской и Астраханской губерний и крестьянам, торгующим по свидетельствам 2 и 3 родов. По мнению генерала от инфантерии Г. Гасфорта, цель правительства заключалась в допущении в наши пределы не состоящих в русском подданстве бухарцев, узбеков, и в том, чтобы они привозили в Россию свои товары и производили оптовую торговлю на меновых дворах» [20, л. 4]. «В истории было немало фактов, когда азиатов (ташкентцев и бухарцев) причисляли к казахским волостям. Так, в 1840 г. Пограничное управление сибирских киргизов донесло полковнику Фалецкому о причислении узбеков и других азиатов к казахским волостям. Пограничное управление сообщало, что с давнего времени во внешних округах проживали азиаты, одни в качестве мулл или ходжей, а другие, не производя никакой торговли, расположились там, на постоянное место жительства. Пограничное управление приняло решение, чтобы всех узбеков, бухарцев и других азиатов, которые проживали в волостях без надобности, выслать из внешних округов» [21, л. 20-20об.].

В 1852 г. в Семипалатинске узбекских подданных-купцов было 48 человек, вообще «называвшихся иностранными»-306 [22, с. 228]. В «Положении Сибирского Комитета за 1858г. сообщалось: 1. всех проживающих ныне в Средней орде шалоказаков и азиатских выходцев обязать через местное начальство, чтоб они в течение года приписались к округам или удалились в свое отечество, 2. изъявившие желание остаться в степи на жительстве в течение означенного срока, 3. в отношении вновь прибывших иноземцев по торговым делам и для переселения подтвердить местное начальство» [23, л. 2-3]. «По данным 1860г. в городах Усть-Каменогорске, Семипалатинске и Петропавловске проживало около 280 семейств бухарцев, ташкентцев и кокандцев в количестве 526 м.п. и 539 ж. п., не состоящих в подданстве России» [24, л. 2]. Многие из них избрали торговлю в качестве основного вида занятия. Правительство по-прежнему проявляло заинтересованность в расширении торгово-экономических связей со среднеазиатскими ханствами, всячески поощряя заселение городов и других поселений Восточного Казахстана бухарскими, узбекскими купцами, «чтобы те привозили свои товары» [25, с. 229]. «По роду занятий они распределялись следующим образом: 8 семейств занимались торговлей по гильдейским свидетельствам, 47 семейств без гильдейских свидетельств, 23 семейства занимались торговлей, хлебопашеством и скотоводством, только скотоводством и хлебопашеством занимались-104 семейства, занимающихся ремеслами и мелкими промыслами-26 семейств, 46 семейств находились в услужении у разных лиц и работали по найму. 4 семейства являлись маклерами» [26, л.2об.-3].

В середине 50-х гг. XIX в. Сибирь выходила на первое место в России по темпам миграции населения. Поток мигрантов в восточном направлении шел в основном из западных губерний страны, где традиционно проживали евреи. Заселение казахской степи приняло искусственно-принудительный характер. В 50-х годах XIX в. население Области сибирских казахов в основном являлось кочевым и оседлым и составляло 7,9%, а казахское население – 92,1%. Население Семипалатинской области состояло из 160427 человек (54,6% мужчин и 45,4% женщин). Количество казахов составило 129459 человек (53,9% мужчин и 46,1% женщин) [27, с. 230].

Колониальные мероприятия, проводимые царским правительством в Казахстане в первой половине XIX в. повлияли на миграционные процессы и демографическую ситуацию в степи.

Литература

1. История Казахстана: народы и культура: Учебное пособие. – Алматы: [б.и.], 2000. – 608 с.
2. Главное управление Западной Сибири [Текст] / ГАОМО РФ. Ф.3. Оп.2. Д.1995. Л.519.
3. Пограничное управление Сибирских киргизов [Текст] / ЦГА РК. Ф.374. Оп.1. Д.1468. Л.2об.-3.
4. Таскужина А.Б. Взаимная обусловленность миграционных процессов с военно-политическими акциями России в Казахстане в XVIII- 60-х годов XIX вв.: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Бишкек: [б.и.], 2015. – 281 с.
5. История и покорение Западной Сибири [Текст]: Путеводитель по Иртышу. – Томск : [б.и.], 1911. – 234 с.
6. Остафьев, В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве [Текст] / В.Остафьев // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1895. – Вып. 2. – Кн. 18. – С. 1-62.
7. Седельников А.Н. и др. Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи [Текст] / А.Н. Седельников, А.Н. Букейханов, С.Д. Чадов // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей под ред. В.П. Семенова. – Киргизский край. – СПб.: [б.и.], 1903. – Т. 18. – С. 138-175.
8. Остафьев, В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве [Текст] / В. Остафьев // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1895. – Вып. 2. – Кн. 18. – С. 1-62.
9. История Казахстана: народы и культура: Учебное пособие. – Алматы: [б.и.], 2000. – 608 с.

10. Кирьянов, В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири) [Текст] / В.В. Кирьянов. – М.: [б.и.], 1902. – 374 с.
11. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом [Текст] // Издание канцелярии комитета министров. – СПб.: [б.и.], 1900. – 374 с.
12. Красовский, М. Материалы для географии и статистики России. Область Сибирских киргизов [Текст] / М. Красовский. – СПб.: [б.и.], 1868. – Ч. 1. – 1472 с.
13. Усов, Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска [Текст]: Издание Главного управления иррегулярных войск / Ф. Усов. – СПб.: [б.и.], 1879. – 284 с.
14. Главное управление Западной Сибири [Текст] / ГАОМО РФ. Ф.3.Оп.2. Д.2619.Л.32,61-89об., 104,142,157,163об.
15. Сибирское казачье войско [Текст]: Список населенных мест по сведениям за 1876 г. / Сост. Ф. Усов. – СПб.: [б.и.], 1877. – 126 с.
16. Второй Сибирский комитет [Текст] / РГИА. Ф.1265.Оп.1.Д.136.Л.3,4об.
17. Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее [Текст]: Сочинения. / Н.М. Ядринцев. – Томск: [б.и.], 2000. – Т. 1. – 480 с.
18. История Казахстана: народы и культура: Учебное пособие. – Алматы: [б.и.], 2000. – 608 с.
19. Таскужина А.Б. Взаимная обусловленность миграционных процессов с военно-политическими акциями России в Казахстане в XVIII- 60-х годов XIX вв.: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Бишкек: [б.и.], 2015. – 281 с.
20. Второй Сибирский комитет [Текст] / РГИА. Ф.1265.Оп.9.Д.37.Л.4
21. Главное управление Западной Сибири [Текст] / ГАОМО РФ. Ф.3. Оп.2. Д.1902.Л.20-20 об.
22. Таскужина А.Б. Взаимная обусловленность миграционных процессов с военно-политическими акциями России в Казахстане в XVIII- 60-х годов XIX вв.: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Бишкек: [б.и.], 2015. – 281 с.
23. Второй Сибирский комитет [Текст] / РГИА. Ф.1265.Оп.7.Д.152.Л.2-3.
24. Второй Сибирский комитет [Текст] / РГИА. Ф.1265.Оп. 9.Д.37.Л.2.
25. Таскужина А.Б. Взаимная обусловленность миграционных процессов с военно-политическими акциями России в Казахстане в XVIII- 60-х годов XIX вв.: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Бишкек: [б.и.], 2015. – 281 с.
26. Второй Сибирский комитет [Текст] / РГИА. Ф.1265.Оп.9.Д.37.Л.2об.-3.
27. Таскужина А.Б. Взаимная обусловленность миграционных процессов с военно-политическими акциями России в Казахстане в XVIII- 60-х годов XIX вв.: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Бишкек: [б.и.], 2015. – 281 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 394
ББК 71.1

*Борисова Изабелла Захаровна, к.п.н., доцент,
доцент-исследователь;
Борисова Айталина Андриановна, к.филос.н., доцент,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосов,
г. Якутск*

*Бианки Изабель, доктор антропологии, профессор,
Университет Франсуа Рабле,
г. Тур, Франция*

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ НАРОДА САХА

Аннотация: Якутский народ, один из древних тюркских народов, пронес сквозь века уникальную культуру питания. Жизнь в суровых северных условиях, резко континентальный климат диктовали особенность питания Саха. Тюркские блюда кочевого народа в северных условиях были адаптированы под влиянием богатого опыта местных северных народностей. Использование в питании северных рыб, ягод обогатило пищевой рацион, который в основном состоял из жеребятины, молочных продуктов. Как и многие тюрко-монгольские народы, Саха разделяют пищу на белую (молочную)/ үрүң ас, черную (мясную) / хара. В традиционной якутской культуре питания «хара» начинали есть только в зимнее время после зимнего забоя скота / идэһэ. В летнее время после всенародного праздника Ыһыах, в период сенокосных работ довольствовались «үрүң ас» и рыбой. Овощи и мука появились позже, с приходом первых русских.

Ключевые слова: культура питания, культурное наследие, тюркская культура, белая (молочная пища)/ уруң ас, черная (мясная пища) / хара.

Исследователь традиционного уклада жизни якутов Виллойского округа Р.К. Маак отмечал большое значение якутской пищи, благотворно влияющей на здоровье человека: «Не подлежит сомнению, что пища, нравы и образ жизни народа обуславливают состояние здоровья и болезненности в гораздо большей степени, чем физические свойства страны. Из указанных факторов пища имеет наиболее решающее значение» [3, с. 61]. Он в своей работе указывал, что главное место в рационе местного населения занимает кислое молоко (тар).

В 1842-1845 годах академик А.Ф. Миддендорф организывает в Якутии академическую экспедицию. Позже, упоминая и подробно перечисляя испробованные им якутские блюда, он утверждает: «Апогеем всех наслаждений языка и утробы является божественная пища саламат» [4, с. 109]. В.Л. Серошевский восхищался: «Из масла и муки приготавливают «божественный саламат», свадебное угощение, пищу мощных духов, богатых людей, больных и роже-ниц» [9, с. 714]. Одним словом, на протяжении веков саламат не уступает своего особого положения и является излюбленной пищей, употребляемой на застольях по особым поводам. Кроме того, Миддендорф подробно описывает технологию приготовления густого напитка уөрэ – сосновой заболони – и пишет, что «совсем не дурно на вкус» [4, с. 109].

В дореволюционной научной литературе описано достаточно много способов приготовления и употребления блюд традиционной кухни якутов. Из молока можно сделать десятки различных блюд и напитков. Так, И.А. Худяков весьма выразительно расписывает тонкости приготовления 33 разных блюд [12, с. 78].

Профессор М.А. Тырылгин указывает, что с приходом якутов северный рацион претерпел существенные изменения: «До якутов в этом обширном регионе планеты, населенном около 30 народами Севера, в рационе жителей не было молока, сливок, сметаны, масла, творога, кисломолочных продуктов, кумыса, тара, говядины, жеребятины и заболоневой муки. Усовершенствовав орудия улова, якуты значительно расширили и рыбный ассортимент своего питания» [16, с. 171].

Этнограф С.И. Николаев (Сомоготто) неповторимой особенностью якутской кухни считает ее многослойность. Она состоит из кухонь якутскоязычных, тюркоязычных, тунгусоязычных групп с самодийскими пластами и, наконец, заимствованных элементов русской кухни [16].

Действительно, с приходом русских на якутскую землю рацион местного населения заметно изменился и расширился: жители стали выращивать пшеницу, картофель, к тому же олады из пшеничной муки прочно вошли в традиционную пищу якутов. Сегодня редко употребляют основную заболонь и *сыму*. Прежняя ежедневная еда якутов, состоящая из конских ребер, брюшного жира – *хаса*, внутренностей – *харта*, печени, молочной и сливочной пенки, взбитых сливок, кумыса, соленой рыбы, строганины, возрождается и признается деликатесом. Праздничный стол торжественных мероприятий: свадеб, юбилеев, знаменательных событий – не обходится без вышеупомянутых блюд, пользующихся большим спросом. А уж угощение гостей национальными блюдами – обязательный элемент гостеприимства.

Уруң ас/ белая (молочная) пища имеет значительное место в питании Саха. Свои впечатления о молочной пище оставили путешественники, исследователи, побывавшие в Якутии. Они, прежде всего, описывали особенности главного якутского напитка «богатырей» – кумыса. О кумысе впервые упомянуто в записках Исабрана Идеса: «Этот кумыс представляет собой водку из молока, которую якуты обычно употребляют в основном во время ысыахов» [5, 1696]. В.Л. Серошевский, широко изучавший быт якутов, называл кумыс напитком, возбуждающим аппетит, наполняющим жизненной силой. «Молодой кумыс бьет в нос от избытка углекислоты и слегка опьяняет, но ненадолго... Он быстро, почти без остатка усваивается организмом, возбуждает кровообращение и усиливает все жизненные отправления. Он вместе с кобыльим мясом остался лакомым угощением богачей, воспеваемой в песнях пищей героев. Когда-то, и не особенно даже давно, он составлял существенную часть народного питания». Он также отмечает, что местное население предпочитает русским блюдам традиционную пищу. По его словам, «старинные якуты, да и теперь старые старики, порицают русскую еду: чай, хлеб, сахар... Ими больше почитается природная якутская пища: кобылье молоко и кумыс. От них, говорят, человек делается крепок и удал» [9, с. 299].

В языках номинация кумыса разнообразна, в тюркских языках он обозначен словом одного происхождения: Якуты его называют «кымыс», тувинцы – «хымыс», киргизы, казахи, башкиры – «хымыз», кара-калпаки – «хмыз». В бурятском и монгольском языках напиток имеет другую номинацию – «сэргээ». «Весной после праздника ысыах» за-квашивают кобылье молоко на кумыс, – писал И. Линденау в 1741-1745 гг. [2, с. 24].

По описанию А.А. Саввина по сведениям М.А. Порядина якуты в прошлом изготавливали три различных вида кумыса:

1. Көйүү кымыс («көөннүү кымыс көйүргэн») – выдержанный крепкий кумыс, с более высоким содержанием спирта и газа. При употреблении его в большом количестве может быть вызвано лёгкое опьянение.
2. Саамал кымыс – свежий, мало выдержанный кумыс.
3. Хара кымыс – кумыс, не сдобренный ни маслом, ни сливками, ни коровьим молоком (при заквашивании). В старину кумыс перед подачей на стол сдобривали сливками или топлёным маслом. Такое добавление носило название «аарах». К вышеприведённым описаниям можно добавить приготовление кумыса из коровьего молока (его якуты не называют кумысом, в языке оно закреплено другим словом «быппах» или «быыппах») [8, с. 117-138].

Суорат – особая якутская разновидность молочно кислых продуктов. Внешне он напоминает казахский айран, русский варенец и украинскую ряженку, но одновременно отличен от них. Добавление в суорат других молочных продуктов и каши добавляло в номинацию слово «тума», что означает «приправа».

Сүүмэх – изготавливается из суората. Для изготовления его суорат наливается на волосяное сито и через несколько часов, когда вытечет вся сыворотка, сүүмэх – густая сырковая масса готова.

Тар. Разновидность кислого молока, который запасали впрок.

Тар хранился всегда в прохладном погребе в огромных берестяных сосудах или деревянных ушатах. Якутский тар известен в нескольких вариантах: 1. Чистый тар – без всякой смеси. 2. Тар с ягодой. В тар смешивалось варенье (без сахара) из красной и чёрной смородины, из брусники, голубики, плодов шиповника. 3. Тар с кореньями и травами.

Бөлөнөх – якутская простокваша. Его специально не делали. Бөлөнөх получался от случайно сквашившегося, не кипячёного молока.

Күөрчэх – типично северное блюдо, изготавливается из переохлажденных сливок, находящихся на грани замерзания. При температуре чуть выше, при всех усилиях и мастерстве, күөрчэх не получается. Күөрчэх в разных районах Якутии закреплен в разных номинациях и носит разные названия: «дагда», «көппөкү», «көппөөкү», «моруос». Последний термин, очевидно, принадлежит якутоязычным старожилым русским Якутии, возможно русским Русского Устья. «... особенно вкусный напиток представляет княженика и земляника, вскипячённые со сливками и разбитые с помощью мутовки в эмульсию. Они дают густой, душистый напиток, справедливо могущий быть названным якутским шоколадом», – писал В.Л. Серошевский об одном из видов күөрчэхэ «көппөөкү» – взбитые свежие сливки (вроде крема) [9, с. 315].

«Сардааналаах көппөөкү» – свежие сливки, взбитые с сарданой и ягодами. «Тар көппөөкү көппөөкү – кусок лучшего тару, взбитый в молоке и ссученный особенной мутовкой», – таково описание, оставленное И.А. Худяковым [12, с. 78].

Якутки – большие мастерицы взбивать сливки (керчях или кюерчях), – писал Р. Маак, – для приготовления которых, в якутских хозяйствах, имеется целый ряд мутовок весьма разнообразных форм. Взбивание производится обыкновенно весьма быстро и в погребе, сидя на льду, причем, для скорейшего сбивания, к сливкам, как говорят, прибавляют некоторое количество золы. В смешении с ягодами сбитые сливки носят название отонных керчях» [3, с. 53].

«**Моруос** (русс. мороз) – пища, составляющая смесь мерзлого тара (прокисшего за лето молока), раздробленного на мелкие кусочки, со снятым или, лучше, неснятым молоком; смешивается посредством мутовки» [11, с. 1594].

Үрүмэ очень трудоёмкое блюдо – деликатес. Для производства урүмэ якутские горшечники изготавливали особый невысокий, но широкий глиняный сосуд. «Үрүмэ» в дословном переводе означает «пенка», т.е. тоненькая плёночка, образующаяся на поверхности молока, подвергшегося прогреванию в течение длительного времени.

Чохоон в разных районах Якутии фигурирует под разными номинациями. В Центральной Якутии оно известно под названием «чохоон», а на Вилюе – «көбүөр» и бөһүүкэ». Чохоон относится к числу одного из интереснейших блюд якутов, применяемых ими с давних времен. Несмотря на наличие большого спроса, изготовление данного блюда в конце 50-х годов начало было сокращаться, пока не взяли за него местные специалисты-пищевики. Составители «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского сообщают: «хайах... (Ср. тюрк. «кайак») якутское масло различного приготовления.....» [11, с. 3245-3246].

Хара / черная (мясная) еда имеет большое значение в питании традиционно кочевых народов, проживающих в суровом климате.

Аналоги супов и вторых блюд имеют свое место в якутской кухне. Безусловно, в якутской культуре питания особое место принадлежит мясным блюдам. Их популярность определяется следующими критериями – богатством витаминов, питательностью, замечательным свойством восстанавливать силы. С незапамятных времен якуты питались блюдами из мяса диких животных и пернатой дичи, водившихся в богатых лесных угодьях. Особым деликатесом считались лосятина, оленина, зайчатина. В засушливые годы, когда удача покидала охотников, якутам приходилось особенно тяжело. И по объективным обстоятельствам, в силу природно-климатических условий население вынуждено было в постоянной борьбе за выживание всегда держать при себе домашний скот. На протяжении веков сформировались уникальные породы якутской коровы и лошади, приспособившиеся к суровому климату.

Якуты имеют следующий ассортимент супов, которые в языке имеют свои номинации: Сулумах мин (или мин) – бульон, сэлийдээх мин. Данный суп появился позже с появлением муки, его якутизированное русское название тому доказательство. Сэлиэй является адаптированным русским словом желе иноязычного происхождения (франц. gelée). **Хааннаах мин** готовится из крови дикого оленя или лося, которым заправляют бульон. **Ис үөрэ** готовится из внутренностей скота. Сердце, печень, кишки, почки, рубец и лёгкие домашних животных после тщательной промывки крошатся в мелкие куски и смешиваются, варятся и заправляются мукой с добавлением лука. **Чобочу** готовится из куса конской или говяжьей печени плотно завёртывается пластиной брюшного жира. Получается подобие пирожка полулунной формы. Сборчатые края пластины протыкаются тоненькой палочкой, заменяющей завязку, чобочу варят быстро в бульоне.

Заядлые охотники Саха в пищу употребляют почти все виды охотничьих трофеев. В номинациях этих блюд сохраняются названия тех животных, которые используются при изготовлении блюда. В частности блюдо «**Туллук**». Мелкие птицы пуночки, по-местному называемые, «туллук» употребляются в пищу. Для удобства выщипывания пуха и перьев, их вначале замораживают. Пташек жаривают на сковородке.

С поеданием мяса медведя в культуре Саха связано много поверий и запретов. В частности при трапезе из блюда с медвежатиной разыгрывается целый спектакль. Люди делали вид, что мясо медведя кушает ворон и издавали имитацию его крика. При готовке блюда «**Лапа медвежья**», лапу зверя варят или жарят целиком и подают на огромном блюде самому охотнику или почётному гостю. Это блюдо сохранилось из числа древних, охотничьих, обрядовых. Поэтому не принято нарушать целостность лапы. Данное блюдо от первого трофея начинающего молодого охотника в прошлом принадлежало только ему самому. **Луорпах** – блюдо из медвежьего мяса, которое вначале варится по-обычному. Далее нарезают его на мелкие куски. Их смешивают с равным количеством мелко нарезанных отварных внутренностей медведя. Всё это заливается топлёным брюшным жиром того же медведя и кипятится. Луорпах готов. Подают его в горячем виде вместе с жиром. Луорпах применяется во время церемониального полуобрядового обеда после удачной охоты на зверя. То же самое готовят и из лосиного мяса и жира. **Лосиные губы** – это охотничье лакомство, равное с оленьим языком. Их употребляют и в отварном, и в жареном виде. Из утиного мяса готовятся также различные блюда. **Кус саламат** готовится из дичи. Вареные, мелко нарезанные внутренности уток заливаются тёплым утиным салом, перемешиваются и подаются на стол. **Колбаса северо-якутская** готовится из очищенного желудка или, целиком снятой шкуры крупных рыб (тайменя, налима и др.) набивается мелко крошеным варёным мясом диких уток и гусей. Всё это заливается жиром и завязывается.

Якуты от домашнего животного не оставляют без пользы ни одной части. К примеру блюдо «**Мэйии**» из головного мозга домашнего скота жарится вместе с внутренним жиром и луком. Он подаётся на стол только в горячем виде. **Сэмэ/** (добавка, прибавка) [14, с. 367] очень мелко нарезанные кусочки мяса с луком заворачиваются опять в пластину говяжьего брюшного жира. Далее, края пластины загибаются в несколько раз и закальваются тоненькой палочкой. **Симии- колбаса** из измельченного мяса смешанного с диким луком и чесноком, с брюшным жиром закладывали, как колбасу, в толстую конскую или говяжью кишку, отваривали. **Муоманай по северо-якутски** готовится из вареных потрохов, залитых топлёным жиром. **Эт саламат**, готовится из вялёного вареного мяса, нарезанного на мелкие куски, жареного в топлёном сале. Блюдо это распространено среди северных якутов. **Хаан по центрально-якутски-** кровяная колбаса, которая делается из жирных кишок домашнего скота. Сорта кровяной колбасы в языке имеют свои, отличные от других, номинации: «харта» (из толстой кишки коней), «бысас» (из толстой кишки рогатого скота). В случае, если кишки нежирные, вместе с кровью в колбасу набивается мелко нарезанный брюшной жир. **Субай** по северо-якутски в отличие от вышеупомянутой, готовится не из свежей крови, а простоявшей сутки. **Таба хана** готовится из оленьей крови, налитой в очищенный олений рубец. **Хаан бутугас** является смесью мелко нарезанного специально высушенного брюшного жира с кровью варится в небольшом количестве воды в сковороде. Приправой служат зелёный лук, перец и соль.

У якутов мясо лошади, в частности жеребятина является приоритетным продуктом. **Силии** готовится из костного мозга трубчатых костей лошади и рогатого скота. **Көмүрүө** подают на стол наравне с костным мозгом лошади и «көмүрүө», т.е. раздробленную головку её трубчатых костей, дряблую, рыхлую, ноздреватую часть многие любят разжёвывать и сосать. **Хаһа** – внутренний жир лошади, **саал**, хребтовый жир лошади подается в соленом или замороженном виде. **Сыһныы түөс** – мороженный грудной хрящ молочного жеребёнка измельчается обухом и лезвием топора на очень мелкие куски. Из фарша образную массу смешивают с мелко нарубленными кусками мороженого хаа, а также грудного жира жеребёнка. **Быар** – жеребьяча печень обычно подавалась на стол с солью в сыром, мороженом виде, в качестве холодной закуски. **Строганина из жеребятины** готовится из мороженой жеребятины, которую строгали тоненькими стружками и подавали на стол с луком, перцем и уксусом. Строганина из жирных жеребьячьих ребер носила особое название – «ойоѳос». Позже «ойоѳос» стали варить, коптить и шпиговать. **Рулет из конины по-якутски** делается из мякоти спинно-грудной части конины и жеребятины. **Шашлык, Утүллүбүт, Саллыбыт итир** – это блюда из местных сортов мяса, жареное на горячих углях.

Балык ас/ Блюда из рыбы стали частью культуры питания с переселением на Север. Если якуты центральных улусов употребляли рыбу лишь в качестве дополнения к мясному и молочному рациону, то у населения северных и виллойских улусов рыбный ассортимент питания являлся главенствующим. Типичны для якутского стола озерные караси, пескари, речные стерлядь, омуль, чир, налим. Якуты, равно как и другие народы, освоили разные способы приготовления рыбы – вяление, копчение, сушение на деревянных палках. Кроме того, виллойские якуты владели технологией проквашивания рыбы – сыма. Их в народе называли «сымаһыттар/ едоки сыма». Блюдо похоже чем-то на известный пахучий квашеный рыбный соус вьетнамцев. Н.Г. Васильев пишет, что правильно приготовленная сыма полезна для здоровья, богата витаминами и высококалорийна [16].

Из рыбы готовятся первые и вторые блюда. **Простая уха (балык минэ)** готовится из окуня, стерляди и тайменьих голов. В пословичной картине мира народа имеется большое количество пословиц о рыбе: «Эһиилги бил баһын мин сиэм диэбикк эдылы» («Подобно договору о том, что уху из головы тайменя будущего года поест он»).

Собо/ Карась в картине мира народа Саха играет большую роль. Являясь основной белковой пищей простых крестьян, пользуется популярностью и сегодня. Церемония улова имеет много обычаев, табу. Зимний улов карасей превращается в большой праздник. Особой популярностью пользуются кобьяйские караси. Из карасей готовят **двойную уху (хоһуламыт мин)**. Крупные, жирные караси, обычно не терпят длительной варки: разваливаются. Поэтому уха от них всегда бывает не наваристая. Поэтому вначале готовят обычную уху из мелких карасей или мунду (озёрного голяна), в уже готовую кипящую уху закладывают жирных крупных карасей. **Фаршированный карась** фаршируется карасей икрой с луком. Карась жареный жарится без удаления внутренностей.

Истэх бутугаһа готовится из икры, икру разминают в тарелке ложкой. Затем, посолив, варят в небольшом количестве ухи, отбеленной молоком. **Балхай** готовится из налимыей головы, икры и потрохов, залитых небольшим количеством воды. **Бүтэй балык** готовится из филе и икры свежей рыбы, прежде всего, делается фарш путём толчения в традиционной арктической ступе. Этим фаршем, приправленным необходимым количеством соли, перца и лука (или чеснока), набивают до отказа шкурку другой рыбы, снятой целиком. **Үтүмэх** готовится таким образом: Жареную на рожне мелкую рыбу в горячем состоянии разминают в тесто. Из последнего делают котлеты и обжаривают на сковороде – үтүмэх готов. **Былаабыт** готовится из вареной рыбы, которую после очистки от костей, поджаривают. Далее, хрустящую, разминают в крупу. Такое крошево подают на стол в горячем виде, залив горячим рыбьим жиром. **Чэлэ-энэй** готовят из рыбного филе вместе с небольшим количеством соли и зелёного лука толкут в ступе. Из такого фарша или фарша, полученного из филе жареных на рожне рыб, изготавливается котлета.

Холодные закуски из рыбы пользуются особой популярностью. Прежде всего, это **строганина**, которая представляет собой холодную закуску из тонких стружек свежемороженой рыбы. Рыба должна быть заморожена сразу после улова, рыбу моментально умерщвляют ударом по голове, затем ей создают условия для наибо́льшего заморозания на оголенном льду. **Өрөбө** готовится из брешек строганинных видов рыб. **Тоң истэх/** Мороженая икра, **мороженный шашлык, мороженая макса** (налимья печень) подаются в мороженом виде.

Питание как культурное наследие Саха начало осознаваться совсем недавно. Это обстоятельство требует дальнейшего признания якутского питания как культурного наследия, изучения, возрождения, адаптации национальных блюд.

Литература

1. *Борисова И.З.* Концепт «Любовь» в пословичной картине мира во французском и якутском языках [Текст] / И.З. Борисова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 13-16.
2. *Линденау И.* Описание якутов. 1741 – 1745 гг., рукопись, перевод с немецкого К. Жихаревой, хранится в Рукоп. Фонде научной библиотеки ЯФ СО АН СССР. – С. 24-25.
3. *Маак Р.К.* Вилюйский округ Якутской области. – Часть III. – СПб., 1887. – С. 53.
4. *Миддендорф А.Ф.* Энциклопедия Якутии. – М., 2000. – Т. 1. – С. 109-1027.
5. *Идес И., Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). – М., 1967.
6. *Илларионов В.В.* Материалы научно-практической конференции «Общественное питание в Республике Саха (Якутия): состояние, направление развития, проблемы», посвященной 10-летию ресторана «Тыгын Дархан». – Якутск, 2005
7. *Кулаковский А.Е.* Научные труды / А.Е. Кулаковский. – Якут. кн. изд-во, 1979.
8. *Саввин А.А.* Якутский кумыс (В кн. «Сборник материалов по этнографии якутов». – Якутск, 1948. – С. 117-138).
9. *Серошевский В.Л.* Якуты. Т. 1. – СПб., 1896. – С. 315.
10. *Тарбахов И.И.* Эн остуолун сахалыы астары. – Якутск, 1993.
11. *Пекарский Е.А.* Словарь якутского языка. Т. 1-3. – М., 1958-1959; Т. 2, 1959. – С. 1320.
12. *Худяков И.А.* Краткое описание Верхоянского округа. – Л., 1969. – С. 78.
13. *Шиманский А.* «Пища якутов». – СПб., 1886.
14. Якутско-русский словарь. Издательство «Советская энциклопедия». – М., 1972.
15. Ассоциативный словарь якутского языка // Электронные данные. Режим доступа URL:<http://adictsakha.nsu.ru/> (дата обращения 30.10.2015).
16. Молочная пища якутов // Электронные данные. Режим доступа URL: www.yakutskhistory.net/...сoмoгoттo/мoлoчнaя-пищa-якyтoв/ (дата обращения 30.10.2015).

УДК 782.1
ББК 85.03

*Ракишева Диана Болатовна, магистрант 2 курса,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ОПЕРОЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается история классической русской оперы, описываются основные этапы ее развития. Также, в работе сопоставляются традиции русской и западноевропейской оперы.

Ключевые слова: русская опера, Глинка, Римский - Корсаков.

Несмотря на то, что русская опера начала формироваться лишь в последние десятилетия XVIII века, и, таким образом, почти на двести лет отстает от итальянской оперы, она, тем не менее, уже в XIX веке не только догоняет, но и опережает ее и вносит значительный вклад в сокровищницу оперного искусства. С первых шагов в этом, в некотором роде, непривычном для русской музыкальной традиции жанре, русская опера обретает национальную самобытность и особый характер, что в полной мере раскрывается в произведениях Глинки.

В России опера начинает развиваться в своих комических разновидностях. Таким же путем шла, к примеру, германская и австрийская опера. Особой национальной разновидностью немецкого и австрийского оперного искусства является зингшпиль. Зингшпиль свое начало ведет с 1752 г., с момента постановки оперы Штандфуса «Чёрт на свободе, или Превращение женщины» в Лейпциге. Иоганном Адамом Гиллером была сделана вторая редакция оперы 1766 года.

Расцвет уже австрийского зингшпиля начинается в 1778 году и крупнейшими мастерами его являлись К. Диттерсдорф, И. Умлауф, Моцарт и Гайдн. Эта разновидность комической оперы быстро завоевывает популярность в широких слоях населения.

Большая часть зингшпилей была написана на бытовые сюжеты, иногда включавшие в себя какие-либо сказочные мотивы. Демократический характер опер подчеркивался музыкой, в которой ясно слышались интонации деревенского и городского фольклора. По форме он был похож на итальянскую оперу-буффа: действие в ней развивалось быстро и динамично, в нем было множество бытовых штрихов, а танцы и песни чередовались с диалогами. Музыка зингшпилей была богата песенными мелодиями и яркими социальными характеристиками, к тому же она была очень жизнерадостна. Таким образом, эта разновидность оперы стала ярким самобытным явлением, самые замечательные образцы которого были созданы Вольфгангом Амадеем Моцартом.

Русский музыкальный театр, что уже отмечалось, появился в последние десятилетия XVIII века. Многие композиторы учились в Италии и работали в жанрах опера-seria (тот жанр был создан Алессандро Скарлатти, а затем его трансформирует Россини) и опера-buffa. Оперы, созданные ими, технически не уступали европейским. Однако стоит заметить, что при попытке заложения основы своего национального оперного театра, происходило неизбежное снижение уровня оснащенности, так как композиторы старались сделать свои произведения доступными широкой публике. Благодаря этому русское оперное искусство становится известно как искусство демократическое.

Первые сочинения, написанные в этом жанре, являлись, по сути, театральными пьесами с вкраплениями музыкальных номеров. По своей жанровой специфике они были близки зингшпилю и французской комической опере, но отличались от них большей значимостью сцен разговорных.

Еще одной особенностью русского оперного искусства было обращение к деревенским и городским мелодиям. Стоит отметить, что подобный подход был характерен для многих видов и жанров русского музыкального искусства. Народные мелодии обрабатывались, органично вплетались в музыкальную ткань, а иногда просто делали аранжировку фольклорных мотивов. Такой была первая русская национальная опера, которая называлась «Мельник – колдун, обманщик, и сват», датированная 1779 годом и написанная Михаилом Соколовским на либретто А. Аблесимова.

Ключевой фигурой раннего русского оперного театра можно назвать Евстигнея Фомина, который являлся одним из знаменитых и талантливых композиторов XVIII века, усилиями которых формировалась национальная композиторская школа России. Вмести с Д. Бортянским, В. Пашкевичем, М. Березовским и другими, он закладывает основы русского музыкального искусства.

Стоит также отметить роль приглашенных композиторов в истории русского оперного искусства. Среди иностранных композиторов особенно выделяются Катерино Кавос и Франсуа Адриен Буальдьё. Катерино Кавос стал капельмейстером русской и итальянской оперы в 1803 году, а в 1834-1840 годах уже возглавлял только русскую оперу. На этой должности он способствовал постановке оперы Глинки «Жизнь за царя». Следует заметить, что еще в 1815 году им была создана собственная опера на этот же сюжет и имевшая большой успех. Также он был директором и инспектором императорских театров, создал большое количество опер на русские сюжеты. Это «Иван Сусанин» (либретто А.А. Шаховского), «Светлана» (либретто В.А. Жуковского), «Князь-невидимка и Илья-богатырь» (либретто И.А. Крылова) и т.д.

Самой популярной оперой в первые десятилетия XIX века была «Леста, или Днепровская русалка», написанная Кавосом и С.И. Давыдовым, принадлежащая к феерической, волшебной-фантастической линии. В Петербурге в 1803 году прошла постановка венского зингшпиля Дунайская русалка Ф. Кауэра, дополненная музыкальными номерами С.И. Давыдова, а в 1804 году появляется уже вторая часть этого же произведения, но уже со вставными номерами Кавоса. Позже продолжения были сочинены уже одним Давыдовым.

М.И. Глинка стал первым русским композитором мирового значения. Он завершает формирование национальной оперной школы, которая в XIX веке стала играть одну из ведущих ролей в европейской культуре. Глинка стал также первым русским композитором-классиком. В своих произведениях он стремился выразить передовые идейные устремления своего времени.

Глинка является автором большого количества музыкальных произведений, созданных в разных жанрах. Масштабность и значение его творчества для последующих поколений трудно переоценить. Известный русский музыкальный и художественный критик В. Стасов так писал о композиторе: «Глинка <...> в такой степени соответствовал потребностям времени и коренной сущности своего народа, что начатое им дело процвело и выросло в самое короткое время и дало такие плоды, каких неизвестно было в нашем отечестве в продолжение всех столетий его исторической жизни» [1].

Типичным художником 40-50-х годов XIX столетия является А.С. Даргомыжский. Хотя Глинка и оказал на него большое влияние, в творчестве композитора заметны совершенно новые черты, которые появились благодаря новым темпам, новым общественным условиям. Творчество композитора оказалось напрямую связанным с идеями критического реализма в русской литературе.

В шестидесятые годы начинается новый этап развития оперного искусства. На сцене появляются оперы представителей «Могучей кучки», П.И. Чайковского, а уже позже – в семидесятые – начинают творить М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков. Остановимся подробнее на некоторых наиболее значительных и масштабных произведениях конца XIX века.

В этот период большое распространение получили сказочно-народные оперы. Этот жанр широко представлен в творчестве Н.А. Римского-Корсакова. Его лучшие сказочные произведения – «Золотой петушок», «Снегурочка», «Садко», «Кощей бессмертный». Сочинения композитора поражают разнообразием трактовок народно-сказочных сюжетов. Так, в «Снегурочке» – это интерпретация представлений народа о природе, а в «Садко» – могучая картина Новгорода. Приемы музыкальной драматургии и методы обрисовки героев, использованные композитором, различны, но во всех произведениях заметно глубокое проникновение в мир фольклора, в мир народных представлений и верований, в народное мировоззрение. Язык народной песни служит основой музыки Римского-Корсакова.

Видное место в русском оперном искусстве этого периода занимает лирико-психологическая опера. Главный представитель этого жанра в русской музыке – П.И. Чайковский, являющийся автором гениальных сочинений, которые вошли в мировой репертуар. Это и «Чародейка», и «Евгений Онегин», и «Пиковая дама» и др. Новаторство композитора было связано с основным направлением его творчества, которое было посвящено идеям гуманизма и вере в лучшее будущее человека. Взаимоотношения и чувства своих персонажей, их внутренний мир Чайковский раскрывал через сочетание театральной действительности и последовательного симфонического развития музыки. Оперное творчество композитора – одно из самых крупных явлений мирового музыкального искусства в XIX веке.

XIX век является эпохой русского классического музыкального искусства. Композиторы создавали в этот период шедевры в таких жанрах оперного искусства, как эпос, драма, комедия, героическая трагедия. Сформировали новую музыкальную драматургию, сочетающуюся с новаторским содержанием произведений. Русские композиторы классики создали в это столетие произведения, определившие мировое значение русской классики.

Таким образом, русская опера перенимает лучшие черты западноевропейской оперы, отталкивается от ее традиций и создает свое неповторимое искусство, основанное на мировых традициях и обладающее яркой самобытностью.

Литература

1. Аверьянова О. Михаил Иванович Глинка [Электронный ресурс] URL: <http://www.belcanto.ru/glinka.html> (дата обращения: 01.09.2016).
2. Дмитрий Кабалевский [Электронный ресурс] URL: <http://www.classic-music.ru/kabalevsky.html> (дата обращения: 29.08.2016).
3. Лю Цзюнь. Чэн Минью. Становление русской оперы [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-russkoy-opery>
4. Панкратова В.А., Полякова Л.В. Опера в Германии и Австрии [Электронный ресурс] URL: http://mus-info.ru/articles/german_oper_shtml (дата обращения: 19.08.2016).
5. Панкратова В.А., Полякова Л.В. Прокофьев. Оперное творчество [Электронный ресурс] URL: http://www.belcanto.ru/prokofiev_opera.html (дата обращения: 28.08.2016).
6. Панкратова В.А., Полякова Л.В. Русская классическая опера [Электронный ресурс] URL: http://mus-info.ru/articles/russian_oper_shtml (дата обращения: 10.09.2016).
7. Пожидаев Г. Дмитрий Борисович Кабалевский [Электронный ресурс] URL: <http://www.belcanto.ru/kabalevsky.html> (дата обращения: 02.09.2016).
8. Русская опера // Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/russkaya_opera.html (дата обращения: 01.09.2016).
9. Соколова А. Евстигней Ипатович Фомин [Электронный ресурс] URL: <http://www.belcanto.ru/fomin.html> (дата обращения: 10.09.2016).
10. Тараканов М. Дмитрий Дмитриевич Шостакович [Электронный ресурс] URL: <http://www.belcanto.ru/shostakovich.html> (дата обращения: 29.08.2016).

ЛИНГВИСТИКА

УДК 8
ББК 81

*Безногова Татьяна Гарриевна, старший преподаватель;
Никитин Сергей Сергеевич, студент,
Озёрский технологический институт – филиал
Национального Исследовательского Ядерного Университета «МИФИ»,
г. Озерск, Челябинская область*

СМЕШЕНИЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: *Статья посвящена изучению смешения таких близкородственных восточнославянских языков как русский и украинский и русский и белорусский, приведшему к образованию суржика и трасянки. Язык представляет собой живую, непрерывно развивающуюся структуру. Смешанный язык является языком, который обычно возникает путем слияния двух исходных языков, как правило, в ситуациях тщательного билингвизма (двуязычия). Смешанный язык является своего рода прослойкой между двумя самостоятельными языками. В статье приводятся данные интернет-анкетирования, которые показывают отношение респондентов к использованию смешанных языков.*

Ключевые слова: *смешение населения, смешанный язык, суржик, трасянка, переключение кодов, билингвизм.*

Смешанный язык является языком, который обычно возникает путем слияния двух исходных языков, как правило, в ситуациях тщательного билингвизма (двуязычия) и объединяет лексические элементы и грамматику двух (или более) языков, которые могут быть легко идентифицированы. Поэтому невозможно классифицировать полученный язык как принадлежащий к одной из языковых семей, которые были его источниками.

Смешанный язык – язык, объединяющий лексические элементы и грамматику двух (или более) языков, которые могут быть легко идентифицированы. К смешанным языкам принято относить алеутско-медновский язык (речь Алеутов о. Медный) и мичиф (Канада), суржик и трасянку и некоторые другие языковые формы.

В формировании смешанных языков лингвист Ярон Матрас различает три типа моделей смешения: язык обслуживания или языковой сдвиг; уникальные предопределенные процессы переплетения; стилистическое смешение шаблонов языка.

Первая модель предполагает использование одного языка для полной замены всей грамматической парадигмы или морфологии другого языка. Это происходит потому, что носители языка не принимают новые доминирующие языки и адаптируют свой язык с грамматическим материалом от доминирующего языка. П. Баккер утверждает, что смешения языков являются результатом смешения населения.

Языки второй модели “переплетаются в том, что морфосинтаксис (женских носителей языка) смешивается с лексиконом другого языка (мужчин, часто в контексте колониальной политики)”.

Третья модель “предполагает постепенную потерю разговорной функции смены языка как средства выражения контраста”. Другими словами язык больше не становится средством дифференциации между двумя языками в результате смешивания языка.

Третья модель может служить развитием первой модели, когда выбор между тремя возможностями – родной язык, новый доминирующий язык или одновременное их использование (переключение кодов) – не удовлетворяет людей, приводит к использованию в качестве основного новый “язык”, созданный на базе исходных языков, а это ведет к исчезновению дифференциации, границ между данными языками.

Смешение белорусского и русского языков на территории современных Украины и Беларуси имеет длительную историю. Причина в том, что белорусские (а также украинские) земли в течение долгого времени представляли собой пограничные регионы, в которых местные диалекты находились в контакте с близкородственным и в то же время сильно социально доминирующим русским языком.

Суржик является смешанным языком, образованным из украинского и русского языков, используемый в некоторых регионах Украины и прилегающих землях. Украинское слово «суржик» первоначально означало муку или хлеб из смешанного зерна, например пшеницы с ржаной мукой.

В русском и украинском языках лишь 62 процента общих слов (разница 38%), по этому показателю русский язык находится по отношению к украинскому на пятом месте после польского, чешского, словацкого и белорусского языков. Например, по своей лексике, английский язык отличается от голландского языка на 37%. Возможно, что именно поэтому нет явления украинско-беларуской смешанной речи.

В суржике используется украинский алфавит. Выбор той или иной формы слова (русской, украинской, русской на украинский манер или украинской на русский манер) определяется исключительно по месту в отдельно взятом предложении (из соображений удобства, интонации, собеседника). Некоторые слова закрепились в русском языке благодаря суржику. Так, слово «заместо» употреблялось бы гораздо реже, если бы не было средним между укр. «замість» и рус. «вместо». То же самое можно сказать про слово «шо», соответствующее рус. «что» и укр. «що». Также слова «шо-то» и «шось», соответствующие русскому «что-то» и украинскому «щось». Слово «чё» в русском и «чо» в украинском — звуковые сокращения от «чего» и «чого», соответствует русскому «почему» и украинскому «чому».

Трасянка – форма смешанной речи (смешанный язык), в которой чередуются белорусские и русские элементы и структуры. Выражается в контаминации белорусского языка русской лексикой, а иногда и синтаксисом. Трасянка наиболее распространена на территории Беларуси и приграничных территориях.

Беларуско-русская смешанная речь называлась раньше по-разному: “языковая химера”, “языковая жвачка”, “тарабарщина”, “языковой гибрид”, “языковой суррогат”, “месиво”, “чаўня”. Но в народе прижилось именно слово “трасянка”. Одно из объяснений этимологии слова: “Термин “трасянка” пошел от названия корма для крупного рогатого скота, то есть коровы. Если у хозяина не хватает хорошего сена, он добавляет солому, тщательно перетряхивает ее. Корова не замечает обмана и съедает трасянку”. Считается, что значительную роль в популяризации термина “трасянка” по отношению к белоруско-русской смешанной речи сыграл белорусский политик и публицист Зенон Позняк. В дальнейшем в данной статье будет употребляться, как правило, термин “Беларуско-русский смешанный язык”, сокращенно БРСЯ.

По Г. Цихуну, большую роль в расширении БРСЯ сыграли жесткие реформы 1920-1930-х годов, направленные против так называемых нацдемов (национальных демократий), когда фактически происходил массовый переход на русский язык белорусоязычной части жителей городов и местечек. Миграция белорусов в города расширила это явление, но трасянка на тот момент не стала основным средством коммуникации, поскольку воспринималась как “некультурный язык”. Здесь мы видим первую модель для смешанного языка по Ярону Матрасу.

В 1980-е годы наблюдается наплыв этнических русских из других регионов Советского Союза, которые часто занимали руководящие должности в Белорусской коммунистической партии, в сфере государственного управления и в руководстве предприятий. В таких условиях бывшие сельчане, носители белорусского (преимущественно диалектного) языка, были вынуждены подстраиваться под русскоязычное окружение, что, однако, получалось не всегда. В результате подобного приспособления к русскому языку возникла так называемая “трасянка” в ее сегодняшней форме. Кроме того, дети данного поколения усваивали белоруско-русскую смешанную речь в качестве первого (основного) языка, но при этом знали белорусский и русский языки; это, в свою очередь, является примером третьей модели смешения языков по Матрасу.

Одним из наиболее крупных и весомых исследований феномена “Трасянки” был Ольденбургский корпус белоруско-русской смешанной речи, созданный в рамках проекта “Трасянка в Беларуси”. ОК-БРСР проводился под руководством Герда Хентшеля (институт славистики, Ольденбургский университет, ФРГ). В социолингвистических частях были среди прочих получены следующие результаты (в каждом вопросе было разрешено выбрать несколько ответов): на вопрос о “родном языке” примерно 38% из 1200 опрошенных выбрали ответ “беларуско-русское смешанное говорение”, 49% назвали белорусский язык и 30% – русский. Однако в качестве “первого языка” около 50% респондентов назвали смешанное говорение, 42% выбрали русский язык и 18% – белорусский. А в качестве “основного языка” (наиболее используемого в повседневной жизни) около 55% опрошенных назвали русский язык, 41% – смешанное говорение и только 4% – белорусский язык. Беларуско-русская смешанная речь в настоящее время распространена среди белорусов с различным уровнем образования (что опровергает предположение о необразованности носителей смешанных форм языка) и среди представителей разных возрастных групп; применяется параллельно с литературным белорусским, но в большинстве случаев с русским языком.

Носители несмешанных форм белорусского языка сразу же заметили переключение кодов, которое предшествовало появлению БРСЯ, и создали ряд анекдотов. Вот один из них:

“Чалавек з вёскі паехаў у горад. Сусед пытае: – Ну, як з’ездзіў? – А нішто. Туды ехаў – ляджу: на дарозе ляжыць палена. Назад еду – сматру: ляжыць браўно”(Человек из деревни поехал в город. Сосед спрашивает: – Ну как съездил? – А ничего. Туда ехал – гляжу: на дороге лежит полено. Назад еду – смотрю: лежит бревно) [Родные слова. 1997. № 9] Здесь “палена” – белорусский вариант, “браўно” – переключение кодов (русское слово бревно). Это показывает, что вначале БРСЯ пользовались малообразованные люди в городах, переселившиеся из деревни, в то время как в деревне и в небольших городках разговаривали преимущественно на местном белорусском языке. Но, как было сказано выше, в настоящее время БРСЯ распространен среди людей с различным уровнем образования.

Рассмотрим несколько стихотворений, написанных на БРСЯ Дуней Марцінкевіч с использованием белорусского алфавита:

Русский язык	БРСЯ	Беларуский язык
<p>Я Родину люблю большой любовью – Кусты сирени и березы пни. И с риском подорванному здоровью Катаюсь по полям я на коне.</p> <p>Эдем картофельный, Рай мой синеглазый! И липа вековая во дворе! К вам идут через темноту мои шаги К беззаботному детству времени. ...</p> <p>Ты обещал – придешь в костюме черном, При галстуке, при фраке, все дела. Но время по-своему крутит судьбы жернова – Ты не пришел опять, а я пришла. ...</p> <p>Я печален, я совсем печален. Будто бы кораблик мой отчалил, На котором я хотел уплыть В мир, в котором можно б было жить.</p>	<p>Я Родзіну люблю бальшой любоўю – Кусты сірэні і бярозы пні. І з рыскам падарванаму здароўю Катаюсь па палёх я на кані.</p> <p>Эдэм бульбяны, Рай мой сінявокі! І ліпа векавая у двары! Да вас ідуць праз цемру мае крокі Да дзецтва бесклапотнае пары. ...</p> <p>Ты абяшчаў – прыдзеш в касцюме чорнам, Пры галстукі, пры фракі, все дзела. Но час па-свойму круціць лёсу жорны – Ты не прыйшоў апяць, а я прыйшла. ...</p> <p>Я пічален, я саўсем пічален. Словна бы караблік мой адчаліў, На катарам я хацел уплыць В мір, в катарам можна б была б жыць.</p>	<p>Я Радзіму люблю вялікай любоўю - Кусты бэзу і бярозы пні. І з рызыкай падорванному здароўю Катаюся па палях я на кані.</p> <p>Эдэм бульбяны, Рай мой сінявокі! І ліпа векавая ў двары! Да вас ідуць праз цемру мае крокі Да бесклапотнага дзяцінства часу. ...</p> <p>Ты абяцаў – прыйдзеш у чорным касцюме, Пры гальштуку, пры фракі, усе справы. Але час па-свойму круціць лёсу жорны - Ты не прыйшоў зноў а я прыйшла. ...</p> <p>Я засмучаны, я зусім сумны Быццам бы караблік мой адчаліў, На якім я хацеў сплысці У свет, у якім можна б было б жыць.</p>

В БРСЯ, также как и белоруском, не используются буквы и, щ, ь, но зато используются і, ў. Также прослеживается белоруская фонетика, представленная звуками ц, дз, шч, дж, ый, ць; твердым Р, фрикативным Г, “яканьем” (бярозы, абяшчаў), “аканьем” (адчаліў, бальшой, падарванаму). В орфографии сильно преобладает белоруский фонетический принцип (векавая, словна, катарам, караблік, адчаліў). Среди лексических особенностей БРСЯ можно отметить, замену части белорусских слов русскими (засмучаны – пічален, бэзу – сірэні, якім – катарам), но все же некоторые слова сохраняются без замены на аналогичные (лёсу, жорны).

Согласно результатам интернет-анкетирования, созданного и проведенного на платформе Google Forms. 100% респондентов владеют русским языком (опрос проводился на русском языке), 75% владеют английским языком, 42% владеют украинским, примерно четверть владеет белорусским языком (рис. 1).

Рисунок 1

Около 25% проживают в России, по 30% в Украине и в Республике Беларусь. 36% опрошенных знают и владеют хотя бы одним смешанным языком, 44% знают о существовании смешанных языков, 20% никогда о них не слышали (рис. 3).

Знаете ли Вы про существование смешанных языков, владеете ли Вы хотя бы одним из них?

● Знаю и владею ● Знаю, но не владею ● Не знаю и не владею

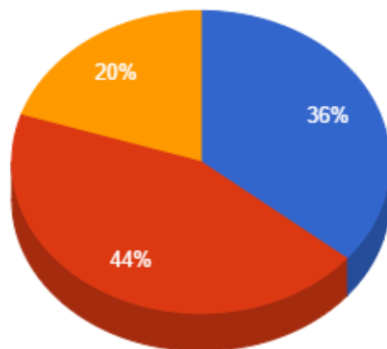

Рисунок 2

Теперь проанализируем данные, полученные от людей, владеющих суржиком или трасянкой. Позитивно к использованию смешанного языка относится около 41% респондентов, 18% – негативно, 42% процентов – нейтрально (рис. 4). На вопрос “Насколько часто Вы пользуетесь смешанным языком?” “Очень часто” ответила половина респондентов, “редко” и “очень редко” – по одной четверти. Осознанно используют смешанный язык 56%. При этом, 75% считают, что Суржик и Трасянка оказывают положительное влияние на русский и украинский / белорусский языки, 20% отмечают негативное влияние, а 5% полагают, что Суржик и Трасянка не влияют на исходные языки (рис. 5). Все респонденты, владеющие смешанными языками, выступают против регулирования использования смешанных языков на государственном уровне.

Отношение к использованию языка

Рисунок 3

Использование языка

● осознанно ● спонтанно ● произвольно

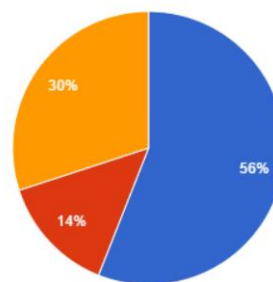

Рисунок 4

Рисунок 5

Александр Григорьевич Лукашенко, президент Республики Беларусь: “Кто хочет на белорусской мове может говорить, кто-то на русском языке, кто-то на трасянце, мешеной мове, кто як может. Это право каждого человека выбирать язык, мы на референдуме определились, что у нас две государственные мовы, два государственных языка: белорусский и русский. Они оба наши родные, мы их никому не должны отдавать. Язык я расцениваю как что-то живое, куда вложена душа. Продвижение белорусского языка надо делать тихо, спокойно, незаметно”. Но, несмотря на все медийные кампании за будущее белорусского языка (“Смак белорускэй мовы” на афишах в Минске), русский язык все больше его вытесняет. Люди в Беларуси это осознают, например, в романе Виктора Валерьевича Мартиновича “Мова” (жанр – лингвистический боевик, 2014) белорусский язык полностью вышел из употребления и заменен русским и китайским. Олег Трусов, председатель Товарищества белоруской мовы имени Францішка Скарыны, напротив, считает, что трансформация литературного русского языка в белорусский через так называемую “трасянку” приведет к тому, что все население Беларуси заговорит на БРСЯ, а затем через некоторое время – и на литературном белорусском языке.

Таким образом, смешение языков является результатом смешения населения. Именно так появились “суржик” и “трасянка”, пройдя путь от диалекта, переключения кодов до языков, обладающих письменными формами. Если суржик считается проблемой как «українской мовы», так и русского языка, то трасянка, в каком-то смысле, спасает белорусский язык от полного исчезновения. Оба смешанных языка используют алфавит исходного языка (украинский и белорусский алфавиты). В БРСЯ преобладает фонетический принцип орфографии белорусского языка, сохраняются слова белорусского алфавита. Суржик и Трасянка используются в основном в неформальной, домашней обстановке.

Мы можем сделать лишь предварительные выводы об использовании смешанных языков поскольку объективная оценка возможна при достаточном количестве респондентов (в нашем анкетировании приняли участие 75 человек) и письменных материалов.

Все современные литературные языки являются смесью тех или иных древних языков, поскольку включают определенные элементы лексики и грамматики этих языков. Язык – живая структура, при этом непрерывно динамически развивающаяся, поэтому рано или поздно все современные литературные языки мира должны отойти в прошлое и дать дорогу новым литературным языкам. Новые языки возникнут как смеси на базе уже существующих языковых стандартов, вобрав в себя все самое важное и лучшее от каждого языка. А какие это будут языки, покажет только время.

Язык – средство коммуникации между людьми. В дополнение к его строго коммуникативным целям, язык также имеет много социальных и культурных применений, таких как принадлежность к группе, социальная стратификация. Таким образом, для сохранения культурного наследия нации людям необходимо оберегать свой язык, потому даже за очень короткий промежуток (1-2 поколения), он может измениться под влиянием другого языка или исчезнуть навсегда, что повлечет за собой гибель души нации, а значит и всего народа. “Если мы потеряем русский язык, то лишимся ума, а если мы разучимся говорить на белорусском, то перестанем быть нацией” – А. Г. Лукашенко.

Список использованных источников

1. Bakker, Peter (1997). A Language of Our Own: The Genesis of Michif, the Mixed Cree-French Language of the Canadian Metis. Oxford: Oxford University Press.
2. Hentschel, G. (2014): Belarusian and Russian in the Mixed Speech of Belarus. In: Besters-Dilger, J. et al. (eds.): Congruence in Contact-Induced Language Change: Language Families, Typological Resemblance, and Perceived Similarity. Berlin/Boston, 93-121.

3. Matras, Yaron, "Mixed Languages: a functional-communicative approach", "Bilingualism: Language and Cognition / Volume 3 / Issue 2 / August 2000 / p. 79-99.
4. Цыхун Г. Крээлізаваны прадукт – Трасянка як аб'ект лінгвістычнага даследавання // № 6(11), 2000.
5. https://en.wikipedia.org/wiki/Mixed_language (проверено 13.09.16).
6. <http://ukraine-for-business.com/ru/interesting-ukraine/94-ukrainian-language> (проверено 13.09.16)
7. https://www.youtube.com/watch?v=SOpp_bX9LVg

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 617.3
ББК 54.5

*Лапынин Александр Иванович, к.м.н., ассистент;
Сафронов Андрей Александрович, д.м.н., профессор;
Чекушкин Антон Валерьевич, ассистент, доцент;
Гурьянов Андрей Михайлович, к.м.н., доцент;
Захаров Владислав Валентинович, к.м.н., доцент;
Сафронов Александр Андреевич, к.м.н., доцент,
Кафедра травматологии и ортопедии,
Оренбургский Государственный медицинский университет*

*Даньшин Дмитрий Павлович, врач травматолог-ортопед,
Городская клиническая больница № 4 г. Оренбург*

ТАКТИКА ВМЕШАТЕЛЬСТВА НА ОЧАГЕ ПОРАЖЕНИЯ ДИАФИЗА БЕДРЕННОЙ КОСТИ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ ОСТЕОМИЕЛИТОМ

Аннотация: *Представлен способ оперативного лечения хронического остеомиелита длинных трубчатых костей. В основу метода положено создание приемного ложе цилиндрической формы и конгруэнтного под его размер штекера, на дистальном и проксимальном концах отломков. Описан способ ведения больных в послеоперационном периоде.*

Ключевые слова: *остеомиелит, способ лечения остеомиелита, остеосинтез, секвестрнекрэктомия, штекер.*

Введение.

Лечение больных хроническим остеомиелитом с наличием обширных очагов поражения диафиза бедренной кости одна из наиболее сложных медицинских проблем травматологии. Это та категория больных, которые в течении многих лет переносят множество безуспешных оперативных вмешательств. При этом широко известные в литературе способы лечения, предусматривающие применение ауто-, алло-, ксенотрансплантатов сопряжены, как правило, с необходимостью выполнения травматичного оперативного вмешательства. При этом трансплантаты в ряде случаев отторгаются, рассасываются, либо процесс их перестройки протекает длительное время, что удлиняет сроки лечения или приводит к неудовлетворительным результатам [1],

Частота неудовлетворительных результатов лечения этой патологии довольно высока и составляет от 21% до 35%, а рецидивы заболевания отмечаются у 22 – 45% больных. Более 70% из них становятся стойкими инвалидами [5, 8].

Существует способ сращения концов отломков после секвестрнекрэктомии при остеомиелитическом поражении диафиза кости [2, 6, 7], заключающийся в формировании лунки на одном из отломков, а второй сферически подрабатывают под нее. Данная методика малоэффективна при выраженном склерозе концов отломков, окклюзии и наличие остеомиелитического очага в диафизрной области бедренной кости, участков сужения косонозгового канала кости.

Известен способ лечения больных хроническим остеомиелитом бедренной кости, сочетающимся с анкилозом коленного сустава в порочном положении, когда осуществив секвестрнекрэктомию пораженного участка кости, сохраняют интактной зону анкилоза коленного сустава, фиксируют голень по продольной оси проксимального отломка бедра, формируют приемное ложе на противостоящей ему боковой поверхности дистального отломка. Данная методика применяется только при анкилозе коленного сустава в порочном положении [4].

Прототипом предлагаемого способа может стать методика дублирования концов отломков по типу «Русского замка». Из большого разреза производится ревизия, секвестрнекрэктомия и разобщение проксимального и дистального отломков. По центру каждого из них формируются пазы и костные отломки по ним погружают друг в друга до сопоставления в замкообразное соединение [3], которое исключает взаимное смещение по ширине и способствует увеличению толщины на истонченном участке.

Учитывая проблемы всех известных методик лечения больных с остеомиелитическим поражением диафизарной области длинной трубчатой кости мы обозначили в своей работе следующие задачи: снизить травматичность, выполнить туннелизацию окклюзий и участков сужения костномозгового канала склерозированных концов отломков на глубину, обеспечивающую доступ к непораженным участкам костномозгового канала; создать упругую фиксацию на определенном этапе послеоперационного лечения, которая способствует преобразованию костной спайки в обширную костную мозоль на месте стыка костных отломков.

Материал и методы.

Работа основана на опыте лечения 10 больных хроническим остеомиелитом бедра свищевой формы на базе ГБУЗ ГКБ № 4 г. Оренбурга – женщин 3, мужчин 7. Возраст пациентов составлял от 24 до 58 лет (все пациенты трудоспособного возраста). Длительность заболевания у всех изучаемой совокупности больных – от года до 7 лет. У четырех больных был хронический гематогенный остеомиелит, шесть человек страдали хроническим посттравматическим остеомиелитом. Всем 10 больным по месту жительства произведено 32 безуспешных операции. Обострения заболевания после оперативных вмешательств отмечены у всех больных. Они имели свищи в диафизарной области бедра с гнойным отделяемым.

На момент поступления ортопедический статус характеризовался: наличием укорочения бедра – у шести человек, контрактур суставов – у девяти, осевых деформаций – у семи. У двух человек имелись дефекты бедренных костей; остеомиелитические полости – у пяти, ложные суставы – у трех. У девяти больных выявлены грубые рубцовые изменения, анкилозы суставов – у трех.

В процессе обследования больных использованы следующие методы: клинические, рентгенологические, биохимические и бактериологические.

На основе анализа комплексных исследований решено использовать предложенный нами оперативный способ лечения, который заключается в следующем [9].

На рисунке 1а изображена бедренная кость с остеомиелитическим очагом.

После анестезии и обработки операционного поля осуществляют остеосинтез сегмента конечности аппаратом внешней фиксации. При его выполнении фиксирующие спицы проводят вне зоны остеомиелитического очага. В натянутом состоянии спицы крепят на установленных на соответствующем уровне опорах аппарата, которые соединяют между собой резьбовыми стержнями. Через разрез мягких тканей в проекции пораженного участка кости производят доступ к остеомиелитическому очагу, удаляют нежизнеспособные ткани, осуществляют секвестрнекрэктомию. Используют электродреель, фрезу или желобоватый долотом выполняют осевую туннелизацию окклюзий и участков сужения костномозгового канала склерозированных концов отломков на глубину, обеспечивающую доступ к непораженным участкам костномозгового канала, что способствует улучшению эндостального кровоснабжения. На одном из отломков кости формируют приемное ложе цилиндрической формы, а конец второго отломка обрабатывают конгруэнтно под его размер в виде штеккера, через просверленное в костномозговой канал отверстие, со стороны приемного ложа, вводят эластическую, перфорированную трубку для декомпрессии костномозгового канала (рис. 1б), при сопоставлении костных отломков ее погружают в штеккер. Отломки сопоставляют между собой до плотного соприкосновения и в заданном положении фиксируют с помощью аппарата внешней фиксации. Операцию завершают ушиванием раны, наложением асептической повязки и стабилизацией системы аппарата.

В послеоперационном периоде, начиная с 5 – 7 дня, десять дней выполняют дозированное сближение отломков до их торцевого упора по 0,25 мм четыре раза в день. После чего гайки на резьбовых стержнях, закрепленных между кольцом и дугой проксимальной и дистальной базы аппарата внешней фиксации, закручивают до упора, Этим создают жесткую фиксацию, способствующую образованию костной спайки (рис. 1в). Через месяц, после ее образования, выполняют перемонтаж аппарата внешней фиксации, заключающийся в установке пружин на резьбовые стержни, закрепленные между кольцом и дугой проксимальной и дистальной базы аппарата внешней фиксации. Пружины имеют диаметр, соответствующий диаметру стержней. Перевод жесткой фиксации в упругую способствует преобразованию костной спайки в обширную костную мозоль на месте стыка костных отломков. Такой режим фиксации поддерживают до получения устойчивой статико-динамической нагрузки (рис. 1г).

На рисунке 1д – результат оперативного лечения (пораженный остеомиелитом участок кости удален, достигнуто сращение кости).

Восстановление необходимой длины конечности выполняют на втором этапе лечения, либо непосредственно в ходе сращения. В последнем случае дополнительно к обработке концов отломков выполняют удлиняющую остеотомию кости и формируют регенерат необходимой величины. Прочность сращения контролируют путем клинической пробы и рентгенологически.

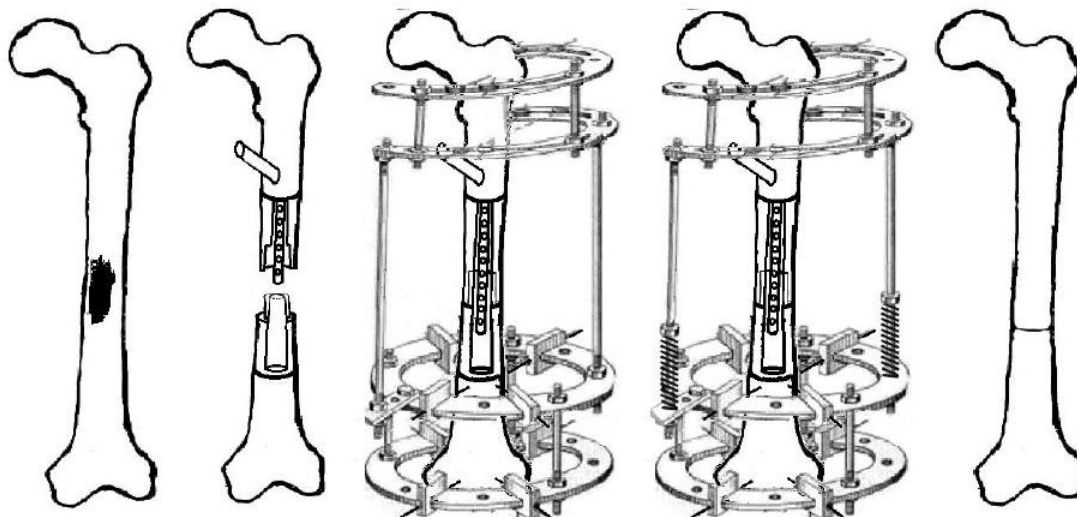

Рис. 1а

Рис. 1б

Рис. 1в

Рис. 1г

Рис. 1д

Результаты и их обсуждение.

В процессе лечения всей изучаемой группы нами была использована описанная методика. У всех больных получен положительный результат лечения. Создание и поддержание в тканях сегментов конечностей «напряжения-сжатия» в системе «кость-аппарат» достигалось в послеоперационном периоде путем дозированной компрессии отломков кости с учетом последующей фиксации до их консолидации. Продолжительность компрессии 11 ± 1 , фиксация – 111 ± 11 . Трое пациентов продолжают лечение: аппарат в режиме фиксации, свищей нет.

Аналізу динамики изменения микробного спектра подвергнуто 43 пробы раневого отделяемого всех больных. При поступлении их на лечение выделялись в основном: *Staphylococcus aureus*, *Proteus mirabilis*, *Streptococcus pyogenes*, а также *Alcaligenes faecalis*, *Enterobacter spp.*, *Citrobacter spp.* В послеоперационном периоде под влиянием напряжения в системе «кость-аппарат» и целенаправленной антибиотикотерапии отмечалось уменьшение отделяемого из свищевых каналов, изменялся его характер – четко прослеживался переход от гнойного содержимого к серозному с сокращением гноеродной микрофлоры.

В один этап пролечено семь больных. Остальным пациентам оперативные вмешательства проводились в два этапа (устранялось укорочение).

Отдаленные результаты изучены у пяти из десяти лечившихся. Рецидива заболевания не было. Имеют третью группу инвалидности. Трудоспособны.

Для иллюстрации приводим клинический пример: больной Х., 32 лет поступил с диагнозом хронический гематогенный остеомиелит правого бедра, свищевая форма. Для ликвидации зоны патологического процесса и восстановления опороспособности конечности больному выполнена операция секвестрнекрэктомии правой бедренной кости, остеосинтез аппаратом внешней фиксации. В ходе оперативного вмешательства через разрез по наружной поверхности правого бедра, иссечен свищевой ход. Выделен участок бедренной кости с остеомиелитическим очагом и удалены нежизнеспособные ткани. Используя электродрель, фрезу и пользуясь желобоватым долотом, выполнили осевую туннелизацию окклюзий, участков сужения склерозированных концов отломков на глубину, обеспечивающую доступ к непораженным участкам костномозгового канала. На дистальном отломке кости сформировали приемное ложе цилиндрической формы, а конец второго отломка обработали конгруэнтно под его размер в виде штеккера. Через просверленное в костномозговой канал отверстие, со стороны приемного ложа, ввели декомпрессирующую эластическую, перфорированную трубку, при сопоставлении костных отломков ее погрузили в штеккер. Отломки сопоставили между собой до плотного соприкосновения и в заданном положении фиксировали с помощью аппарата внешней фиксации. Операцию завершили ушиванием раны, наложением асептической повязки и стабилизацией системы аппарата. Декомпрессионная эластическая трубка удалена через 6 дней после операции.

В послеоперационном периоде, начиная с 5 – 7 дня, десять дней осуществляли дозированное сближение отломков до их торцевого упора по 0,25 мм четыре раза в день. После чего гайки на резьбовых стержнях, закрепленных между кольцом и дугой проксимальной и дистальной базы аппарата внешней фиксации, закручивались до упора. Этим создавалась жесткая фиксация, способствующая образованию костной спайки. Через месяц, после ее образования, выполнили ремонт аппарата внешней фиксации, заключавшийся в установке пружин на резьбовые стержни, закрепленные между кольцом и дугой проксимальной и дистальной базы аппарата внешней фиксации. Пружины имели диаметр, соответствующий диаметру стержней. Это позволило перевести жесткую фиксацию в упругую, способствующую преобразованию костной спайки в обширную костную мозоль на месте стыка костных отломков в форме штеккера. Такой режим фиксации поддерживали до получения устойчивой статико-динамической нагрузки в течение 93 дней. Свищ закрылся через месяц после операции. Получив рентгенограммы с признаками сращения, убрали резь-

бовые стержни с пружинами и провели клиническую пробу. Убедившись в сращении, осуществили демонтаж аппарата. Дополнительной иммобилизации не требовалось. Пациент регулярно посещал занятия ЛФК. На момент демонтажа аппарата у больного имелось укорочение конечности 5 см. От восстановления длины конечности пациент отказался (рис. 2-4).

Рис. 2. Больной Ж., 32 лет, рентгенография правой бедренной кости до лечения

Рис. 3. Больной Ж., 32 лет, рентгенография правой бедренной кости в процессе лечения

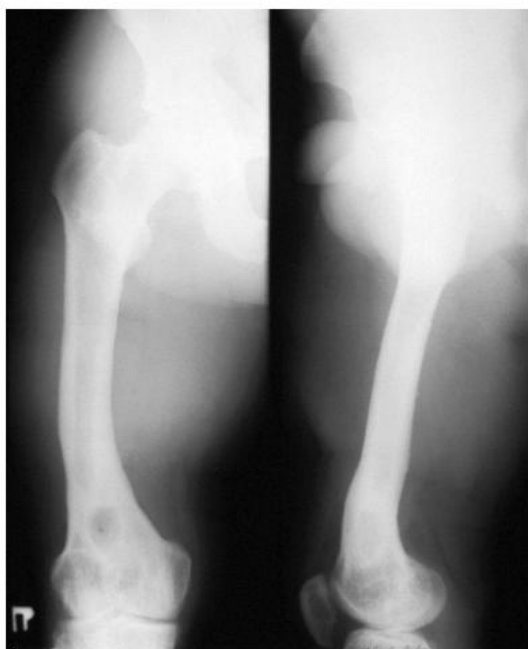

Рис. 4. Больной Ж., 32 лет, рентгенография правой бедренной кости через год после демонтажа аппарата

На контрольном осмотре через год достигнутый результат лечения сохраняется: признаков остеомиелитического процесса нет, больной ходит без средств опоры, в обычной обуви, компенсируя укорочение. Инвалид III группы, трудоустроен. В результате гнойный процесс был купирован и достигнуто сращение отломков в правильном положении.

Резюме

В результате проведенных исследований разработан способ вмешательства на очаге поражения диафиза бедренной кости у больных хроническим остеомиелитом. Широкие клинические возможности и высокая эффективность подтверждаются достижением положительных результатов лечения у всей исследуемой группы больных. Данный способ расширяет диапазон возможностей – при необходимости позволяет выполнить остеотомию кости для устранения укорочения или деформации в один этап.

Источники информации

1. А.С. 1503775 СССР, МКИ 3 А 61 В 17/00 Способ лечения хронического остеомиелита с дефектом костей / С.А. Линник, В.И. Савельев и С.А. Филатов (СССР); заявлено 16.01.1987; опубликовано 30.08.1989. Бюл. № 32.
2. А.С. 3133533 СССР, МКИ 3 А 61 В 17/00 Способ замещения длинной трубчатой кости / Г.А. Илизаров; заявлено 07.01.67; опубликовано 07.09.71. Бюл. № 27.
3. А.С. 1711365 СССР, МКИ 3 А 61 В 17/00 Способ лечения хронического остеомиелита при избыточной длине кости / Г.А. Илизаров (СССР). – № 4749177 / 14. Заявлено 16 10 89; ДСП. С. 17.
4. Лечение больных хроническим остеомиелитом бедренной кости, сочетающимся с анкилозом коленного сустава в порочном положении / Н.М. Ключин, Т.А. Девятова, А.И. Лапынин, В.Е. Дегтярев // Гений ортопедии. – 2003. – № 3. – С. 146-148.
5. Новые аспекты метода Илизарова / А.И. Лапынин, А.Н. Дячков, Л.А. Попова, Е.А. Михайлова, А.В. Губин. – Курган, 2011. – 336 с. (см. стр. 8).
6. Пат. 2257173 Российская Федерация МПК А 61 В 17/56. Способ сращения костей коленного сустава при остеомиелитическом поражении / Н.М. Ключин, А.И. Лапынин, В.Е. Дегтярев, Е.А. Ельцов. Заявлено 03.11.2003; опубликовано 27.07.2005. Бюл. № 21.
7. Шевцов В.И. Метод чрескостного остеосинтеза в лечении больных хроническим остеомиелитом / В.И. Шевцов, А.И. Лапынин, Н.М. Ключин. – Курган, 2001. – 221 с. (см. стр. 47-50).
8. Lapynin A.I. Il trattamento dell'pseudoartrosi del femore complicata da osteomielite cronica e suoi risultati / V.E. Degtjarev, S.A. Paevskij // L'osteosintesi transossee secondo G.A. Ilizarov : Aspetti sperimentali, teorici e clinici / A cura di: A. Bianchi-Maiocchi. – Milano, 1985. – P. 208-211.
9. Способ сращения отломков диафизарной области длинной трубчатой кости при остеомиелитическом поражении: заявка 2015124223. Рос. Федерация; Лапынин А.И., Сафронов А.А., Сафронов Ал.А., Гурьянов А. М., Захаров В.В., Даньшин Д.П.; заявл. 22.06.15.

НАУКА О ЗЕМЛЕ

УДК 581.5

*Мендыбаев Ерболат Хамзинович, к.б.н., доцент кафедры экологии;
Атаева Гульшат, к.б.н., старший преподаватель кафедры биологии,
Актюбинский государственный университет имени К. Жубанова,
г. Актюбе, Казахстан*

*Берденов Жарас Галимжанович, доктор PhD, старший преподаватель;
Джаналеева Гульжан Мухитовна, д.г.н., профессор,
Кафедра физической и экономической географии,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва,
г. Астана, Казахстан*

*Емин Атасой, доктор PhD, ассоциированный профессор,
Университет «Улудаг»,
г. Бурса, Турецкая Республика*

ДИНАМИКА ПРОДУКТИВНОСТИ STIPACAPILLATA+MEDICAGOFALCATA АССОЦИАЦИИ СУХИХ СТЕПЕЙ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЕГО ЗАПАС

Аннотация: Степные фитоценозы характеризуются определенным видовым составом, структурой и продуктивностью. В статье представлены результаты изучения продуктивности растительного сообщества *Stipacarpillata+Medicagofalcata* сухих степей Актюбинской области. Охарактеризованы особенности сезонной динамики растительного сообщества *Stipacarpillata+Medicagofalcata* сухих степей, специфичность процессов формирования и накопления надземной массы в зависимости от гидротермических условий территорий и режима использования. Дана характеристика почвенного покрова региона. Показано, что в изменчивости годичной продукции, состава и структуры сообщества *Stipacarpillata+Medicagofalcata* Актюбинской области проявляется особый характер аридной степной растительности региона.

Ключевые слова: *productivity, сезонная динамика, запас органического вещества, фитомасса, мортмасса, продукционно-деструкционный процесс.*

Введение

Продуктивность растительного сообщества представляет собой итог создания органического вещества и накопления энергии в единицу времени на единице площади, которую занимает сообщество. Фактически это скорость процессов синтеза и трансформации. Каждое растительное сообщество характеризуется определенным видовым составом, структурой и продуктивностью [1]. Эти показатели являются специфичными для фитоценоза и отражают его приспособление к среде обитания и характер использования ресурсов. При трансформации сообщества происходит внедрение или исчезновение видов, что проявляется в структуре и продуктивности. Это позволяет использовать показатель продуктивности в качестве индикатора состояния ценозов и для оценки их биосферных функций [2, 3].

Несмотря на достаточно высокую степень изученности фитоценозов лесостепной зоны, сведений о продуктивности степных сообществ недостаточно. Этот показатель часто отсутствует при описании стадий восстановительного процесса степной растительности на залежах и в экспериментах. Показатели продуктивности, закономерности ее формирования и трансформации важны при оценке состояния и планирования мероприятий по сохранению и восстановлению степных экосистем. Суть их учета в этих действиях заключена в необходимости ориентации исходно на показатели, характерные для природных экосистем.

Продуктивность и видовой состав являются наиболее объективными критериями оценки современного состояния пастбищ. Основным изучаемым показателем обычно выбирают продуктивность растительных сообществ. Проводится анализ зависимости величины зеленой фитомассы от метеорологических условий. В проведенных исследованиях мы использовали показатель величины надземной зеленой массы трав (фитомассы) и подземной фитомассы, которые представлены в таблице 3. Он иллюстрирует изменение надземной и подземной массы травянистой растительности по объекту исследования во временном аспекте. Продуктивность, выраженная в величине биомассы, является важным информативным показателем, обеспечивающим возможность оценки природных условий формирования степного фитоценоза и уровня антропогенной нагрузки.

Материалы и методы

Исследования проводились на стационарном участке в полупустынной зоне в окрестностях п. Тассай (бывший совхоз Новотроицкий) Хромтауского района Актюбинской области Казахстана.

Динамика воспроизводства органического вещества биогеоценозами есть показатель экологического его состояния и устойчивости к неблагоприятным условиям среды. Важным показателем структуры ненарушенной степной экосистемы являются запасы мертвой фитомассы и соотношение ее элементов (мертвых подземных органов, подстилки, ветоши и опада) [4]. Собственно воздействие антропогенных факторов может не вызывать снижения запасов и продукции фитомассы, но однозначно повлияет на величины запаса мертвой фитомассы. Динамика запасов фитомассы изучалась в течении вегетационного периода 2015 г. Методика таких исследований описана в работах Н.И. Базилевич и А.А. Титлянова [5-9]. Подземная фитомасса определялась в слое 0-30 см, так как основная активная и продуктивная масса корней сосредоточена именно в этом слое. Показатели динамики запасов фитомассы определялись по отдельным блокам, а именно: G-зеленая фитомасса, D-ветошь, L-подстилка, R-живые корни, V-мертвые корни (табл. 3). Кроме того в таблице приняты следующие обозначения (табл. 3): p^G, p^D, p^L, p^R, p^V -приросты в соответствующих блоках. Мр-минерализация надземного органического вещества. Wр-минерализация в подземной среде. Единица измерения запасов в ц/га, прироста – ц/га/год. В таблицах 3, 4 приведены характеристики динамики продуктивности и продукционно-деструкционного процесса. Анализ химических свойств данной почвы проводился по ГОСТам [10-12].

Результаты и обсуждения

Растительное сообщество произрастает на лугово-каштановой почве в западинах (лугово-степной гидроучасток) [13]. Растительный покров представлен разнотравно-злаковой ассоциацией. Проективное покрытие и истинное покрытие соответственно 100-50%, высота травостоя 25-57 см. Лугово-каштановые почвы характеризуются мощным гумусовым горизонтом (31-61 см) и высоким содержанием гумуса 3,45% (табл. 1)

Таблица 1

Содержание гумуса на лугово-каштановой почве за 2015 г. (окр. п. Тассай)

Горизонт и глубина в см	Содержание гумуса по методу И. В. Тюрина (в %)
A 0-31	3,45
B 31-61	1,43
BC 61-98	1,21
C 98...	-

Описание разреза № 1 – лугово-каштановых почв. Разрез заложен южнее 1 км п. Тассай.

Горизонт А 0-31 см – темно-серый, свежий, комковато-ореховатая, тяжелосуглинистый, густо пронизан корнями, уплотнен, вскипает на глубине 13 см, переход в следующий горизонт постепенный.

Горизонт В 31-61 см – каштановый с серым оттенком, свежий, крупно-ореховатой структуры, тяжелосуглинистый, корней много, уплотнен, бурное вскипание на глубине 24 см, переход постепенный.

Горизонт ВС 61- 98 см – серо-коричневый, свежий, комковато-ореховатая, тяжелосуглинистый, небольшое количество корней, плотное, бурное вскипание на глубине 70 см, переход в следующий горизонт заметный по цвету.

Горизонт с 98см ...- желто-бурая морская карбонатная глина.

Данные о составе водной вытяжки (табл. 2) указывают на полное отсутствие легкорастворимых солей в горизонте А, что свидетельствует о резком преобладании нисходящих токов влаги над восходящими, которые могут приносить соли. Из поглощенных оснований на долю кальция и магния приходится 4,94% . Натрия или нет совсем или же он находится в количестве менее 1,0%. Анализ водной вытяжки подтверждает отсутствие засоления по всему профилю.

Таблица 2

Состав водной вытяжки лугово-каштановой почвы

горизонты	рН	Содержание в %; мг/экв/100 г. почвы						
		HCO ⁻	CL ⁻	SO ₄ ²⁻	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺	K ⁺
A 0-31	8,6	-	1,405	0,500	1,310	0,690	-	-
B 31-61	8,6	-	1,334	0,480	1,040	0,750	0,062	0,030
BC 61-98	9,2	-	0,442	0,660	0,600	0,550	0,022	0,018
C 98-...	9,4	-	-	-	-	-	-	-

Разнотравно-злаковая ассоциация отличается высокой продуктивностью (табл. 3), занимает западинные участки.

Активный рост зеленой фитомассы отмечен в мае 60,49 ц/га, так как температура воздуха составляла 20 градусов, а влажность воздуха равна 82%. Затем зеленая масса постепенно уменьшается, в связи с увеличением температуры до 37 градусов и в сентябре составила 14,27 ц/га.

Ветошь (В) в данной ассоциации накапливается по мере отмирания фитомассы или отдельных органов. Максимальный запас ветоши отмечен в осенний период (123,99 ц/га).

Максимальное количество подстилки отмечено в сентябре – 142,83 ц/га.

Максимальный запас живых корней (R) нами отмечен в июле (9,39 ц/га), минимальный запас в сентябре был равен 2,0 ц/га. Запас мертвых корней (V) весной (май) и в осенний период самый высокий.

Экологический показатель $((D+L+V)/(R+G))$ больше 1, что говорит о хорошей адаптации ассоциации к экстремальным условиям.

Для оценки интенсивностей продукционно-деструкционного процесса был использован метод минимальных оценок с применением системы балансовых уравнений [14]. В России этот метод применил Т.А. Вагина, Н.Г. Шагохина при расчете первичной продукции фитоценоза Западно-Сибирской равнины, а также Р.П. Злотин, А.В. Дроздов при определении годичного прироста фитоценозов Русской равнины [15-17].

Таблица 3

Динамика продуктивности разнотравно-злаковой ассоциации (в ц/га)
за 2015 год п. Тассай

Месяцы	G	D	L	R	V	R + V	(D+L+V/ R + G)
Май	60,49	56,27	108,48	5,15	5,5	10,65	2,59
Июнь	56,79	18,71	65,4	3,8	5,2	9,00	1,5
Июль	33,92	10,3	40,05	9,39	4,21	13,6	1,26
Август	-	-	-	-	-	-	-
Сентябрь	14,27	123,99	142,83	2,00	5,61	7,61	16,7
Средние за вегет. период	41,37	52,32	89,19	5,085	5,13	10,215	5,512

Разнотравно-злаковая ассоциация характеризуется лугово-степным типом ритмики образования продукции и пятью периодами развития: ранне-весенним, весенне-летним, летним, летне-осенним, осенним. Ритмика процессов отмирания и разложения связана с ритмом развития видов, слагающих ассоциацию и с погодными условиями.

Таблица 4

Динамика продукционно-деструкционного процесса разнотравно-злаковой ассоциации за 2015 г. п. Тассай

Месяцы	p^G	p^D	p^L	Mp	p^R	p^V	Wp
V – VI	0	3,7	41,26	84,34	0	10,7	11
VI – VII	0	22,87	31,28	56,63	5,59	0	0,99
VII – IX	196,8	216,47	108,78	0	0	9,82	8,42
Средние за вегетативный период	65,61	81,013	58,44	46,99	1,863	6,84	6,80

В ранневесенний период (апрель-первая декада мая) нами отмечено отсутствие образования продукции, энергетическое разложение подстилки и переход ветоши в подстилку. В мае прибавка фитомассы равна нулю. Летнее образование продукции также равно нулю. Из таблицы 4 видим, что максимальный прирост фитомассы отмечен в сентябре (196,82 ц/га). Нарастание ветоши постепенно увеличивается и в осенний период составляет 216,47 ц/га. Процесс разложения подстилки в течение года идет неравномерно.

Максимум p отмечен в сентябре 108,78 ц/га.

Разложение подстилки Mp идет наиболее интенсивно в мае 84,34 ц/га, затем процесс постепенно затухает, и в сентябре равно нулю.

Максимальное значение прироста живых корней наблюдается в летний период 5,59 ц/га, затем наблюдается медленное затухание данного процесса.

Максимум отмирания отмечено в мае 10,7 ц/га. Минерализация мертвых корней в разнотравно-злаковой ассоциации изменяется неравномерно в течении всего периода вегетации. В мае отмечена наиболее интенсивная минерализация мертвых корней 11 ц/га, а остальные месяцы характеризуются уменьшением данного процесса, очевидно из-за сильного иссушения почвы.

В результате исследований, проведенных в пустынно-степном комплексе Хромтауского района Актыбинской области Казахстана, мы убедились в том, что изучаемая ассоциация является эталоном биоразнообразия. Также сделан вывод, что от характера растительности во многом зависит и характер биоценоза, экосистемы, их морфологическая и функциональная структура, биогеоценозическая деятельность компонентов.

Комплексность растительного покрова изучаемого района обусловлена ясно выраженным микрорельефом. Элементы микрорельефа получают различное количество тепла и влаги.

Анализ динамики накопления органического вещества в фитоценозе *Stipacapillata+Medicagofalcata* показывает в июле снижение продукции, что коррелирует с уменьшением мортмассы. Объяснение летней депрессии сводится к тому, что высокие летние температуры обеспечивают активное разложение ветоши и опада. Последующее отрастание побегов способствует увеличению не только биомассы растений, но и продукции сообщества в целом. При этом часть побегов к концу сезона усыхает, что обеспечивает накопление ветоши и увеличение доли мортмассы. Изучение сезонной динамики ветоши подтверждает сделанный вывод.

Наиболее интенсивно динамику продукционно-деструкционного процесса наблюдаем в осенних месяцах. В сентябре прирост фитомассы равен 196,82 ц/га, ветоши – 216,47 ц/га, минерализация составила 8,42 ц/га. Хотя необходимо отметить, что минерализация в разнотравно-злаковой ассоциации изменяется неравномерно в течении всего периода вегетации.

Плодородие почв неразрывно связано с продуктивностью растительных сообществ. Содержание почвенного гумуса в горизонте А лугово-каштановой почвы равно 3,45%.

Литература

1. Полевая геоботаника / Под ред. М.Е. Лавренко, А.А. Корчагин. – Л., 1964. – 530 с.
2. Титлянова А.А. Продуктивность травяных экосистем // Биологическая продуктивность травяных экосистем. Географические закономерности и экологические особенности / Под ред. В.Б. Ильина. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – С. 109-127.
3. Титлянова А.А. Сравнительный анализ продуктивности центральноазиатских и причерноморско-казахстанских степей // Степи Центральной Азии. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – С. 174-200.
4. Базилевич Н.И. Биологическая продуктивность экосистем Северной Евразии. – М.: Наука, 1993. – 293 с.
5. Базилевич Н.И. Географические закономерности биологической продуктивности почвенно-растительных формаций Северной Евразии // Почвоведение. – 1993. – № 10. – С. 10-18.
6. Базилевич Н.И., Гребенщиков О.С., Тишков А.А. Географические закономерности структуры и функционирования экосистем. – М.: Наука, 1986. – 296 с.
7. Базилевич Н.И., Ремезов Н.П., Родин Л.Е. Методические указания к изучению динамики и биологического круговорота в фитоценозах. – Л., 1968. – 143 с.
8. Базилевич Н.И., Родин Л.Е. Динамика органического вещества и биологический круговорот азота и зольных элементов в основных типах растительности земного шара. – М.; Л.: Наука, 1965. – 223 с.
9. Титлянова А.А., Базилевич Н.И., Снытко В.А. и др. Биологическая продуктивность травяных экосистем: Географические закономерности и экологические особенности. – Новосибирск: Наука, 1988. – 134 с.
10. ГОСТ 17.4.4.02-84 Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа. Утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 19.12.1984 г. № 4731. – М.: Изд-во стандартов, 1985.
11. ГОСТ 26213-91 Почвы. Методы определения органического вещества. Утвержден и введен в действие Постановлением Комитета стандартизации метрологии СССР от 29.12.1991 г. № 2389. – М., 1992.
12. ГОСТ 26423-85-ГОСТ 26428-85 Почвы. Методы определения катионно-анионного состава водной вытяжки. Утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 08.02.1985 г. № 283. – М., 1985.
13. Волобуев В.Р. Изменение продуктивности растительности в связи с гидротермическими условиями. Изд-во АН СССР, сер биологическая, 1970 г., № 3.
14. Титлянова А.А. Оптимальная оценка интенсивностей процессов образования и разложения растительной органической массы. В кн.: Методы, изучения биологического круговорота в различных природных зонах. – М.: Мысль; 1978. – С. 150-157.
15. Вагина Т.А., Шатохина Н.Г. Особенности накопления фитомассы в разных типах растительности Барабинской низменности // Геоботанические исследования в западной и Средней Сибири. – Новосибирск: Наука, 1971. – С. 163-190.
16. Базилевич Н.И., Дроздов А.В., Злотин Р.И. Географические особенности продукционных и деструкционных процессов в ландшафтах Северной Евразии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1993. – № 4. – С. 5-21.
17. Дроздов А.В. Продуктивность зональных наземных растительных сообществ и показатели водно-теплового режима территории // Общие теоретические проблемы биологической продуктивности. – Л.: Наука, 1969. – С. 33-39.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Ахметова Сауле Рамазановна, учитель – исследователь,
учитель истории, зав. кафедрой гуманитарных наук;
Айтбаева Жанна Дюсембаевна, учитель – модератор,
учитель истории;
Омралина Меруерт Атаровна, учитель – модератор,
учитель географии,
Назарбаев Интеллектуальная школа,
г. Астана, Казахстан*

АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕНИКОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОВОЙ РАБОТЕ

Аннотация: *Статья основана на опыте учителей участвовавших в исследовании действий для улучшения преподавательской практики, посвящена проблеме активизации учащихся в исследовательской групповой работе. Рассматриваются различные приемы работ с учащимися и изменения. Делается вывод о необходимости совершенствования педагогической практики через исследование в действии.*

Ключевые слова: *исследование в действии, групповая работа, активизация учащихся, рефлексия, педагогические стратегии.*

Одним из современных методов работы в школе Международного Бакалавриата является исследовательская деятельность в обучении. В своей преподавательской деятельности мы внедряем такую модель обучения, которые ставят ученика в активную позицию. Весь учебный процесс представляет собой цикл исследования, перед началом учащиеся ставят вопросы: «что я знаю об этой теме, об этом вопросе, что мне нужно знать?». Следующий шаг исследования: «какие виды ресурсов могут помочь, как я могу узнать какая информация является ценной, где я могу их найти?». После ознакомления и сбора информации учащиеся проводят сортировку информации: «какая информация относится к моей теме, какие части поддерживают мои ответы, как изменилось мое мнение с момента начала исследования?». Последующий шаг исследования: «как можно организовать информацию, идею, как я могу узнать что исследование завершено». При подведении выводов: «какова главная идея, для какой аудитории направлена работа, какие способы буду использовать для представления, защиты своей работы». Завершается цикл исследования действием: «чему я научился изучая эту тему, почему важно участвовать в исследовательской деятельности, где я могу применять полученные знания, что было важным в исследовании».

Исследовательская деятельность предусматривает часто групповую форму работы. Одной из сложностей групповой формы исследовательской деятельности является присутствие учащихся разных уровней возможностей, есть ученики активные и малоактивные. И нашей проблемой стало отсутствие активного участия некоторых учащихся в групповой работе. Изучая педагогико-психологическую литературу: Выготский Л.С «Развитие психических особенностей». – М., 1960; Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / Под ред Якиманской И.С. Педагогика, 1989, мы выяснили что по интеллектуальной пассивности учащиеся делятся на четыре группы:

1. Ученики с "мотивационной" интеллектуальной пассивностью. Такие дети выбирают преимущественно легкие пути к достижению цели, не заинтересованы в работе, стремятся получить быстрый результат без достаточного его осмысления, испытывают эмоциональный дискомфорт в ситуации интеллектуального напряжения. В числе основных причин возникновения этого вида интеллектуальной пассивности – избыточная информация развлекательного характера в семье и субъективно-пассивная роль ребенка при ее получении.

2. Ученики с «операционно-технической» интеллектуальной пассивностью, сопровождается следующими причинами: пробелы в знаниях; неумение применять эти знания в новой ситуации, отсутствие умения организовывать собственную учебную деятельность (усвоить условие задачи, правильно сформулировать вопрос, самостоятельно работать с учебником).

3. Ученики с "частичной" интеллектуальной пассивностью по некоторым учебным предметам и только по отдельным видам деятельности.

4. Ученики с «разлитой» или общей интеллектуальной пассивностью. Такие ученики не проявляют любознательности, не стремятся к получению новых знаний, избегают напряженной умственной работы (Орлова Л.В, 1996).

Таким образом, данные ученики в групповой работе стараются обходиться без активной мыслительной деятельности, не приводят собственные точки зрения, предпочитают эмоции или догадки, предоставляют информацию без доказательств, для них характерна низкая мотивация и стремление избежать активной интеллектуальной работы. Вследствие в группах, где присутствуют малоактивные ученики отсутствует эффективная работа группы.

Поэтому исходя из выше перечисленных причин, через «исследование действия» мы выбрали тему «Как повысить активность малоактивных учеников в групповой исследовательской работе».

После первого цикла исследования действия, проанализировав итоги наблюдения и сбора данных, мы выявили исследуемых учеников.

Следовательно, наша задача заключается в том, чтобы помочь учащимся стать более активными. Для достижения данной цели был составлен план действий. Таким образом, наша инициативная группа приступила к изучению соответствующей методической литературы по поиску эффективных стратегий. Был проведен обзор источников и интернет-ресурсов, составлен список необходимой по нашей теме литературы.

Изучив оптимальные приемы групповой работы мы остановились на таких стратегиях: «Круг Сократа», «Аквариум», «ДЖИГСО».

«Круг Сократа» предусматривает работу в сменных парах, что дает возможность развивать коммуникацию в виде слушания и говорения.

Внедрение стратегий началось с непосредственного наблюдения над исследуемыми учениками. Итоги наблюдения мы отражали в своих таблицах наблюдения, который заполнялся каждым учителем индивидуально.

Результаты применения стратегии «Круг Сократа» показали одинаковые итоги для всех исследуемых. Данная стратегия связана с обменом информацией между учениками. По итогам наблюдений мы пришли к общему выводу, что данный прием неэффективен для пассивных учащихся, так как при самостоятельных работах они не смогли проявить необходимые навыки аналитического рассуждения, интересной и доступной передачи информации другим. Потому что в основном для таких учеников характерна монотонность, отсутствие перефразирования. В итоге они предоставили для других учащихся неадаптированные тексты для восприятия. Вывод: даже небольшой объем информации данные ученики не могут самостоятельно переработать для разъяснения другим, таким образом они нуждаются в поддержке других учеников для развития активизации мыслительных и коммуникативных навыков. В данной стратегии наблюдалась внешняя активность учащихся, но невозможно было выяснить качество работы.

Было решено перейти к следующей стратегии «ДЖИГСО», эта стратегия дает возможность ученикам помогать друг-другу учиться. Каждая группа получает задание: продумать, какими доступными способами для аудитории пересказать свою информацию, для этого готовятся постеры и кластеры. После работы с текстом группы перераспределяются таким образом, чтобы в каждой оказались представители всех групп. Объяснив и обсудив темы в группе, все возвращаются на свои места и ещё раз обсуждают общую тему.

Результаты второй стратегий «ДЖИГСО» использования командной работы явились более продуктивными. Главным принципом в данной стратегии является коллективность, где каждый несет ответственность друг за друга. При презентации работы группы, учащиеся фиксировали работу спикеров в листе оценивания по критериям, что сыграло важнейшую роль увидеть вклад каждого ученика, и мы смогли оценить эффективность этого метода. При озвучивании оценивания ученики в большой степени отметили достижения, а замечания представили в форме рекомендации, что способствовало созданию ситуации успеха особенно для малоактивных учеников.

В процессе наблюдения выявлено: исследуемые ученики с ответственностью готовились к роли спикеров, внимательно слушали, задавали вопросы членам своей группы, совместно составляли постер по теме. Данная стратегия в работе с «малоактивными» была эффективной, так как многократный повтор информации для обучения других групп способствовал закреплению знаний, расширению словарного запаса, развитию аналитических способностей, мотиваций, коммуникативных навыков необходимых для исследовательской деятельности.

В результате обучения других групп, «малоактивные ученики» развивали говорение, логическое мышление, преодолевали застенчивость. Дальнейшей нашей задачей была научить их самостоятельно перерабатывать материал, поэтому надо было продолжить обучать данному методу через «зону ближайшего действия». Данный прием предусматривал выступление перед малой аудиторией, поэтому необходимо было найти стратегию для выступления малоактивных учеников перед большой аудиторией. Это была стратегия «Аквариум» целью которого было подготовить учащихся к публичному выступлению.

Данный прием направлен в группе на освоение анализа проблемы и развитие рефлексивных способностей учеников, где команда готовит своего представителя для защиты определенной позиции. По жеребьевке определяются команды от которых выступает спикер, остальные выступают в роли наблюдателей, могут анализировать ситуацию со стороны. Данный метод эффективен, когда необходимо продемонстрировать навыки, умения, эмоции. Также «Аквариум» стимулирует учащихся к практической работе.

Эта стратегия также привела к положительным итогам, задание в группах было связано с подготовкой аргументов «за» и «против» исследуемой определенной проблемы, малоактивный учащийся был назначен учителем спикером от группы для защиты перед аудиторией. Преимуществом для малоактивных учащихся было то что во время выступления перед аудиторией они могли брать тайм-аут 1 минуту, если они нуждались в дополнительной поддержке или наставлениях своих товарищей и продолжать затем дальше выступать.

Участвуя в данной стратегии, исследуемые ученики обогатили свой словарный запас, обучались аргументировать и делать выводы, преодолевать робость для выступления перед классом.

Примененные стратегии способствовали расширению языковых и предметных компетенций, социализации данных учеников. Исследуемые ученики стали более уверенными, эмоциональными, преодолевали медлительность и застенчивость.

После применения выбранных стратегий в данном исследовании, мы выяснили, что в работе с малоактивными учениками более эффективнее групповая форма работы, поддержка окружающих, создание ситуации успеха. Также исследование показало, что применение новых приемов повысило чувство ответственности и способности к обучению, развитию в малоактивных учениках лидерских качеств.

Результатом проведенных стратегий явились выполнение контрольных работ, интервью, повторное анкетирование, наблюдение уроков.

И это показало что мы достигли цели исследования, что уровень развития навыков и умений способствовал активизации данных малоактивных учеников в как групповой исследовательской деятельности так и других формах работы.

Участие в данном исследовании расширило нашу психолого-педагогическую базу знаний, приемы и стратегий в работе с учениками способствовали совершенствованию практики преподавания.

Положительному ходу исследования способствовала командная работа, совместное сотрудничество с коллегами, рефлексия деятельности.

Все действия нашей группы фиксировались в рефлексивном дневнике в онлайн режиме (<https://docs.google.com>).

Исследование в действиях повлияло на нашу осведомленность о способностях своих «малоактивных» учащихся, показало новые перспективы в их обучении и активизировало данных учеников к учебной деятельности. Апробированные приемы и стратегии групповой работы, можно применять в работе с учениками разного уровня и способностей. Таким образом, исследование в действиях является на современном этапе основной движущей силой педагогической практики.

Литература

1. Программа курсов повышения квалификации педпгогических работников Республики Казахстан. Второй (базовый) уровень. 2014-2015 г. – Астана.
2. Маденова Л.М. Формирование познавательной активности старшеклассников через групповую работу. – Орал, 2013.
3. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 5-17.
4. Орлова Л.В. Что такое интеллектуальная пассивность? / Начальная школа. – 1996. – № 7. – С. 26-29.
5. Выготский Л.С «Развитие психических особенностей». – М., 1960; Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / Под ред Якиманской И.С. – Педагогика, 1989.
6. Как проводить исследование практики в действии в классе. Уроки от сети Учителей Института Лидерства. Фрэнсис Раст и Кристофер Кларк.
7. Рэйд Ж. Мотивируем учащихся в классе. – 2007.
8. Action Research in the Classroom. Vivinne Baumfield, Elaine Hall, Kate Wall, 2008.

УДК 373.2

ББК 74.1

*Красношлык Зинаида Петровна, к.п.н.,
доцент кафедры дошкольного образования
Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
г. Владикавказ*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТВОРЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: В статье акцентируется внимание педагогов дошкольного образования на развитии творческих и интеллектуальных способностей детей, на их умении ориентироваться в многообразии интегративных подходов к развитию детей в широком спектре современных технологий.

Отмечено, что инновационные педагогические технологии оптимально соответствуют поставленной цели развития личности. При этом теория решения изобретательских задач может использоваться в работе с дошкольниками и давать качественные результаты в развитии воображения, фантазии, творчества детей. Представляют интерес в данном направлении методы и приемы, среди которых: «мозговой штурм», эмпатия, морфологический анализ, метод фокальных объектов и др.

Ключевые слова: стремление к творчеству, творческое мышление, творческие способности, технология, инновационные технологии, система ТРИЗ, социокультурные условия.

Современное общество нуждается в людях, обладающих опытом творчества и высоким уровнем творческого мышления. Многие учёные, характеризуя современность, отмечают такое её свойство как изменчивость. Это требует от современного человека быстроты реакций, вариативности действий, гибкости, нестандартности в решении разнообразных профессиональных и личностных задач. Стремление к творчеству не навязано человеку извне, потребность в реализации себя и преобразовании окружающего, если она находит выражение, делает человека счастливым, живущим в гармонии с миром, с самим собой.

Проблема творчества стала в наши дни настолько актуальной, что её вполне реально можно отнести к «проблемам века». Этой проблемой уже несколько десятков лет занимаются как западные, так и российские педагоги и психологи. В связи с этим становится ясной необходимость поиска новых путей развития творчества, начиная с детского возраста.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования развитие творческого потенциала каждого ребенка рассматривает как одну из составляющих личностной сферы дошкольника [5, с. 50].

На современном этапе развития России, с введением ФГОС происходят изменения в образовательных процессах: содержание образования усложняется, акцентируя внимание педагогов дошкольного образования на развитие творческих и интеллектуальных способностей детей, коррекции эмоционально-волевой и двигательной сфер; на смену традиционным методам приходят активные методы обучения и воспитания, направленные на активизацию познавательного развития ребенка. В этих изменяющихся условиях педагогу дошкольного образования необходимо уметь ориентироваться в многообразии интегративных подходов к развитию детей в широком спектре современных технологий.

Технология – от греческих слов *techné* (искусство, ремесло, наука) и *logos* (понятие, учение). В большом энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова отмечено: «технология – совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов, а также совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве [2, с. 435].

Инновационные технологии – это система методов, способов, приёмов обучения, воспитательных средств, направленных на достижение позитивного результата за счёт динамичных изменений в личностном развитии ребёнка в современных социокультурных условиях. Инновационные технологии сочетают прогрессивные креативные технологии и стереотипные элементы образования, доказавшие свою эффективность в процессе педагогической деятельности.

Творческие способности – это индивидуальные особенности качества человека, которые определяют успешность выполнения им творческой деятельности различного рода. Развитие творческих способностей у детей совершается в процессе воспитания и обучения. Способности ребёнка формируются посредством овладения тем содержанием материальной и духовной культуры, искусства, которые осваивает подрастающий человек в процессе обучения.

Исходной предпосылкой для развития способностей служат те врождённые задатки, с которыми ребёнок появляется на свет [4, с. 64].

Дошкольное детство является сензитивным периодом для развития творческого воображения. Одним из важных факторов творческого развития детей является создание условий, способствующих формированию их творческих способностей.

В настоящее время педагогические коллективы ДОО интенсивно внедряют в работу инновационные технологии. Поэтому основная задача педагогов дошкольных организаций – выбрать методы и формы организации работы с детьми, инновационные педагогические технологии, которые оптимально соответствуют поставленной цели развития личности.

Любая инновация представляет собой не что иное, как создание и последующее внедрение принципиально нового компонента, вследствие чего происходят качественные изменения среды. Технология, в свою очередь, является совокупностью различных приемов, которые применяются в том или ином деле, ремесле или искусстве. Таким образом, инновационные технологии в ДОО направлены на создание современных компонентов и приемов, основной целью которых является модернизация образовательного процесса. Для этого педагогические коллективы в детских садах разрабатывают отличающиеся от других дошкольных Организаций новейшие модели по воспитанию и интеллектуальному развитию малышей.

Дошкольник в силу своей возрастной специфики – творец, искатель. Его внимание всегда направлено на то, что ему интересно. А интерес сопровождается положительными эмоциями. Поэтому стремление к повышению качества подготовки детей к школе привело к созданию увлекательных для детей средств и форм обучения.

Сегодня это делает возможным ТРИЗ – теория решения изобретательских задач, первоначально адресованная инженерно-техническим работникам, в последние десятилетия вызывающая пристальный интерес в среде педагогов – практиков. Система ТРИЗ, созданная ученым-изобретателем Т.С. Алтшуллером, развивается в ответ на требование времени по подготовке инновационно-мыслящих личностей, умеющих решать проблемы [1, с. 8].

Теория решения изобретательских задач может использоваться в работе с дошкольниками и даёт поразительные результаты в плане развития воображения, фантазии, творчества детей.

Решение изобретательских задач позволяет получать знания без перегрузок, без зубрежки. Именно поэтому важно применение этого направления на занятиях и в свободной деятельности. Основным средством работы с детьми является педагогический поиск. Педагог не должен давать детям готовые знания, раскрывать перед ними истину, он должен учить ее находить.

Программа технологии решения изобретательских задач для дошкольников – это программа коллективных игр и занятий. Они учат детей выявлять противоречия, свойства предметов, явлений и разрешать эти противоречия. Разрешение противоречий – ключ к творческому мышлению.

Детский возраст – период бурной деятельности воображения и важный период для развития этого ценного качества. Воображение – одно из важнейших качеств творческой личности. Потребность ребенка проявлять себя в творчестве велика. Это выражается в желании создать что-нибудь в рисунке, музыке, игре, труде.

Изобретение – это всегда решение какой-то задачи. Еще в древнем мире люди пытались разгадать секреты изобретательства. Тогда появилось понятие об эвристике – науке о том, как создаются открытия. Прошли века. И множество открытий привели к современной цивилизации. Изобретатель стремится превзойти все то, что создано до него, пытается сделать пусть небольшой, но свой шаг в развитии интересующей его области. Жизнь не стоит на месте. Сегодня самое время учить детей жить в изменяющемся мире, укрепить детей верой в целесообразность творческой жизни.

По мнению О.М. Дьяченко, использование данной теории в ДОО открывает следующие возможности:

- формирование системного мышления;
- формирование произвольности и развития познавательных процессов;
- развитие воображения;
- развитие эмоциональной сферы;
- формирование умения оценивать ситуацию в различных аспектах;
- развитие связной речи [3, с. 39].

Для развития у детей творческого мышления и воображения в работе со старшими дошкольниками используются различные методы и приемы, среди которых: «мозговой штурм», эмпатия, морфологический анализ, метод фокальных объектов.

Интересным на занятиях является метод «мозгового штурма». Он необходим тогда, когда обсуждается ситуация, из которой, на первый взгляд, нет реального выхода. Например, с ребятами можно решать такие проблемы:

- Как спасти колобка от лисы.
- Как выгнать лису из зайкиной избушки.
- На чем рисовать, если нет бумаги.

Таким образом, целью использования педагогических технологий в детском саду является развитие, с одной стороны, таких качеств мышления, как гибкость, подвижность, системность, диалектичность; с другой – поисковой активности, стремление к новизне и творческому воображению.

Одним из основных условий развития творческой личности дошкольника является широкий подход к решению проблемы (творчество: стиль жизни). Данная задача должна стать одной из основных в системе воспитания ребенка и решаться во всех сферах его жизни: в отношении к природе, сообществу, рукотворному миру, искусству и во всех видах деятельности.

Дошкольный возраст уникален. Важно не упустить этот период для раскрытия творческого потенциала каждого ребенка.

Литература

1. Альтшуллер Г.С. Введение в ТРИЗ. Основные понятия и подходы. – СПб., 2006. – 345 с.
2. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохоров. – М: Большая всероссийская энциклопедия. – 2010. – 1434 с.
3. Дьяченко О.М., Лаврентьева Т.В. Вопросы психологии. Журнал [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/authors/ D6YACHOM.htm/>
4. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования" – <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>

УДК 378.4

ББК 74.4

Лапикова Наталья Витальевна, к.пед.н., доцент;

Лебедева Татьяна Николаевна, к.пед.н., доцент,

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск*

ВОЗМОЖНОСТИ СЕРВИСОВ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОТБОРЕ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РАБОТОДАТЕЛЯМИ

Аннотация: Задача разработки средств оценки компетенций в вузах носит еще исследовательский характер. В то же время на рынке труда уже распространены инструменты по оценке компетенций сотрудников организаций. Такие сервисы могут быть использованы руководителями предприятий в качестве инструмента отбора кандидатов с требуемым уровнем определенных компетенций. В рамках данной статьи рассматриваются возможности существующих программных средств по оценке компетенций сотрудников организаций, анализируется их функционал.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, сервисы оценки профессиональных компетенций, оценочные средства компетенций.

Основной целью высшего образования является подготовка высококвалифицированных специалистов, готовых к профессиональной деятельности, умеющих принимать взвешенные решения в нестандартных ситуациях, обладающих социальной и профессиональной мобильностью. В результате поиска новых путей модернизации российского образования получил распространение компетентностный подход. В настоящее время появляется множество научно-теоретических и научно-методических работ, посвященных анализу сущности этого подхода. И если понятийный аппарат, которым характеризуется компетентностный подход, прошел стадию формирования, то измеримость компетенций представляет собой на сегодняшний день наивысшую трудность, как в теоретическом, так и в практическом плане, ибо квалификационные требования к современному выпускнику высшего образования со стороны работодателей еще находятся на этапе формирования. Несмотря на значительное количество педагогических исследований в области формирования профессиональных компетенций, стандартизации и оценки качества образования, построения процесса обучения с позиции формирования общекультурных и профессиональных компетенций (в зависимости от вида выполняемой деятельности) на основе утвержденных стандартов, в системе образования сегодня отсутствуют общепризнанные методы измерения компетенций.

Проблему оценивания результатов компетентностного обучения можно объяснить следующими причинами:

- большинству преподавателей неочевидно как формировать фонд оценочных средств, на каких уровнях и какими силами оценивать результаты обучения,
- какими полномочиями и функциями должен обладать фонд оценочных средств, что включать или не включать в него;
- как обеспечивать функционирование фонда оценочных средств, его жизнеспособность, эффективность, обновление и многие другие проблемы.

Для решения проблемы оценивания компетенций можно предложить следующие пути:

- создание фондов оценочных средств;
- издание научно-методической литературы;
- подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров:
 - разработчиков заданий;
 - экспертов по их сертификации и стандартизации;
- разработка информационно-технологического и программного обеспечения с учетом требований теории педагогических измерений.

Таким образом, оценочные средства, реализованные с использованием информационных технологий, как инструменты доказательства достижения заявленных результатов образования могут быть использованы для измерения компетенций. Используемые современные информационные технологии позволяют автоматизировать труд преподавателя (работодателя) по получению результатов диагностики компетенций [1, 2].

Задача разработки средств оценки компетенций в вузах носит еще исследовательский характер [5]. В то же время компетенции отражают социальный заказ, ориентированы на потребности рынка труда [4]. В отличие от вузов на рынке труда уже распространены инструменты по оценке компетенций сотрудников организаций. Такие сервисы могут быть использованы руководителями предприятий в качестве инструмента отбора кандидатов с требуемым уровнем определенных компетенций.

В рамках данной статьи рассматриваются возможности существующих программных средств по оценке компетенций сотрудников организаций, анализируется их функционал, формулируются требования для создания собственного сервиса по оценке компетенций студентов.

Одна из известных современных систем, предназначенная для оценки компетенций – экспертная система «РЕСУРС-К» [8]. Диагностика компетенций, проводимая в этой системе, позволяет формировать обоснованные программы найма, ротации, развития, мотивации и других вопросов управления человеческими ресурсами. В основе работы системы «РЕСУРС-К» лежит набор тестовых методик и авторских экспертных алгоритмов, на основании которых строится оценка компетенций. Работа этой программы основана на тестировании человека, интеграции результатов в компетенции и выводе результата в виде понятных для любого руководителя графиков и таблиц.

Можно выделить следующие преимущества системы «РЕСУРС-К»:

- в основе работы системы заложен компетентностный подход к управлению человеческими ресурсами;
- для оценки уровня выраженности компетенций используется база экспертных знаний. Именно база экспертных знаний делает систему «РЕСУРС-К» принципиально отличной от компьютерных программ с набором тестов;
- система может быть настроена на корпоративные компетенции конкретной компании.

Структура системы «РЕСУРС-К» состоит из трех основных блоков: диагностического, экспертного и блока формирования отчетов, например, изображенных на рисунках 1 и 2. Диагностический блок системы включает компьютерные методики, позволяющие оценить профессиональную направленность личности, общие интеллектуальные способности, ценностные предпочтения личности, предпринимательский и менеджерский потенциал, степень осознания персональной ответственности и характер самооценки, предпочитаемый тип корпоративной культуры. В экспертном блоке используется база знаний, содержащая более 120 уникальных алгоритмов обработки данных и более 200 авторских интерпретаций результатов тестирования. Блок формирования отчетов системы «РЕСУРС-К» призван обрабатывать и выводить результаты в виде текстовых и графических отчетов.

Рис. 1. Оценка по выбранной компетенции «Профиль предпринимателя» в системе «РЕСУРС-К»

Время тестирования занимает 40-50 минут. Этого времени достаточно для получения всех выходных документов, заложенных в систему «РЕСУРС-К». Для получения более полной информации время тестирования займет около 2 часов.

В начале работы с системой респондента приглашает к тестированию консультант, который определяет необходимый набор методик. Далее респондент работает самостоятельно. Респондент автоматически получает интерпретацию результатов на экране после прохождения каждого теста. При необходимости процесс тестирования может быть завершен предварительно. После проведения тестов их результаты сохраняются, оставшиеся тесты можно выполнить позже. Все результаты тестирования записываются в архив, и консультант может работать с ними в удобное время.

Следующим продуктом, используемым для проведения оценки сотрудника на основании модели компетенций, является продукт компании 1С [3], в частности, Зарплата и управление персоналом 8 [7]. В этом продукте формируется список компетенций, по которым должна проводиться оценка (рисунок 3). Такой список заполняется автоматически на основании компетенций, привязанных к должности, занимаемой данным сотрудником. Кроме автоматического заполнения списка компетенций, система позволяет ввести компетенции вручную – методом подбора из списка компетенций. Для проведения оценки в системе назначается ответственный. После проведения процедуры оценки в системе есть возможность сформировать и распечатать оценочные листы, которые будут затем использоваться экспертами. Также результаты оценки компетенций вносятся в программу и сохраняются в истории сотрудника.

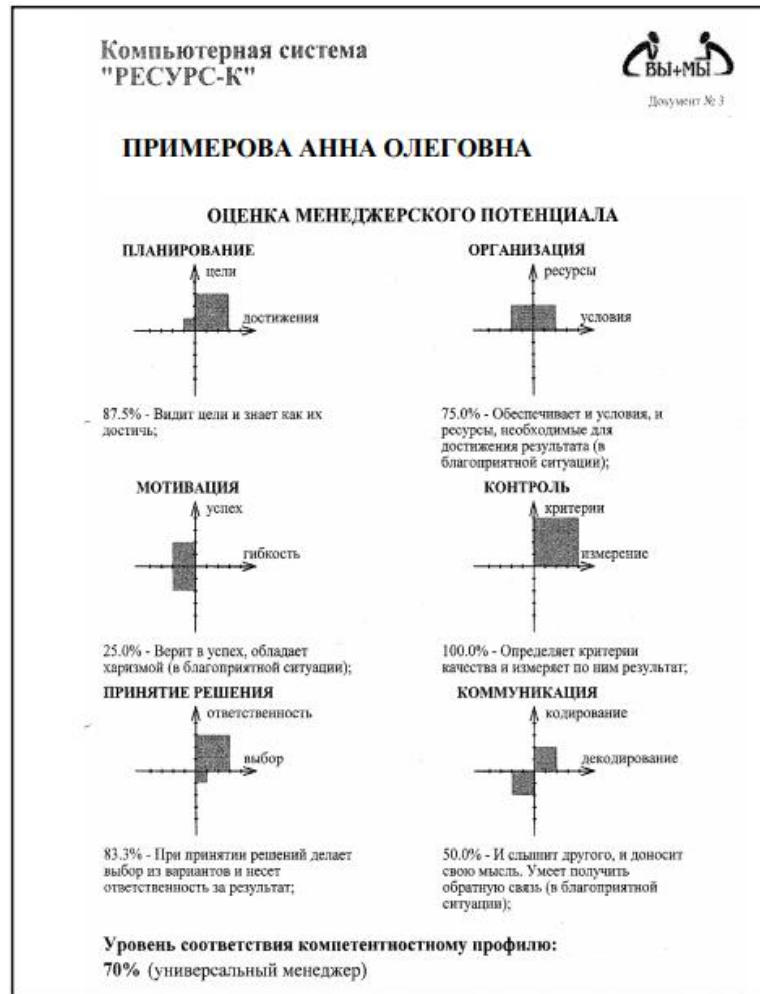

Рис. 2. Оценка менеджерского потенциала в системе «РЕСУРС-К»

Оценка компетенций сотрудника: Проведен

Действия

Номер: 00000000004 от: 21.12.2010 13:06:16

Ответственный: Акимова Е. И. (главный бухгалтер)

Сотрудник: Волобуева Елена Петровна

Список оцениваемых компетенций

Добавить

№	Компетенция	Оценка	Дата оценки
1	Грамотная, хорошо поставленная речь	A [+2]	21.12.2010
2	Знания в области управления проектами	На ожидаемом уровне	21.12.2010
3	Самоконтроль	B [+1]	21.12.2010
4	Изменения в законодательстве 2011 года	A [+2]	21.12.2010

Комментарий:

Печать OK Записать Закрыть

Рис. 3. Результат оценки компетенций сотрудника в системе 1С: Зарплата и управление персоналом 8.
Оценка компетенций

1С: Зарплата и управление персоналом 8. Оценки компетенций сотрудников позволяют просматривать перечень полученных оценок компетенций каждого сотрудника (рисунок 4), проводить работу с результатами оценки каждого сотрудника, выводить результаты распределения оценок всех работников по какой-либо компетенции или по совокупности компетенций для конкретной должности и проводить сравнение полученных результатов с ожидаемыми (рисунок 5).

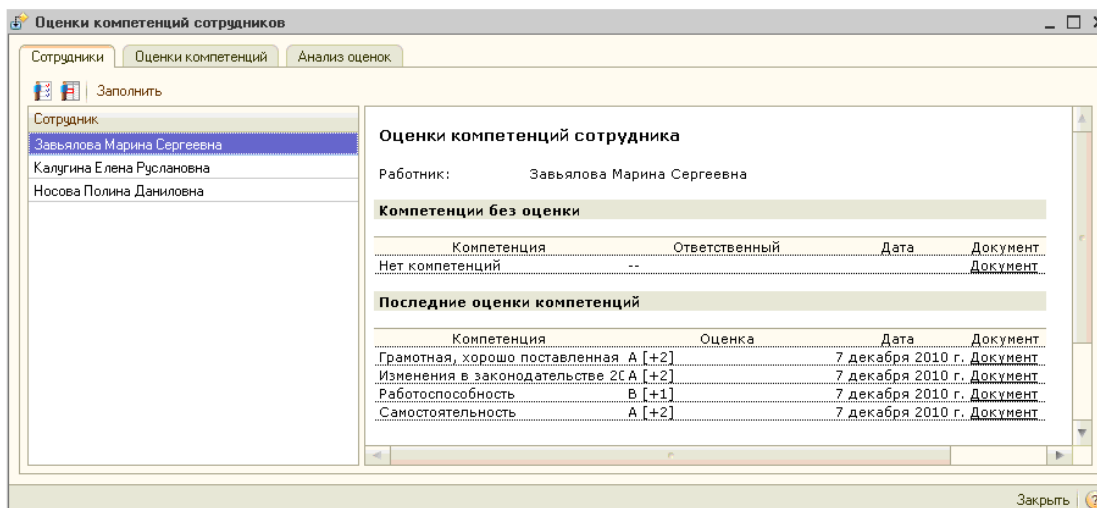

Рис. 4. Результат оценки компетенций сотрудника в системе 1С: Зарплата и управление персоналом 8.
Оценка компетенций

Для получения подробной информации о результатах оценки компетенций предназначен отдельный отчет «Оценки компетенций сотрудников». В отчете, используя возможность группировки, можно выводить данные по сотруднику, должности, подразделению, либо вывести результаты оценок компетенций за определенный период по всей компании.

Таким образом, система 1С: Зарплата и управление персоналом 8. Оценка компетенций позволяет выполнять следующие функции:

- вести учет данных об оценке сотрудников;
- анализировать за определенный период изменения компетенций по сотрудникам;
- проводить сопоставление результатов оценки с требованиями, предъявляемыми к должности, и принимать соответствующие решения (необходимость обучения, включение в кадровый резерв и т.п.);
- для максимально эффективного управления кадровым потенциалом компании сравнивать изменение профессионального уровня сотрудников между собой.

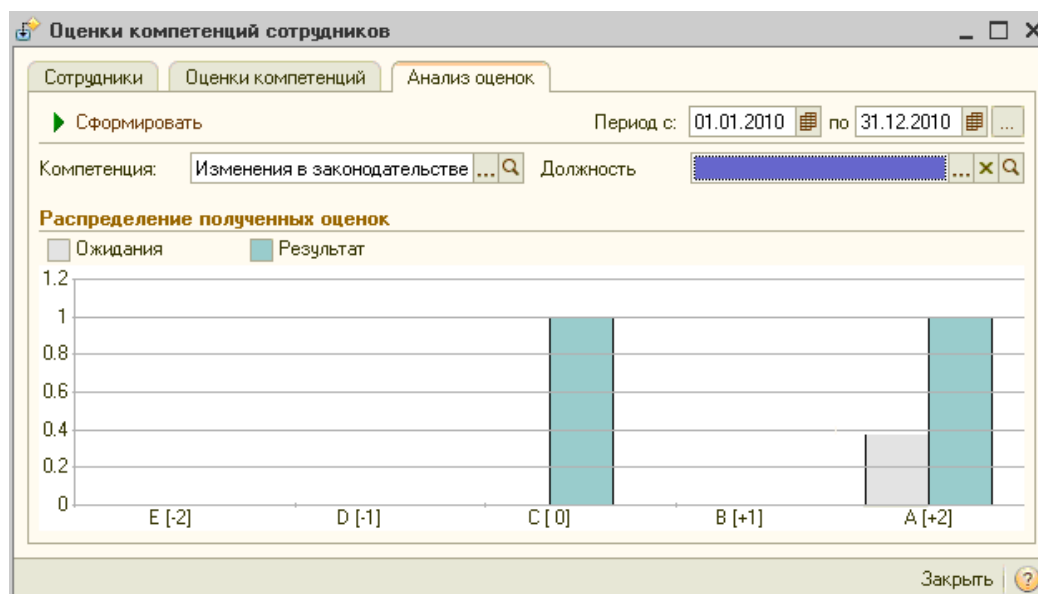

Рис. 5. Анализ оценок компетенций сотрудника в системе 1С: Зарплата и управление персоналом 8.
Оценка компетенций

Реализовать оценку компетенций персонала позволяет онлайн-сервис PROACTION [6]. Используя модель «7 компетенций» рассматриваемого сервиса, можно объективно оценить универсальные базовые компетенции, которые наиболее востребованы для оценки деловых личных качеств персонала: профессиональная мотивация, ориентация на бизнес-результат, аналитическое мышление, коммуникация и влияние, планирование и принятие решений, клиенто-ориентированность, лидерство и руководство. В случае использования своего перечня компетенций, актуального для оценки персонала организации, необходимо применить метод «Конструктор».

Преимущества онлайн-сервиса PROACTION:

- вопросы задаются в определенной последовательности, например, вначале анкетные данные, потом вопросы на мотивацию;
- вопросы перемешиваются определенным образом;
- в конце вопросы формируются единым блоком (например, кейсы или тесты с таймером для проверки способностей).

Онлайн-сервис PROACTION предлагает разумно сочетать тесты, методики с открытыми вопросами (аналог письменного интервью) и кейсы. Такое сочетание методов оценки персонала является максимально эффективным и позволяет быстро прийти к результату – выбрать самых достойных, талантливых.

Таким образом, исходя из проведенного анализа сервисов, можно сделать вывод о требованиях, предъявляемых к их проектированию и разработке. Сервис оценки компетенций должен удовлетворять следующим требованиям:

- отслеживание индивидуального «роста» и развития сотрудников и учащихся;
- ведение мониторинга проявления компетенций;
- возможность создания индивидуально-ориентированной структуры компетенций (дерево компетенций);
- возможность работы с профиограммами;
- возможность агрегации и соединения данных по разнопрофильным проектам;
- контроль качества образовательного процесса или трудовой деятельности;
- сбор данных в единой базе данных.
- возможность доработки;
- построение карты развиваемых компетенций студента на основе интересов;
- предложение мероприятий для развития компетенций студента.

Внедрение компетентностного подхода в образование означает изменение всей педагогической системы общеобразовательной и профессиональной школы, переход к новому типу обучения. Общество и образование не готовы к такому кардинальному сдвигу «здесь и теперь». Переход к компетентностному образованию предполагает длительный процесс исследований, разработок и принятия научно обоснованных и административно взвешенных решений. В реализации этого процесса нужна опора на развитую психолого-педагогическую теорию или комплекс теорий. Обеспечение информационной поддержки оценки компетенций студентов позволит повысить эффективность этого процесса.

Литература

1. Лапикова, Н.В. Регулирование качества обучения студентов педвуза с использованием ИКТ // Информатика и образование. – 2008. – № 4. – С. 107-109.
2. Мокляк, Д.С. ИКТ как инструмент диагностики знаний обучающихся / Д.С. Мокляк, Т.Н. Лебедева // Актуальные проблемы развития среднего и высшего образования: XII Межвузовский сборник научных трудов ФГБОУ ВПО Челябинский государственный педагогический университет / Под ред. О.Р. Шефер. – Челябинск: «Край Ра», 2016. – С. 42-46.
3. Носова, Л.С. Организация работы студентов инженерных специальностей с технологиями «1С» [Текст] / Л.С. Носова // Информатика и образование. – 2015. – № 1(260). – С. 20-23.
4. Солодовникова, О.М. Формирование компетенций элитного технического специалиста / О.М. Солодовникова, О.М. Замятина, П.И. Мозгалева, М.В. Лычаева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – № 11. – С. 65-71.
5. Шефер О.Р. Профессиональные компетенции, формируемые в процессе научно-исследовательской деятельности студентов // Актуальные проблемы развития среднего и высшего образования: VIII Межвузовский сборник научных трудов ФГБОУ ВПО Челябинский государственный педагогический университет / Под ред. О.Р. Шефер. – Челябинск: «Край Ра», 2012. – С. 122-127.
6. Онлайн сервис оценки персонала / Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://proaction.pro/>]
7. 1С: Зарплата и управление персоналом 8 КОРП / Электронный ресурс. Режим доступа: [http://v8.1c.ru/hrm/ocenka/ocenka_kompetentsyi.htm]
8. Автоматизированная оценка компетенций / Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://resource-k.ru/>]

УДК 378.4
ББК 74.4

*Новопашина Инна Юрьевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ВНЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

***Аннотация:** Современный мир предъявляет новые требования и ставит новые задачи перед преподавателями и студентами, что приводит к изменению их статуса. Расширяются не только информационные и временные границы, расширяются границы взаимодействия. Основной задачей современного преподавателя является подготовка квалифицированного специалиста, владеющего необходимым уровнем знания иностранного языка в сжатые сроки. Реализовать поставленные задачи можно, если научиться совмещать традиционные и информационные методы обучения.*

***Ключевые слова:** инновационные методы, традиционные методы, иностранный язык, коммуникативные навыки, речь, печатный текст, интерактивные упражнения, интернет, современные методы обучения.*

Многочисленные исследования проведенные в различных высших учебных заведениях России показали, что успешное овладение иностранным языком, на сегодняшний день, затруднительно без внедрения современных методов обучения. Мир науки и педагогики давно отошел от прежних практик, подразумевающих прямую передачу информации непосредственно от преподавателя к студенту. В настоящее время, благодаря переоценке требований к изучению иностранных языков, происходит изменение статуса преподавателя и учащегося. Основной задачей современного преподавателя является подготовка квалифицированного специалиста, владеющего необходимым уровнем знания иностранного языка. Реализовать поставленные перед преподавателем задачи, а именно, научить студента в ограниченный промежуток времени извлекать необходимую информацию из многообразия предлагаемых источников, использовать данную информацию для усовершенствования коммуникативных навыков, можно если научиться совмещать в образовательном процессе как традиционные, так и новаторские методы обучения. Отметим, что к традиционным или общепринятым методам обучения мы относим работу с различными печатными источниками, включающими в себя текстовые материалы и необходимый лексический, фонетический и лексико-грамматический материал. Однако, в настоящий период времени, многие современные преподаватели подчеркивают значимость устной речи, умение вести беседу на заданную тему, заменяя таким образом печатный текст способностью осмысленного воспроизведения полученной информации.

Обучение студентов построению речи на чужом, изучаемом языке возможно при соблюдении следующих составляющих: установление речевых модулей; выявление маркеров устной речи и приемов ее выражения; изучение текстового материала, направленного на отработку и закрепление фонетического и словарного запаса; подбор грамматического, словообразовательного и лексического материала необходимого для понимания, усвоения и закрепления полученных во время урока знаний; применение компьютерных технологий для решения проблем, связанных с устной коммуникацией [1].

Отметим, что преподавателю иностранного языка следует обращать особое внимание на специфику предлагаемого студентам текста, наличие в нем необходимого лексического минимума специализированной терминологии и грамматических упражнений.

Для развития у студента навыков устной речи на иностранном языке, различают следующие виды текстов: по средству передачи (устные и письменные); по характеру изложения (описание, сообщение, рассуждение – аннотации, рецензии); по степени отношения к специальности (исследовательские – монографии, научные статьи и обучающие – тексты из учебников, справочников и словарей) [2].

Обучение устной речи стоит начинать с простых упражнений и клише, отработывая последние в виде монолога, переходя, затем, к более сложным текстам, способствующим выработке у студентов определенных навыков коммуникативной деятельности. Предлагаемые к изучению материалы должны соответствовать цели обучения и специализации учащихся. Для закрепления навыков устной речи, могут быть использованы интерактивные упражнения предлагаемые преподавателем для выполнения студентами на компьютере или в сети Интернет. Практика последних лет показывает, что объединение традиционных методов преподавания, таких как чтение и пересказ текстов, заучивание специализированного лексического материала и выполнение фонетических, грамматических и лексических упражнений на печатных источниках и современных методов обучения, таких как компьютер, цифровые носители и сеть Интернет дают оптимально высокие результаты усвоения необходимого материала студентами [4].

В сочетании традиционных и компьютерных форм обучения сохраняются все закономерности учебного процесса: сохраняется принцип научности (наблюдается качественное улучшение презентационного материала); доступности предлагаемого материала (учитывается уровень владения учащимися языком); наглядности и интерактивности, а также принцип учета индивидуальных особенностей студента (подбор степени сложности изучаемого лексического и грамматического материала, последовательность и объем выполняемых тренировочных упражнений). Возможность выполнения учащимися многочисленных заданий происходит благодаря использованию безграничных ресурсов Ин-

тернета. Для преодоления языкового барьера и закрепления полученных во время уроков знаний, студенты могут при помощи сети Интернет пообщаться on-line на изучаемом языке, так называемые чаты и видеоконференции, где живая речь, мимика и жестикация способствуют восприятию иностранной речи на слух и интерактивного участия в беседе. Использование учащимися электронной почты, видеоконференций, различных поисковых систем Интернета способствует развитию таких видов речевой деятельности как чтение, письмо, восприятие речи на слух и говорение. Еще одним важным фактором использования компьютерных технологий в обучении, можно считать возможность контроля знаний с помощью системы тестирования в настоящем времени. В процессе обучения иностранному языку, преподавателю следует не только активно внедрять и совмещать традиционные и современные методы обучения, но и побуждать студентов к использованию Интернета и компьютерных технологий, так как это делает процесс обучения более емким и результативным.

Литература

1. Андронкина Н.М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка как специальности // Обучение иностранным языкам в школе и вузе. – СПб., 2001. – С. 150-160.
2. Материалы второй международной научно-популярной конференции “Языки мира и мир языков”. – март 2005.
3. Комарова Э.П. Структурно-композиционные характеристики научного текста // Новейшие методы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вуза. – М.: МГУ, 1991. – С. 15.
4. “Лингвауни-98”, 3 Международная конференция Юнеско. – Москва.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323
ББК 66.5

*Довгополов Егор Юрьевич, к.ю.н., доцент,
юрист Центра исследований проблем российского права,
г. Москва*

О РАЗЛИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ СЛОВ «НАЦИЯ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье с политико-правовой точки зрения рассматриваются значения слов «нация» и «национальный» в отечественной справочной литературе XX – начала XXI в. Определяются ключевые значения данных терминов. Делаются выводы об обусловленности выявленных различий.

Ключевые слова: нация, национальный, этническая общность.

Понятия нации (от лат. *natio* – племя, народ) и национального – одни из наиболее распространенных в политическом дискурсе. Толкование нации главным образом как этнической общности свойственно отечественным общественным научным дисциплинам. Однако, исследование отечественных словарных определений этого термина позволяет говорить о неоднозначности его понимания.

Предположительно, это слово пришло в русский язык во времена Петра I. Характерно, что с течением времени, хотя бы за последние 70 лет, перевод слова «*nation*» англо-русскими словарями, в том числе специальными, давался по-разному. Так, среди словарных значений этого слова в 1950-х гг. на первом месте указывалось «нация, народ», на втором – «народность, национальность», и только на третьем – «государство, страна» [3, с. 534]. В 1980-х гг. на первом месте было дано «народ, нация, народность», на втором – «государство, страна, нация» [1, с. 473]. В 2000-х гг. наблюдаются различные толкования. Так, некоторые словари на первое место ставят значение «государство», и только затем – «нация», «народ» и даже «федерация» (правда, последнее слово – с пометой *американизм*) [2, с. 502]. Другие же первым значением указывают «народ, нация, народность», вторым – «государство, страна» и третьим (*thenation*) – «американцы, граждане США» [5, с. 147]. Таким образом, все настойчивее проявляется тенденция понимания нации и национального как государственного. В связи с этим Ж.Т. Тощенко указывал на то, что в большинстве стран Запада под национальной политикой подразумевается «реализация интересов государства, страны, направленных на обеспечение эффективного функционирования данного политического устройства. В российском же лексиконе эта политика отождествлялась с определенными акциями по решению сугубо тех проблем, которые затрагивали только интересы наций, народностей, национальных меньшинств, а также различных этнических групп» [17, с. 136].

В начале XX в. в России под нацией понималась совокупность индивидов, связанных сознанием своего единства, общности происхождения, языка, верований, быта, нравов, обычаев, исторического прошлого и солидарностью социальных и политических интересов настоящего. Словари отмечали, что ни один из указанных признаков (раса, язык или религия) не являются существенной принадлежностью нации (разнообразие расовых отличий, языков имеется у некоторых наций), а национальное сознание создается всей совокупностью биологических и социальных элементов и является сравнительно поздним продуктом исторического процесса (оно широко проявилось в национальных движениях XIX в.). Идеалом национальной политики признавалось политическое и социальное равенство всех граждан без различия национальности и право каждой национальности на культурное самоопределение, т.е. устройство своего быта в области религиозной, образования и т.п. сообразно с требованиями своего национального сознания [8].

В советское время, в середине XX в., различные словари (энциклопедические, философские, толковые, русского языка, иностранных слов и др.), следуя сталинскому определению этого понятия, практически единодушно рассматривали нацию как исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. «Только наличие всех этих признаков, взятых вместе, образует нацию. Возникновение нации было связано с возникновением капитализма. Буржуазные нации, сложившиеся на основе развития капитализма, расколоты на враждебные классы. В противоположность буржуазным нациям, социалистические нации, сложившиеся в СССР в результате ликвидации капитализма, состоят из дружественных трудящихся классов. Свободные и равноправные социалистические нации СССР успешно развивают свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию. Среди социалистических наций СССР русский народ является наиболее выдающейся нацией, заслужившей общее признание как руководящая сила. Дружба народов СССР – одна из движущих сил советского общества. После победы социализма во всем мире, когда нации объединятся в единой системе мирового социалистического народного хозяйства, будут созданы условия для постепенного слияния наций» [10].

При этом словарь русского языка вторым значением слова «нация» указывал «государство, страна», иллюстрируя его следующими словосочетаниями: «Представитель дружественной нации», «Организация Объединенных Наций» [9]. Интересно, что прилагательное «национальный» здесь имеет четыре значения: 1) относящийся к нации (национальности) как к исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры («национальный вопрос», «национальное движение»); 2) выражающий характерные особенности какой-л. нации, национальности, свойственный какой-л. нации, национальности («национальная культура»); 3) относящийся к данной стране, государству («национальный флаг СССР», «национальный гимн»); 4) относящийся к отдельной, малочисленной национальности («национальный район») [6].

Современные словари трактуют нацию следующим образом: историческая общность людей, основанная на общности территории, исторических, экономических и политических связей, литературного языка и других особенностей культуры; часто рассматривается как форма этнической общности. «В современной практике более распространено понятие нации как совокупности всех граждан определенного государства независимо от их этнической принадлежности» [7].

При этом следует заметить, что во многих российских правовых актах слово «национальный» употребляется, когда речь идет о личности, обществе и государстве как триедином понятии, например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [15]. В различных правовых актах (в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [12], Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» [11], Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [13], Федеральном законе от 4 ноября 2014 г. № 326-ФЗ «О Национальном исследовательском центре "Институт имени Н.Е. Жуковского"» [14], Бюджетном кодексе Российской Федерации [4] («национальная оборона», «национальная экономика», «национальные стандарты», «национальное благосостояние») и др.) имеются свои особенности значения слова «национальный». Итак, российская правовая система не отождествляет понятия «нация» и «государство», «национальный» и «государственный». Она более широко понимает термин «национальный», включая в него то, что касается не только государства, но и личности и общества.

Как отмечает В.А. Тишков, понятие нации, являясь распространенным в науке и в общественном сознании, имеет различное смысловое содержание. Так, в современной науке и праве под нацией понимаются два типа человеческих сообществ: 1) совокупность граждан одного государства («политическая нация», «гражданская нация»); 2) этническая общность («этническая нация», «этнация», «культурная нация») [16].

Таким образом, рассмотрением различных значений слов «нация» и «национальный» в отечественной справочной литературе с политико-правовой точки зрения позволяет сделать следующие выводы.

1. Иноязычное происхождение слова «нация» обусловило зависимость значения этого слова в русском языке от его значений в иностранных языках.

2. К основным значениям слова «нация» необходимо отнести следующие: 1) этническая общность, т.е. исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры; 2) государство, страна; 3) совокупность всех граждан определенного государства независимо от их этнической принадлежности.

3. В то время как общественные науки используют слова «нация» и «национальный» преимущественно в значении этнической общности, современные российские правовые акты придают этим словам политическую окраску, ведут речь о человеке и обществе в рамках конкретного государства, в их неразрывной связи с государством.

4. В настоящее время не представляется возможным преодолеть многозначность данных терминов, широко используемых в различных дискурсах: политическом, правовом, массового (в том числе политического) сознания и др.

Литература

1. Англо-русский дипломатический словарь / Под рук. В.С. Шах-Назаровой, Н.О. Волковой и К.В. Журавченко. – М.: Рус. яз., 1989. – 856 с.
2. Англо-русский полный юридический словарь: академическое издание / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: Эксмо, 2006. – 800 с.
3. Англо-русский словарь / Сост. В.Д. Аракин, З.С. Выгодская, Н.Н. Ильина. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. – 936 с.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3823.
5. Ильин, Ю.Д. Новый англо-русский и русско-английский юридический словарь / Под ред. В.И. Голуб, Ю.Д. Ильина. – М.: Живой язык, 2009. – 528 с.
6. Национальный // Словарь русского языка: в 4 т. – Т. 2. К – О / АН СССР; Ин-т рус. яз. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 572.
7. Нация // Краткая Российская энциклопедия: в 3 т. – Т. 2. К – Р / Сост. В.М. Карев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 650-651.
8. Нация // Малый энциклопедический словарь: в 4 т. – Т. 3 / Репринтное воспроизведение 2-го издания Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона 1907–1909 гг. – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 693-694.
9. Нация // Словарь русского языка: в 4 т. – Т. 2. К – О / АН СССР; Ин-т рус. яз. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 572.
10. Нация // Энциклопедический словарь: в 3 т. – Т. 2. К – Праща / Гл. ред. Б.А. Введенский. – М.: Большая советская энциклопедия, 1954. – С. 475.
11. Об аккредитации в национальной системе аккредитации: Федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52 (ч. I), ст. 6977.
12. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (ч. I), ст. 4159.
13. О национальной платежной системе: Федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 27, ст. 3872.
14. О Национальном исследовательском центре «Институт имени Н.Е. Жуковского»: Федер. закон от 4 ноября 2014 г. № 326-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 45, ст. 6136.
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II), ст. 212.
16. Тишков, В.А. Нация / В.А. Тишков // Большая Российская энциклопедия. Т. 22. Нанонаука – Николай Кавасила. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. – С. 211-213.
17. Тощенко, Ж.Т. Этнократия: история и современность. Социологические очерки: Монография / Ж.Т. Тощенко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 432 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.1
ББК 88.23

*Ароновская Евгения Львовна,
врач-терапевт, психолог-консультант,
Израильская частная неотложная помощь,
г. Назарет, Израиль*

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ

*Evgenia Aronovsky,
a physician, psychologist-consultant
Israeli private emergency care, of Nazareth, Israel*

THE EMOTIONAL COMPONENT OF PERSONALITY STRUCTURE

Аннотация: В статье показано, что эмоции могут вызываться двояким путем. Первый путь – эмоции возникают адекватно, и соответствуют той ситуации, которую проживает субъект. Вторым путем – эмоции возникают при включении внешнего или внутреннего триггера, и в таком случае эти эмоции адекватны той ситуации, в которой они записались, и неадекватны для проживаемой субъектом в данный момент ситуации. Высказано предположение, что воздействие на различные участки мозга и, особенно на миндалевидное тело, может являться триггером для одной из записей ТИСС. Включенная запись воспроизводит возбуждение всех зон мозга, участвовавших в записанной ситуации. Поскольку включение записи сопровождается эмоциональной реакцией, возбужденные зоны могут быть ошибочно расценены как зоны, связанные с возникновением эмоций. В работе также показано, что если субъект находится в рестимулирующей ситуации, и постоянно включается эмоциональная реакция записанной в ТИСС стрессовой ситуации, то из-за истощения соответствующих нейронов, эмоциональный фон субъекта становится негативным. Высказано предположение, что методы психотерапии, использующие контакт с психотравмирующей ситуацией, вызывают стирание записей в ТИСС, в результате чего реакции субъекта становятся адекватными, и эмоциональный фон повышается до позитивного.

Ключевые слова: структура личности, эмоции, эмоциональный тон, лимбическая система, миндалевидное ядро, триггер, стресс, психотравма.

В статье «Структура личности и подсознание» [1], рассмотрена схема структуры личности, с учетом предположения существования Триггерно-Императивной Системы Самосохранения (ТИСС). Существование этой системы напрашивается из описанных в статье исследований, связанных с лимбической системой. ТИСС, как показывают эксперименты, находится, в лимбической системе, в правом миндалевидном ядре головного мозга [2]. Она включается во время стрессовых ситуаций, и записывает все происходящее со всеми мельчайшими подробностями [3]. В любой первоначальной стрессовой ситуации человек демонстрирует адекватные реакции, которые записываются в ТИСС. В дальнейшем, когда появляется триггер – любой компонент, присутствовавший во время стрессовой ситуации – включает запись, и человек заново переживает ту стрессовую ситуацию со всеми вегето-сосудистыми и эмоциональными реакциями, а также кинестетическими ощущениями. Результатом будет неадекватное поведение, потому что субъект бессознательно повторяет эмоциональные и кинестетические реакции другой ситуации, а не той, в которой находится. ТИСС вынуждает реагировать на ситуацию прежним способом, поскольку поведение в предыдущей ситуации было успешным для самосохранения. Человек не замечает несоответствия своих реакций, и только потом он может отметить, что вел себя неадекватно. Чем больше стрессовых записей, тем чаще включается ТИСС, и тем чаще у человека возникают неадекватные реакции, что и является невротическим состоянием, или комплексом по К. Юнгу [4]. По-видимому, такой же механизм появления посттравматического синдрома.

По поводу анатомической топографии возникновения эмоций в мозгу до сих пор среди исследователей нет единства.

Е.П. Ильин [5] пишет, что сторонники узкого локализационизма выявляют для каждой эмоции собственный топографически закрепленный центр: в основном они обнаруживают связь эмоций с подкорковыми структурами. Сторонники системного подхода говорят о существовании «эмоционального мозга» или так называемого «круга Пейпеца» [6].

Отсутствие четких повторяемых результатов при исследовании анатомии и физиологии эмоций, можно объяснить исходя из представленной в статье «Структура личности и подсознание» [1] триггерно-императивной системы самосохранения. На рис. 1 представлена структура личности, предложенная в этой работе.

структура личности

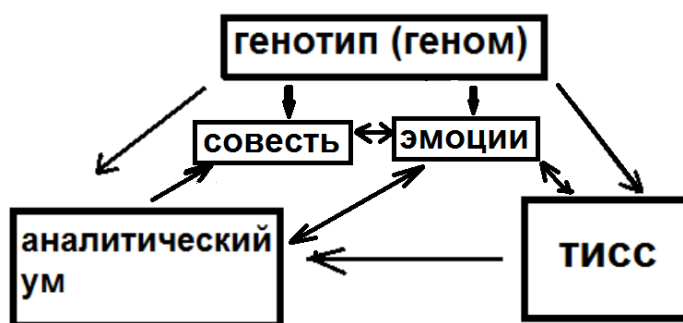

Рис. 1. Структура личности

Из рисунка понятно, что эмоции тесно связаны обратной связью с аналитическим умом, триггерно-императивной системой самосохранения и совестью.

На впервые возникшую ситуацию субъект реагирует адекватно; эмоции возникают в соответствии с развивающимися событиями. Включаются эмоции, задействуются необходимые центры (зрительные, слуховые, тактильные, обонятельные, двигательные), включается вегетативная нервная система, выбрасываются необходимые нейротрансмиттеры, гормоны, и т.д. Если событие произойдет в состоянии стресса, то оно запишется полностью в ТИСС, запишутся все физико-химические и физиологические процессы в определенной последовательности. Любая деталь этой записи будет триггером для «проигрывания» всей ситуации в целом, несмотря на то, что субъект находится в другой ситуации. Возможно, что прямое воздействие на участок мозга, который был задействован в ситуации, попавшей в запись, является триггером для ее включения. Тем более, прямое воздействие на миндалевидное ядро, скорее всего, включит ту запись, на которую в случайном порядке пришлось воздействие. Таким образом, в зависимости от того, какая запись включилась, будут возбуждаться те участки головного мозга, которые были задействованы в конкретной записанной ситуации. Соответственно, поскольку события разные, то и участки мозга будут возбуждаться разные. Именно это затрудняет идентификацию участков мозга, непосредственно связанных с возникновением эмоций. Концепция ТИСС подтверждается исследованиями Joseph E. Le Doux [7] в эксперименте с людьми, в котором было выявлено, что когда субъект просто вспоминает произошедшее событие, то возбуждение происходит в гиппокампе, тогда как если воспоминание сопровождается вегетативными реакциями, то возбуждение возникает в миндалевидных ядрах, и тело реагирует так же, как во время произошедшего события, как результат прошлого опыта. Дополняют предположение исследования, описанные в статье Eamon J. McCrory и др. [2], в которых выявлены более возбудимые и увеличенные миндалевидные ядра лимбической системы в правом полушарии головного мозга у людей, в семьях которых наблюдалось насилие; а так же у солдат, участвовавших в боевых действиях.

В конкретной ситуации эмоции у здоровых людей проявляются адекватно: люди радуются, пугаются, горюют, скучают в зависимости от того, что в их жизни происходит. А. Маслоу [8] писал, что нормальное человеческое эмоциональное состояние в обычных условиях – радость. Чем больше у человека в жизни стрессов, тем более загружена ТИСС, тем больше количество триггеров, которые могут включить записи, тем чаще эти записи включаются, неся с собой насильственные эмоции, которые могут быть совершенно неадекватны в происходящей ситуации, и топография возбуждения в мозгу будет зависеть от особенностей конкретной ситуации. Накопление записей приводит к увеличению правого миндалевидного ядра головного мозга, что может являться доказательством не только существования ТИСС, но и ее анатомической локализации.

Люди, перенесшие тяжелые стрессовые ситуации, находятся в отрицательном эмоциональном тоне, например, в тоне страха; таким субъектам свойственно появление страха в тех ситуациях, в которых обычный человек страх не чувствует [9]. В работах [10, 11] рассмотрены вопросы воспитания детей и подростков. Дети, перенесшие насилие в семье, часто и в более взрослом состоянии остаются в тоне гнева или апатии. Дети и подростки, которые перенесли или переносят насилие, подвержены неожиданным взрывам гнева. Некоторые, наоборот, находятся в состоянии апатии. Дети, которых часто унижают, оскорбляют, наказывают, часто бывают в угнетенном апатичном состоянии. Таким образом, субъекты, у которых много записей в ТИСС, находятся в негативном эмоциональном тоне – страх, гнев, апатия.

Вполне возможно, что конкретный эмоциональный тон, в котором находится субъект с сильно загруженной ТИСС, коррелирует со степенью, характером и частотой физического и психологического насилия, или перенесенного стресса, а так же от частоты, с которой рестимулируются записи в ТИСС. Данная концепция подтверждается исследованиями Иркутского Государственного Университета [12]: «Эмоция – психический феномен, переживания субъектом изменений функционального (метаболического) состояния нейронов афферентных (сенсорных) систем мозга, возникающих при действии раздражителей из внешней и внутренней среды организма. Ухудшение функционального (ме-

таблического) состояния нейронов мозга, выражающееся в их деполяризации, субъективно переживается в виде негативной эмоции». Другими словами, чем чаще рестимулируется запись ТИСС, тем чаще раздражаются одни и те же группы нейронов, и их функциональное состояние ухудшается, нейроны истощаются, приводя своего хозяина в состояние хронических негативных эмоций. Возможно, что конкретная негативная эмоция субъекта зависит от степени истощения соответствующей группы нейронов.

Психотерапия, направленная на очищение триггерно-императивной системы самосохранения от записей стрессовых ситуаций, улучшает эмоциональный фон человека, он становится спокойнее, и постепенно переходит к более позитивному восприятию мира. По всей вероятности, контакт с записями ТИСС, переводит их из подсознательной памяти в обычную (т.е. из миндалевидного ядра в гиппокамп), что убирает эмоциональные и вегетативные реакции организма на стрессовую ситуацию. При этом функциональное состояние соответствующих нейронов улучшается, и эмоциональный фон повышается. Существуют официальные психотерапевтические методики, направленные на воспроизведение стрессовых ситуаций, которые привели к невротическому состоянию или постстрессовому синдрому. В качестве примера можно назвать очень успешный метод профессора клинической психологии Пенсильванского Университета Эдны Фoa [13]. Эдна Фoa в результате исследований открыла, что именно контакты с травмирующими раздражителями обеспечивают терапевтический эффект. Для «перепрограммирования» травматических событий помогают длительные сеансы экспозиции, называемые погружением. Зигмунд Фрейд [14], Милтон Эриксон [15] и другие психоаналитики, находя психотравму, и погружая пациента в нее с помощью гипноза или без него, вероятно, стирали записи в ТИСС, убирая вегетативно-эмоциональный компонент из воспоминания, вызывающего невротическое состояние или посттравматический синдром.

Таким образом, в работе показано, что эмоции могут вызываться двояким путем. Первый путь – эмоции возникают адекватно, и соответствуют той ситуации, которую проживает субъект. Второй путь – эмоции возникают при включении внешнего или внутреннего триггера, и в таком случае эти эмоции адекватны той ситуации, в которой они записались, и неадекватны для проживаемой субъектом в данный момент ситуации. В работе также показано, что если субъект находится в рестимулирующей ситуации, и постоянно включается эмоциональная реакция записанной в ТИСС стрессовой ситуации, то из-за истощения соответствующих нейронов, эмоциональный фон субъекта становится негативным. Высказано предположение, что методы психотерапии, направленные на выявление стрессовых ситуаций в состоянии гипноза или в обычном состоянии, вызывают стирание записей в ТИСС, в результате чего реакции субъекта становятся адекватными, и эмоциональный фон повышается до позитивного.

Литература

1. Ароновская Е.Л. Структура личности и подсознание // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в системе гуманитарного знания». – М.: Изд-во «Институт стратегических исследований», 24-25 декабря 2014. – С. 11-17.
2. McCrory E.J., Heightened Neural Reactivity to Threat in Child Victims of Family Violence // *Current Biology*, Volume 21, Issue 23, 6 December 2011, Pages R947–R948 <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960982211011390> от 6.12.2011
3. David M. Eagleman, Chess Stetson, Matthew P. Fiesta (December 12, 2007) Does Time Really Slow Down during a Frightening Event? <http://www.plosone.org/article/info%3Adoi%2F10.1371%2Fjournal.pone.0001295> от 12.12.2007.
4. Юнг К.Г. Аналитическая психология. Тавистокские лекции. – СПб.: Издательский дом МЦНК и Т «Кентавр», 1994. – 211 с.
5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
6. Агаджанян А.Н., Тель Л.З., Хамчиев К.М. Нормальная физиология. – М.: Изд-во ЛитТерра, 2015. – 768 с.
7. Johnson LR, Le Doux JE (2004) The Anatomy of Fear: Microcircuits of the Lateral Amygdala. In: Fear and Anxiety: The Benefits of Translational Research (Gorman JM, ed). Arlington: American Psychiatric Publishing, Inc. <http://www.project-syndicate.org/commentary/anatomy-of-fear/russian> – от 19.03.2001.
8. Маслоу А. Мотивация и личность: Монография. – СПб., 1999. – 181 с.
9. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика. – М.: Институт Психологии РАН, 2012. – 208 с.
10. Савченко А.П., Лихачев А.Ю., Стеньшинская Е.В., Швырев А.П. Насилие в отношении детей и подростков: трагедия личности и общества. – Воронеж: Изд-во Воронежская областная детская клиническая больница № 1, 2009. – 81 с.
11. Фурманов И.А. Психологические последствия насилия над детьми // Избранные научные труды Белорусского государственного университета. Педагогика. Психология. Социология. Философия. – Мн.: БГУ, 2001. – Т. 7. – С. 183-190.
12. Мурзик С.Э. Поляризация теория мотиваций, эмоций, и внимания: Бюллетень ВШЦ СО РАМН, 2005. – № 7(45).
13. Foa E.B., Hembree E.A., Rothbaum B.O. Prolonged Exposure Therapy for PTSD, Emotional Processing of Traumatic Experiences, Therapist Guide, Oxford University Press. – 146 с.
14. Фрейд З. Я и Оно: АСТ, Харвест, Фолио, 2007. – 160 с.
15. Эриксон М., Росси Э. Человек из февраля. – М.: Изд-во Класс, 1995. – 256 с.

УДК 159.9(075.8)
ББК 88.3

*Бахрамова Гульмира Абдурасуловна,
к.пед.н., старший преподаватель,
Кафедра «Педагогика и психология»,
Южно-Казахстанский Государственный Педагогический Институт,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

*Сихынбаева Жамиля Сарсенбаева,
к.пед.н., зав. кафедрой «Педагогика и психология»,
Шымкентский университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

*Ашитова Нургуль Жамаладиновна,
старший преподаватель, Кафедра «Экология»,
Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

*Тулкиева Нуржамал,
преподаватель, Кафедра «Педагогика и психология»,
Шымкентский университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматривается методика и технология социально-педагогической работы с личностью. Раскрывается сущность воздействия группы сверстников на социализацию, происходящий посредством определенных психологических механизмов, к которым относятся научение, подражание, заражение и идентификация. Приведены пути решения проблем.

Ключевые слова: методика, технология, научение, механизм, подражание, социализация, заражение, идентификация.

Подростковый и ранний юношеский возраст – это время профессионального самоопределения. Использование имеющихся задатков и уже проявивших себя способностей означает необходимость их развития в процессе специальным образом организованного обучения. Осознание имеющихся задатков и способностей предполагает их специальное исследование. Такое исследование должен пройти каждый ребенок. Это означает то, что профессионализация усвоения с одновременной его дифференциацией по способностям вводится параллельно и в дополнение к общеобразовательной программе [1].

В психолого-педагогической литературе широко дебатировался вопрос о мере сравнительного влияния на подростков родителей и сверстников. Однако на него не может быть однозначного ответа. Общая закономерность состоит в том, что чем хуже отношения подростка с взрослыми, тем чаще он будет общаться со сверстниками и тем автономнее будет это общение от взрослых. Но влияния родителей и сверстников не всегда противоположны, чаще они бывают и взаимодополнительными. “Значимость” для юношей и девушек их родителей и сверстников принципиально неодинакова в разных сферах деятельности. Наибольшая автономия от родителей при ориентации на сверстников наблюдается в сфере досуга, развлечений, свободного общения, потребительских ориентаций. Больше всего старшеклассникам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей их тяги к самостоятельности, юноши и девушки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старшим. Многие волнующие проблемы они вообще не могут обсуждать со сверстниками, так как мешает самолюбие. Да и какой совет может дать человек, который прожил так же мало, как и ты? Семья остается тем местом, где подросток, юноша чувствует себя наиболее спокойно и уверенно. Однако взаимоотношения старшеклассников с родителями часто обременены конфликтами и их взаимопонимание оставляет желать лучшего. При исследовании юношеской дружбы было специально зафиксировано, как оценивают школьники с 7 по 11 класс уровень понимания со стороны родителей, легкость общения и собственную откровенность с ними. Оказалось, что по всем этим показателям родители уступают друзьям – сверстникам опрошенных и что степень психологической близости с родителями резко снижается с 7 к 9 классу. Причина этого коренится, прежде всего, в психологии взрослых, родителей, не желающих замечать изменение внутреннего мира подростка и юноши. Рассуждая абстрактно, хорошие родители знают о своем ребенке значительно больше, чем кто бы ни было другой, даже больше, чем он сам. Ведь родители наблюдают изо дня в день на протяжении всей его жизни. Но изменения, происходящие с подростком, часто совершаются слишком быстро для родительского глаза. Ребенок вырос, изменился, а любящие родители все еще видят его таким, каким он бал несколько лет назад, причем собственное мнение кажется им непогрешимым. “Главная беда с родителями – то, что они знали нас, когда мы были маленькими”, – заметил 15-летний мальчик. Понять другого человека можно только при условии уважения к нему, приняв его как некую автономную реальность. Самая распространенная (и совершенно справедливая!) жалоба юношей и девушек: “Они меня не слушают!”

Спешка, неумение и нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном юношеском мире, постараться взглянуть на проблему глазами сына или дочери, самодовольная уверенность в непогрешимости своего жизненного опыта – вот что в первую очередь создает психологический барьер между родителями и растущими детьми.

Первая задача родителей – найти общее решение, убедить друг друга. Если придется идти на компромисс, то обязательно, чтобы основные требования сторон были удовлетворены. Когда один родитель принимает решение, он обязательно должен помнить о позиции второго.

Вторая задача родителей – сделать так, чтобы ребенок не видел противоречий в позициях родителей, т.е. обсуждать эти вопросы лучше без него. Дети быстро “схватывают” сказанное и довольно легко маневрируют между родителями, добиваясь сиюминутных выгод (обычно в сторону лени, плохой учебы, непослушания и т.д.). Почему же группа сверстников столь важна для подростков и всегда ли она имела для них такое значение?

Можно попытаться ответить на этот вопрос, используя типологию культур Мид, которая выделяет три типа культур: постфигуративные, конфигуративные и префигуративные.

В *постфигуративных культурах* практически нет изменений на протяжении жизни нескольких поколений, и очень ценится опыт стариков, у которых учатся младшие.

В *конфигуративных культурах* вырастает значение сверстников, так как опыт предыдущего поколения уже не всегда подходит для жизни следующего. Как дети так и взрослые в такой культуре многому учатся у сверстников.

Изменения в конфигуративных культурах происходят значительно быстрее, чем постфигуративных, но медленнее чем в *префигуративных культурах*, где они столь стремительны, что жизненный опыт родителей уже совсем не подходит для детей, и основным носителем новых образцов поведения является молодежь.

Развитым можно считать такое практическое мышление, которое обладает всеми указанными свойствами. Его можно и нужно формировать у учащихся начиная с первых классов, причем не только в школе, но и дома [2].

Методика и технология социально-педагогической работы с личностью

1) Воздействие группы сверстников на социализацию происходит *посредством определенных психологических механизмов*, к которым относятся научение, подражание, заражение и идентификация [3].

Научение – процесс осознанного приобретения знаний и навыков, он присутствует в группах сверстников, хотя по своему значению и уступает другим механизмам.

Подражание – один из главных механизмов социализации в группах сверстников, особенно среди подростков. Этот процесс, в отличие от научения, происходит бессознательно.

Заражение – также бессознательный процесс, характеризующийся передачей эмоционального состояния при непосредственном общении. Так общим настроением заражается группа подростков, танцующих на дискотеке. Механизм заражения часто играет важную роль, влияя на принятие решений.

Идентификация – отождествление себя с чем-либо. Очень важна для подростков, так как она позволяет ответить на вопрос “Кто я?”, найти свое место в мире. Идентификация с группой сверстников выражается через символы. О том, с кем идентифицирует себя человек, говорят символы, выражаемые одеждой, украшениями, использованием жестами и т.п.

2) Группа сверстников оказывает значительное влияние на социализацию *современного человека* [4].

- “Потребность в общении со сверстниками, которых не могут заменить родители, возникает у ребенка уже в 4 – 5 лет (по некоторым данным – даже раньше) и с возрастом неуклонно усиливается”.

- Особенно значимой группа сверстников становится в подростковом возрасте, так как помогает разрешить многие психологические проблемы, связанные с трудностями переходного возраста.

- Группа сверстников становится для подростка своеобразной школой жизненного опыта, который не могут обеспечить другие институты, такие как семья или образовательные учреждения.

- Значения группы сверстников как института социализации меняется на протяжении истории и во многом зависит от преобладающего в данном обществе типа культуры.

- Противоречие между зарождающимся самосознанием личности и степенью готовности общества принять его и способствовать его дальнейшему саморазвитию – одно из наиболее фундаментальных противоречий общественной жизнедеятельности, сопряжённое со стремлением к сохранению стабильности и в то же время к постоянному самообновлению.

- Способность к такому обновлению зависит от того, насколько та или иная общественная организация учитывает реальные потребности и интересы молодёжи. От того, каковы ценности сегодняшней молодёжи, зависит её будущее и будущее общества в целом, поэтому важно прививать такие общественно-полезные ценности, которые являются вечными, которые существовали и в предшествующие времена.

3) Пути решения проблем [5]:

- Недоверие к юности, её ценностям – это недоверие к своему будущему.
- Убеждённость всех и каждого в том, что общество нуждается в коренном обновлении, вырастает энергия массового созидания, без которой немислим крутой перелом во всех сферах общественной жизни.

- Процесс обновления также предполагает небывалое повышение удельного веса творческого потенциала, которым так богата юность.

- У молодёжи всегда самые близкие и непосредственные отношения с будущим общества, поэтому необходимо взять курс на повышение ответственности и самостоятельности, расширения прав молодёжи.

- Эмоциональная возбудимость в юношеском возрасте повышена, что связано с гормональной и физиологической перестройкой организма, бурными психическими процессами, происходящими в головном мозге.
- Психическая неуравновешенность, резкая смена настроения, раздражительность, тревожность, замкнутость, застенчивость – эти черты характера, проявляющиеся в подростковом возрасте, осложняют отношения с окружающими, ведут к конфликтам со сверстниками и родителями.
- Повышенная активность и возбудимость нередко делают юношу неразборчивым в выборе знакомых, побуждают ввязываться в рискованные и сомнительные дела.

Методика и технология социально-педагогической работы с семьей

Как построено общение в семье? Является ли ребенок полноправным членом вашего маленького коллектива, или он постоянно ощущает гнет родительского авторитета? Ребенок приобретает первый опыт общения в семье, и эти навыки он переносит в школьный мир, на взаимоотношения с друзьями и педагогами. К сожалению, в школе не учат самому насущному и важному – общаться так, чтобы ощутить при этом радость и получать пользу, дарить эту радость близким и не проваливаться в одиночество [6].

От напряженного общения в школе и дома возникают неврозы, пропадает интерес к жизни, душу разъедает тоска, появляется стремление к уединению. Одиночество страшно в любом возрасте, особенно в молодости, когда юношу мучает столько проблем, но некому раскрыть душу и доверить самые сокровенные чувства. В неразберихе этих лет, в неосознанных стремлениях, смутных ожиданиях юноша и девушка чувствуют себя неуверенно, нуждаются в психологической поддержке, прежде всего родителей. Семья должна быть опорой и прибежищем, где он может прийти в себя от постигших его разочарований. Жизнь в семье – это постоянное круглосуточное общение с узким кругом людей, что ведет к притуплению взаимного интереса. Родители, занятые на работе и домашними заботами, стараются в первую очередь обеспечить детей материальными благами, мимоходом интересуются школьными успехами, но редко находят время, чтобы просто посидеть со своим так неожиданно выросшим сыном и поговорить по душам, обсудить его планы и проблемы, дать ненавязчивый совет, помочь в выборе дальнейшего пути. Как часто родители не находят общего языка со своими детьми! Не хватает времени, терпения и такта, чтобы вникнуть в его проблемы, отсутствует уважение к ребенку как к личности, кажутся несерьезными его интересы и увлечения. Безмерная родительская любовь, тревога за здоровье и будущее ребенка не дает жизни, душит ребенка, делает его зависимым. Родители в таких семьях стараются опекать и контролировать его во всех сферах жизни. При такой системе взаимоотношений нет места ни собственному выбору, ни инициативе, ни свободе. Пора свыкнуться с мыслью, что ребенок уже вырос, и удержать его у юбки не удастся, а потому следует дать свободу подростку, не упрекая в неблагодарности, в невнимании: «Мы о тебе заботимся, ради тебя всем жертвуем, а ты...» Родительские нравоучения и нудные нотации бесят подростка, он хочет быть равноправным собеседником в диалоге и заслуживает уважительного отношения к своим взглядам и суждениям. Постоянный прессинг на личность подростка вызовет непослушание и стремление выйти из-под контроля: он перестанет делиться с родителями своими делами, станет скрывать свои мысли, и в компании друзей будет чувствовать себя лучше, чем дома. В заключении можно сказать, что:

- в семье должна быть атмосфера настоящего доверия и понимания;
- ребенок должен всегда рассчитывать на вашу помощь;
- сын или дочь должны сами прийти к родителям со своими проблемами;
- не надо требовать от подростка полной откровенности, раскрытия своих секретов;
- доверяйте ребенку, понимайте его проблемы, создайте в семье обстановку доверия и защищенности.

Литература

1. Бахрамова Г.А., Сихынбаева Ж.С. и др. Основные направления интеллектуального развития школьников / 5th International Scientific Conference European Applied Sciences: challenges and solutions Hosted by the ORT Publishing and The Center For Social and Political Studies “Premier”Section 5. Psychology Conference papers. – Stuttgart, Germany December 10. – 2015. – 47 p.
2. Бахрамова Г.А., Сихынбаева Ж.С. и др. Психолого-педагогические аспекты изучения индивидуальных особенностей обучающихся на современном этапе их развития // Журнал «Педагогика и современность» № 6(20) РИНЦ (договор № 283-05/2013 от 13.05.2013). Серия Педагогические науки. – Россия, г. Таганрог, декабрь 2015. – 10 с.
3. Загвязинский В.И. Методология и методика социально-педагогического исследования: Книга для социальных работников и социальных педагогов. – М., 1995.
4. Колумбаева Ш.Ж. Социально-педагогическая работа с трудными детьми. – Алматы, 2002.
5. Мардахаев Л.В. Методика и технология работы социального педагога: Учебно-метод. пособие. – М., 2003.
6. Щукина Г.И. Социально-педагогические приоритеты современности // Сов. Педагогика. – № 1. – 1991. – С. 50-54.

УДК 159.992.775
ББК 88.415+88.576.5

**Фролова Надежда Владимировна, к.психол.н., доцент,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул**

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА МАТЕРИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИЕЙ

Аннотация: Рассмотрена взаимосвязь представления образа матери девочек-подростков с уровнем психологической дистанции к матери. Показаны различия в вербальном и невербальном представлении образа матери и материнства у девочек-подростков с разной психологической дистанцией.

Ключевые слова: образ, образ матери, психологическая дистанция, представления.

Образ матери – первый человеческий образ, который возникает у ребенка и остается значимым на протяжении всей жизни, оказывает влияние на выбор стратегии построения семейных отношений, имеет определенные этапы формирования. Образ собственной матери на этапе своего формирования, уже в дошкольном возрасте, закладывает основание для развития материнства. В подростковом периоде происходит формирование образа себя как будущей матери.

Так, исследования Е.В. Ушаковой показали, что образ матери присутствует и у тех людей, которые в период своего развития находились в условиях материнской депривации. Это свидетельствует о том, что образ матери остается значимым для человека даже при условии развития в депривированной среде. Поскольку потребность в значимом человеке присутствует у каждого человека с момента рождения, данный феномен Дж. Боулби назвал привязанностью, которая, как ныне известно, сопровождает человека всю его жизнь. С возрастом привязанность к матери может ослабевать и замещаться, но, несмотря на это, мама остается значимым лицом в жизни каждого человека.

С.В. Липпо пишет, что образ матери претерпевает изменения, несмотря на это остается значимым на протяжении всей его жизни.

В.С. Мухина отмечает, что образ матери обеспечивает регуляцию поведения субъекта [1].

Известно, что девиантное материнство не дает ребенку необходимый для него фундамент для построения образа «хорошей матери» (идеальной матери), либо преподносит образ в искаженном виде.

Проявляющейся девиацией материнского поведения является отказ матерей от собственных детей, открытое пренебрежение и насилие по отношению к детям. Данные формы девиантного материнства негативно отражаются на эмоциональном благополучии и психическом развитии ребенка [3].

Г.Г. Филиппова выделяет шесть этапов формирования образа матери в онтогенезе [4]:

1. Взаимодействие с собственной матерью является первым и важным этапом в формировании образа материнства. Данный этап начинается с внутриутробного периода развития и продолжается практически всю жизнь женщины. Наиболее значимым является младенческий и ранний возраст.

2. Период с 4 до 7 лет Г.Г. Филиппова назвала игровым этапом становления материнской сферы [4]. На данном этапе развития происходит углубление образа собственной матери, формирование образа идеальной матери, образ себя как матери в будущем. Попытка принятия на себя образа материнства в роли матери производится в процессе сюжетно-ролевой игры («дочки-матери»). В процессе сюжетно-ролевой игры происходит переживание состояний своего персонажа, идентификация с ним, моделирование в игровых ситуациях реальных событий из жизни – это дает возможность «отработки» мотивационных основ, и операционального состава материнской сферы.

3. Третий – этап нянчания: начинается с 4,5 лет, когда сюжетно-ролевая игра уже достаточно хорошо развита, заканчивается данный этап к началу полового созревания. Наиболее сензитивным является возраст от 6 до 9 лет. На данном этапе происходит формирование образа себя как будущей матери, формируется образ материнства в целом.

4. Подростковый период (с 10-11 до 15 лет) и период юности является этапом дифференциации мотивационных основ половой и родительских сфер поведения. В данный период происходит формирование качеств образа идеальной матери, уточнение образа материнства. Происходит «примеривание» образа матери на себя в условиях реального осознания себя как будущей матери. Признание обществом возможности половых отношений в данном возрасте вне брака взрастило проблему угрозы беременности (угрозу, исходящую от ребенка). Становится возможным и реальным образ ребенка-монстра, который девушка относит к себе самой. Возможно отвержение материнства.

5. Период юности и зрелости – этап реального взаимодействия с собственным ребенком. Несет в себе возможность воплощения образа материнства в роли матери. Данный период ознаменован уходом за младенцем.

6. Далее идет завершающий этап – период воспитания ребенка до установления устойчивой детско-родительской связи. На данном этапе происходит коррекция материнского аспекта образа-Я, в процессе воспитания ребенка посредством заботы о нем.

Для успешной социализации ребенка в обществе необходимо формировать образ материнства еще в детском возрасте, потому как образ материнства содержит в себе образ собственной матери, образ идеальной матери и образ себя в роли матери в будущем.

Психологическая дистанция – показатель межличностных отношений, проявляющийся в переживании и понимании близости (отдаленности) между субъектами, регулируется личностными особенностями и активностью взаимодействующих субъектов. Чрезмерное сокращение или увеличение дистанции по отношению к матери приводит к неудовлетворенности в межличностных отношениях.

Феномен психологической суверенности личности получил свою операционализацию в концепции С.К. Нартова-Бочавер. Согласно которой психологическая (личностная) суверенность определяется как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, в основе которой положен обобщенный опыт успешного автономного поведения [2].

В связи с этим актуальным является вопрос о возможности изучения образа матери у девочек-подростков, поскольку представление о матери играет важную роль в психической жизни человека. В этой связи было предпринято эмпирическое исследование, направленное на выявление особенностей образа матери у девочек-подростков 13-15 лет с разной психологической дистанцией.

В исследовании использовался комплекс методов: анализ вторичных источников по проблеме исследования, методика измерения психологической дистанции Е.И. Медведской, психологический опросник «Подростки о родителях» (Д. Шеффер), психологическое тестирование с использованием модифицированной методики «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинды, методика неоконченных предложений в авторской модификации «Образ матери», методы математической статистики с использованием компьютерной программы SPSS.

В качестве респондентов выступили 62 девочки-подростка в возрасте 13-15 лет (7-9 классы Усть-Пристанской средней общеобразовательной школы). Исследование выполненное совместно с М.С. Таркрашевой показало, различие в вербальном и невербальном представлении образа матери и материнства девочками-подростками с разной психологической дистанцией:

1. Девочками-подростками с оптимальной психологической дистанцией отношения с матерью характеризуются позитивным интересом матери к ребенку, у них достаточно высокий уровень автономности, при этом показатели враждебность, директивность, непоследовательность, относительно низкие. Девочки-подростки с отчужденной дистанцией характеризуют отношения с матерью достаточно высоким уровнем автономности, враждебности, директивности, непоследовательности, низким позитивным интересом матери к ребенку.

2. В вербальном представлении образ матери у девочек-подростков с оптимальным уровнем дистанции является более реалистичным и связан с чувственными переживаниями взаимоотношений с матерью, тогда как у подростков с отчужденным уровнем психологической дистанции образ матери более идеализирован.

3. В невербальном представлении образ матери для девочек-подростков с оптимальной психологической дистанцией представляется авторитетным, уверенным, дружелюбным. Девочкам-подросткам с отчужденной дистанцией образ матери представляется как: пассивный, неуверенный, безразличный. По частоте встречаемости цветов образ матери у девочек-подростков с оптимальной дистанцией однозначен, тогда как у девочек-подростков с отчужденной психологической дистанцией более дифференцирован.

4. В вербальном представлении материнства девочками-подростками с оптимальной дистанцией в большей степени характеризуется как забота о ребенке, как счастье, тогда как девочками-подростками с отчужденной дистанцией характеризуют материнство как что-то тяжелое, вызывающее страх, оно ими отвергается. В невербальном представлении материнство у девочек-подростков с разной психологической дистанцией имеет схожие характеристики: молчаливый, эгоистичный, враждебный, отвергаемый, беспокойный, эмоционально напряженный, имеющий потребность в душевном контакте.

Обобщая выводы можно заключить, что у девочек-подростков с оптимальной дистанцией материнство является менее отвергаемым явлением, чем для девочек-подростков с отчужденной дистанцией.

Литература

1. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для вузов. – М.: Академия, 2000. – 456 с.
2. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разъединение. – М., 2011. – 320 с.
3. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института Психологии, 2003. – 319 с.
4. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004; 378.147

*Абдугулова Жанат Капаровна, к.э.н., доцент;
Маштаева Аида Асылхановна, студент;
Дабаев Рустем Серикович, студент,
Кафедра системного анализа и управления,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва,
г. Астана, Республика Казахстан*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрен типовой подход к проектированию современных промышленных АСУ. Отмечены недостатки существующих средств разработки программного обеспечения АСУ. Приведены требования к технологии разработки программного обеспечения, позволяющие избежать этих недостатков. Предложена концепция единой платформы разработки программного обеспечения для всех уровней АСУ на базе нового общего объектно-ориентированного языка. Показано применение объектно-ориентированного подхода к реализации различных аспектов программного обеспечения АСУ.

Ключевые слова: промышленная автоматизированная система управления (АСУ), программное обеспечение (ПО), единая платформа, единый объектно-ориентированный язык программирования, компилятор, контроллер, модуль ввода-вывода, видеозеркало.

Задача проектирования автоматизированных систем управления подразумевает реализацию многоуровневой архитектуры, показанной на рисунке 1. На нижнем уровне системы производится измерение параметров, формирование управляющих воздействий, а также обеспечивается функционирование алгоритмов управления. Как правило, данный уровень системы реализуется на базе программируемых логических контроллеров (ПЛК) в сочетании с набором модулей ввода-вывода, обеспечивающих взаимодействие системы с объектом управления [1]. Алгоритм управления зачастую описывается на одном из языков программирования, хранится в памяти контроллера вместе с параметрами конфигурации модулей ввода-вывода и выполняется в рамках установленной в контроллере операционной системы.

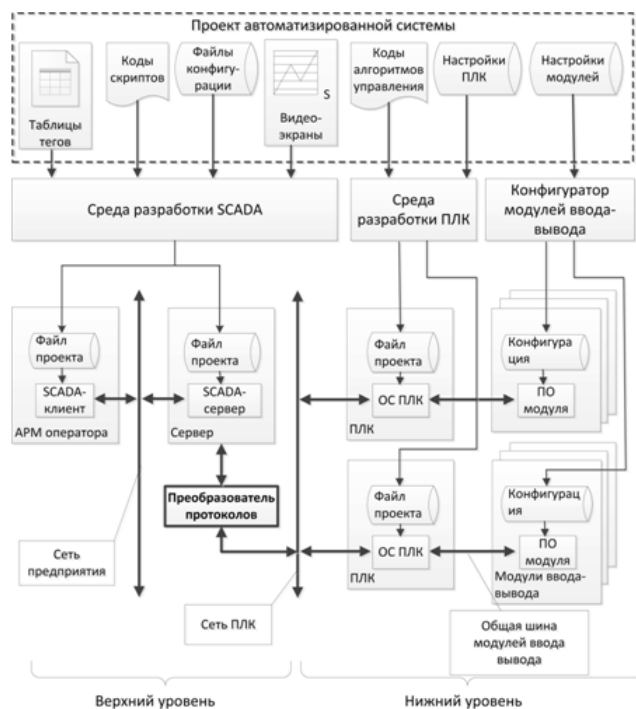

Рис. 1. Типовая схема организации программного обеспечения АСУ

На верхнем уровне системы реализуются механизмы сбора и хранения данных, а также визуального отображения информации на экране автоматизированного рабочего места оператора. Программное обеспечение данного уровня обычно базируется на так называемых SCADA-системах – программных комплексах, позволяющих осуществить создание видеозкранов пользователя, реализовать логику выдачи аварийных и предупредительных сообщений, обеспечить хранение истории изменения значений отдельных параметров. Перечисленные задачи решаются с применением входящих в комплекс SCADA-системы приложений-конструкторов, для чего в большинстве случаев не требуется написания какого-либо программного кода.

Одной из сложностей разработки проектов автоматизированной системы является наличие большого числа программных компонентов, каждый из которых настраивается по-своему. Например, для программирования технических средств нижнего уровня требуется задание программных кодов на языке структурного или функционального программирования, создание таблиц переменных в специальных редакторах, задание различных настроечных параметров в диалоговых окнах среды разработки. Программное обеспечение верхнего уровня предполагает создание большого числа таблиц переменных («тегов») различного назначения, видеозкранов в графическом редакторе, программного кода на скриптовом языке для реализации нестандартных функций, задания множества конфигурационных параметров в различных форматах с помощью разных инструментов. В результате проектировщик-программист АСУ вынужден применять большое количество языков программирования, конструкторов и утилит. Это осложняет проектирование, приводит к увеличению сроков и снижению качества разработки.

Тщательной проработки требуют вопросы обеспечения взаимодействия между верхним и нижним уровнем системы. Эта задача осложняется тем, что операционная система программируемого логического контроллера и SCADA-система разрабатываются разными производителями. И SCADA-системы, и ПЛК имеют стандартизированные, но не одинаковые протоколы взаимодействия друг с другом. Так, например, большинство SCADA-систем работают по протоколу OPC для взаимодействия с нижним уровнем, а многие ПЛК работают с протоколом MODBUS для взаимодействия с верхним уровнем. Для обеспечения их состыковки используется преобразователь протоколов. Такое преобразование сокращает функциональные возможности каналов передачи данных. В большинстве систем используется принцип взаимодействия «master-slave» с циклическим опросом, в результате чего ПЛК, являющийся подчиненным устройством, не имеет возможности инициировать передачу данных до того, как он будет опрошен, даже в случае аварийной ситуации. Это, с одной стороны, облегчает реализацию обмена данными, а с другой – существенно ограничивает возможности системы и снижает ее безопасность. Кроме того, это приводит к значительным затруднениям при реализации некоторых алгоритмов, являющихся обязательными при реализации современных систем управления. Примером такого алгоритма является блокировка – запрет на выдачу управляющего воздействия при невыполнении ряда условий с индикацией возникшей ситуации на экране автоматизированного рабочего места оператора.

Кроме того, упрощенные протоколы обмена между верхним и нижним уровнями системы не позволяют реализовать взаимный обмен конфигурацией программного и аппаратного обеспечения различных уровней. В результате, при добавлении или удалении какого-либо датчика или исполнительного механизма возникает необходимость модификации программного обеспечения на всех уровнях – возможность автоматического обновления конфигурации при традиционном подходе к проектированию АСУ полностью отсутствует.

Перечисленные выше трудности, возникающие при проектировании АСУ, демонстрируют необходимость обеспечения более тесного взаимодействия между программным обеспечением верхнего и нижнего уровней. Это позволяет выдвинуть следующий ряд требований, которым должна удовлетворять новая технология проектирования:

1. Технология проектирования АСУ должна подчиняться ментальной модели пользователя АСУ. Реализация базовых понятий проектирования АСУ – сигналов, аварийных и предупредительных сообщений, блокировок, операторских экранов, журналов действий оператора и протоколирования значений параметров – должна осуществляться минимальным объемом программного кода и конфигурационных параметров.

2. Данные, обрабатываемые на верхнем и нижнем уровне системы должны находиться в едином информационном поле. Это значит, что ячейке памяти программируемого логического контроллера, хранящей значение какого-либо параметра, должна однозначно соответствовать ячейка памяти АРМ оператора. Ячейки памяти, хранящие значение одного параметра на разных уровнях должны быть синхронизированы – обновление значения параметра на одном уровне должно приводить к обновлению значения этого же параметра на другом уровне. При этом время, затрачиваемое на обновление данных должно быть минимальным и ограничено лишь пропускной способностью канала ввода-вывода.

3. Синхронизация данных на разных уровнях не должна требовать вмешательства прикладного программиста АСУ. Обновление данных должно быть полностью автоматическим и не должно требовать написания программного кода или составления каких-либо таблиц связей между переменными.

4. Конфигурация системы, набор параметров управления, а также действия при их изменении должны рассматриваться как неотъемлемая часть алгоритма управления. Технология проектирования должна позволять описать все допустимые ситуации, возникающие при изменении конфигурации, а также действия, которые необходимо выполнить для адаптации системы к новой конфигурации на всех уровнях.

5. Программирование всех подзадач на всех уровнях системы должно выполняться на одном языке.

Предлагаемый подход основан на едином программном обеспечении, что подразумевает один текст программы для всех устройств, включенных в состав системы. При этом программный код будет включать в себя как алгоритмы управления объектом, так и структуру системы, описание переменных, видеоэкранов и все настроечные параметры. Для обеспечения данных возможностей предлагается специализированный язык программирования [2]. На рисунке 2 показано, каким образом идет процесс создания программного обеспечения на базе этого языка.

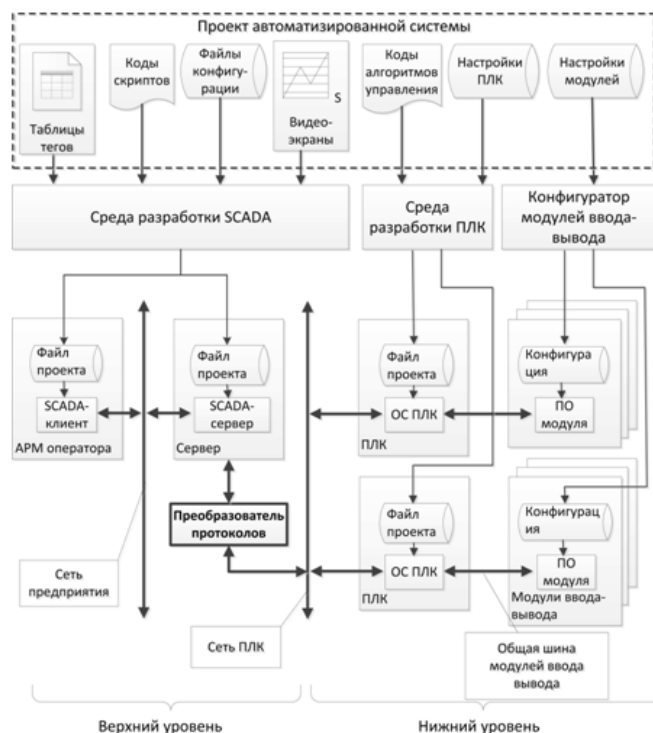

Рис. 2. Новая технология разработки программного обеспечения АСУ на основе единой платформы

Базовым элементом единого языка является класс сигнала. Каждый сигнал представляет собой экземпляр определенного класса. Обязательным элементом любого класса сигнала является поле-контейнер, хранящее информацию о значении сигнала в текущий момент времени. Для описания выхода сигнала во внешнюю среду в классе описываются два типа интерфейсов – полевые и визуальные. Схематичное изображение информации, составляющей класс сигнала, приведено на рисунке 3.

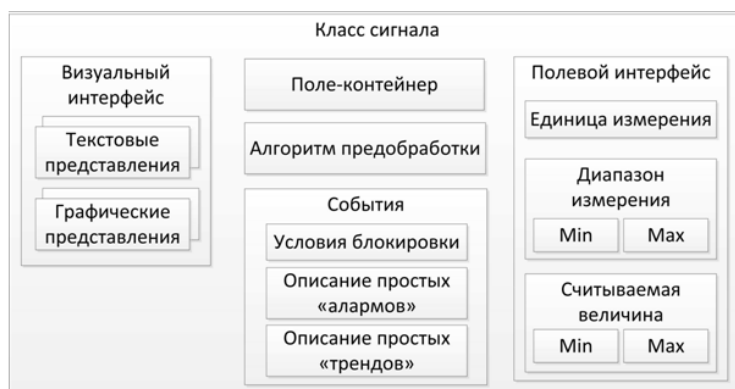

Рис. 3. Схематичное представление класса сигнала

К полевому типу относятся интерфейсы, соответствующие каналам модулей ввода-вывода. При описании интерфейса данного типа указываются физические характеристики данного сигнала. Для входных сигналов указывается и измеряемая величина, единица и диапазон измерения. Для выходных – регулируемая величина, единица и диапазон регулирования. Например, измеряемой величиной может являться температура с пределами измерения от -10 до 100 градусов Цельсия. Регулируемой величиной может являться частота вращения электропривода, диапазон регулирования – от 0 до 1000 об/мин. Датчики измеряемых величин и исполнительные устройства, осуществляющие выдачу регулируемых воздействий, подключаются к модулям ввода-вывода посредством унифицированных сигналов напряжения и тока – «4 .. 20 мА», «0 .. 10 В», «дискретный сухой контакт» и т. п. Тип такого интерфейса также указывается при описании класса сигнала.

К визуальному типу интерфейсов относятся описания отображения сигнала на видеозэкране АРМ оператора [3]. Отображение может быть текстовым или графическим. Для текстового представления задается шрифт и начертание, для графического – указывается набор визуальных примитивов, формирующих наглядное изображение состояния сигнала (индикаторы, имитации измерительных приборов, указатели перемещения и пр.).

Для каждого сигнала выбирается некий алгоритм предобработки и указываются параметры этого алгоритма. Например, в качестве алгоритма предобработки может оказаться сглаживание сигнала, а в качестве параметра алгоритма – постоянная времени сглаживания.

Процесс управления объектом может рассматриваться как некая совокупность контуров управления. Контур реализуется в виде отдельных классов, которые могут представлять собой иерархическую структуру: контуры управления отдельным механизмом, линией и объектом в целом вложены друг в друга с применением таких понятий объектно-ориентированной парадигмы программирования, как наследование и инкапсуляция.

К ключевым понятиям, характеризующим сигнал, относятся события. События характеризуют поведение системы во времени. Можно считать, что они являются основой для реализации алгоритмов управления. События бывают простыми и сложными: к первому типу относятся события, возникающие при изменении значения какого-либо одного сигнала, ко второму – события, возникающие при одновременном изменении группы сигналов. Условия, инициирующие запуск процедур-обработчиков событий, могут быть различными – это может быть достижения сигналом какого-либо порога, вхождение в заданный коридор значений или просто любое изменение состояния сигнала.

Задание обработчиков событий для всех сигналов, изменение которых влияет на процесс управления объектом. При описании событий используются стандартные алгоритмические конструкции, операторы присваивания, арифметические и логические выражения, а также библиотеки математических (синус, логарифм) и системных (временная задержка) функций. Событийная модель реализации алгоритма управления позволяет отказаться от цикличной обработки данных, заключающийся в многократном повторении одной и той же процедуры, снизить объем потребляемых процессорных ресурсов и время реакции системы на изменение внешних сигналов.

С событиями связываются такие понятия проектирования АСУ как блокировки – запрет определенных действий при заданном состоянии сигнала, «алармы» – аварийные сигналы и сообщения, активизирующиеся при определенных условиях, «тренды» – массивы данных, хранящих историю изменения соответствующего сигнала. Для перечисленных элементов программного обеспечения АСУ характерно тесное взаимодействие нижнего и верхнего уровней архитектуры АСУ. Например, блокировка, осуществляющая останов механизмов объекта управления при превышении давления в критически важной линии, алгоритмически реализуется в ПЛК. При этом необходима обратная связь от ПЛК к АРМ оператора, которая позволила бы осуществить отображение на экране АРМ сообщение о том, что блокировка сработала. Существующие на данный момент технологии программирования АСУ не позволяют эффективно справиться с этой задачей, однако технология единого языка в совокупности с событийной моделью делают ее тривиальной.

Все технические средства, включенные в состав автоматизированной системы (модули, контроллеры, серверы, сети), так же, как и сигналы, представляются объектами определенных классов. При этом наследование реализует классификацию и модификацию технических средств, а инкапсуляция используется для определения иерархической структуры взаимного подключения технических средств. На рисунке 4 показаны примеры кода, реализующие различные варианты описания структуры системы. Первый пример показывает, как описать структуру, в которой имеется одно ведущее устройство (ПЛК) и несколько ведомых (модули ввода-вывода). Здесь объекты, описывающие ведомые устройства, инкапсулируются в класс, описывающий контроллер. Второй пример отражает архитектуру, в которой любое устройство может стать ведущим (что актуально для интерфейсов CAN или Ethernet). В этом случае необходимо в коде программы описать класс сети, в который инкапсулированы все устройства, включенные данную сеть.

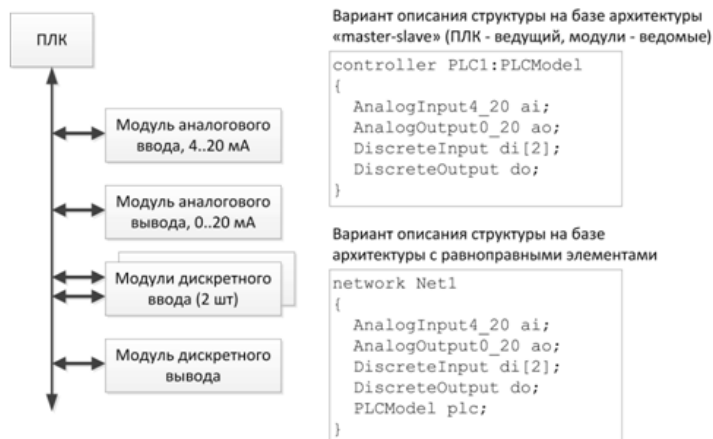

Рис. 4. Примеры описания структуры комплекса технических средств

Так же объектно-ориентированный подход применяется и при реализации видеокладов автоматизированной системы. Каждому видеокладу соответствует класс, в который инкапсулируются ссылки на статические графические элементы и визуальные интерфейсы сигналов.

Особую роль в синтаксисе предлагаемого языка играют массивы. Как известно, массив предназначен для хранения однородных данных, на которые отображаются различные однородные объекты: сигналы, контуры управления, механизмы. Например, если объект управления включает в себя несколько одинаковых агрегатов, управляемых по идентичным алгоритмам, то классы, реализующие контур управления агрегатом, объединяются в единый массив. Это означает, что добавление дополнительного однотипного агрегата не приводит к необходимости написания отдельного программного кода – достаточно просто увеличить количество элементов в массиве контуров управления, что может быть выполнено в процессе работы системы, без соответствующей перекомпиляции программного кода.

Массивы в предлагаемом языке эффективно применяются и при разработке визуального интерфейса. В случаях, когда необходимо отобразить группу значений однородных технологических параметров, в класс видеоклада инкапсулируется ссылка на массив сигналов, соответствующий данной группе. В этом случае сигналы отобразятся в окне оператора в виде таблицы. Это, опять же, вносит преимущества при добавлении в систему нового однотипного сигнала – в такой ситуации не потребуется перекомпиляции проекта с его перепрограммированием в устройства.

Кроме того, массивы используются для создания списков критически важных сигналов и блокировок. Например, в единый список группируются датчики давления, останавливающие все механизмы объекта управления при превышении давлением заданного порога. Блокировка на отключение определяется для всех элементов данного списка. Это означает, что при добавлении в систему нового датчика и отнесении его к классу критически важных сигналов блокировка для этого датчика пропишется автоматически.

Еще одним важным положительным следствием применения единой платформы программирования АСУ является то, что у компилятора появляется возможность оптимизации процесса выполнения алгоритма управления. Цели такой оптимизации могут быть разными: равномерное распределение вычислительной нагрузки между контроллерами в случае сложных алгоритмов управления или, что гораздо более актуально для современных АСУ, снижение объемов информации, передаваемой по шинам обмена данными.

В процессе трансляции компилятор анализирует структуру алгоритма и выделяет в системе отдельные контуры управления. При формировании исполняемого кода для контроллеров компилятор учитывает эти контуры, распределяя отдельные операторы таким образом, чтобы в рамках одного контура управления было задействовано минимальное количество контроллеров. Кроме того, компилятор выдает рекомендации по подключению датчиков сигналов к модулям ввода-вывода. Эти рекомендации помогают подключить датчики именно к тем модулям, которые находятся на одной шине с контроллером, обрабатывающим данные сигналы.

Такое компактное распределение алгоритма управления между контроллерами уменьшает объем данных, передаваемых по межконтроллерным сетям. Правильное распределение задач и сигналов между контроллерами помогает избавиться от лишней передачи данных на более высокие уровни архитектуры АСУ. Это позволяет снизить скорость передачи данных, добавить избыточные коды для обеспечения контроля ошибок, что, в конечном итоге, существенно повышает надежность системы.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать следующие преимущества единой платформы разработки программного обеспечения промышленных АСУ:

1. Легкость программирования. Нет необходимости изучать большое языков программирования, утилит и средств разработки – все задачи решаются в одном тексте программы на едином языке.
2. Безопасность. Сообщения об авариях и блокировках отображаются оператору без задержек.
3. Эффективность. Увеличение числа однотипных сигналов в системе не требует остановки и перекомпиляции программного обеспечения.
4. Надежность. За счет оптимизации вычислительного процесса снижается нагрузка на сеть передачи данных, что уменьшает количество ошибок и сбоев.

Литература

1. Абдугулова Ж.К., Маштаева А.А. Роль и место систем моделирования на стадии проектирования автоматизированных систем управления. – М.: Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия, 2016. – № 5(6). – 7 с.
2. Федоров Ю.Н. Справочник инженера по АСУТП: Проектирование и разработка. – М.: Инфра-Инженерия, 2008. – 928 с.
3. Белогорцев Е.В. Автоматизированные системы управления. – М.: Электронная книга БГУ, 2004. – 36 с.

УДК 303.733.32
ББК 33.81

*Афанасьева Ольга Владимировна, к.т.н., доцент;
Яковлев Алексей Игоревич, магистрант 2 курса
экономического факультета,
Санкт-Петербургский Горный университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ
ОТДЕЛА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ООО «ИНЖЕНЕРНЫЕ СИСТЕМЫ»
МЕТОДАМИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Аннотация: В статье приведены результаты применения методов системного анализа для оценки эффективности работы отдела технической поддержки ООО «Инженерные системы». Для оценки эффективности работы отдела использовались методы прогнозирования; методы многомерного корреляционно-регрессионный анализа, методы операционного исчисления, метод экстраполяции и методы имитационного моделирования. Приведены результаты анализа проблем, связанных с контролем над состоянием оборудования и вариантов их решения при помощи методов системного анализа. Рассмотрен процесс разработки оптимальной политики замены оборудования для объектов предприятия ООО «Инженерные системы».

Ключевые слова: математическое моделирование, система массового обслуживания, многомерный корреляционно-регрессионный анализ, прогноз.

Известно, что имитационное моделирование – это процесс конструирования модели реальной системы и постановки экспериментов на этой модели с целью либо понять поведение системы, либо оценить (в рамках ограничений, накладываемых некоторым критерием или совокупностью критериев) различные стратегии, обеспечивающие функционирование данной системы [3, 4].

Наиболее полное исследование систем получается в результате моделирования объектов на ЭВМ. Имитируя поведение частей объекта и их взаимодействие, с учетом влияющих факторов, и в условиях, близких к реальным, ЭВМ позволяет вычислить любые характеристики объекта, предусмотренные программой исследования [4, 5].

ООО «Инженерные системы» одна из наиболее успешных частных компаний в области энергетики и пожарной безопасности в Санкт-Петербурге. Фирма работает с 2007 года и выполняет полный комплекс работ по обслуживанию гидрантных систем пожаротушения и систем пожарных кранов, дренчерных и спринклерных систем пожаротушения и других инженерных систем.

В последнее время перед руководством компании встал вопрос об оптимизации работы отдела технической поддержки. Все функции выполняют следующие сотрудники отдела: начальник отдела, заместитель начальника отдела, ведущий инженер, главный специалист, главный специалист технических средств, два инженера 1 категории (технических средств) и 4 техника отдела.

Для того чтобы принять решение об эффективности работы отдела, необходимо провести соответствующий анализ работы данного отдела.

По статистическим данным о количестве поступивших заявок были построены шесть прогнозных моделей: логарифмическая, линейная, экспоненциальная, степенная, гиперболическая. Их анализ показал, что оптимальной прогнозной моделью является модель в виде экспоненциальной функции [2]. Из проведенной экстраполяции полученной зависимости можно заключить, что в ближайшее время спрос на услуги будет расти (количество заявок на октябрь 2016 г. вырастет на 4,5%).

Современные ЭВМ позволяют создавать модели, предназначенные для изучения, прогнозирования и оптимизации сложных нелинейных процессов и вычислительные эксперименты. Основой вычислительного эксперимента является имитационное моделирование [4, 5].

Что бы рассчитать показатели эффективности, для программы, моделирующей работу данной СМО, необходимы вводные данные. Практически все они известны за исключением часовой пропускной способности.

На основе полученной прогнозной модели эту величину легко рассчитать: берётся прогнозное значение \hat{y}_{17} делится на количество рабочих дней в месяце, а их 22 и делится на количество рабочих часов (8) получаем:

$$\lambda = \frac{601}{22 \cdot 8} = 3,41 \approx 3.$$

Отдел технической поддержки можно рассмотреть как систему массового обслуживания, которая работает 8 часов с 4 обслуживающими каналами. Интенсивность потока составляет 3 заявки в час, допустимая длина очереди равна 3. Закон распределения времени обслуживания – экспоненциальный. Среднее время обслуживания равно 1,5 часа. Пусть заданная погрешность вычисления равна 0,15.

Для оценки основных характеристик работы необходимо вычислить ряд показателей. Расчёт этих показателей производился при помощи программы, моделирующей работу СМО [2, 6].

По результатам проведенных испытаний и результатам расчета качественных показателей можно сделать следующий вывод модель повела себя эффективно, об этом говорят все полученные показатели. К примеру: вероятность отказа от заявки в обслуживании очень мала и равняется 0,1. Среднее время ожидания 0,36 часа. Практически все техники отдела технических средств и средств связи заняты (среднее число занятых техников $3,5 \approx 4$). Коэффициент загрузки 0,91. Что касается числа прогона было принято решения взять 1000. Исходя из того, что полученное количество прогонов 1000 говорит о достаточности количества принятых испытаний, а это означает, что модель адекватна. Прогнозирование так же показало, что данная система справляется с нагрузкой, однако, как видно из графика уже к концу ретроспективного периода количество заявок приближается к насыщению, то есть к максимально возможному числу обслуживаемых, а к середине прогнозного периода система просто будет не справляться с потоком заявок. Руководству в четвёртом квартале, в частности на октябрь 2016 г. не следует сокращать сотрудников отдела, более того в случае ухода техника в отпуск необходимо рассмотреть возможность приёма на работу ещё одного техника.

Таким образом, для оптимизации работы отдела следует рассмотреть возможность принятия на работу ещё одного сотрудника, так как в ближайшее время отдел не будет справляться с потоком заявок и очереди будут ещё длиннее.

Известно, что для решения задач, связанных с контролем состояния оборудования, могут быть использованы как детерминированный, так и стохастический подходы. Выбор подхода зависит от наличия или отсутствия в формулировке задачи неопределённостей относительно сроков и последовательности принятия решений [1]. На рис. 1 представлена классификация задач технического обслуживания оборудования.

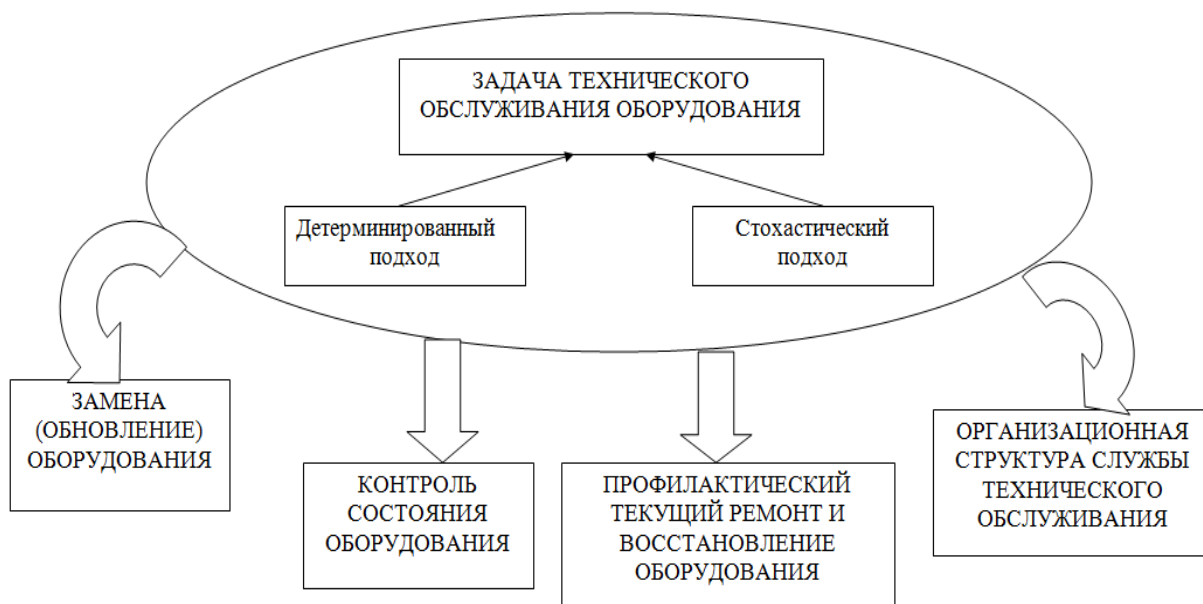

Рис. 1. Схема классификации задач технического обслуживания

Проведённый анализ показал, что все задачи, связанные с контролем состояния оборудования, можно классифицировать как: замена, профилактический осмотр, профилактический текущий ремонт и восстановление, а также организация служб технического контроля. Проведём анализ каждой задачи.

Для определения условных оптимальных решений по замены оборудования, было составлено функциональное уравнение Беллмана. Так как к началу k -го года ($k=1,2,3...T$) принимается только одно из двух решений, а именно заменять или не заменять элемент, то показатель системы (прибыль предприятия) за k -ый год составит:

$$F_k(t) = \max \left\{ \begin{array}{l} r(t) - u(t) + F_{k-1}(t+1) \text{ (при сохранении элемента)} \\ S(t) - p + r(0) - u(0) + F_{k-1}(1) \text{ (при замене элемента)} \end{array} \right\},$$

где t – возраст оборудования к началу k -го года ($k=1,2,3...T$); F_k – управление, реализуемое к началу k -го года; $S(t)$ – ликвидационная стоимость машины, p – стоимость нового оборудования.

На основе вышеприведённого уравнения, найдено решение исходной задачи. Это решение начинается с определения условно оптимального управления (решения) для последнего года периода T , в связи с чем находим множество допустимых состояний элемента к началу данного года. Таким образом, разворачивая весь процесс от конца к началу, получаем, что максимальная прибыль за плановой период T составит $F_T(t_0)$. Так как начальное состояние t_0 известно, для $F_T(t_0)$ находим оптимальное решение в начале первого года, потом вытекающее из него оптимально решение для второго года и т.д. Оптимальный план замены оборудования представлен в табл. 1.

Проведённый анализ показал, что управление техническим обслуживанием на основе методов системного анализа является эффективным, поскольку такая деятельность может быть прибыльной для организации.

Таблица 1

Оптимальный план замены оборудования

$F_{12}(6) = 249$	1 год работы оборудования →	замена,	$F_6(6) = 128$	7 год работы оборудования →	замена,
$F_{11}(1) = 243$	2 год работы оборудования →	сохранение,	$F_5(1) = 112$	8 год работы оборудования →	сохранение,
$F_{10}(2) = 214$	3 год работы оборудования →	сохранение,	$F_4(2) = 83$	9 год работы оборудования →	сохранение,
$F_9(3) = 189$	4 год работы оборудования →	сохранение,	$F_3(3) = 61$	10 год работы оборудования →	сохранение,
$F_8(4) = 167$	5 год работы оборудования →	сохранение,	$F_2(4) = 39$	11 год работы оборудования →	сохранение,
$F_7(5) = 146$	6 год работы оборудования →	сохранение,	$F_1(5) = 18$	12 год работы оборудования →	сохранение.

Применение многомерного корреляционно – регрессионного анализа, при исследовании факторов, влияющих на качество выполняемых работ, позволило установить численную зависимость между качеством и таких факторов, как: временные затраты на выполнение работ; временные затраты на передвижение до объекта; объём выполняемых работ и сроков отведённых на выполнение работы. На рис. 2 представлены результаты проведённого многомерного корреляционно – регрессионного анализа.

Таким образом, при помощи программы моделирования СМО, был произведён расчёт основных показателей эффективности работы компании: абсолютная пропускная способность системы, т.е. среднее число заявок, обслуживаемых в единицу времени; относительная пропускная способность, т.е. средняя доля поступивших заявок, обслуживаемых системой; вероятность отказа, т.е. вероятность того, что заявка покинет СМО не обслуженной; среднее число занятых каналов; среднее число заявок в СМО; среднее время пребывания заявки в системе; среднее число заявок в очереди – длина очереди; среднее число заявок в системе; среднее время пребывания заявки в очереди; среднее время пребывания заявки в системе; степень загрузки канала, т.е. вероятность того, что канал занят; среднее число заявок, обслуживаемых в единицу времени; среднее время ожидания обслуживания; вероятность того, что число заявок в очереди превысит определенное значение. Рассчитанные показатели позволили дать оценку эффективности работы отдела и выработать рекомендации для повышения результатов управленческих решений.

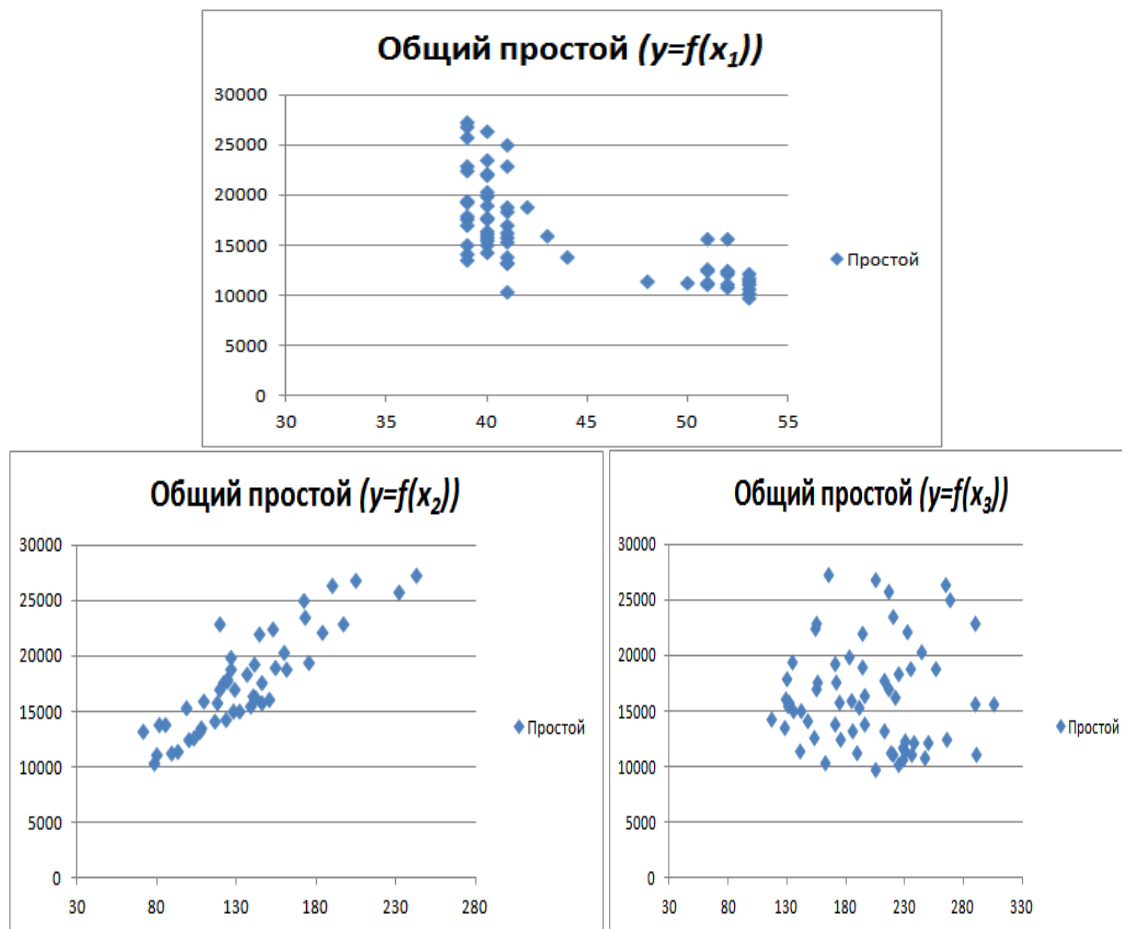

Рис. 2. Графическое представление результатов применения многомерного корреляционно – регрессионного анализа

Исследование проблем, связанных с контролем над состоянием оборудования и вариантов их решения при помощи методов системного анализа, позволяют разработать оптимальную политику замены оборудования для объектов предприятия ООО «Инженерные системы», например, найти оптимальные интервалы между заменами, для которых общие затраты в единицу времени оказываются минимальными.

Определение структуры организации, занимающейся техническим обслуживанием оборудования, предполагается решение двух основных взаимосвязанных проблем – это определение средств технического обслуживания (рабочей силы и оборудования), которыми должна располагать данная организация, и выбор способа реализации этих средств с учётом возможности использования внешних ресурсов (например, привлечения подрядчиков). Проведённый анализ показал, что управление техническим обслуживанием на основе методов системного анализа является эффективным, поскольку такая деятельность может быть прибыльной для организации.

Компании ООО «Инженерные системы», как и большинству предприятий, приходится решать ряд важных вопросов относительно его технического и технологического оснащения. В настоящее время имеется определенный набор методов сравнения вариантов образцов оборудования и оценки их качества. В качестве метода сравнения и оценки предлагается использовать математический аппарат одного из подходов кластер – анализа – метода многомерной иерархической классификации.

На основе данных сравнения вариантов существующего оборудования (российского и импортного) можно получить кортеж предпочтений для всех возможных вариантов оборудования.

Проведённые исследования будут учтены при моделировании деятельности ООО «Инженерные системы». с использованием инструментальной платформы ARIS (Architecture of Integrated Information Systems), являющейся инструментальной системой, комплексом программных продуктов, разработанных компанией IDS Scheer AG. Среда для моделирования и анализа деятельности Компании. В результате анализа бизнес-процессов мы сможем оценить: результативность управления информационными потоками; результативность и эффективность файлов данных; своевременность выполнения и длительность цикла; взаимосвязь функций и задач организации; эффективность и результативность маршрутизации бизнес-процесса; точность, основательность и надежность операций по обработке данных для их внутреннего контроля; продуктивность бизнес-процесса; использование возможностей стандартизации бизнес-процессов; адаптируемость бизнес-процесса.

Литература

1. Афанасьева О.В. Использование методов системного анализа при оценке состояния оборудования / О.В. Афанасьева, А.И. Яковлев // Системный анализ в проектировании и управлении: Сб. науч. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. 29 июня-1 июля 2016. Ч. 2.– СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 81-93.
2. Афанасьева О.В. Информационно-статистическая оценка эффективности работы отдела технических средств и средств связи ООО «Инженерные системы» / О.В. Афанасьева, А.И. Яковлев // Наука как движущая антикризисная сила: инновационные преобразования, приоритетные направления и тенденции развития фундаментальных и прикладных научных исследований: Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, 15-16 января 2016 года. – СПб.: Изд-во «Культ-Информ-Пресс», 2016. – С. 91-95.
3. Афанасьева, О.В. Математические методы системного анализа и теории принятия решений: Учебное пособие / О.В. Афанасьева, Д.А. Первухин. – СПб.: Изд-во ООО «СатисЪ», 2014. – 148 с.
4. Волкова В.Н. Основы теории систем и системного анализа / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 511 с.
5. Голик, Е.С. Системное моделирование: Учебно-методический комплекс / Е.С. Голик, О.В. Афанасьева. – СПб.: Изд-во СЗТУ, 2008. – 147 с.
6. Имитационная модель системы массового обслуживания с переменным числом каналов / О.В. Афанасьева, Д.А. Первухин, М.П.Афанасьев, И.И. Гурова // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014662876. Регистрация 10.12.2014.

*Михайлов П.Г., к.ф.-м.н.,
ПКИТ (ф) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского» (ПКУ),
г. Пенза*

*Бактыбаев М.К.,
Баяилова З.А.,
Хабай А.,
Толешов Е.,
Казахский национальный исследовательский технический университет
имени К.И. Сатпаева,
г. Алматы, Республика Казахстан*

ПЬЕЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ДИНАМИЧЕСКИХ НАПРЯЖЕНИЙ И ДЕФОРМАЦИИ

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены вопросы диагностики, дистанционного контроля механической целостности и работоспособности чувствительных элементов, которая может быть реализована для сейсмических, вибрационных и акустических датчиков с прямыми и обратными пьезоэффектами чувствительного элемента. Диагностика датчиков производится без демонтажа их с объектов, установленных на изделия, характеристики выходных сигналов пьезоэлектрических датчиков имеют сложный характер пульсаций давления и акустических давлений. Проведен анализ выходных сигналов, по которым можно судить о работоспособности как отдельного чувствительного элемента, так и всего датчика в целом. Приведены параметры пьезоэлемента и измерительной аппаратуры. Инновационной ценностью данной работы является создание жесткой конструкции из отдельных пьезоэлементов, которая позволяет проводить комплексную проверку и контроль по нескольким параметрам: чувствительности, виброэквиваленту, влиянию температуры, давления. Применен особый принцип компоновки однослойных пьезоэлектрических чувствительных элементов, объединенных в секции, который состоит в возможности их применения для одновременного измерения различных параметров, что позволяет создавать функционально законченные монолитные измерительные модули, имеющие вибро- и термокомпенсационные пьезоэлектрические пленочные слои.*

***Ключевые слова:** пьезоэлемент, пьезоэффект, пьезомодуль, виброэквивалент, вибросигнал, виброкомпенсация.*

Пьезоэлектрические датчики физических величин (ДФВ) находят широкое применение в технике, науке и технологиях. Это объясняется широкими диапазонами измерения давлений (пульсаций, акустических, переменных сил и деформаций), малым влиянием температуры, генераторному принципу работы, возможности осуществления их диагностики простыми методами [1, 2].

Последнее очень важное преимущество по сравнению с другими ДФВ, ввиду того, что применительно к особо важным объектам, таким, как изделия ракетно-космической техники, энергоблоки атомных электростанций и прочее, ДФВ с которых не могут быть демонтированы, в составе датчиков необходимо иметь встроенные схемы самодиагностики. Задачами таких схем является осуществление периодического дистанционного контроля на уровне элемента чувствительного (ЭЧ) его механической целостности и работоспособности. Наиболее просто такая самодиагностика может быть реализована для сейсмических, вибрационных и акустических датчиков с пьезоэлектрическими ЭЧ. Это

связано с наличием у пьезоэлектриков взаимно-обратимых прямого и обратного пьезоэффектов [2, 3]. Подавая на электроды пьезоэлемента (ПЭ) переменное напряжение и фиксируя отклик, можно судить о его работоспособности. Для повышения достоверности контроля в ПЭ используется дополнительный электрод, служащий для подачи диагностического импульсного или гармонического напряжения (рисунок 1).

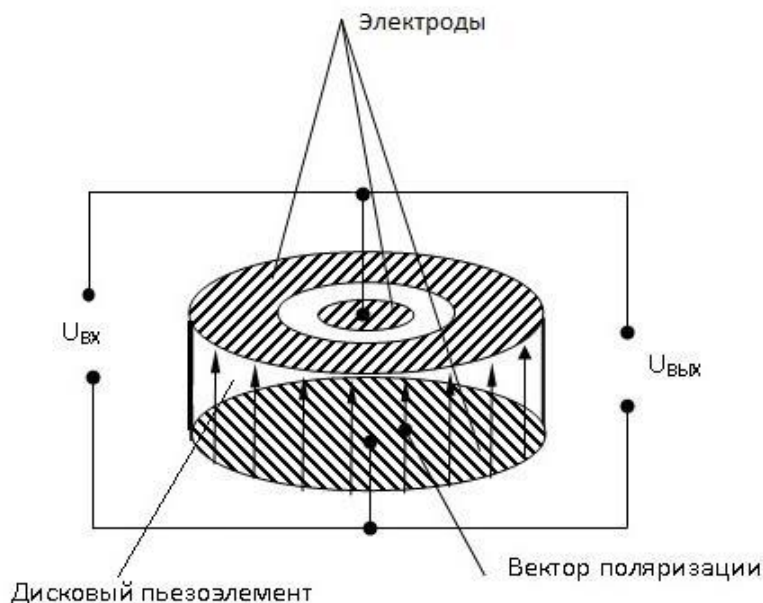

Рис. 1. Схема и структура пьезоэлемента с дополнительным электродом

Такой ПЭ работает как пьезоэлектрический трансформатор [4]. При подаче на его вход напряжения с частотой равной или кратной частоте механического резонанса в ПЭ образуется стоячая волна с максимальной амплитудой колебаний. На резонансной частоте коэффициент трансформации (1) достигает максимума и не зависит от геометрических размеров ПЭ:

$$K_{тр} = U_{вых} / U_{вх} = 4Q_m \cdot g_{33} \cdot d_{33} \cdot E / \pi^2 \quad (1)$$

Выходное напряжение с контролируемого ПЭ, на который подается тестовый вибросигнал, может быть определено как:

$$U = \frac{d_{33} \cdot F}{C_{ПЭ}} = \frac{d_{33} \cdot \rho \cdot S \cdot h}{C_{ПЭ}} \quad (2)$$

где Q_m – добротность ПЭ; g_{33} и d_{33} – соответственно чувствительность по напряжению и пьезомодуль; E , ρ – соответственно модуль Юнга и плотность материала ПЭ; h , S , $C_{ПЭ}$ соответственно толщина, площадь и емкость ПЭ.

Анализируя входные тестовые сигналы (электрические и вибрационные) и их отклики, можно судить о работоспособности как отдельного ЭЧ, так и всего датчика в целом. Эффективными методами анализа откликов могут быть Фурье-анализ, Вейвлет-анализ, преобразование Прони (рисунок 2, 3) [5].

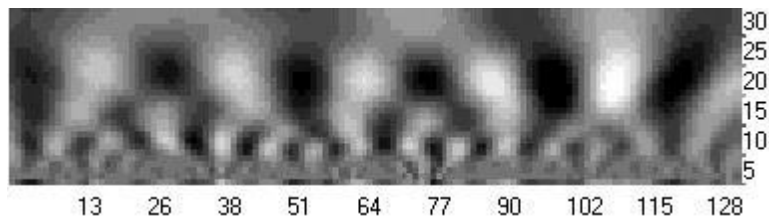

Рис. 2. Скейлограмма отклика тестового пьезосигнала

При этом следует отметить, что при диагностике датчиков без демонтажа их с объектов, особо сложный характер имеют выходные сигналы с пьезоэлектрических датчиков пульсаций давления и акустических давлений, установленных на изделия ракетно-космической и летной техники. Это связано с тем, что количество связей, шумов, влияющих факторов и резонансных явлений в такой сложной технической системе, как «ЧЭ–ИМ–Датчик–агрегат ракеты-носителя» многократно увеличивается по сравнению со связями одиночных ЧЭ, ИМ (измерительных модулей) и датчиков в целом. При этом, в зависимости от способа включения пьезопреобразователя в измерительную цепь, сигналы отклика (эхо-сигналы) при стандартном тестовом сигнале будут иметь различную форму и длительность (рисунок 3) [2].

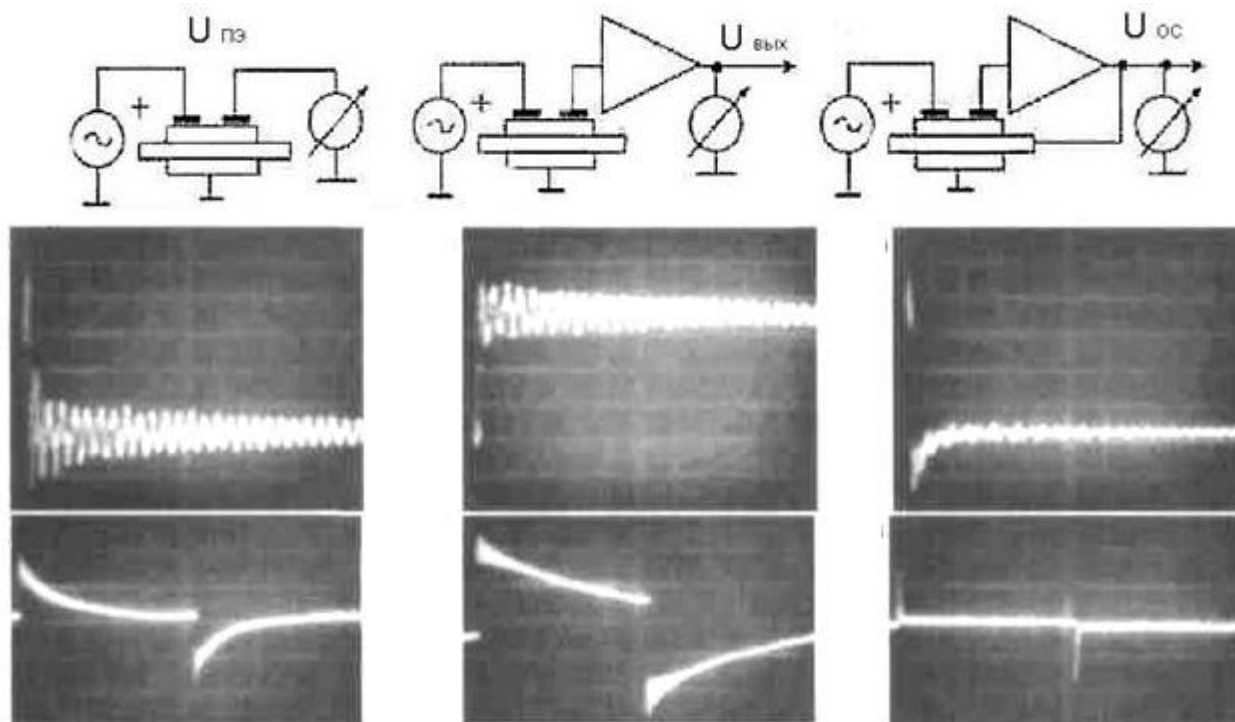

Рис. 3. Осциллограммы «Эхо-сигналов» получаемых при диагностике пьезоэлектрических чувствительных элементов, подключенных к элементам измерительной цепи

Для проверки адекватности разработанных моделей были проведены эксперименты при следующих параметрах ПЭ и измерительной аппаратуры:

- пьезомодуль 100 пКл/Н;
- емкость пьезоэлемента – 1нФ (типовое);
- ПЭ подключен к электронному усилителю, собственный шум которого находится приблизительно на уровне 10^{-2} мВ.

При этом порог чувствительности по силе составил 10^{-4} Н, что в пересчете на деформацию при поперечном сечении ПЭ равном $10 \times 1 \text{ мм}^2$, составит 10^{-10} единиц относительной деформации. Таковы принципиальные возможности пьезоэлектрических преобразователей по диагностике динамических механических напряжений и деформаций.

Так для ПЭ, выполненного в виде диска диаметром 10 мм и толщиной 1 мм из керамики ЦТС-19 (справочные данные), для которой $\epsilon_{отн}=1500$, $d_{33}=2 \cdot 10^{-10}$ Кл/Н для числовой модели получаем:

$$C_{ПЭ} = \frac{0,088\epsilon}{4} \cdot \frac{\pi d^2}{4} \approx 900 \text{ нФ} = 9 \cdot 10^{-10} \text{ Ф}, U = \frac{d_{33} F}{C_{ПЭ}} \approx 2 \text{ В} \quad (3)$$

Полученные данные соответствуют реальным техническим характеристикам существующих пьезокерамических элементов.

Соединение отдельных ПЭ в одну общую жесткую конструкцию позволяет проводить комплексную проверку и контроль по нескольким параметрам: чувствительности, виброэквиваленту, влиянию температуры и прочее. В частности, при проведении исследований, целью которых было определение применимости вибродиагностики для пьезоэлектрических датчиков динамических давлений, были испытаны различные типы пьезоэлектрических ЭЧ и измерительных модулей на их основе (рисунок 4, 5).

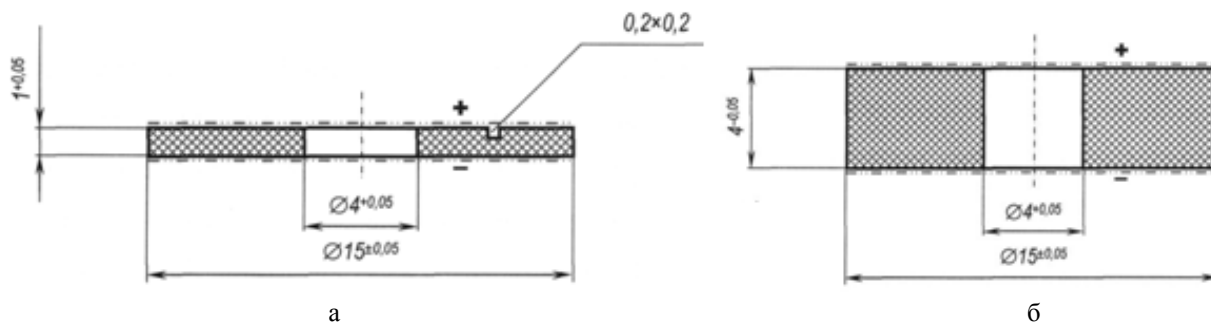

Рис. 4. Конструкции ПЭ: а – для датчиков акустических давлений, б – для датчиков пульсаций давления

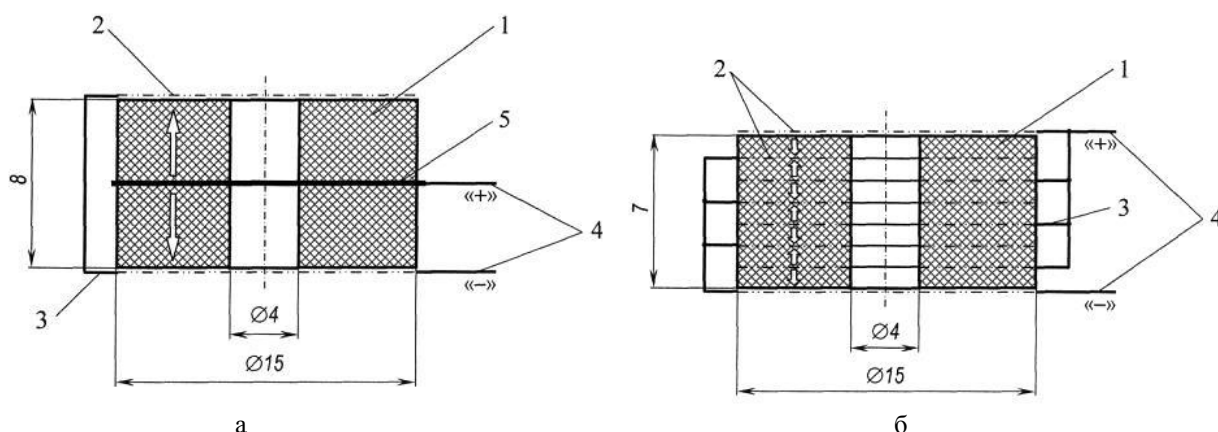

Рис. 5. Многослойные: а – двухслойный, б – семислойный пьезокерамические ЭЧ
1 – слой пьезокерамики; 2 – электрод; 3 – проводник;
4 – проволочный электрический вывод; 5 – токосъемник

Принцип компоновки однослойных пьезокерамических ЧЭ, объединенных в секции, состоит в возможности их применения для одновременного измерения различных параметров. Это позволяет создавать функционально законченные монолитные измерительные модули, имеющие вибро- и термокомпенсационные пьезокерамические пленочные слои (рисунок 6) [6].

Такие монолитные конструкции ИМ позволяют производить измерения пульсаций давления и акустических давлений с одновременной компенсацией паразитного вибросигнала, при параллельном подключении виброизмерительной секции. Наличие отдельных выводов от каждой секции позволяет производить раздельное измерение акустического и вибрационного сигнала и осуществлять виброкомпенсацию датчика аппаратными методами. Благодаря раздельному измерению повышается надежность и чувствительность датчика, что влияет на длительную эксплуатацию и диапазон измерений комплекса.

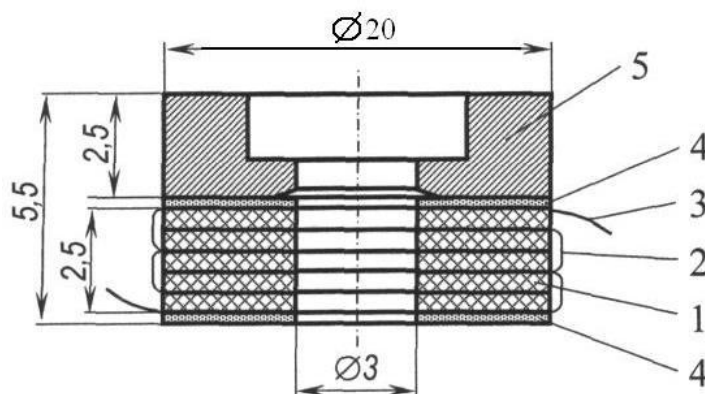

Рис. 6. Пьезокерамический измерительный модуль для датчиков быстропеременных и акустических давлений (1 – ПЭ; 2 – проводник коммутационный; 3 – внешний вывод; 4 – изолятор; 5 – инерционный груз)

В качестве примера в таблице приведены технические параметры ЭЧ, изготовленного из высокотемпературного пьезоэлектрического материала – лангата, которые контролируются в обязательном порядке [7]. Размер диаметра и толщины датчика взаимосвязаны и прямо влияют на диапазон чувствительности датчика.

Таблица 1

Технические параметры ЭЧ из лангата

Параметры	Стандарт	
1	2	
Материал	Лантангаллиевый танталат (LGT)	
Внешний диаметр, мм	6,35	9,78
Диапазон погрешности размера по диаметру, мм	- 0,05/+0,05	- 0,05/+0,00
Внутренний диаметр, мм	2,95	3,81
Диапазон погрешности размера по диаметру, мм	- 0,05/+0,05	- 0,00/+0,08
1	2	3
Толщина, мм	0,635	0,635
Разброс по толщине, мм	+/- 0,025	+/- 0,025
Поверхность и её параметры	Обе поверхности шлифованные	
	Отклонения от плоскости в пределах 2,5 мкм	
	Обе поверхности содержат вакуумное напыление: материал подслоя – хром, материал основного слоя – золото	
Сопrotивление контактов	Не более 20 Ом	
Сопrotивление пьезоэлектрического элемента	Более 1 МОм при 538 °С	

Литература

1. Датчики теплофизических и механических параметров: Справочник в 3-х томах. – Т. 2 / Под общ. ред. Ю.Н. Коптева. – М.: Радиотехника, 2000. – 678 с.
2. Шарапов В.М., Мусиенко М.П., Шарапова Е.В. Пьезоэлектрические датчики. – М.: Техносфера, 2006. – 632 с.
3. Джексон Р.Г. Новейшие датчики: Справочник. Пер. с англ. под ред. В.В. Лучинина. – М.: Техносфера, 2007. – 380 с.
4. Лавриненко В.В. Пьезоэлектрические трансформаторы. – М.: Энергия, 1975. – 112 с.
5. Михайлов П.Г., Ципин Б.В., Мясникова М.Г. Преобразование Прони в задаче измерения параметров гармонических сигналов // Датчики и системы. – 2007. – № 4. – С. 19-22.
6. Михайлов П.Г., Мокров Е.А., Скотников В.В. Вопросы создания высокотемпературных датчиков механических величин: Материалы. Конструкции. Технологии // Измерение. Мониторинг. Управление. Контроль. – 2014. – № 2(7). – С. 61-70.
7. Михайлов П.Г., Ожигенов К.А., Сазонов А.О. Вопросы конструирования датчиков для измерения давления высокотемпературных сред // Измерение. Мониторинг. Управление. Контроль. – 2015. – № 2(12). – С. 10-17.

УДК 681.142.2
ББК 32.97

*Побережный Иван Александрович, студент группы САУК-11;
Погребной Артем Алексеевич, студент группы ТКС-12;
Свиридов Алексей Николаевич, студент группы САУК-11,
Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники» (НИУ «МИЭТ»),
г. Москва*

АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА ЛВС

Аннотация: Рассмотрены наиболее распространенные и зарекомендовавшие себя на рынке программного обеспечения системы мониторинга ЛВС. Приведено краткое описание их особенностей и специфики работы.

Ключевые слова: система мониторинга, самодиагностика, активный мониторинг, пассивный мониторинг.

Введение. В настоящее время их существует большое множество систем мониторинга ЛВС. Каждая из этих систем имеет ряд достоинств и недостатков, вследствие чего они требуют большой работы по эффективной настройке и адаптации под конкретную задачу [1].

Zabbix. Zabbix – открытое программное обеспечение, созданное для мониторинга и отслеживания статусов разнообразных сервисов компьютерной сети, серверов и сетевого оборудования.

В качестве хранилища данных используется PostgreSQL, MySQL, SQLite или Oracle. Интерфейс для пользователя удобен в управлении и написан на языке PHP.

Система мониторинга Zabbix состоит из следующих элементов:

1. Сервер. Является "ядром" всей системы мониторинга Zabbix и выполняет периодическое получение данных, удаленно проверяет сетевые сервисы, а также занимается оповещением системных администраторов, если возникают проблемы с администрируемым оборудованием. Здесь же хранятся все оперативные, статистические и конфигурационные данные.

2. Веб-интерфейс. Является составным элементом сервера и чаще всего запущен на том же физическом сервере, что и Zabbix-сервер.

3. Агент, запускаемый на контролируемых объектах, производит контроль приложений и локальных ресурсов на системах в сети. Во время контроля эти системы должны работать с запущенным Zabbix-агентом. Агент опционален, мониторинг можно производить не только с помощью него, но и по SNMP (всех версий).

4. Zabbix-прокси — занимается сбором данных о доступности и производительности от имени Zabbix сервера. Все собранные данные передаются в буфер, а затем транспортируются к соответствующему Zabbix-серверу. Существует возможность использования Zabbix-прокси для распределения нагрузки Zabbix-сервера, в таком случае прокси только собирает данные.

Возможности Zabbix огромны. Основными из них являются: автоматическое обнаружение, распределенный мониторинг, централизованный мониторинг лог-файлов, поддержка высокопроизводительных агентов практически для всех платформ, SLA мониторинг, гибкая система шаблонов и групп. Кроме того, данная система мониторинга поддерживает протокол SNMP v1, 2, 3, интеллектуальный интерфейс управления платформой IPMI, а так же имеет возможность создания сетевых карт, на которой можно увидеть расположение узлов, их доступность и связи между ними [2].

К основным минусам можно отнести сложность первоначальной настройки и мониторинг меньшего количества узлов, по сравнению с конкурентами.

В общем и целом, можно сделать вывод, что Zabbix – это отличный выбор для большого предприятия, позволяющий не только постоянно наблюдать за сетью и ее пользователями, но и оперативно обнаруживать сбои в работе сетевых серверов. Кроме того, это открытое решение распределенного мониторинга, хранящее всю конфигурацию и отчеты.

Nagios. Nagios – система мониторинга компьютерных систем и сетей с открытым кодом, предназначенная для контроля и наблюдения за состоянием узлов и служб, и оповещения администратора при различных сбоях системы.

Система Nagios обладает следующим рядом возможностей: мониторинг сетевых служб (SMTP, POP3, HTTP, NNTP, ICMP, SNMP), мониторинг состояния узлов сети, удаленный мониторинг через зашифрованные туннели SSL или SSH, автоматическая ротация лог-файлов. Кроме того, система содержит утилиту Nagiosstats, которая показывает общую сводку по всем хостам, по которым ведется мониторинг [3].

Основной логической единицей являются узлы в сети, которые отображаются в веб-интерфейсе. Веб-сервис Nagios достаточно информативен, имеется возможность посмотреть список узлов, сервисов, журнал возникших проблем и уведомлений о них.

Благодаря простой архитектуре модулей плагинов существует возможность добавлять свои способы проверки служб и обработчики событий. Nagios обладает огромным спектром по визуальному отображению анализа собираемых данных, таких как визуальные карты сети, комплексные отчеты, различные графики наблюдаемых параметров, многочисленные диаграммы и многое другое.

Среди достоинств системы следует отметить простой формат конфигурационного файла, который дает возможность легко конфигурировать систему, используя любые созданные утилиты, а также стабильность работы и простоту управления системой.

К основным минусам можно отнести устаревший интерфейс, сложность в настройке под конкретную задачу (нехватка плагинов, встроенных в систему) и отсутствие возможности конфигурации через графический интерфейс.

Cacti. Cacti – open-source веб-приложение, система позволяет строить графики при помощи RRDtool. Cacti собирает статистические данные за определённые временные интервалы и позволяет отобразить их в графическом виде. Преимущественно используются стандартные шаблоны для отображения статистики по загрузке процессора, выделению оперативной памяти, количеству запущенных процессов, использованию входящего/исходящего трафика. Поддерживает SNMP, удобно группируются графики. Основные достоинства:

- удобный, современный веб-интерфейс;
- информативные графики;
- возможность подключения скриптов.

Основные недостатки:

- сложная первоначальная настройка;
- служит только для визуализации.

Заключение. Все рассмотренные системы предоставляют примерно одинаковый набор функций, таких как: мониторинг сети, автоматическое обнаружение, группировка устройств, гибкое конфигурирование, события и реакция на них в виде оповещений, визуализация данных и доступ через web-интерфейс, создание карт сети и управление доступом, хранение конфигурации и истории мониторинга в БД. Поэтому при выборе системы мониторинга нужно отталкиваться от задач, которая она должна будет выполнять.

Литература

1. Shipway Steve. Using MRTG with RRDtool and Routers2. Cheshire Cat Computing, 2010.
2. OlupsRihards. Zabbix 1.8 Network Monitoring. Packt Publishing, 2010.
3. Josephsen David. Building a Monitoring Infrastructure with Nagios. Prentice Hall, 2007.

УДК 620.2 : 664.66
ББК 36.83

*Троц Алия Пеккиевна, к.с.-х.н., доцент;
Блинова Оксана Анатольевна, к.с.-х.н., доцент;
Праздничкова Наталья Валерьевна, к.с.-х.н., доцент;
Макушин Андрей Николаевич, к.с.-х.н., доцент,
Самарская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Кинель*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СОСИСОК РАЗНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье приведены результаты анализа конкурентоспособности сосисок «Молочные» разных производителей.

Ключевые слова: сосиски, конкурентоспособность, экспертиза.

Введение. Конкурентоспособность товара – способность продукции быть привлекательной по сравнению с другими изделиями аналогичного вида и назначения благодаря лучшему соответствию своих характеристик требованиям данного рынка и потребительским оценкам. Конкурентоспособность товара является сложным свойством, сформированным его качеством (потребительской ценностью), ценой потребления, эффективностью маркетинговой и коммерческой деятельности фирмы-продавца и определяемым реакцией потребителя на эти внешние проявления товара [3].

Методика проведения исследований. Для проведения экспертизы качества из сетевого магазина были отобраны сосиски «Молочные» следующих производителей:

Образец № 1 – ООО «Производственная компания Фабрика качества» – торговая марка «Фабрика качества»; Образец № 2 – ООО МПК «Атяшевский» – торговая марка «Атяшево»; Образец № 3 – ООО «Регионэкопродукт-Поволжье» – торговая марка «Фамильные колбасы»; Образец № 4 – ООО «Мясокомбинат Митэк» – торговая марка «Филеево»; Образец № 5 – ООО «Регионэкопродукт-Поволжье» – торговая марка «Хуторок».

Отбор проб и подготовка их к анализу проводилась в соответствии с ГОСТ 9792-73 «Колбасные изделия и продукты из свинины, баранины, говядины и мяса других видов убойных животных и птиц. Правила приемки и методы отбора проб». Для оценки внешнего вида продукта отбирали выборку в объеме 10% от объема партии. Для проведения оценки качества по органолептическим и физико-химическим показателям выборочно проводили отбор единиц продукции [1].

Была проведена дегустация сосисок «Молочные» разных производителей. Оценивалась важность каждого показателя по шкале относительной значимости. Совокупность всех свойств принимали за 1. Весомость показателя брали как среднее значение показателя среди экспертов. Весомость показателя (a_i) определяли по формуле:

$$a_i = \frac{\sum m_i}{\sum \sum m_i}, \quad (1)$$

где m_i – место, на которое поставлена весомость i -го показателя каждого эксперта.

Результаты исследований. На основе мнений 7 дегустаторов было проведено ранжирование показателей конкурентоспособности сосисок «Молочные» (табл. 1).

Таблица 1

Ранжирование и весомость показателей качества

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	Сумма (m_i)	Весомость показателя (a_i)
Внешний вид	5	4	9	9	9	6	8	50	0,16
Цвет	4	7	6	3	8	4	4	34	0,11
Запах, аромат	6	5	5	8	6	5	5	40	0,13
Консистенция	8	6	8	7	3	8	7	47	0,15
Вкус	9	9	6	6	4	9	9	52	0,17
Сочность	7	8	7	5	2	7	6	42	0,13
Массовая доля жира	3	3	3	4	5	3	3	24	0,08
Массовая доля белка	2	2	1	1	7	2	2	17	0,05
Массовая доля нитрита натрия	1	1	2	2	1	1	1	9	0,02
Сумма	45	45	45	45	45	45	45	315	1

Самыми весомыми показателями конкурентоспособности сосисок оказались вкус и запах (0,17), внешний вид (0,16) и консистенция (0,15), наименьшей весомостью обладала массовая доля нитрита натрия (0,02).

Данные экспертной оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценки сосисок «Молочные» по показателям, определяющим конкурентоспособность

Показатели качества	Базовая модель	Объект исследования				
		образец № 1	образец № 2	образец № 3	образец № 4	образец № 5
Внешний вид	9	8,6	8,4	8,3	7,3	7,7
Цвет	9	8,6	8,4	8,4	7,6	7,7
Запах, аромат	9	8,4	7,1	8,1	7,0	6,7
Консистенция	9	8,4	7,1	8,1	7,9	7,1
Вкус	9	8,9	6,7	8,1	7,6	6,2
Сочность	9	8,9	8,3	8,6	8,0	8,0
Массовая доля жира, %	не более 28,0	23,9	13,4	12,3	18,8	16,3
Массовая доля белка, %	не менее 11,0	11,0	13,5	13,1	10,0	12,7
Массовая доля нитрита натрия, %	не более 0,005	0,003	0,004	0,004	0,004	0,006

Далее произвели расчет относительных показателей потребительских свойств сосисок «Молочные» по формуле:

$$g_i = P_i / P_{\text{баз}} \quad (2)$$

где g_i – единичный относительный показатель качества;
 P_i – фактическое значение i -го единичного показателя качества;
 $P_{\text{баз}}$ – значение i -го единичного показателя качества базовой модели.

Таблица 3

Относительные показатели потребительских свойств сосисок «Молочные»

Показатели качества	Объект исследования				
	образец № 1	образец № 2	образец № 3	образец № 4	образец № 5
Внешний вид	0,96	0,93	0,92	0,81	0,86
Цвет	0,96	0,93	0,93	0,84	0,86
Запах, аромат	0,93	0,79	0,90	0,78	0,74
Консистенция	0,93	0,79	0,90	0,88	0,79
Вкус	0,99	0,74	0,90	0,84	0,69
Сочность	0,99	0,92	0,96	0,89	0,89
Массовая доля жира	1,17	2,09	2,28	1,49	1,72
Массовая доля белка	1,00	1,23	1,19	0,91	1,15
Массовая доля нитрита натрия	1,67	1,25	1,25	1,25	0,83

Далее провели расчет комплексного показателя конкурентоспособности сосисок «Молочные» разных производителей по потребительским свойствам. Комплексный показатель конкурентоспособности по потребительским свойствам рассчитывали по формуле:

$$I_k = \sum Q \times a_i, \quad (3)$$

где I_k – комплексный показатель конкурентоспособности по потребительским свойствам;
 Q – относительный единичный показатель качества (конкурентоспособности);
 a_i – весовость единичного показателя конкурентоспособности.

I_k Образец № 1 = $0,16 \times 0,96 + 0,11 \times 0,96 + 0,13 \times 0,93 + 0,15 \times 0,93 + 0,17 \times 0,99 + 0,13 \times 0,99 + 0,08 \times 1,17 + 0,05 \times 1,00 + 0,02 \times 1,67 = 0,99$;

I_k Образец № 2 = $0,16 \times 0,93 + 0,11 \times 0,93 + 0,13 \times 0,79 + 0,15 \times 0,79 + 0,17 \times 0,74 + 0,13 \times 0,92 + 0,08 \times 2,09 + 0,05 \times 1,23 + 0,02 \times 1,25 = 0,97$;

I_k Образец № 3 = $0,16 \times 0,92 + 0,11 \times 0,93 + 0,13 \times 0,90 + 0,15 \times 0,90 + 0,17 \times 0,90 + 0,13 \times 0,96 + 0,08 \times 2,28 + 0,05 \times 1,19 + 0,02 \times 1,25 = 1,04$;

I_k Образец № 4 = $0,16 \times 0,81 + 0,11 \times 0,84 + 0,13 \times 0,78 + 0,15 \times 0,88 + 0,17 \times 0,84 + 0,13 \times 0,89 + 0,08 \times 1,49 + 0,05 \times 0,91 + 0,02 \times 1,25 = 0,90$;

I_k Образец № 5 = $0,16 \times 0,86 + 0,11 \times 0,86 + 0,13 \times 0,74 + 0,15 \times 0,79 + 0,17 \times 0,69 + 0,13 \times 0,89 + 0,08 \times 1,72 + 0,05 \times 1,15 + 0,02 \times 0,83 = 0,89$.

Согласно выше представленным данным расчета, наибольшее значение комплексного показателя конкурентоспособности по потребительским свойствам, оказалось у сосисок «Молочные» под номерами 3 и 1 – 1,04 и 0,99 соответственно.

Комплексный экономический показатель рассчитывали по формуле:

$$I_\varepsilon = \frac{Ц}{Ц_i}, \quad (4)$$

где I_ε – комплексный экономический показатель конкурентоспособности;
 $Ц$ – фактическая цена за единицу массы товара (упаковку массой 0,5 кг);
 $Ц_i$ – средняя цена, сложившаяся на рынке за единицу массы оцениваемого товара (упаковку массой 0,5 кг) [2].

I_ε Образец № 1 = $170/165 = 1,03$;

I_ε Образец № 2 = $160/165 = 0,97$;

I_ε Образец № 3 = $165/165 = 1,0$;

I_ε Образец № 4 = $155/165 = 0,94$;

I_ε Образец № 5 = $150/165 = 0,91$.

Рассчитывали интегральный показатель конкурентоспособности по формуле:

$$K = I_{\text{норм}} * I_k / I_\varepsilon, \quad (5)$$

где $I_{\text{норм}}$ – нормативный показатель конкурентоспособности, если товар соответствует требованиям ГОСТ, то он равен 1, если нет – 0 и товар неконкурентоспособен.

По результатам органолептических и физико-химических испытаний сосиски, под номерами 2, 4 и 5 не соответствуют предъявляемым требованиям, но поскольку эти сосиски находятся в реализации, то целесообразно для расчета интегрального показателя, нормативный показатель конкурентоспособности принять за единицу.

K Образец № 1 = $1 * 0,99 / 1,03 = 0,96$;

K Образец № 2 = $1 * 0,97 / 0,97 = 1,0$;

K Образец № 3 = $1 * 1,04 / 1,0 = 1,04$;

K Образец № 4 = $1 * 0,90 / 0,94 = 0,96$;

K Образец № 5 = $1 * 0,89 / 0,91 = 0,98$.

Показатели конкурентоспособности представлены в таблице.

Значения конкурентоспособности сосисок

Показатели конкурентоспособности	Объект исследования				
	образец № 1	образец № 2	образец № 3	образец № 4	образец № 5
Комплексный показатель конкурентоспособности по потребительским свойствам	0,99	0,97	1,04	0,90	0,89
Комплексный экономический показатель конкурентоспособности	1,03	0,97	1,0	0,94	0,91
Интегральный показатель конкурентоспособности	0,96	1,0	1,04	0,96	0,98

Анализ конкурентоспособности сосисок «Молочные» показал, что наибольшей конкурентоспособностью характеризуется сосиски под номером 3, что обусловлено хорошими потребительскими свойствами и ценой, это то – соотношение качество/цена, к которому всегда стремится потребитель.

Сосиски по номерами 1 и 4 имеют самые низкие значения интегрального показателя конкурентоспособности. Не смотря на достаточно высокие потребительские свойства сосисок под номером 1, у которых комплексный показатель по потребительским свойствам составил 0,99, значение интегрального показателя конкурентоспособности не высокое, что связано с наибольшим значением комплексного экономического показателя конкурентоспособности, обусловленного высокой ценой, по сравнению с сосисками остальных торговых марок. Низкое значение интегрального показателя конкурентоспособности сосисок под номером 4 обусловлено невысоким значением показателя конкурентоспособности по потребительским свойствам.

Литература

1. ГОСТ 9957–73. Колбасные изделия и продукты из свинины, баранины и говядины. Методы определения содержания хлористого натрия [Текст]. – Введ.01.07.1974. – М.: Стандартиформ, 2009. – 5 с.
2. Лифиц, И.М. Теория и практика оценки конкурентоспособности товаров и услуг [Текст] / И.М. Лифиц. – М.: Юрайт, 2005. – 326 с.
3. Николаева, М.А. Товароведение потребительских товаров. Теоретические основы [Текст] / М.А. Николаева. – М.: НОРМА, 1997.

УДК 539.21:533.12.04
ББК 24.5

*Хромушин Игорь Валерьевич, к.ф.-м.н., заведующий лабораторией;
Аксенова Татьяна Ивановна, к.ф.-м.н., в.н.с.;
Тусеев Тургора Тусеевич, д. ф.-м.н., профессор, г.н.с.;
Мунасбаева Карлыгаш, к.ф.-м.н., с.н.с.,
Институт Ядерной Физики
г. Алматы, Республики Казахстан*

*Ермолаев Юрий Викторович, магистр техн. физики, с.н.с.;
Ермолаев Виктор Николаевич, к.х.н., в.н.с.,
Сеитов Арман Сапарханович, магистр техн. физики, м.н.с;
Измухан Жанар Нурдаулетовна, магистрант;
Турсынбай Дидар Женисханулы, магистрант,
Казахский Национальный Исследовательский
Технический Университет
имени К.И. Сатпаева,
г. Алматы, Республика Казахстан*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОБЛУЧЕНИЯ ПРОТОНАМИ НА СТРУКТУРУ И СВОЙСТВА ЦЕРАТА БАРИЯ, ДОПИРОВАННОГО ГАДОЛИНИЕМ И САМАРИЕМ

Аннотация: Исследовано влияние облучения протонами на структуру и свойства церата бария, допированного гадолинием и самарием. Показано, что протонное облучение стимулирует образование оксидов самария и гадолия на поверхности цератов.

По данным АСМ облучение данных материалов протонами с энергией 1.4 МэВ до дозы 10^{17} см⁻² приводит к уменьшению неровностей рельефа облученных поверхностей примерно в 2 раза и практически не зависит от типа допанта. Показано, что облучение протонами этих материалов стимулирует образование ячеистых структур на их поверхности.

Ключевые слова: ВТПП – высокотемпературный протонный проводник; ВаСеО₃ – недопированный церат бария; ВаСе_{0,9}Nd_{0,1}О_{2,95} – допированный неодимом церат бария; АСМ – атомно-силовой микроскопия.

В XXI веке человечество переживает трудные времена из-за надвигающегося истощения природных ресурсов, глобального потепления атмосферы Земли, недостатка воды и других подобных вызовов. Решение задач по замедлению климатических изменений, разумному ресурсо- и энергосбережению являются важнейшими приоритетами XXI века. Водородная энергетика – это альтернативная энергетика ближайшего будущего, которая должна обеспечить устойчивое развитие и энергетическую безопасность мирового сообщества [1-3].

Твердоокисные протонные проводники являются перспективными материалами для использования в качестве электролитов в топливных ячейках. Интенсивный поиск подобных электролитов с высокой протонной проводимостью продолжается на протяжении нескольких десятилетий [4-6]. Каждый класс, с точки зрения их практического использования, обладает определенными достоинствами и преимуществами, но в то же время и специфическими недостатками, сдерживающими их успешную коммерциализацию [7-12]. В этой связи основной материаловедческой задачей является синтез новых материалов с функциональными свойствами.

Предполагается, что возможен принципиально иной путь модификации свойств уже известных протонных проводников. В работах [13-18] было изучено влияние облучения (электроны, ионы аргона, нейтроны, гамма-излучение) на структуру и свойства высокотемпературных протонных проводников на основе цератов бария и стронция и обнаружено увеличение концентрации внедренных протонов на облученных образцах. В связи с этим комплексное изучение влияния облучения на свойства протонных проводников является актуальной задачей.

Проведено облучение синтезированного керамического церата бария, допированного самарием и гадолинием, протонами с энергией 1,4 МэВ и током пучка 1 мкА на ускорителе УКП-2-1 Института ядерной физики. Образцы предварительно подвергали отжигу на воздухе при температуре 650°C в течение 8 часов. Выполнены рентгенофазовые исследования церата бария, допированного самарием и гадолинием и облученного протонами с энергией 1,4 МэВ до дозы 10^{17} см⁻². Показано, что протонное облучение не вызывает существенных изменений структуры перовскита со стороны облучения до указанных доз. В то же время дифрактограммы облученного церата содержат дополнительные рефлексы, которые отсутствуют в исходном, необлученном образце. Оказалось, что положение этих рефлексов зависит от катиона допанта. Анализ полученных экспериментальных данных показал, что данные рефлексы могут быть идентифицированы, как оксиды самария или гадолиния.

Наряду с этим, в дифрактограммах облученного церата бария, допированного самарием, обнаружены дополнительные рефлексы, свидетельствующие о незначительных изменениях структуры, обусловленных, по-видимому, образованием примесных фаз. Следует отметить, что на церате бария, допированном гадолинием, рефлексов, связанных с образованием примесных фаз, не наблюдалось. В качестве примера на рисунке 1 приведены дифрактограммы образцов цератов бария, допированных самарием (а) и гадолинием (б) и облученных протонами.

Выполнены исследования состояния поверхности облученных цератов бария, допированных самарием и гадолинием, методом атомно-силовой микроскопии (АСМ).

По данным АСМ, облучение протонами данных материалов приводит к уменьшению неровностей рельефа облученных поверхностей более чем в 2 раза по сравнению с исходными. Следует отметить, что ранее при облучении этих материалов тяжелыми ионами, наблюдался рост неровностей рельефа поверхности, обусловленный, по нашему мнению, фрагментарным характером распыления поверхности материалов.

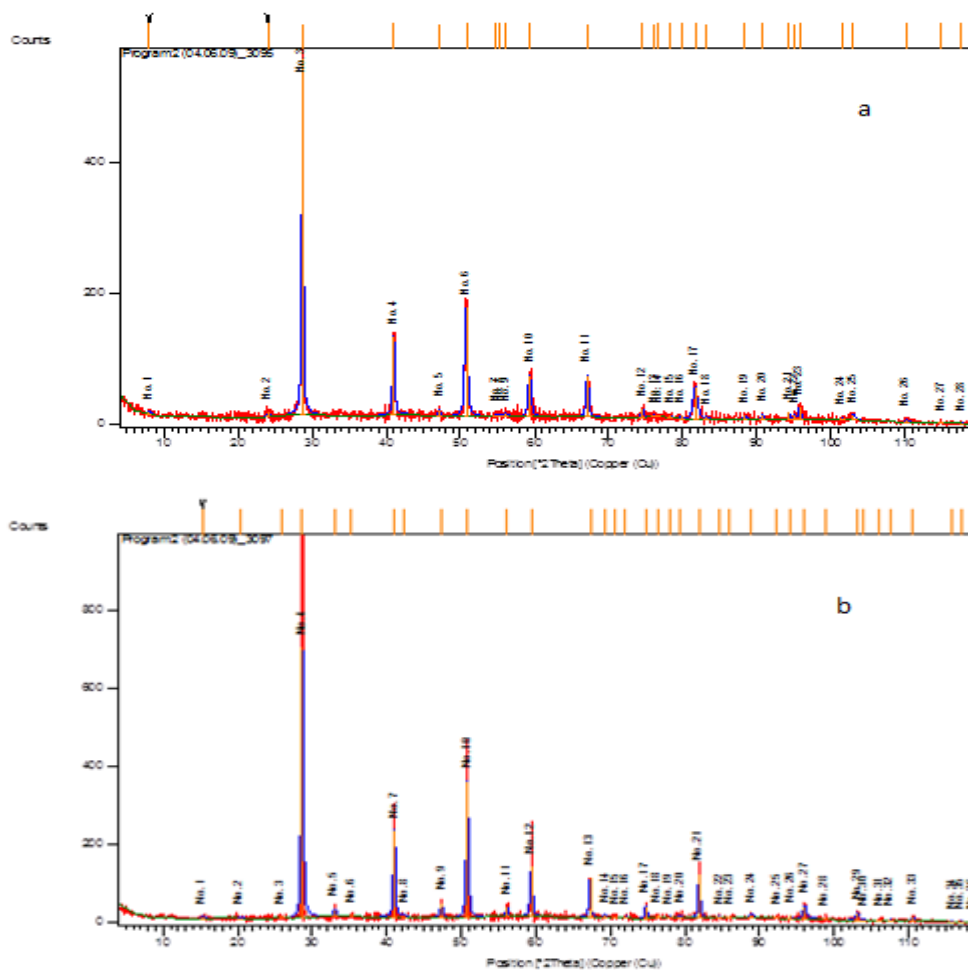

Рис. 1. Дифрактограмма церата бария, допированного самарием (а) и гадолинием (б) и облученного протонами

На рисунке 2 приведены результаты исследований методом АСМ облученной протонами поверхности допированного церата бария. Из рисунка видно, что рельефы облученных поверхностей церата с разным допантом качественно схожи.

Наряду с этим были выполнены электронно-микроскопические исследования облученных протонами бариевых цератов, допированных самарием и гадолинием. Ранее было показано, что состояние поверхности необлученных допированных цератов, существенно зависит от типа допанта и характеризуется ячеистой структурой, которая в большей степени проявляется в ряду неодим – самарий – гадолиний. Установлено, что этот эффект усиливается при облучении этих материалов протонами.

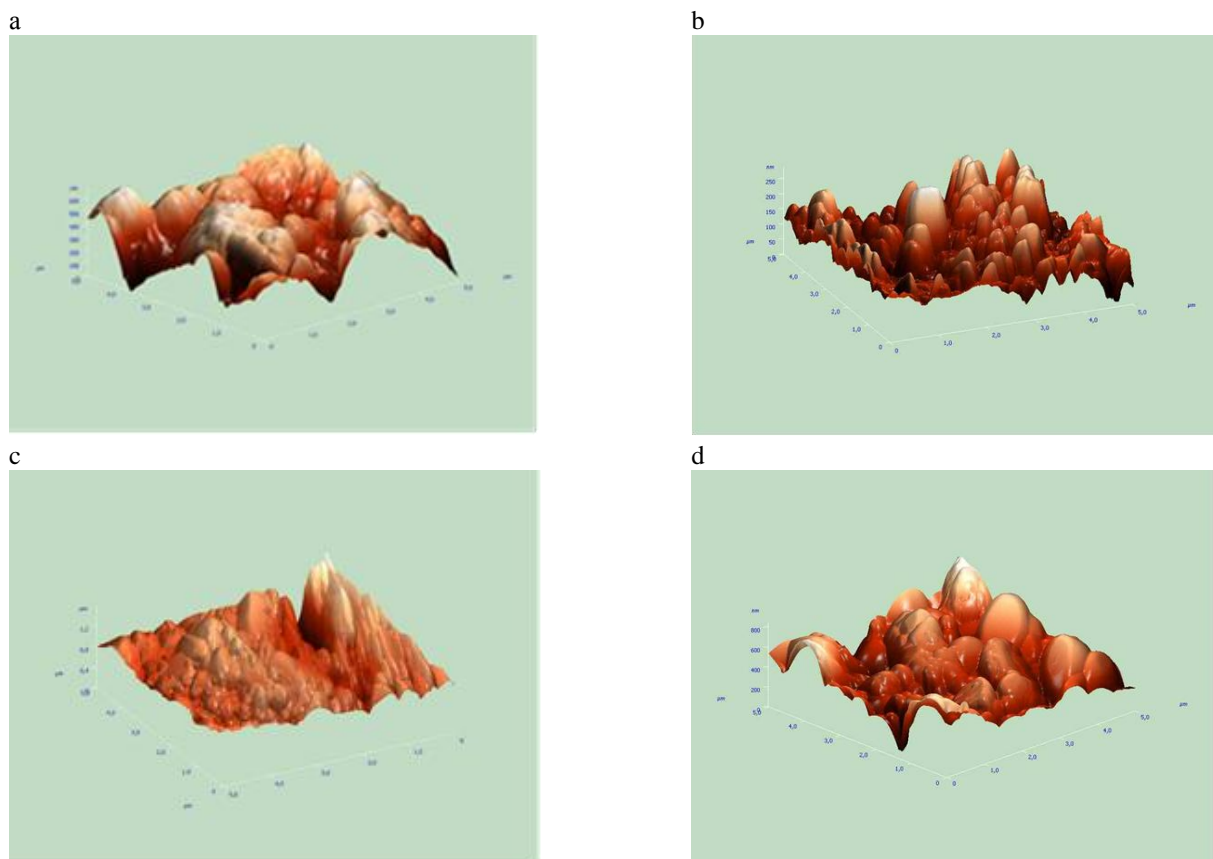

Рис. 2. АСМ снимки необлученных (а, с) и облученных протонами (b, d) цератов бария, допированных самарием (вверху) и гадолинием (внизу)

На рисунке 3 приведены результаты исследований облученной поверхности керамики методом электронной микроскопии.

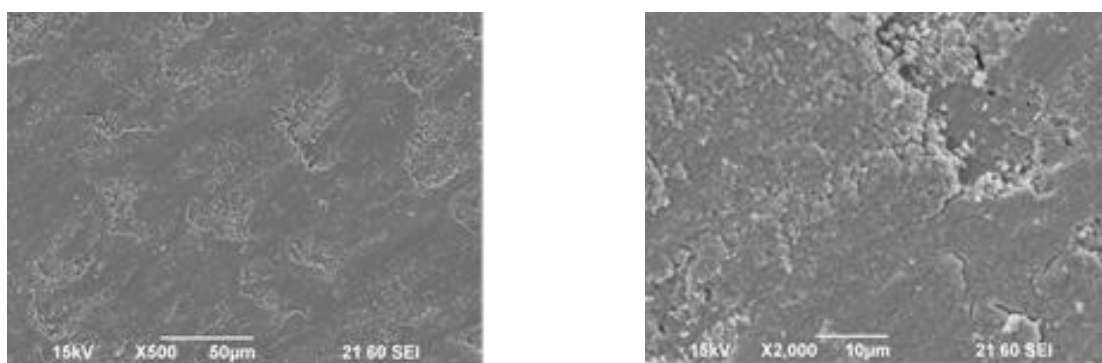

Рис. 3. Электронно-микроскопические снимки облученных протонами цератов бария, допированных самарием, сделанные при различном увеличении

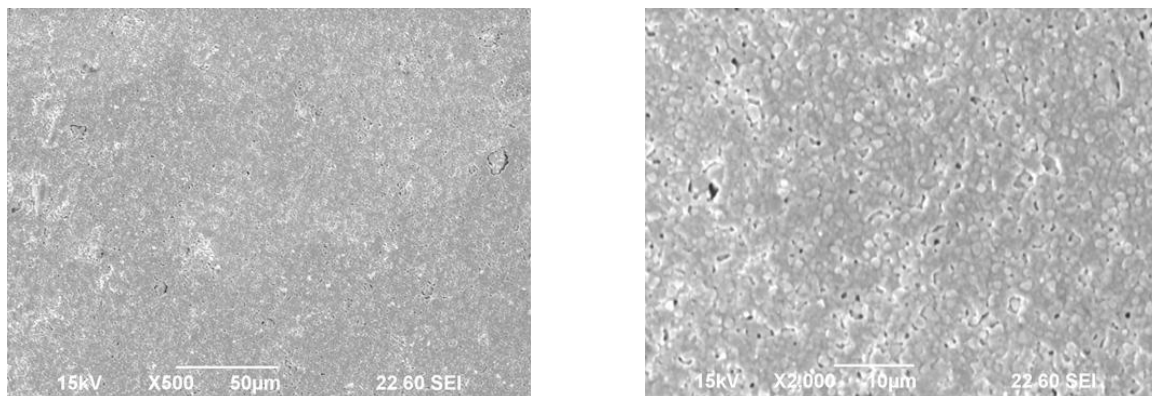

Рис. 4. Электронно-микроскопические снимки облученных протонами цератов бария, допированных гадолинием, сделанные при различном увеличении

Литература

- 1 Гольцов В.Л., Везироглу Т.Н., Гольцова Л.Ф. На пути к водородной экономике: планетарные и региональные аспекты: Учеб. пособие «Водородная энергетика будущего и металлы платиновой группы в странах СНГ». – М.: МИРЭА, 2004. – С. 48-65.
- 2 Тарасов Б.П., Лотоцкий М.В. Водородная энергетика: прошлое, настоящее, виды на будущее. Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д.И. Менделеева). – 2006. – Т. L – № 6. – С. 5-18.
- 3 Бишимбаев В.К., Лепесов К.К. Современное развитие металлородной энергетике // Известия НАН РК, серия физико-математическая. – 2013. – № 3. – С. 26-29.
- 4 Iwahara N., Uchida H., Tanaka S. High temperature proton conducting solids oxide fuel cells using various fuels // J. Appl. Electrochem. – 1986. – Vol. 16. – P. 663-668.
- 5 Пальгуйев С.Ф. Высокотемпературные протонные твердые электролиты. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 82 с.
- 6 Slade Robert C.T., Singh Narendra. The perovskite-type proton-conducting solid electrolyte $BaCe_{0.90}Y_{0.10}O_{3-\alpha}$ in high temperature electrochemical cells // Solid State Ionics. – 1993. – Vol. 61. – № 1-3. – P. 111-114.
- 7 Kreuer K.D. Strategies in the development of proton conducting oxides for fuel cell applications in ionic and mixed conducting ceramics // Electrochemical Society. – 1998. – Vol. PV 97-24. – P. 17-27.
- 8 Kreuer K.D. On the development of proton conducting materials for technological applications // Solid State Ionics. – 1997. – Vol. 97. – P. 1-15.
- 9 Schober T., Krug F., Schilling W. Criteria for the application of high temperature proton conductors in SOFCs // Solid State Ionics. – 1997. – Vol. 97. – P. 369-373.
- 10 Kreuer K.D. Proton-conducting oxides // Annu. Rev. Mater. Res. – 2003. – № 33. – P. 333-359.
- 11 Анимича И.Е. Высокотемпературные протонные проводники на основе перовскитоподобных сложных оксидов со структурным разупорядочением кислородной подрешетки: Автореферат докторской диссертации. – Екатеринбург, 2011. – С. 39.
- 12 Kharton V.V., Marques F.M.B., Atkinson A. Transport properties of solid oxide electrolyte ceramics: A brief review // Solid State Ionics. – 2004. – V. 174. – P. 135-149.
- 13 Тарасова Н.А. Высокотемпературный протонный транспорт в сложных кислород-дефицитных оксифторидах с перовскитоподобной структурой: Автореферат кандидатской диссертации. – Екатеринбург, 2013. – С. 24.
- 14 Алябышева И.В. Транспортные и термические свойства моно- и гетерофазных составов: Автореферат кандидатской диссертации. – Екатеринбург, 2013. – С. 23.
- 15 Tsuchiya B., Morono A., Hodgson E.R., Nagata S., Shikama T. Change in hydrogen absorption characteristic of $SrCe_{0.95}Yb_{0.05}O_{3-\delta}$ by electron beam modification // Solid State Ionics. – 2008. – V. 179. – P. 909-912.
- 16 Jae-Hwan Kim, Bun Tsuchiya, Shinji Nagata, TasuoShikama. Effect of ion beam surface modification on proton conductivity of $BaCe_{0.9}Y_{0.1}O_{3-y}$ // Solid State Ionics. – 2008. – V. 179. – P. 1182-1186.
- 17 Jae-Hwan Kim, Shinji Nagata, TasuoShikama and Chang-Yong Kan. Characterization and Performance of Fuel Cells Using $BaCe_{0.9}Y_{0.1}O_{3-y}$ Electrolyte Modified by an Ion Beam // Met. Mater. Int. – 2012. – V. 18. – No. 3. – P. 451-455.
- 18 Хромушин И.В., Аксенова Т.И., Жотабаев Ж.Р., Мунасбаева К.К., Корниенко П.А., Тусеев Т. Исследование радиационной стабильности цератов бария и стронция // Изв. Вузов. Физика. – 2008. – № 11/2. – С. 188-191.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Zhaksilikova Kulai, Ph.D., professor;
Munara Marzhan;
Uskenbaeyeva Rauza,
KazNRTU after K.I. Satpayev*

STUDYING THE DEVELOPMENT OF MULTILINGUAL DICTIONARIES EXPERIENCE

Abstract: *The article discusses about the creation of a multidisciplinary terminological dictionary.*

Keywords: *multidisciplinary dictionary, terminological dictionary, hydrogeology, Geoecology, position.*

Growth of a social role of science, continuous increase of information scope have caused need of systematic research of the branches of knowledge which term system as are again appearing, developing and which are already created. There were set of terminological dictionaries.

Expansion of the international contacts of the republic in the sphere of economic and technical activity, creation of the joint businesses integrated into economy of various national states has set the task of terms proficiency of specialty for many specialists as tool of a vernacular and professional activity. Vernacular proficiency in modern conditions is an important proficiency index of their qualification, and at the same time one of essential factors of professional and social career.

In the sphere of scientific communication, education and the spread of scientific knowledge around the world enhancement of the theory and practice of creation of multilingual terminological dictionaries is important for overcoming of linguistic barriers.

With acceleration of rate of modern life interest in language of industry professional communication began to be shown more and more considerably, inflow of new terms to technical and other fields of study which need to be systematized and described has considerably increased. Terms of industry professional communication is object of research of many scientists.

In development and standardization of terms, definition of term formation of Kazakh language was stated S. Amanzholov, M. Balakayev, S. Kenesbayev, S. Baishev, A. Abdrakhmanov, T. Zhanuzakov's works and many others [1-2].

"Terminological dictionary" (1931, 1959) belongs to the first dictionaries of Kazakh terminology and in 1935 "Terms of Kazakh language which has been printed in Kyzylorda has been published ". In general, during the period from 1940 to 1990 over 150 terminological dictionaries are published. The most fruitful work on developing and normalizing terminology of all languages of the people of the Post-Soviet republics has been done in post-war years [3,4].

In normalization of the use of terms and research of terminological systems of modern Kazakh language, works of S.A. Amanzholov, S.K. Kenesbayev, G.M. Musabayev, M.B. Balakayev, A.I. Iskakov, A.T. Kaydarov, K.A. Akhanov, T.R. Kordabayev, was played the big role. During the period from 1952 to 1962 at the Institute of linguistics of AS KAZSSR 14 Russian-Kazakh terminological dictionaries and among them – Russian-Kazakh and Kazakh-Russian terminological dictionary on hydrogeology and engineering geology have been prepared and published by the authors of this project are the research supervisor Sydykov Zh.S. and Kabiye F.

In the period of 1991-2003 over 100 dictionaries were published. Especially the following editions needs to be noted: "The explanatory dictionary of Kazakh", edited by A. Iskakov, (1974-1986), "The phraseological dictionary of Kazakh" under the direction of academician I. Kenesbayev (1977), "Russian-Kazakh dictionary" (1954, 1978, 2003), "Dictionary of Kazakh language" (1999).

Also, the powerful contribution was made by such editions as "Kazakh-Russian dictionary", "The spelling dictionary of Kazakh language", "The pronouncing dictionary of Kazakh language", "The dictionary of synonyms of Kazakh language", "The spelling dictionary", "The phraseological dictionary", "The dictionary of synonyms", "Russian-Kazakh explanatory economic dictionary", "The dialectological dictionary", "Kazakh names" etc.

As for dictionaries of technical terms, work on compiling terminological dictionaries by research institutes on the specialties has begun in 1957 at the initiative of the academician of Academy of Kazakh Sciences K. Satpayev. The following dictionaries have been published: A. Mashanov, Zh. Sydykov, A. Abdrakhmanov. "Russian-Kazakh dictionary of geological terms", N. Tuyakbayev, A. Abdrakhmanov. "The Russian-Kazakh dictionary on prospect boring", O. Zholdasbekov, A. Abdrakhmanov. "Russian-Kazakh terminological dictionary of mechanisms and cars", D. Serikbayev, O. Zholdasbekov, S. Tazhibayev, A. Abdrakhmanov. "Russian-Kazakh dictionary on mechanical engineering" K. Mynbayev, M. Shynybayev, M. Baymirov. "Russian-Kazakh dictionary of agricultural engineering", A. Abdrakhmanov, B. Manakbayev. "Russian-Kazakh dictionary of water technical terms", A. Baytokayeva, A. Smirnova, G. Yashinsky, A. V. Kim-Belash. "Abridged dictionary of power generation sector, A. Abdrakhmanov, M. Zharkenov, M. Nurpeysova, M. Toktamysov. "Russian-Kazakh, Kazakh-Russian terminological dictionary on mining operations".

It is necessary to consider that all listed dictionaries have been published before 1993. In 2001 "Rauan" publishing house has published Russian-Kazakh and Kazakh-Russian terminological dictionaries in 31 volumes approved by the Terminological commission, covering 155 000 words where leading experts of different branches have made the contributions. Each of these 31 volumes of the Kazakh-Russian and Russian-Kazakh terminological dictionary consists of 5000 words. Online dictionaries of common lexicon are developed. In 2006-2010 the website on the following technical branches as geological investigation, the oil and gas sphere, information technologies, mechanical engineering, construction and architecture, metallurgy has been designed.

Development of terminological dictionaries on branches of science, namely on prospect boring (N. Tuyakbayev, A. Abdrakhmanov), terms of the mechanism and mechanical engineering (O. Zholdasbekov, A. Abdrakhmanov), mechanical engineering (D. Serikbayev, O. Zholdasbekov, S. Tazhibayev, A. Abdrakhmanov), mechanization of agriculture (K. Mynbayev, M. Shynybayev, M. Baymirov, terms of water equipment (A. Abdrakhmanov, B. Manakbayev), power and the general equipment (A. Baytokayeva, A. Smirnova, G. Yashinsky, A.V. Kim-Belash), metrology, standardization and quality management (G. Aubakirov), electrical equipment and power industry (A. Kusayynov, Zh. Shotanov), mining (A. Abdrakhmanov, M. Zharkenov, M. Nurpeysova, M. Toktamysov), etc.

Due to the intensive development of this field encyclopedic reference books, numerous bilingual dictionaries, the development of this Kazakh industry terminology exerting noticeable impact on nature have appeared. For example, Sydykov Zh.S., Kabiye F. "Russian-Kazakh and Kazakh-Russian terminological dictionary on hydrogeology and engineering geology" (Almaty, 1993), Erezhepov N. E., Khalitov D.K. "Kazakh-Russian and Russian-Kazakh terminological dictionary on geology (Almaty, 1993, 1996), Sydykov Zh.S. "Companion of the hydrogeologist. Reference book" (Almaty, 2007), Baybatsha A.B. "Geological terminological Kazakh-Russian and Russian-Kazakh dictionary" (Almaty, 2012), Abdrakhmanov S.A., Baybatsha A.B., Imansakipova B.B., Kalabay K.B., Kalybekov T., Kozhayev Zh.T., Nurpeisova M.B., and others. "Kazakh-Russian, Russian-Kazakh terminological dictionary. Geology, geodesy and geography" (Almaty, 2014) [34-40].

From the above-stated list of works, it is clear that in Kazakhstan the first attempt to regulate Kazakh terminology on hydrogeology and engineering geology has been made by the academician Zh.S. Sydykov and F.Kabiye, as a result of the work in 1993 the first "Russian-Kazakh and Kazakh-Russian terminological dictionary on hydrogeology and engineering geology" was published – Almaty: "Kazakhstan", 1993 – 158 p.

During research on the basis of study of textbooks in a hydrogeology and geoecology, collection and the analysis of the actual material it is established that enrichment of terminological structure is made by various methods. In general, the analysis of the existing opinions of researchers on methods and tendencies of word formation shows that in the range of a term formation morphological and semantic methods of word formation use that connects terminology with all lexical system of language. By consideration of word-formation properties of terminology in researches it is noted as well an education method, characteristic of terminology, – syntactic which is shown in two versions: morphological and semantic.

In this article we wanted to focus on a morphological way of formation of terms of hydrogeology and geoecology in Kazakh language.

On the basis of the analysis of the above-stated sources it is visible that general regularities of morphological word formation are unique for all language in general. Formation of terms happens generally on the same word-formation models and by means of the same of formative affixes on which also words of common-literary language are formed. The affixal method in a term formation, as well as in word formation of common-literary words, is one of leading and productive. In relation to terminology, however, the morphological method has a number of essential distinctive features.

However wide use of Greek-Latin terminoelements in modern scientific terminology is traditional. It is possible to eliminate the whole semantic groups of naming units which formation is carried out mainly on the basis of Greek-Latin the word formation means.

Names of sciences are that: geodesy, galvanism, geophysics, geology, permafrost studies, ecology, etc.

Nouns are formed with the help the deverbative, denominal affixes, and also those affixes which form nouns, both from verbal, and from nominal bases at the same time. In all Turkic languages in derivative words on a form – ы // -ғ ы values of the name of process and a sign are dominating. For example: бұрғы, қондырғы.

In Kazakh language the affix – у appears in the nouns which have passed from an uncertain form of a verb with value of the name of objects. Rather scientific and technical terms in the field of hydrogeology and geoecology it is possible to give a set of examples: анықтау-definition; сулану – water content; бұлдану – to disappear; құйындау – dishevelment; бұрау – torsion; өңдеу – processing.

Affixes – қы, – кі, – ғы, – гі in suspensive nouns in Kazakh confirms versatility of use: names of tools, means of action, tools, devices: бұрғы-drill; қондырғы – installation; құрылға – the device;

- ғыш, – гіш, – қыш, – кіш with value of names of the device, tools, tools or means for improvement of actions: буландырғыш, бөлгіш, микрокескіш, кернжұлғыш, тірегіш, консоль, пневмосоққыш, булатқыш, тежегіш, ұстағыш.

- ым, – ім result of action: су айналым-turnover of water, су қысымы – water pressure.

Suspensive noun – ныш in modern Kazakh have medial character, the meaning process and a sign of process as in words like кысқыш, тірегіш.

Affixes of suspensive formation – ыш, – іш very productive, form nouns with value of the tool, a subject of action, fitness: кеніш, қорғауыш дамба, сорғыш.

Affixal method of word formation has begun to develop intensively in the 20-30th of our time. In the 50-60th there were a number of monographs in which questions of word formation in Turkic languages were researched, among them there are N.A. Baskakov, E.V. Sevortyan, T. Garipov, B.U. Oruzbayeva's works. Questions of word formation in Kazakh have found the reflection in A.I. Iskakov, G. M. Musabayev, N. Oralbayeva, A. Kalybayeva, Z. Beysembayeva's works [36-38].

In particular the characteristic of all the productive affixes is given: – шы/-ші, – лык/лік, – лы/лі, – ды/ді, – ты/ті, – шылык/шілік, –ма/ме, –ба/-бе, –ыс /- іс, –ыл / – іл, – у and etc.

We will consider their productivity in formation of terms of hydrogeology and geocology. The affix – шы/ші at all stages of development of Kazakh actively participated in formation of the new words designating persons by profession, to a condition, a kind of activity: кенші, бұрғылаушы, зерттеуші, өңдеуші. This affix – шы/-ші forms the name of persons both from verbal, and from nominal bases, but of it nevertheless the combination to verbal bases is characteristic, for example; бұрғылау-шы, барлау-шы.

Affix – лык/-лік, – дык/-дік – the most productive formative formant in all Turkic languages. In the 50-60th function of a suffix – лык/-лік has extended in connection with origin in Kazakh of a set of terms first of all in formation of relative adjectives and nouns, for example: тереңдік қалдық кен орны-the deep residual field, техникалық – technical, сейсмикалық – seismic, химиялық – chemical, белсенділік – activity, тұтқырлық – viscosity, бірқалыптылық – stability (soil).

We see that an affix of adjectives, joining nouns, form new nouns, for example: тереңдік-depth, белсенділік-activity, бірқалыптылық– stability.

Affixes –ма/-ме, –ба/-бе, – па /-пе, joining verbs, also form nouns. These affixes exist in Turkic languages long since, but they became more active from 30th, for example: өндіріме орны – the entity, су қоймасы – a water storage basin, тапсырма – the order, хабарлама – the notice, айналма – a curl, саптама сақинасы – a ring (on the handle), жапсырма – a rivet. Nowadays they are also active in formation of new professional terms, for example: айырма-separation, ысырма – a latch, айналма – rotation, ойма – a roller, құрама – structure.

Affix – лы/-лі, – ды/-ді, – ты/-ті give now the mass of new growths which number has increased and continues to grow, for example: лайлы-silt, азотты – nitrogenous, сутекті – hydrogen, гидроморфты топырақ– hydromorphous clay, тұзды – salty, минералды – mineral, литофильді элемент – lithophilic elements, дисперсті орта – the dispersed phase. This affix is one of the most highly productive affixes by means of which new terminological combinations are created.

Observations show that the russian nouns by means of a suffix -ние are transferred in Kazakh by means of an affix – у, for example: жабдықтау – **оборудование**, анықтау – **уточнение**, су жинау – **сбор воды**, қышқылдану – **окисление**, тазарту – **очистение**, салқындату – **охлаждение**, алып шығу – **извлечение**, су қабылдау және дайындау – **прием и подготовка воды**, қысылу – **сжатие**, бұрғылау – **бурение**, су алмасу – **водообмен**, орнықтыру – **заложение скважины**, орталықтандыру – **центровка**, ылғалсыздану – **обезвоживание**, құдықты бітеу – **забой скважины** и т.д.

As we see, formative affixes in Kazakh are not strictly assigned to any part of speech and formed by means of them can be used as terms in value of nouns, and in value of relative adjectives.

The Kazakh terminology of a hydrogeological and geocological field – part of lexicon of the Kazakh literary language. The analysis of word-formation system of Kazakh on material of terminology of hydrogeology and geocology shows that in formation of the Kazakh terms of hydrogeology and geocology the morphological method of word formation is one of productive.

Terminological word formation in the field of hydrogeological and geocological branch, in general, is based on system of common-literary word formation.

The terminological lexicon isn't uniform and belongs to a changeable layer of lexicon. However not all terms equally are changeable. Professional nomenclative terminology changes only with emergence of the new phenomena and with disappearance from the use of these or those objects.

Thus, during realization of a problem of the first year of research, having studied enough scientific researches and scientific literature on creation of terminological dictionaries, also on the basis of studying and the analysis of the above-stated dictionaries are revealed that:

The history of formation of terms on hydrogeology and geocology (TGG) is closely connected with development of science of hydrogeology and engineering geology, ecology, geodesy and others sciences, adjacent to it, and subsequently as independent branch of hydrogeology and geocology of the Republic of Kazakhstan. Therefore, terms on hydrogeology and geocology (TGG) is younger language system in comparison with terms of linguistics, agriculture, flora, fauna, oil branch, medicine. At the moment terminology on hydrogeology and geocology (TGG) represents the system which has developed, ordered, but continuing the development.

The considerable part of special terms is borrowed from interdisciplinary sciences (geology, hydrology, hydraulic engineering, ecology, geochemistry, etc.) without rather clear definition concept which are put in them. New terms are often applied to concepts, already existed corresponding names, or the foreign terms which are absolute or partial invariants of the Kazakh names. These problems also indicate relevance of questions of systematization and formation of fund of the interindustry terms used in the field of hydrogeology and geocology of Kazakh today.

References

1. Amanzholov S., Abdrakhmanov A. Questions of the Kazakh linguistics. – Alma-Ata, 1959.
2. Kenesbayev S., Zhanuzakov . Russian-Kazakh terms of linguistics dictionary. – Almaty, 1966.
3. Explanatory dictionary of Kazakh language -Volume 1. – Almaty, 1959.
4. Explanatory dictionary of Kazakh language – .10 Volumes. – Almaty, 1984. – 1-volume. – P. 694.

УДК 81'272
ББК 81.2/81.8

*Бондарева Екатерина Викторовна, старший преподаватель
кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток*

КАЛЬКИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** Борьба за чистоту языка в разных мировых практиках включает меры, направленные на предотвращение избытка иностранных заимствований, и одной из таких мер является замена иностранного слова или выражения переводным аналогом или калькой. Обсуждается оправданность данного метода и его возможные последствия на успешность коммуникации.*

***Ключевые слова:** заимствования, калькирование, языковая политика.*

Интеграционные процессы, происходящие в современном мире, затрагивают все сферы жизни человека, и язык не является исключением. Влияние английского языка как инструмента международного общения на национальное лингвистическое достояние разных стран сложно переоценить. Его массовое изучение в образовательных учреждениях и на самостоятельной основе, огромное количество переводов, развитие Интернета, который в большинстве своем англоязычен, межкультурная коммуникация и социальные сети – все это приводит к тому, что словарный материал различных мировых языков активно пополняется за счет английских слов. Такое заимствование может быть как обоснованным, при наличии языковой лакуны, так и простой данью моде на иностранные слова или последствием интерференции. Некоторые страны пытаются бороться с данными процессами путем проведения языковой политики, которая в широком смысле понимается как совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям [9, с. 265]. Основной предпосылкой проведения языковой политики является наличие языкового контакта. Эти меры могут быть как законодательно реализованы, так и проводиться инициативными группами и организациями. В многонациональном государстве невозможно избежать того или иного проведения языковой политики [11]. Помимо этого, как отмечает П. Дятленко, катализатором мер подобного рода является концепция государственного устройства по модели единого государства с едиными установками, с том числе языковыми [6, с. 49]. Теория Бернарда Спольски предполагает учет четырех факторов: национальная или этническая идеология, роль английского как глобального языка, социолингвистическая ситуация в стране и признание права членом данного общества на выбор языка общения наравне с их гражданскими и общечеловеческими правами [12, с. 39-41]. Из этого набора очевидно, что английский язык как доминанта тем или иным образом влияет на любое языковое сообщество, а значит учитывается в контексте любой языковой политики. Однако хочется отметить, что данная совокупность факторов с большей долей вероятности действует только в развитых странах с устойчивыми и открытыми каналами доступа к глобальной информационной сети. Относительно изолированные и развивающиеся страны нельзя приравнивать к тем, кто в большей степени участвует в глобализационных процессах.

В современной Европе действует документ, регламентирующий правила преподавания языков и устанавливающий нормативную лингвистическую парадигму для всех членов ЕС, – Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Он существует на 39 языках, однако каждая страна демонстрирует свои внутренние тенденции относительно обращения с иностранными словами. Так, исследователи отмечают, что Франция активно пытается бороться с засорением языка англицизмами, и в качестве одной из мер является замена таких слов аналогами из французского, что приводит к созданию неологизма в случае, если заменяемый англицизм обозначает понятие, не представленное в исконном словарном составе [4, с. 2331-2331; 5]. Очень часто такая неологизация производится посредством буквального перевода англицизма [3, с. 88], что, по сути, представляет собой просто другую форму заимствования – калькирование. В данном случае, нельзя говорить о полной автономности нового слова, поскольку внутренняя форма будет в любом случае перенесена из иностранной культуры, но реализована средствами принимающего языка. В Испании, при наличии двух конкурирующих форм – заимствованной механически и через калькирование, СМИ имеет тенденцию использовать ту, что образована средствами собственного языка (например, в национальной газете *El País* англицизм «*smartphone*» используется исключительно в кавычках и гораздо реже своего калькированного аналога «*teléfono inteligente*» – несмотря на то, что испанская версия длиннее (2761 употреблений против 11991 на основании поискового запроса; также существует версия англицизма, адаптированная под испанское произношение, – «*esmartfon*») – однако она чаще встречается в устной речи). Можно отметить, что такая политика замены, на самом деле, не отменяет факта заимствования, а всего лишь маскирует его. Кроме того, в устной речи появление и использование заимствований контролировать сложнее, особенно учитывая влияние англоязычного Интернета на мировое сообщество.

В России нельзя отметить существования каких-либо направленных мер по отношению к иностранным заимствованиям. Высказывания политиков о сохранении чистоты языка не приводят к созданию оформленных стратегий для решения данного вопроса, кроме того, они часто становятся каналом для популяризации определенных калькированных единиц (калькированные слова и выражения «вызов» – аналог английского «challenge», «создавать лифты», «дорожная карта» чаще всего реализуются именно в сфере политики). Исследователи отмечают, что влияние английского языка нельзя отрицать, и оно может даже угрожать национальной идентичности граждан [1, с. 21], и необходимо грамотно выстроить двустороннюю языковую политику, которая должна быть направлена на совершенствование преподавания иностранных языков и поддержку русского языка с целью их гармоничного функционирования [10]. Контроль за количеством заимствований в СМИ отсутствует, поэтому лексика иностранного происхождения часто используется журналистами, тем самым, укореняясь в языке. Калькирование в этом контексте чаще касается переноса той англоязычной лексики, которая представлена сложносоставными словами и словосочетаниями. Также очень активно используются полукальки, представляющие собой адаптированную грамматическую форму англицизма («гуглить», «кликабельный»), и семантические кальки, в случае которых уже имевшееся в принимающем языке слово употребляется в новом заимствованном значении («агрессивный» как «активный, решительный, целеустремленный»).

Можно выделить несколько проблем, связанных с калькированием в контексте потенциальной языковой политики:

1. Буквальный перевод устойчивых словосочетаний, обозначающих иностранную реалию, не всегда способствует ее пониманию и вызывает омонимию со свободными словосочетаниями, что приводит к подмене понятий и затруднению коммуникации («гаражная распродажа» – как «барахолка» при переносе заимствованного значения и «продажа автомобильных запчастей» в случае свободного словосочетания).

2. Семантическое калькирование, приводящее к неясности семантики исходных слов, что может препятствовать успешной коммуникации («амбициозный» в отношении неодушевленного предмета – «Мужская коллекция не очень хорошо продается, потому что она амбициозная», — отметила Шабунина» [7]). Также, в случае подобных заимствований можно отметить возникающую коннотативную двойственность единиц (тот же «амбициозный» имеет как отрицательную, так и положительную коннотацию:

«Нас, эмигрантов новой волны, привычно поругивают, что мы слишком амбициозные и не соблюдаем субординацию, но привыкнут» [2];

«Это молодой, амбициозный и очень квалифицированный специалист. Я убежден, что он сделает все для того, чтобы болельщики гордились своей командой», – цитирует слова президента ФК «Шахтер» Рината Ахметова клубная пресс-служба» [8].

3. Поскольку структурное калькирование в основном способствует переносу сложносоставных слов или словосочетаний, буквальный повторение формы может привести к искажению литературной нормы принимающего языка («быть в любви» – исходно интерферентное явление, которое все чаще начинает появляться в речи, что может свидетельствовать о его закреплении).

Таким образом, можно заключить, что калькирование – далеко не панацея от избытка иноязычной лексики в национальных языках. Кальки имеют как достоинства, так и недостатки, особенно, если являются результатом бездумного и необоснованного буквального перевода, что приводит к искажению смысла, появлению «ложных друзей переводчика» и, тем самым, осложняют коммуникацию. Как и любой процесс, калькирование иностранных вербальных элементов необходимо осуществлять грамотно и с учетом возможных последствий для системы принимающего языка.

Литература

1. Алпатов В.М. Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двужызычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика. – № 2(12). – 2013. – С. 11-22.
2. Бакушинская О. Не за хорошей жизнью// Газета.ру, 06.09.2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bakushinskaya/10177271.shtml>
3. Гулинов Д.Ю. Компьютерная терминология сквозь призму языковой политики (на материале французского языка) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: Научный журнал. – 2012. – Том 1. Филология. – № 2. – С. 86-93.
4. Гулинов Д.Ю. Избыточные заимствования в контексте языковой политики Франции // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-10. – С. 2331-2335.
5. Довгаль Н.Д. Языковая политика во Франции // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 5. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/05/11187>
6. Дятленко П. Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор) // Социологическое обозрение. – Т. 6. – № 3. – 2007. – С. 49-59
7. Новикова А. Снимите это немедленно: вещи и аксессуары политиков, вызвавшие негодование // Forbes. – 01.09.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/326683-snimite-eto-nemedlenno-veshchi-i-aksessuary-politikov-vyzvavshie-negoдование//photo/1>
8. Несын Е. Португалец Паулу Фонсека стал новым главным тренером донецкого «Шахтера» // Комсомольская правда. – 31.05.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26535/3553349/>
9. Словарь социолингвистических терминов // Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям, ред. Михальченко В.Ю. – М., 2006. – 312 с.

10. Сычева О.Н. Кодовое смешение и переключение на английский язык в среде русского социума: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Владивосток, 2005. – 202 с.
11. Crawford J. James Issues in the U.S. Language Policy// Crawford's Language Policy Web Policy & Emporium, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.languagepolicy.net/archives/langpol.htm>
12. Spolsky B. Language policy / B. Spolsky. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 250 p.

УДК 81'25
ББК 81.0

*Харькова Юлия Владимировна, аспирант,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВЫХ РЯДОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА ДЖ. БАРНСА «ПОМЕХИ»
И РУССКОЙ ВЕРСИИ ЕГО ПЕРЕВОДА)

***Аннотация:** В статье водится понятие интертекстуального смыслового ряда как некой совокупности взаимосвязанных интертекстуальных включений в тексте. Также предпринимается попытка доказать необходимость формирования и учёта интертекстуальных смысловых рядов при переводе художественного текста на примере рассказа Дж. Барнса «Помехи» и русскоязычной версии его перевода.*

***Ключевые слова:** интертекстуальный смысловой ряд, интертекстуальное включение, межтекстовая связь, художественный текст, перевод.*

Теория интертекстуальности кардинально изменила понимание художественного текста: теперь помимо двух пластов (художественной реальности и стоящей за ней жизненной реальности) в любом тексте появляется ещё третий пласт прототекстов [3, с. 9]. «Неверная интерпретация межтекстовых связей приводит к искажению замысла автора в тексте перевода и, следовательно, к смысловым потерям» [10, с. 965], поэтому вопрос перевода интертекстуальных включений в художественном тексте занимает важное место в современной теории перевода, что делает данное исследование актуальным. В работах Игнатович М.В., Соснина А.В., Булгаковой С.Ю., Гусевой А.А., Малаховской М.Л. и некоторых других были изучены факторы, влияющие на переводы интертекстуальных включений, оптимальные способы их перевода и источники энтропии при переводе. Однако интертекстуальные включения при переводе художественного текста до сих пор рассматривались изолировано, как отдельные единицы, а не в их сложном взаимодействии, что определяет новизну данного исследования. Целью работы является попытка доказать необходимость формирования и учёта интертекстуальных смысловых рядов при переводе художественного текста. Для достижения поставленной цели необходимо: изучить текст оригинала рассказа Дж. Барнса «Помехи» (1996), выявить содержащиеся в нем интертекстуальные включения, сформировать из них интертекстуальные смысловые ряды, проанализировать взаимодействие интертекстуальных элементов внутри смысловых рядов и создаваемые ими смысловые оттенки, исследовать полноту передачи замысла автора в русскоязычном переводе, выполненном И. Гуровой (2005).

До сих пор интертекстуальных включений в художественном тексте в процессе перевода рассматривались как отдельные элементы, не связанные между собой. Считаем такой подход неправомерным, поскольку, как отмечают многие исследователи, художественный текст «– это живой организм, целостная идейно-художественная система, в которой все элементы взаимодействуют и соотношены с целым» [4, с. 19]. Следовательно, интерпретация и перевод одного интертекстуального включения в тексте не может не быть связана с интерпретацией и переводом других интертекстуальных элементов. Таким образом, в художественном тексте можно обнаружить некую совокупность (два и более) взаимозависимых интертекстуальных включений, связанных общей тематикой или имеющих общий претекст и усиливающих интертекстуальные ассоциации друг друга, иными словами, интертекстуальный смысловой ряд. Учёт интертекстуальных смысловых рядов при переводе помогает «раскрыть глубинный смысл текста и подобрать соответствующие средства его выражения в версии перевода» [9, с. 69]. Взятое за основу данного термина понятие ряда было введено М.М. Бахтиным, исследующим художественный стиль Ф. Рабле в работе «Формы времени и хронотопа в романе» (1975) [2]. «Введение интертекстуальных рядов позволяет скорректировать общую смысловую доминанту переводимого художественного текста и далее учесть многочисленные <...> оттенки, привнесённые в текст, при установлении межтекстовых взаимодействий» [10, с. 966].

Рассказ Дж. Барнса «Помехи» входит в сборник «По ту сторону Ла-Манша» и повествует об английском композиторе Леонардо Верити, поселившемся во французской провинции, чтобы создать свой последний шедевр. Используя метод сплошной выборки, выделим интертекстуальные включения текста, которые можно объединить в два смысловых интертекстуальных ряда: смысловой ряд, включающий французские выражения и топографические названия, помогающий создать атмосферу французской провинции, и смысловой ряд, состоящий из интермедийных музыкальных включений, дающих характеристику главного героя через его погруженность в музыку.

К смысловому интертекстуальному ряду включений, относящемуся к Франции, относятся топографические названия (Saint-Maure-de-Vercelles, Paris, Calais и другие) и французские лексические единицы (здесь и далее в скобках дан перевод И. Гуровой): *Punaise de sacristie*, he had challenged [13, с. 11] (*Punaise de sacristie* – съязвил он [1, с. 6]) He had not left England, thank you very much, in order to attend a *vin d'honneur* at the *mairie*, or to tap his thigh at the local *kermesse* ... [13, с. 15] (Большое спасибо, он не для того покинул Англию, чтобы посещать *vin d'honneur* в *mairie* или шлёпать себя по бёдрам на местном *kermesse* ... [1, с. 11]); ... the baker, who played third cornet in the band of the *sapeurs-pompiers* ... [13, с. 16] (...булочник, который был третьим корнетом в оркестре *sapeurs-pompiers* ... [1, с. 12]); ... when she entered the *boulangerie*... [13, с. 16] (... когда она вошла в *boulangerie* [1, с. 12]); ... if only ... the *boulangier* would confect his bread without electricity ... [13, с. 18] (... если только ... булочник будет печь свой хлеб без содействия электричества ... [1, с. 14]); ... if Adeline entered the *boulangerie* and found that the baker's old father, still third cornettist for the *sapeurs-pompiers*, was in charge ... [13, с. 19] (... если Аделина входила в булочную и обнаруживала за прилавком состарившегося отца булочника, всё ещё третьего кларнетиста *sapeurs-pompiers* ... [1, с. 15]); She sent to Paris for a *mouleur* ... [13, с. 29] (Она послала в Париж за *mouleur* ... [1, с. 26]).

Использование указанных интертекстуальных элементов, обозначающих повседневные вещи (булочная, булочник, пожарный и т.п.) и выделенных курсивом, помогают автору создать атмосферу французской деревни, а также изобразить взаимоотношения главного героя с окружающей действительностью. Несмотря на то, что Л. Верити живёт в Сен-Мор-де-Версель около тридцати лет, он не только не разговаривает с жителями деревни, предоставляя решать все бытовые вопросы своей жене Аделине, но и использует французские слова в речи чаще всего с пренебрежительным оттенком. Тем самым отношения между английским композитором и деревенскими жителями пародируют неприязнь, в течение многих веков царящую между Англией и Францией: две страны, существуя в непосредственной географической близости, никак не могут выстроить добропорядочные соседские отношения. Этот метафорический перенос «дублируется» в описании семьи самого композитора через отношения между ним и женой-французенкой, которые сосуществуют вместе, часто не понимая и обижая друг друга. Противопоставление «английского» и «французского» прослеживается и в мыслях героев: «Но когда две правды сталкиваются, и одна из них отбрасывается как убогое личное мнение невежественной дуры-французенки...» [1, с. 9]; «Будь она англичанкой, то ожидала бы ...» [1, с. 17]; «Каким обаятельным был он тогда ... такой не похожий на национальный стереотип коренного англичанина» [1, с. 21].

Большинство включений были переданы в переводе на французском (с использованием сносок с переводом на русский язык) и выделены курсивом, что сохраняет атмосферу взаимодействия двух языковых культур оригинала, хотя некоторые интертекстуальные элементы были даны на русском языке и без курсива, что исключает их из выделенного смыслового ряда. Считаем, что приведённые выше интертекстуализмы входят в один интертекстуальный смысловой ряд и составляют некое единство, нарушение которого может повлиять на восприятие читателем замысла автора в переводе. Поэтому все элементы указанного интертекстуального смыслового ряда следует сохранить в той форме, в которой они даны в тексте оригинала.

Особенностью второго смыслового интертекстуального ряда в рассказе «Помехи» является то, что он состоит из интермедийных элементов. Под интермедийностью понимается включение в текст кодов разных видов искусств [12, с. 207]. С.А. Петрова считает, что интермедийные включения в тексте имеют двойственную природу: с одной стороны, это лингвистическим образом выраженные элементы, с другой стороны, «они участвуют в ином эстетическом пространстве в качестве не только словесных обозначений, но и как части другого искусства, другого источника информации, требующего обращения к соответствующему искусству» [11, с. 158].

К выделенному смысловому ряду интермедийных музыкальных включений относятся: названия музыкальных произведений (The Second Piano Quartet, the Berlin Suite, the Oboe Fantasy, the Pagan Symphony, the Nine French Songs, the Viola Sonata и другие), имена знаменитых композиторов (Grieg, Busoni, Sibelius, Beethoven, Glinka и другие), интермедийные сравнения (... Edgar Wallace... A writer with the profligacy of some minor Italian composer [13, с. 9] (... Эдгара Уоллеса... Писатель, способный потягаться плодовитостью с каким-нибудь третьеразрядным итальянским композитором [1, с. 4-5]); ... the cool chord of her fingers ... [13, с. 23] (... прохладный аккорд её пальцев ... [1, с. 19]); She had played the same spread chord on his forehead ... [13, с. 23] (Она взяла тот же широкий аккорд на его лбу ... [1, с. 20]); ... the rain played a soft pizzicato on the window ... [13, с. 27] (... дождик наигрывал тихое стаккато на окне ... [1, с. 24]), умение его жены угадывать настроение композитора по музыке, которую он слушает (The first movement of the Viola Sonata. He must have been angry; either that or suddenly fearful over his reputation. She had come to ... read his mood from the music he demanded [13, с. 12] (Первая часть «Сонаты для альты». Значит, он рассержен; либо это, либо внезапный страх за свою славу. Она научилась ... угадывать его настроение по музыке, которую он выбирал [1, с. 7]), а также описание музыкальных произведений (... the English artist heard the opening bars of Sibelius's Fourth Symphony, that grave grumble from the lower strings and bassoons ... [13, с. 18] (... английский артист услышал ... начальные такты «Четвёртой симфонии» Сибелиуса, тот мрачный рокот низких струнных и фаготов ... [1, с. 14]); That opening enchantment of the remembered bucolic, with a pianissimo cor anglais wrapped in the quietest rustle of muted violas [13, с. 22] (Начало, чарующее пасторальными воспоминаниями, пианиссимо cor anglais, тихий шелест приглушенных альтов [1, с. 19]).

Использование интермедиальных элементов не только подчеркивает род деятельности главного героя, но и создаёт эффект полного погружения Л. Верити в музыку и его отчужденность от реальности. Герой воспринимает обыденные вещи через призму музыки, например, сравнивает писателя Э. Уоллеса «с каким-нибудь третьеразрядным итальянским композитором» [1, с. 4-5], шум дождя со стаккато, а пальца жены с аккордом. Также в их доме постоянно звучит музыка, во время прослушивания которой должна сохраняться полная тишина во всей деревне, а мысли героя заняты только тем, как создать свой последний шедевр, поэтому он терроризирует весь Сен-Мор-де-Версель и своих близких прихотями и требованием почитать его талант. Роль интермедиальных элементов усиливается с помощью особой композиции рассказа, так О.В. Лебедева отмечает, что «текст новеллы «Помехи» частично основан на воспроизведении мелодических закономерностей некоторых музыкальных форм. Местами каркас текста строится на смене темпа и ритма как сложное музыкальное произведение, состоящее из нескольких простых» [5].

Так как элементы выделенного смыслового интермедиального ряда представлены именами собственными, названиями музыкальных произведений и музыкальными терминами, принадлежащими к универсальной энциклопедии знаний, они не составляют трудности для идентификации в тексте, объединения в интертекстуальный смысловой ряд и перевода. В переводе И. Гуровой все смысловые оттенки, привносимые анализируемым интертекстуальным смысловым рядом, были адекватно переданы на русский язык. Формирование анализируемого интермедиального смыслового ряда способствует «проникновению в глубинные смыслы произведения, заложенные автором» [8, с. 972] и пониманию сути конфликта между главным героем и его окружением, а также помогает переводчику в корректировке понимания общего смысла рассказа, так как «в художественном переводе интерпретация текста и раскрытие и понимание его смысла – это отправная точка переводческого процесса» [7, с. 17].

Таким образом, моделирование интертекстуальных смысловых рядов при переводе художественного текста занимает важное место не только на этапе самого перевода, но и на этапе интерпретации оригинала, так как способствует выявлению смысловых нюансов, которые без такого интертекстуального анализа могут быть незамеченными, а «восприятие смысловой составляющей произведения остаться неполным» [6, с. 1004].

Литература

1. Барнс Дж. Помехи // По ту сторону Ла-Манша. – М.: АСТ, 2005. – С. 4-27.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М.М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. Игнатович М.В. Культурная адаптация интертекстуальных включений при переводе произведений английской литературы XX века (на материале Т. Пратчетта и их переводов на русский язык): Автореф. дисс. ... канд. фил. н.: 10.02.20. – М., 2011. – 22 с.
4. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. – М.: Просвещение. – 1972. – 113 с.
5. Лебедева О.В. Роль музыкальных аллюзий в новелле Дж. Барнса «Помехи» // Сборник научных трудов SWorld. [Электронный ресурс]: Статья. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer28/401.pdf>
6. Морозкина Е.А., Камалов Р.И., Кожевников М.В. Моделирование пространства и художественных образов в творчестве Н. Готорна // Вестник БашГУ, 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 1004-1006.
7. Морозкина Е.А., Насанбаева Э.Р. Отражение национальной картины мира в герменевтическом круге в процессе перевода: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2014. – 84 с.
8. Морозкина Е.А., Сафина З.М. Фрактальная структура художественного текста (на материале романа Ф.С. Фицджеральда «Ночь нежна») // Вестник БашГУ, 2015. – Т. 20. – № 3. – С. 969-971.
9. Морозкина Е.А., Фаткуллина Ф.Г. Национальная языковая картина мира в герменевтической модели перевода // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в ВУЗе. Материалы ежегодной международной конференции (Москва 15-17 апреля 2015). – М.: РУДН, 2015. – С. 67-70.
10. Морозкина Е.А., Харьков Ю.В. Герменевтические ряды интертекстуальности в романе Дж. Барнса «Дикобраз» // Вестник БашГУ, 2015. – Т. 20. – № 3. – С. 965-967.
11. Петрова С.А. К вопросу о формировании интермедиальных традиций в литературе (на материале стихотворения А.А. Блока «Голоса скрипок») // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014. – № 4-2(34). – С. 157-160.
12. Харьков Ю.В. Интермедиальный компонент автобиографического эссе Дж. Барнса «Нечего бояться» // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 10-11 ноября 2015 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 206-211.
13. Barnes J. Interference // Cross the Channel. – London: VINTAGE BOOKS, 2009. – P. 9-29.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 314.1:316.3/.6
ББК 60.73(2Рос)

*Колодина Анна Александровна, к.социол.н.,
старший преподаватель,
Кафедра истории, культурологии, молодежной политики и рекламы,
Московский Авиационный Институт
(Национальный Исследовательский Университет),
г. Москва*

НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ – РУЗУЛЬТАТ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Аннотация: В статье рассмотрено становление философии и идеологии постмодерна. Преимущественно во французских философских школах.

Ключевые слова: Симулякр, человеческий капитал, постмодерн, грамматология.

Развитие философского знания во второй половине XX века, когда уже произошел «конец истории», описанный Ф. Фукуямой и представлявший на практике победу США в информационно-психологической войне против СССР и стран социализма. Это способствовало новейшим исследователям общества сформировать ряд значимых выводов, позволяющих сделать четкие различия между философским знанием эпохи модерна и постмодерна. На становление постмодерна существенно повлияли и такие факторы, как: доминирование глобализма, которое пришло на смену европоцентризму; увеличивающаяся толерантность в сфере духовного производства, сменившая явный идеологический и тенденциозный классово-партийный подход; усиление неоконфессионализма в духовной жизни народов мира в противовес экономизму и потребительской идеологии Запада; противоречивое становление мультикультурализма в рамках концепции глобализации, приходящее на смену монокультуризма; очевидный плюрализм многочисленных теорий в любой сфере духовного производства в отличие от идеологического и философского монизма и ангажированности теоретиков предшествующего периода истории. Более подробно этой об этой проблематике можно прочитать в многочисленных трудах западных и отечественных исследователей [1].

Становление постмодерна напрямую связано с радикальными переменами во всех сферах жизнедеятельности практически всех современных народов и государств. Эти разительные перемены касались самых разных проблем: вопросов экологии и гармонизации отношений человека и природы, они затрагивали основополагающие проблемы финансово-экономической и технико-технологической сферы бытия современного человечества.

Во второй половине XX века благодаря становлению информационной культуры качественно преобразуется сама социальная коммуникация и атрибутивный признак человека – его коммуникативная деятельность становится все более деятельностью коммуникационной, зависящей от материально-технических параметров, создающих специфику виртуальной реальности и ее составляющих, развивающихся не столько по законам развития научно-технических процессов, сколько по законам современного рынка, для которого прибыль, деньги, реклама и продвижение товара являются неизменными константами.

Еще более разительные изменения происходили в политической и социальной сферах бытия человечества. Поражение СССР в информационно-психологической войне означало не только крах социальной утопии марксизма, оно привело к качественному изменению социальной структуры многих обществ, а распад СССР принес РФ и всем новообразованным независимым государствам Европы и Азии доминирование этнических процессов по сравнению с социально-классовыми. В течение последних десятилетий радикально изменяется экономика РФ и других стран и соответственно этому меняется социальная структура большинства этих стран. Появляется класс собственников, в РФ формируются олигархические слои, монополисты сырьевых отраслей экономики, неразрывно связанные со всеми структурами власти. Вместе с тем большие ожидания идеологов либерализма и политологов относительно формирования среднего класса в России оказались реализованными в самой малой мере, зато существенно трансформировалось мироощущение большинства взрослого населения, которое существенно изменило свой образ жизни и уклады хозяйствования под воздействием радикальных перемен, происходящих во всем мире. Особенно значимые перемены происходят в рамках официальной идеологии, правовых и политических нормативов и стандартов.

Однако не менее значимыми являются и радикальные трансформации индивидуально-личностных аксиологических систем каждого члена современного российского общества. Это предполагает отказ от ценностей, норм, принципов и стандартов, сформированных и ставших мировоззренческими установками в советское время и освоение большинством населения РФ новых систем ценностей, которые выросли на фундаменте принципов и норм буржуазно-либеральной идеологии и традиционной ментальности населения России. Эта грандиозная историческая задача требовала много времени, больших финансовых затрат, опыта эффективного руководства массовыми процессами в сфере духовной культуры, а также основательной гуманитарной эрудиции властных структур разного уровня особенно в сфере социально-гуманитарного знания, где на рубеже веков также происходили радикальные изменения.

В самом конце XX века социокультурная трансформация, происходившая в большинстве западных стран, все чаще описывалась с помощью новых понятий и категорий, созданных исследователями новейших массовых процессов. В большинстве таких работ подчеркивалось, что в современном социально-гуманитарном знании существует ряд концепций, существенно влияющих на знание, понимание и интерпретацию современной социальной реальности. К числу таких основополагающих концепций, существенно повлиявших на знание и понимание современного мира и человека, исследователи относят труды К. Маркса, философию психоанализа З. Фрейда, разработки аксиологии на базе неокантианства, а также трудов филологов и философов, посвященные новому пониманию роли языка в жизни современного человечества. Именно этими трудами начинается поход постмодерна против рационалистических традиций европейской философии, сложившихся достаточно давно и составлявших особенности именно европейской философии.

Работы швейцарского исследователя-лингвиста Ф. Соссюра, посвященные современному анализу языка, показывают, что язык является важнейшей знаковой системой, подчиняющей себе искусство, религию и все другие стороны материальной и духовной культуры. С точки зрения Ф. Соссюра, действительно, научное и точное познание человека станет возможным только тогда, когда исследователи научатся понимать язык на основе новейшего научного знания, опираясь на синхронный и диахронный анализ, структурализм и лингвистические модели.

Радикальная критика старых и традиционных представлений о социальных процессах и о человеке была начата в середине прошлого века французским исследователем Мишелем-Полем Фуко, который являлся не только «агрессивным антисциентистом», но и основоположником постструктурализма, по-новому рассматривающего процесс познания и создавшего концепцию «археологии знания», которая позволила рассматривать разумность познавательной деятельности толерантно и плюралистически.

Основываясь на современной философии и психологии, М. Фуко в своей основополагающей работе «Слова и вещи: Археология гуманитарных наук» [2] формулирует вывод, что социальный мир всегда структурируется на основе определенных языковых средств, поэтому необходимо осуществлять археологию знания, когда исследователь стремится объективно воспроизводить характер знания о социальных феноменах, отвлекаясь от их содержательного контекста, что характерно для большинства философских школ. М. Фуко видит в познании только дискурсивные практики, которые систематически образуют объекты, о которых люди говорят. Эти диалоги на основе принципов археологии знания можно деконструировать и на этой основе осуществить не только определение специфики каждого конкретного дискурса, но и выявить типовые правила, на основе которых создаются произведения духовной культуры определенной эпохи. Обобщение этих конкретных правил формирует ряд исторически обусловленных эпистем или систем мышления, принадлежащих определенной эпохе. Знаковые и символические системы языка, считает Фуко, способны более адекватно отображать хаотичность и диффузность современной социальной реальности, выявлять характер общественных укладов и показывать тождество и различие между изменчивыми отношениями власти и устойчивыми отношениями господства.

В другой своей работе «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» Фуко показывает, что в условиях деятельности рациональной эпистемы система наказания человека стала менее жесткой и более мягкой, но не стала более человеческой, а «власть наказания проникла глубже в социальное тело» [3].

Современная эпистема ориентирована на научно-правовой комплекс, что предполагает качественно новую власть – универсального контроля, который позволяет развивать дисциплинарное общество, контролируя с помощью все более дешевых и эффективных средств все большие массы населения в самых разных сферах. Сторонники концепции Фуко рассматривают современную компьютеризацию мира как неограниченную возможность властвующим элитам контролировать подчиненных. С позиций концепции археологии знания М. Фуко всесторонне рассматривает и анализирует даже секс и сексуальность, посвятив этому целый ряд работ [4].

Продолжая использовать принципы структурализма в анализе языка, Жак Деррида, прямой ученик М. Фуко, обосновывает новую методологию языкознания, которую он называет грамматологией, причем, на его взгляд, новый подход к анализу языка определяется не законами языка, которые создавались лингвистами в рамках доминирующего рационализма, а всегда отличается случайностью и нестабильностью, поэтому в разных контекстах одни и те же слова имеют различные значения. Ж. Деррида пишет: анализ и внимательное изучение любых европейских текстов четко показывают, что все они страдают очевидным онто-тео-телео-фалло-логоцентризмом. Ж. Деррида предлагает новый метод анализа текста, который не будет страдать от избыточного логоцентризма и метафизики, а будет основываться на выявлении в каждом тексте тех опорных понятий и метафор, которые укажут несамостоятельность любого текста, его связь с прошлым, то есть другими текстами и в неменьшей мере с будущими текстами, а главное, позволит исследовать настоящее в виде бытия как присутствия.

Логоцентризм, по мнению Ж. Дерриды, господствовал в европейской философии, серьезно сдерживал развитие науки, культуры, подавлял интеллектуальные и социальные свободы. В современном мире, считает Деррида, происходит смерть Автора, которую все понимают как исчезновение диктатуры Творца или внешней необходимости и на его место приходит бытие как присутствие, потому что оно создается всеми людьми, которые становятся творцами собственной судьбы [5].

Любой текст невозможно интерпретировать единственным образом и любое прочтение относительно и субъективно, однако благодаря деконструкции возникает возможность стирания граней между объективными экономическими, политическими и образовательными структурами и субъективным их восприятием сознанием людей.

Власть есть господство любых ментальных структур, которые могут выступать как самостоятельные силы, манипулирующие сознанием людей. Эти структуры заинтересованы в мистификации сознания населения, для чего и порождается неизбежный и необходимый плюрализм смыслов сознания, как тех, которые уже потребляются, так и тех, которые еще только производятся и которые весьма отличны от бытия. Также как Фуко, Деррида считает, что язык и власть неразрывны. Язык дает имя, символ сложной стратегической ситуации в конкретном обществе и обеспечивает новейшие формы социального контроля. Примером тому может служить современное плюралистическое толкование понятия гендер, позволяющее вместить в его содержание не просто мужское и женское, но все современное многообразие половых взаимодействий, изящно прикрытых радужным многоцветием ЛГБТ.

В работе «Страсти» Деррида прослеживает, как меняется общество, когда оно подвержено случайным флуктуациям и хаотическим трансформациям во всех сферах бытия как присутствия. Будущее современного общества создается не на базе прошлого, как было всегда, а за счет «вдруг-событий» или «со-присутствия» отдельных свободных и суверенных индивидов.

В работе «Шпоры: стили Ницше», написанной в 1978 году, Деррида пытается ответить на трудный вопрос о женщине и ее судьбе, о стилях мышления, выросших на основе того очевидного онто-тео-телео-фалло- и логоцентризма, который был ранее сформирован и стал господствующим в европейской философии недавнего прошлого и настоящего и который существенно сузил творческие потенции каждого познающего субъекта, стремясь все многообразие людей, отличающихся полом, возрастом, национальными, социальными и культурными особенностями, свести к безжизненному фалло-логоцентризму.

Однако нельзя забывать, что немаловажное значение для становления постмодерна и его наиболее значимых теоретических предшественников имел и марксизм, который стремился покончить с противостоянием теории и практики жизни и еще в 1846 году в «Тезисах о Фейербахе» провозгласил, что «философы только объясняли мир, дело заключается в том, чтобы изменить его» и эта идея позапрошлого века как нельзя больше подходит и новому тысячелетию.

Это особенно очевидно при обращении к трудам П. Бурдьё. Пьер Бурдьё, один из наиболее известных современных теоретиков в области социального знания, пытается использовать самые, казалось бы, противоречивые подходы к проблемам человеческого бытия, стремясь гармонически соединить экономику и культуру и на этой основе рассмотреть не только современное понимание таких понятий, как социальное пространство и социальные классы, но и по-новому переосмыслить марксово представление о капитале как общественном отношении, структурно рассматривая новое понятие «человеческий капитал». В целом ряде своих работ П. Бурдьё рассматривает разные составляющие человеческого капитала, понимая его не только как продукт общественных отношений, но и как конкретные материальные и классовые практики и как важнейшее средство достижения групповой солидарности. П. Бурдьё показывает, что капитал является средством, на основе которого можно удовлетворить свои интересы и обеспечить индивиду его структуры господства, всегда зависящие от общего объема капитала и от разнообразия его форм. С точки зрения П. Бурдьё, современный человек является носителем четырех разных капиталов, каждый из которых влияет на человека как агента действия или актора и существенным образом формирует всю его жизненную стратегию, а в конечном счете и жизненную судьбу. В работе «Социальное пространство и генезис классов» [6], переведенной на русский язык в 2005 году, Бурдьё называет и кратко характеризует эти капиталы – экономический, культурный, социальный, символический. Автор сжато, но емко описывает содержательные характеристики каждого из них и выявляет их достаточно избирательное воздействие на жизненный путь человека.

Сторонники концепции человеческого капитала считают его сложным социокультурным феноменом, который характеризует современное общество с точки зрения его социальной структуры, норм и традиций культуры и уровня образования. Вместе с тем понятие «человеческий капитал» является и важной научной дефиницией, позволяющей глубже понять уровень сплоченности/разобщенности, существующей в обществе или взаимозависимости в нем, а также выявить доминирующие контакты и степень доверия не только между отдельными людьми, но и между социальными институтами и учреждениями власти, понять подлинность или мнимость социальных контактов между разными группами населения. Понятие «человеческий капитал» способствует более адекватному пониманию массового сознания и картины мира, которой руководствуются люди в своей жизненной стратегии, оно обеспечивает выявление отсутствия или наличия в обществе обобщающего все группы населения социального идеала или симулякров, как базовых основ разного рода имиджевых контактов, господствующих в современном мире.

Безусловно, значимым для понимания философии постмодерна становится творчество Ж. Бодрийяра. Именно Жану Бодрийяру принадлежит заслуга новейшего социально-гуманитарного знания, которое, отталкиваясь от К. Маркса, провозглашает «конец социальному и самой концепции социального». Современный социальный мир, считает Ж. Бодрийяр, становится все более недифференцированным и случайно-массовым и он нуждается в новом теоретизировании, существенно отличном от того, что в свое время создал К. Маркс.

Новое теоретизирование начинается у этого автора с анализа других сторон материального производства, на которые в свое время не обратил должного внимания марксизм. Потребление – это старое понятие, употребляемое еще К. Марксом, сейчас в современном мире приобрело новый смысл [7]. Оно, как подчеркивает Ж. Бодрийяр, доминирует в США, потому что именно США первыми среди всех других стран стали потребительским обществом. Автор анализирует главные признаки потребительского общества, где дифференциация людей происходит на основе потребляемых ими знаков. Другими словами, любой предмет потребления первоначально должен стать знаком и быть одобряемым в той группе, к которой принадлежит человек. Каждая группа в обществе имеет свой смысловой код (код сигнификации), который четко контролирует, как люди потребляют и что они делают в сфере потребления. Приобре-

тение товаров определяется не их необходимостью или полезностью, а их символической значимостью – символами богатства, власти, престижа, высокого положения; символический обмен становится основой общества потребления, потому что все, что есть в этом обществе, не только производится, но и обменивается и продается. По мысли автора, всеми кодами сигнификации практически тотально манипулируют СМИ, которые обеспечивают абсолютную индетерминированность между символами и реальностью, а сами реальность и истина, по словам Бодрийяра, вообще перестают существовать; потому что системы символов, созданные усилиями упорно работающих средств массовой информации, превращаются в огромную гиперреальность, управляемую средствами мягкого контроля и с помощью возрастающего симулирования; симулякры и массовые процессы симулирования становятся главными в обществе потребления. Основные положения теории Бодрийяра достаточно четко описаны в нашей работе «Современные имена, понятия, категории, термины».

Симулякр является новым понятием, введенным в современное социально-гуманитарное знание Ж. Бодрийяром с целью подчеркнуть то обстоятельство, что в условиях общества потребления конкретные вещи, процессы и обстоятельства перестают соответствовать тем знакам или образам, которые должны были бы их обозначать, таким образом, знаки и образы превращаются в подделки, копии копий, фальсификаты разного рода. Симулякр представляет собой знак реального, иллюзию реального, которая в обществе потребления обретает самодостаточную реальность и утверждает мир симуляций, пронизывающий все сферы бытия современного человека в обществе потребления. Бодрийяр утверждает, что в обществе потребления симулякры объективно, независимо от человека, становятся частью всей действительности, поглощая социальную реальность, заменяя ее «копией копий». Ж. Бодрийяр подчеркивает, что в современном мире симулякры становятся неотделимыми от деятельности в любой сфере культуры, потому что благодаря новым методологическим принципам постмодерна – холизму, плюрализму и толерантности – в современном обществе все более исчезает граница между высоким искусством и китчем, скульптурой и разного рода инсталляциями, классической музыкой и попсой.

В мире потребительского общества постепенно теряется граница между нормой и девиацией, творческими достижениями и очевидными плагиатами, образом человека и его имиджем, знаниями и сертификатами, утверждающими это знание. Бодрийяр подчеркивает, что из-за симулякров и возрастающей роли процессов симуляции в современном мире постоянно возрастают риски, а неопределенность становится все более сильной и хаотической, и будущее всего мира – все более непредсказуемым [8].

Третьей по значимости философской концепцией, повлиявшей на становление теорий постмодерна и других современных подходов к человеку, без сомнения является философия психоанализа З. Фрейда, согласно которой психика любого человека представляет собой сложную динамическую систему и структуру, а проблема соотношения сознательного и бессознательного в человеке становится одним из наиболее активно обсуждающихся вопросов. В противовес классическому рационализму Европы, идущему еще со времен Р. Декарта и Д. Локка, современный постмодерн в лице Ж. Лакана утверждает, что не разум, а инстинкт и интуиция являются голосом подлинного человека.

Жак Лакан вошел в философский Пантеон, потому что он рассматривал бессознательное как главный пласт культуры и психики человека. Свои работы Лакан строил на фундаменте фрейдизма, в полной мере используя достижения философии структурализма в анализе языка и символов, что позволило ему совсем по-другому осмыслить бессознательное и его роль в структуре психики индивида. Лакан рассматривает бессознательное как речь Другого, подчеркивая, что доязыкового бессознательного вообще не может быть. Там, где появляется речь, считает Лакан, там появляется и культура [9].

В отличие от Фрейда с его триадой: «Оно – Я – СверхЯ», Лакан создает свое представление о человеке, которое включает «реальное» – «воображаемое» – «символическое», где главным является символическое, господствующее над реальным и воображаемым. Если реальное представляет собой хаос, недоступный именованию, то воображаемое и символическое выражены языковыми формами и отражают определенный уровень культуры. Языковые коды, освоенные человеком, преобразуют его влечения, интересы, потребности, желания. Язык формирует и общение с другими людьми. Лакан неоднократно подчеркивал, что все бытие человека может быть понято как система лингвистических знаков. Поэтому изучение человека и его мира надо осуществлять как изучение его речи, а значит и его культуры. Не меньшее значение для развития постмодернистских концепций имели работы философов и культурологов фрейдомарксизма или франкфуртской школы, которые достаточно подробно рассмотрены в современном отечественном и зарубежном обществознании [10].

Для адекватного понимания современного социально-гуманитарного знания существенное значение имеет такое исследовательское поле, которое связано с новейшими подходами ко всей проблематике аксиологии.

В современном западном мире, где господствуют ценности общества потребления, нормы и стандарты идеологии современного либерализма становятся особенно актуальными для решения конкретных практических задач, будь то выборные кампании, продажа модных товаров, создание новых симулякров и имиджей новых звезд в политике, спорте или на экранах масс-медиа.

Основу постмодерна составляют принципиальный эклектизм и резкая критика всех социокультурных теорий, связанных с эпохой рационализма и философией Просвещения, не менее резким нападкам подвергается и теоретически осмысленная идеология, неважно в какой области – религиозная, политическая, искусствоведческая.

Все более значимой становится критика любых мировоззренческих систем. Теоретики постмодерна, начиная с работ Ханны Аренд, в которых резко критиковался тоталитаризм и в качестве его истоков назывался процесс автономизации и индивидуализации людей в условиях господства тоталитарных режимов, закрывающих все «публичные арены» [11]. Ее работы утверждают, что любая мировоззренческая система несет в себе определенный заряд тоталитаризма и попытку похищения свободы индивида, а также то или иное унижение его самости и подлинности.

Главное, что показывает постмодерн – это, как утверждает Ж. Бодрийяр, «исчезновение социального» и полным ходом идет «замена реальности симулякрами в условиях общества потребления». Другой известный теоретик постмодерна З. Бауман в своей работе «Этика постмодерна» [12] выявляет такие новые массовые процессы в духовной жизни общества, как «амбивалентность морали» и «недетерминистский характер новых социальных реалий». Бауман показывает, что в современном обществе происходит вытеснение трудовой морали, веками господствовавшей в западном мире, на ее место приходят установки и принципы общества потребления. В этом новом обществе нет авторитарных суждений, подобных эпохе модерна, меняется и главная социальная роль интеллектуалов, они перестают быть носителями универсального знания, которым они обеспечивали все структуры власти.

В современном мире интеллектуалы превращаются в интерпретаторов, осуществляющих связь между качественно-разнородными ценностными ориентациями разных культурных слоев, этносов и локальных цивилизаций. Целевая функция интеллектуалов заключается в настоящее время в том, чтобы обеспечить эффективную социальную коммуникацию между разными типами культур, характерными для каждого автономного сообщества, а это становится возможным только при реализации в практической деятельности принципов плюрализма мнений и толерантности мышления.

Еще в начале 90-х годов прошлого века З. Бауман считал главными признаками наступившего постмодерна быстро происходящие изменения во всех сферах бытия; плюрализм культур как во всем мире, так и внутри любого сообщества; доминирующее воздействие разнообразных продуктов СМИ на массовое сознание; господство виртуальной реальности и ее символов на обыденное сознание населения; радикальные изменения во всех сферах бытия во все возрастающих масштабах; существенное размывание норм и традиций морали общества при очевидном снижении роли властных универсалий во всех социальных институтах, организациях и учреждениях общества.

Все теоретики постмодерна не только критикуют односторонность и догматизм рационализма, но они все достаточно толерантны по отношению к мистике, оккультным, интуитивным, инстинктивным и всем другим явлениям, не имеющим пока современного объяснения.

Постмодерн не стремится утвердить новый стандарт истины, он видит свою задачу в том, чтобы люди поняли относительность любой истины и любого знания. Такой подход к пониманию современного мира позволяет теоретикам постмодерна считать существующую социальную реальность не большим или деградирующим социумом, а вполне нормальным обществом с самостоятельной самодостаточностью, в то время как множество разнообразных теорий, пытающихся его понять и объяснить, являются свидетельством высокого познавательного интереса исследователей, а не модного тренда к этому новейшему социокультурному феномену.

Теоретиками, изучающими современную социальную реальность, убедительно показано, что существующие социальные системы, особенно все модели потребительского общества, являются сложными и их дальнейшее существование непредсказуемым.

Они могут развиваться в самых неожиданных направлениях, увеличивая в любом из них степень природно-биологических, геополитических и многообразных социокультурных рисков, а также и уровень состояния перманентной неопределенности и хронического беспокойства, характерного для акторов деятельности, благодаря которым современный мир постоянно изменяется, но не развивается в каком-либо достаточно очевидном заданном направлении.

Литература

1. См.: Бауман З. Мыслить социологически. – М.: Аспект-Пресс, 1996; Ильин И. Посмодернизм: от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук (перевод на русский язык). – СПб.: АОЗТ «Талисман», 1994. – 408 с.
3. Цит. по работе Кравченко С.А. Социология. – М.: Экзамен, 2002. – 511 с.
4. Фуко М. Рождение клиники. – М.: Смысл, 1998; Фуко М. Воля к истине. По ту сторону власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Магистериум, 1996.
5. Деррида Ж. Письмо и различие. – М.: Академический проект, 2000. – Р.П.; Добрынина В.И., Колодина А.А., Мостицкая Н.Д. Современные имена... Понятия, категории, термины (в гуманитарных дисциплинах). – М.: Изд-во ООО «ТРП», 2015.
6. Бурдьё П. Потребительское общество. – М.: ИНИОН РАН, 2003; Бурдьё П. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2006. – 389 с.
7. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.
8. Бодрийяр Ж. Америка. – М.: «ВладимирДаль», 2000; Baudrillard J. The Illusion of the End. Palo Alto Stanford University Press, 1994.
9. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М.: Гнозис, 1995. – 192 с.

10. Социальная философия Франкфуртской школы. – М., 1978; Браун Дж. Психология Фрейда и постфрейдисты. – М., 1997; Добренков В.И. Психологическая социология Э. Фромма. – М.: Альфа-М, 2006; Лейбин В.М. Фрейд: психоанализ и современная западная философия. – М.: Политиздат, 1990.
11. Arendt H. The Origins of Totalitarianism. – N-Y, 1951; Аренд Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – 697 с.
12. Bauman Z. Post modernity and Intellectuals. – Cambridge, 1987.

УДК 111
ББК 87.1/ 87.2

*Огнев Александр Николаевич, к.филос.н.,
доцент кафедры философии и истории,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ГИПОТЕЗЫ

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению развития научного познания в свете онтогносеологической гипотезы. В условиях современной глобализации происходит системная аберрация значимых функций научного познания, что оборачивается отчуждением результатов познания от его целей. В статье раскрыто системобразующее значение базовых оппозиций онтологии и теории познания и охарактеризована их роль в жизни науки.

Ключевые слова: глобализация, бытие, мышление, форма, содержание, субъект, объект, наука.

Проблема взаимоотношения бытия и мышления, жизни и мысли, онтологических предпосылок и теоретико-познавательных установок принадлежит к числу фундаментальных вопросов как современного научного познания, так и истории классической философии. Она приобретает особую актуальность и остроту в условиях всесторонней предметной интеграции позитивных наук, осуществляемой на основе их междисциплинарного взаимодействия, принимая во внимание фактор глобализации как частных научно-исследовательских программ, так и институциональную транспарентность научного знания в современном мире. Коль скоро сама наука обладает выраженной мерой своего социального бытия в признанности (*das Anerkanntsein*), возникает закономерный вопрос о том, каким образом сущностные аквизиты процесса познавательной деятельности онтологизируются, воплощаясь на практике в основания рационализации жизненного мира человека, приобретаая, с одной стороны, социально-верифицируемые прагматические санкции, а с другой – утрачивая в меру объективных процессов социального отчуждения свой гуманистический ценностный смысл. Возникает противоречие между индивидуализированным формативом интеллектуальной активности ученого, производящего продукт научной деятельности, и общественным характером его усвоения, социальной адаптации и потребления, включающего момент надления названного продукта определенными психоидеологическими функциями, не вытекающими напрямую из внутренней логики поставленной учеными научной задачи и даже из баланса имеющихся данных и задействованных методологических стратегий. Тот факт, что это противоречие становится фактором среды глобальных контекстобразующих трендов, позволяет увидеть в данной проблеме серьезный мобилизационный потенциал, актуализация которого не может не оказывать влияния на расстановку сил в существующих топологических конфигурациях общественного бытия и в хронологии проживания социализированного опыта общественного сознания. Примечательно, что номотетика познания в условиях глобализации более не подчиняется «номосу уместности» в том его понимании, в каком последний практиковался в традиционном обществе, будучи динамической константой, воспроизводящей порядок существования классического мира, еще не знавшего феномена «реального обращения», в котором утрачивается его сущность.

Онтология и теория познания составляют два полюса теоретического обобщения, осуществляемого философией, между которыми пребывает вся полнота предметного многообразия частнонаучного познания, находящегося в ведении позитивных наук. При этом следует принимать во внимание различие системобразующих оппозиций, осуществляющих тематизацию предмета познания на системном уровне, гарантируя общезначимость (*Allgemeingültigkeit*) результата познания, предполагающего его верифицируемость, воспроизводимость и трансляцию сообразно принятому коду сохранения ценностно-значимого опыта в экзопсихических структурах социального анамнезиса. Тематизация онтологического обобщения требует системобразующей оппозиции материи и формы, выражающей существо принципа гилеморфизма, гарантирующей интуитивность морфологическим характеристикам наличного онтологически-значимого образования. Тематизация же теоретико-познавательного обобщения, в свою очередь требует системобразующей оппозиции субъекта и объекта, в которой субъектность и объектность тематизируются в рассудочных абстракциях, а субъективность и объективность предполагают момент рефлексивного понятийного опосредствования (*Vermittlung*), осуществляемого разумом как диалектическим агентом сущностной тотальности, заявляющей о себе *inconcreto*. В пределах гносеологического отношения возможна либо оппозиция субъектности и объективности, либо субъективности и объектности, поскольку собственный фокус рефлексии, обладающей критериальным значением, может иметь только одну системную локализацию, на чем и зиждется различие между

естественнонаучным и гуманитарным знанием. Учитывая различие в тематических оппозициях онтологии и гносеологии, следует признать их способы формализации несоизмеримыми, а их дисциплинарные формативы взаимно неконвертируемыми, что предполагает отсутствие взаимно однозначного соответствия между жизнеформами и мыслеформами в предметных границах, актуальных для науки. Но то обстоятельство, что онтологические и гносеологические формализмы несоизмеримы, компенсируется на практике условным и относительным единством содержания, которое не исчерпывается ни одной из двух названных стратегий формализации. Следовательно, возможен и несобственный узус титульных форм, вызывающий к жизни понятие «превращенной формы», способной нести в себе потенциал отчуждения результатов познания от содержания познавательного процесса науки *sensu stricto et proprio*. Глобализация придает этим процессам универсальный масштаб и создает прагматически значимую систему мобилизационных паролей, осуществляющих социализацию науки по канону плебисцитарного понимания истины, рассчитанному не на ее познаваемость, а исключительно на ее утилитарное потребление человечеством как познавательно-некомпетентным сетворческим большинством.

Классическая наука, бытовавшая в социуме до реального обращения, могла ориентироваться в собственных целях благодаря тому, что существовало четкое разделение реальных интересов общества и идеалов исторически устойчивых сообществ, обладавших стабильной ценностной идентичностью. Глобализация, разумеется, не может отменить это различие, но ее спонтанная динамика дезориентирует науку относительно дистинктивно-значимых критериев, позволяющих разграничивать научную задачу и комплекс сопутствующих неспецифических ценностных ожиданий, существующих в социуме по ее поводу. На этот тревожный факт в числе первых обратила внимание Х. Арендт: «Безграничность вырастает из своеобразной способности действия создавать отношения и тем по своей внутренней тенденции взламывать сложившиеся рамки и переступать границы» [1, с. 252]. Вопрос о том, какой будет роль науки в условиях перемены конфигурации границ в социуме, вызванной трендами глобальной динамики, не может быть решен абстрактно-метафизически, исходя из какой-либо известной априорной схематики, ибо в условиях изменения конфигурации границ схематика теорий подчиняется инфляционному тренду самой прогностической функции науки, опережающей уровень развития ее эвристической функции. Именно этим обусловлена проблематичность пределов роста не столько самой науки, сколько связанных с ним социальных ожиданий, стилизуемых в реалистическом ключе, но имеющих тот же инспиративный источник из которого вышли самые опасные социологические утопии. Авторы легендарной монографии «Пределы роста» 30 лет спустя после выхода их epochального труда с горечью констатируют: «Эти вопросы относятся к общим схемам поведения, а не к точным условиям будущего» [5, с. 163]. Им вторит В. Смил: «Фундаментальная неопределенность – одно из основных условий жизни нашего вида» [6, с. 353]. Тот факт, что у этой неопределенности есть объективные основания и субъективные попадания, требует онтогносеологического осмысления, а не статистического расчета, но это представление находится вне поля зрения интеллектуалов, ангажированных в идеологическом отношении догматикой современного глобализма, о чем свидетельствует признание футуролога А. Тоффлера: «События проносятся мимо нас, заставляя нас переоценивать наши исходные положения – наши прежде сформированные образы реальности» [7, с. 137]. В той мере, в какой глобализация осуществляет подмену или пересмотр образов будущего, она генерирует чувство новой космополитической общности, вызывающей к жизни потребность в новой мировоззренческой идентичности, в границах которой науке предстоит легитимировать свою роль и комплекс своих функций на совершенно новых, доселе жизненно-неизведанных ценностных основаниях, на что указывает У. Бек: «Необходимы транснациональные организации, объединенные общими интересами, и национально-интернациональные всемирные партии, которые отражали бы и укрепляли пространство транснационального опыта и горизонты транснациональных ценностей» [2, с. 77]. Ценностные импликации глобализма, однако, не могут заменить науке ее собственных объективных критериев. Вот почему прав, в конечном итоге, Х. Лэйси, констатируя: «Объект может приобрести ценность через его отношение к человеческому опыту, деятельности, социальным организациям. Но какую бы роль объект ни играл, он играет ее благодаря каузальной связи, благодаря принадлежности фундаментальному порядку, так что ценности не годятся для целей объяснения» [4, с. 41].

Без понимания онтологических оснований глобализации и совместимых с ней теоретико-познавательных установок наука обречена на профанацию собственных целей и деградацию своих функций, прежде всего – эвристической. Вот почему особую значимость приобретает онтогносеологический подход к пониманию места науки в современном мире. У истоков этого видения стоял выдающийся теоретик марксизма, советский философ М.А. Лифшиц. Выстраивая онтогносеологию как концептуальный ответ на вульгарно-социологическую догматизацию марксизма (которую также можно было считать одним из первых глобальных интеллектуальных трендов), М.А. Лифшиц подверг сокрушительной критике различные формы аксиологического релятивизма в контексте теории «классовой психоидеологии». Утверждая необходимость содержательного единства бытия и мышления, М.А. Лифшиц подчеркивал разницу в аналитическом и синтетическом характере самой этой необходимости, взятой как онтологически, так и гносеологически. Коль скоро наука не сводится к простому тезаурусу онтологических или гносеологических формализмов, ее объективность оказывается предпосылкой ее исторической субъектности в плане фактора роста производительных сил общества. М.А. Лифшиц, понимая глобальный характер социальных изменений, затрагивающих роль науки, писал: «Развитие общечеловечности и технизация ведет к расширению сферы всеобщих правил и аксиом, общих мест, которые представляют собой идеальное отражение уровня, достигнутого обществом в его развитии. И чем более чужды условиям жизни человека, нормальным условиям его жизни эти нормы, чем больше они наполнены чисто механическим содержанием, чем больше автономное воспроизводство есть чуждый человеку автоматизм, чем больше властвует природа в обществе, тем меньше общественное может стать второй природой человека. То, чего как следует не раз-

личает кантовская постановка вопроса – это власть естественной необходимости или общество в форме природы, в другом смысле этого слова. И совсем другое – идеал общественного начала, ставшего второй природой» [3, с. 479]. Из сказанного следует вывод о необходимости введения онтологического критерия в качестве содержательного коррелята формализаций, легитимирующих науку онтологически, и формализаций, легитимируемых наукой в гносеологическом отношении. Только в этом содержательном плане заключено то диалектическое опосредствование, которое позволяет науке генерировать мысли, нацеленные на приумножение конкретного богатства жизненного содержания ее понятийного функционала.

Принимая за основу онтогносеологическую гипотезу М.А. Лифшица, следует актуализировать прежде всего критические импликации, заключенные в ее концептуальном составе. Это значит, что глобализацию как фактор, влияющий на развитие науки, не следует трактовать упрощенно или догматически. Было бы ошибочно уповать на то, что форматив глобализма есть идея, которая способна по своему произволу творить реальность собственного социального воплощения, а ведь именно таких возрений придерживаются те, кто практикуют декларативную идиоматику глобализма в качестве универсального детерминатива в режиме психоидеологического автоматизма *suigeneris*. Подлинное и продуктивное развитие науки не вытекает из глобализации принятых в ней к исполнению формализмов, поскольку истина науки содержательна как реализованная на уровне познанных объективных закономерностей деятельная сущность человека, который только в качестве носителя свободы как формы онтологического суверенитета способен открывать детерминации познавательного порядка, обладающие эвристической ценностью.

Литература

1. Арндт Х. Vitaactiva, или о деятельной жизни. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
2. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. – М.: Прогресс – Традиция – Территория будущего, 2007. – 437 с.
3. Лифшиц М.А. Что такое классика? Онтогносеология. Смысл мира. «Истинная середина». – М.: Искусство – XXI век, 2004. – 512 с.
4. Лэйси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание. – М.: Логос, 2001. – 360 с.
5. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. – М.: ИКЦ Академкнига, 2008. – 342 с.
6. Смил В. Глобальные катастрофы и тренды. Следующие 50 лет. – М.: АСТ – Пресс Книга, 2012. – 368 с.
7. Тоффлер А. Футуршок. – СПб.: Лань, 1997. – 464 с.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 547.21; 66.0
ББК 31

*Мылтыкбаева Жаннур Каденовна, к.х.н., ассоциированный профессор;
Каирбеков Жаксынтай Каирбекович, д.х.н., профессор;
Кажденбек Азиз Оралбекович, магистрант 1 курса,
Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан*

ГИДРООЧИСТКА СИНТЕТИЧЕСКОГО ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА ПОЛУЧЕННОГО ИЗ УГЛЯ МЕСТОРОЖДЕНИЯ «КАРАЖЫРА»

Аннотация: В данной работе исследованы процессы обессеривания на Ni-скелетном катализаторе синтетического дизельного топлива полученного из угля месторождения «Каражыра». Получены данные элементного анализа доказано присутствие легирующих добавок (Fe, Cr, Ti). Приведены данные хроматографического анализа исходного и гидроочищенного синтетического дизельного топлива. Комплексно исследованы физико-химические и технические характеристики дизельного полученного из угля.

Ключевые слова: уголь, синтетическое дизельное топливо, гидрирование.

В связи с возросшим значением проблемы охраны окружающей среды и ограниченностью запасов нефти в настоящее время широкое развитие получили исследования по разработке экономически эффективных способов производства жидкого топлива из угля [1]. Наиболее эффективным методом получения жидкого топлива из углей является деструктивная гидрогенизация [2]. Гидрогенизация угля – перспективное и актуальное направление получения продуктов топливного и химического назначения. Научный интерес представляет установление вещественного состава продуктов гидрогенизации в зависимости от технологических параметров процесса и структурно-химических показателей угля. Научно-исследовательские и опытные работы по гидрогенизации органической массы угля в основном посвящены получению компонентов моторных топлив [3]. На состав продуктов ожигения кроме технологических параметров процесса (температура, давление водорода, тип катализатора, продолжительность процесса) влияют также

элементный состав исходного угля. Для установления такой зависимости нами были получены синтетические жидкие продукты из угля месторождения «Каражыра» [4, 5].

Данная работа посвящена изучению процесса обессеривания синтетического дизельного топлива протекающего на Ni-скелетном катализаторе. Ni-скелетный катализатор был получен методом полного выщелачивания из сплава Реннея (Ni – 51,1%, Al – 46,9%). Проведен рентгенофазовый анализ никель-скелетного катализатора, по результатам которого разрушение алюминидов Ni_2Al_3 и $NiAl_3$ при выщелачивании Ni-скелетного катализатора привело к возникновению новой основной фазы, которая состоит из никеля. На дифрактограмме получается большой фон, характерный для рентгенограммы никельсодержащей фазы на медном излучении. Никель образует гранцентрированную кубическую решетку с периодом $a = 0,35352$ нм.

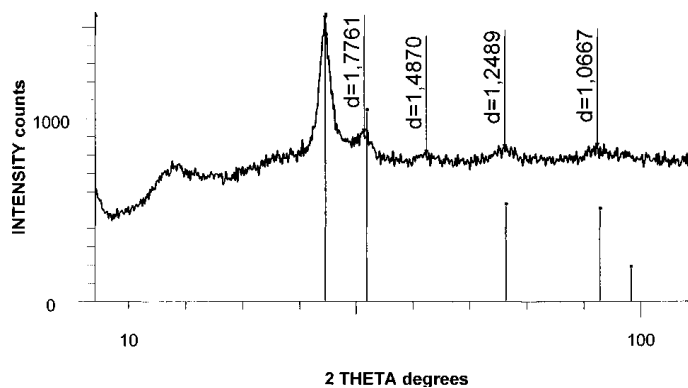

Рис. 1. Дифрактограмма Ni-скелетного катализатора

Таблица 1

Рентгенометрические данные Ni-скелетного катализатора:

Angle 2-Theta °	d value Angstrom	Intensity Count	Phase
44,413	2,0381	1542	Ni
51,407	1,7761	922	Ni
62,401	1,4870	806	-
76,160	1,2489	837	Ni
92,462	1,0667	845	Ni

В ходе растворения фаз Ni_2Al_3 и $NiAl_3$ обнаруживается изменение спектра рентгеновских линий. При выщелачивании наблюдается исчезновение рефлексов с малой интенсивностью, например, исчезновение рентгеновских линий с $d = 3,8963$, $d = 3,6827$, $d = 3,0172$, которые соответствуют второй фазе Al_3Ni . В этой же стадии активации на рентгенограммах наблюдается появление линии Ni с $d = 2,0381$, $1,7761$, $1,2489$, $1,0667$ нм вместо фаз Ni_2Al_3 с большой интенсивностью (Таблица 1). Таким образом, это может свидетельствовать об удалении благородных компонентов из состава фазы и формировании скелетного никеля в качестве основной фазы. Параметр кристаллической решетки никеля равен $a = 3,5352$ Å. Размер кристаллитов никеля равен $L = 40$ Å.

Далее были определены групповой углеводородный состав исходного и гидрированного синтетического дизельного топлива на приборе «Хроматэк – кристалл 5000». Полученные результаты приведены в таблице 2.

Хроматографический анализ синтетического дизельного топлива

Углеводороды	Содержание, масс. %	Содержание, масс. % (после гидрирования)
C ₃	0,00469	0,00008
C ₄	0,00195	0,00016
C ₅	0,01343	0,01184
C ₆	-	0,03852
C ₇	0,09312	0,09675
C ₈	0,18805	0,31456
C ₉	0,72053	0,73560
C ₁₀	2,57790	2,65989
C ₁₁	4,89535	6,16869
C ₁₂	8,14706	7,43595
C ₁₃	8,41502	4,50763
C ₁₄	9,66469	14,08892
C ₁₅	11,01730	10,79351
C ₁₆	11,06839	9,43098
C ₁₇	9,71485	10,60593
C ₁₈	7,11849	6,83416
C ₁₉	7,99184	7,86236
C ₂₀	5,22235	5,14388
C ₂₁	3,96136	3,97982
C ₂₂	3,18927	3,20616
C ₂₃	2,02404	2,05533
C ₂₄	1,65614	1,73247
C ₂₅	1,08478	1,05662
C ₂₆	0,66264	0,66493
C ₂₇	0,23828	0,37699
C ₂₈	0,23691	0,15141
C ₂₉	0,06961	0,02618
C ₃₀	0,01245	0,01529
C ₃₁	0,00475	0,00181
C ₃₂	0,00469	0,00347

Из данных хроматографического анализа синтетического дизельного топлива наблюдается, что в ряду C₃- C₁₀ суммарное количество углеводородов в исходном дизельном топливе составляет 3,59967 масс.%, после процесса гидрирования их содержание повышается на 6,68 %. Также показан состав углеводородов в ряду C₁₁- C₂₀ суммарное количество в исходном образце составляет 83,25534 масс.%, в результате гидрирования наблюдаем уменьшение количества средней фракций углеводородов 82,87201 масс.%. Количественный состав углеводородов в ряду C₂₁- изменился незначительно. Уменьшение количественного содержания средней и тяжелой фракций и образование группы C₆- углеводородов происходит вследствие протекания процессов гидроочистки на Ni-скелетном катализаторе.

Таким образом, исследованы физико-химические и технические характеристики синтетического дизельного топлива полученного из угля месторождения «Каражыра». Проведен сравнительный анализ исходного и гидроочищенного синтетического дизельного топлива на Ni-скелетном катализаторе. Показано, что после проведения процесса гидроочистки синтетического дизельного топлива физико-химические характеристики улучшились. По углеводородному составу исходного и гидрированного образцов C₃- C₃₂, наблюдается значительное уменьшение количества средней фракций C₁₁- C₂₀ дизельного топлива по сравнению с исходным на 0,38333 масс. % и образование группы C₆- углеводородов в результате процессов гидроочистки на никель скелетном катализаторе. Также наблюдается уменьшение содержания серы на 14,49 %, что дает основания для дальнейших исследований.

Литература

1. Кричко А.А., Коняшина Р.А., Никифорова Т.С. Влияние окисления на технологические свойства угля для гидрогенизации // Химия твердого топлива. – 1982. – № 1. – С. 65-67.
2. Малолетнев А.С. Современное состояние проблемы гидрогенизации углей // Химия твердого топлива. – 2009. – № 3. – С. 44-57.
3. Малолетнев А.С., Кричко А.С., Гаркуша А.А. Получение синтетического жидкого топлива гидрогенизацией углей. – М.: Недра, 1992. – 129 с.

4. Гюльмалиев А.М., Каирбеков Ж.К., Малолетнев А.С., Мылтыкбаева Ж.К. Кинетическая модель гидрогенизации угля каражирского месторождения. // Химия твердого топлива. – 2014. – № 5. – С. 14-20.

5. Zh.K. Kairbekov, Naoto Masuda, Masa-aki Ohshima, Zh.K. Myltykbaeva, N.Kairbayeva, V.S.Yemilyanova, Hideki Kurokawa, Hiroshi Miura “Preliminary Analysis of Oil shale obtained Kalynkarain Kazakhstan”, Journal of the Japan Petroleum Institute vol. 57 No. 4, July, 2014.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336
ББК 65.05

*Барри Мамаду Мутади, аспирант
кафедры «Финансовый менеджмент»,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов на Дону*

К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ЕЕ ОЦЕНКА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА

Аннотация: В рамках данной работы рассмотрена роль анализа финансовой устойчивости предприятия в процессе предупреждения банкротства, рассмотрены виды финансовой устойчивости, приведены основные ее показатели, а также предложены методы, использование которых поможет избежать процедуры банкротства предприятия.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, оценка, банкротства, платежеспособность, неплатежеспособность, кредитоспособность, абсолютная устойчивость, относительная устойчивость, оптимальная финансовая устойчивость, неустойчивое, кризисное финансовое состояние.

Актуальность: в своевременных условиях фактическое обеспечение устойчивого роста экономики организации, а также стабильности результатов ее деятельности и достижение целей, отвечающих интересам собственников и общества в целом, невозможны без разработки и проведения самостоятельной стратегии организации, которая определяется наличием надежной системы ее финансовой устойчивости. В связи с чем вопрос оценки финансовой устойчивости предприятия для предупреждения банкротства является крайне актуальным и провоцирует высокий интерес к изучению данной проблемы.

Исследуя понятие финансовой устойчивости, важно понимать, что от проведения качественного анализа финансовой, в полной мере зависит вероятность предупреждения банкротства предприятия. Такой вывод делается исключительно из понимания самого определения «Финансовой устойчивости».

Итак, финансовая устойчивость предприятия – это такое состояние его финансовых ресурсов, их распределение и использование, которое обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и активов при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска [1, с. 12]. Таким образом, противоположное понимание «финансовой устойчивости» сигнализирует о кризисных процессах на предприятии, способные привести к его банкротству. Таким образом, считается абсолютно доказанным утверждение о том, что своевременная и качественная оценка финансовой устойчивости компании способна предотвратить ее банкротство.

Анализируя более подробно понятие «финансовой устойчивости», отметим, что для самой организации, крайне важно, то состояние финансовых ресурсов, при которых оно соответствовало бы требованиям рынка и в полной мере отвечало потребностям развития самого предприятия, в противном случае недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатежеспособности предприятия и отсутствию у него средств для развития, следствием чего может быть банкротство, однако, неблагоприятна и избыточная финансовая устойчивость также препятствует развитию, посредством отягощения затратами предприятия содержанием излишних запасов и резервов. Следовательно, специфика финансовой устойчивости характеризуется эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов предприятия.

Также важно отметить, что финансовая устойчивость является важнейшей характеристикой финансово-экономической деятельности организации. Организация, обладающая адекватной финансовой устойчивостью, имеет определенные преимущества перед другими предприятиями сходной специализации, такие преимущества определяются инвестиционной привлекательностью, беспрепятственному получению кредитов, а также имеет возможность выбора поставщиков на своих условиях. Кроме того, организация своевременно выплачивает налоги в бюджет, взносы в социальные фонды, заработную плату – рабочим и служащим, дивиденды – акционерам, а банкам гарантирует возврат кредитов и уплату процентов по ним, что фактически, исключает конфликтные ситуации в финансовой сфере.

В настоящее время выделяют четыре типа финансовой устойчивости [2, с. 21].

1. **Абсолютная устойчивость предприятия.** Абсолютная устойчивость финансового состояния представляет собой крайний тип финансовой устойчивости и задается условием:

$$\text{Запасы} < \text{Собственных оборотных средств} \quad (1)$$

Вышеприведенное неравенство характеризуется тем состоянием, при котором все запасы в полной мере, покрываются собственными оборотными средствами, в таких условиях организация полностью автономна, она фактически не нуждается во внешнем кредитовании. Однако, стоит отметить, что данная ситуация не может считаться идеальной, т.к. демонстрирует некомпетентность руководства организации в сфере использования внешних источников финансирования. Но, все стоит отметить, что при такой ситуации банкротство предприятию не грозит.

2. Важно понимать, что **оптимальная финансовая устойчивость** характеризуется следующим равенством:

$$\text{Запасы} = \text{Собственные оборотные средства} + \text{Заемные средства} \quad (2)$$

Выше представленное равенство характеризует такое положение организации при котором оно для покрытия запасов и затрат активно использует и должным образом комбинирует различные источники финансовых средств (собственные и привлеченные). Данное равенство также не прогнозирует банкротство предприятия в ближайшей перспективе.

3. **Неустойчивое финансовое состояние предприятия.** Такое финансовое состояние в полной мере характеризуется определенным нарушением платежеспособности организации, однако, важно понимать, что при таком состоянии, определенным образом, сохраняется возможность восстановления равновесия посредством пополнения источников собственных средств и увеличения оборотных средств:

$$\text{Запасы} = \text{Собственные оборотные средства} + \text{Заемные средства} + \text{Ио} \quad (3)$$

где Ио – источники, ослабляющие финансовую напряженность (временно свободные собственные средства (финансовые резервы), кредиты банков на временное пополнение оборотных средств и прочие заемные средства).

При таком соотношении банкротство организации вероятно, если руководство не предпримет действия, способствующие улучшению финансового состояния и финансовой устойчивости.

4. **Кризисное финансовое состояние предприятия.** Такое финансовое состояние характеризуется балансируанием предприятия на грани банкротства, ситуация характеризуется тем, что денежные средства, краткосрочные ценные бумаги и дебиторская задолженность в полной мере не покрывают даже ее кредиторской задолженности:

$$\text{Запасы} > \text{Собственные оборотные средства} + \text{Заемные средства} \quad (4)$$

В данной ситуации на предприятии происходят определенные изменения в ее деятельности, и согласно поставленным перед ними целям способствуют созданию хозяйствующих субъектов, обязанных обеспечить реальную финансовую устойчивость предприятия [3, с. 29].

На основании вышеизложенного стоит отметить, что под финансовой устойчивостью подразумевается комплексная характеристика, обладающая внешними формами проявления, формирующаяся в процессе всей финансово-хозяйственной деятельности, находящаяся под влиянием множества различных факторов. Таким образом, сущность финансовой устойчивости характеризуется эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов. Кроме того, проведение анализа финансовой устойчивости может предупредить руководство организации о надвигающихся сложностях в экономической сфере компании, которые могут спровоцировать кризисные ситуации, вплоть до банкротства. Исходя из вышесказанного, важен фактор качества в процессе анализа финансовой устойчивости, который формируется посредством поэтапного проведения анализа.

На первоначальном этапе проведения анализа финансовой устойчивости необходимо оценить структуру финансирования имущества, так как основным признаком финансовой устойчивости является достаточное долевое участие собственных финансовых ресурсов в формировании имущества [4, с. 31].

Анализ состава и структуры финансовых ресурсов проводится с использованием приемов горизонтального, вертикального и трендового анализа. Положительно характеризуется такая структура финансирования активов предприятия, при которой собственный капитал организации занимает не менее половины в стоимости имущества, данная ситуация в полной мере обеспечивает необходимую степень финансовой устойчивости организации. Также важно понимать, что треть собственного капитала должна использоваться на формирование оборотных активов.

Та часть собственного капитала, которая направляется на финансирование оборотных активов, называется собственными оборотными средствами. Данный показатель может быть рассчитан по двум методикам [4, с. 35]:

$$\text{СОС} = \text{СК} + \text{ДО} - \text{ВА} \quad (5)$$

где СОС – собственные оборотные средства;
ДО – долгосрочные обязательства;
ВА – внеоборотные активы.

$$\text{СОС} = \text{ОА} - \text{КО} \quad , \quad (6)$$

где ОА – оборотные активы;
КО – краткосрочные обязательства.

В ходе общего анализа собственных оборотных средств оценивается их динамика с использованием горизонтального и трендового анализа.

Решение второй задачи начинается с идентификации типа финансовой устойчивости на основе абсолютных показателей. Абсолютными показателями финансовой устойчивости выступают показатели излишка или недостатка источников для формирования материально-производственных запасов организации, которые определяют посредством сравнения величины запасов и затрат и нормальных источников средств для их формирования.

В качестве нормальных источников формирования запасов и затрат выступают собственные оборотные средства (СОС), краткосрочные кредиты и займы (ККЗ), кредиторская задолженность товарного характера (КЗТХ).

Общая сумма нормальных источников формирования запасов и затрат (НИФЗ) определяется по формуле [4, с. 35]:

$$\text{НИФЗ} = \text{СОС} + \text{ККЗ} + \text{КЗТХ} - \text{ПрД} \quad , \quad (7)$$

Решение следующей задачи анализа предполагает расчет и оценку динамики относительных показателей финансовой устойчивости – коэффициентов. В литературных источниках приводится весьма большой набор финансовых коэффициентов, которые часто дублируют друг друга, характеризуя один и тот же аспект финансовой устойчивости, но с разных позиций. Таким образом, при непосредственном проведении анализа достаточно отобрать один из взаимозаменяемых показателей, наиболее ярко отражающий рассматриваемый аспект финансовой устойчивости.

Далее рассмотрим данные коэффициенты.

Коэффициент автономии. Характеризует долю владельцев предприятия в общей сумме средств, авансированных в его деятельность. Чем выше значение этого коэффициента, тем более финансово устойчиво, стабильно и независимо от внешних кредитов предприятие. Дополнением к этому показателю является коэффициент концентрации привлеченного (заемного) капитала – их сумма равна 1 (или 100%). Данный коэффициент рассчитывается по следующей формуле [4, с. 52]:

$$K_{\text{ав}} = \frac{\text{СК}}{\text{ВБ}} \quad , \quad (8)$$

где СК – собственный капитал;
ВБ – валюта баланса.

Уровень перманентного капитала характеризует финансовую надежность предприятия в долгосрочной перспективе. Он определяет долю перманентного капитала в совокупном капитале предприятия [4, с. 52]:

$$Y_{\text{пк}} = \frac{(\text{СК} + \text{ДО})}{\text{ВБ}} \quad , \quad (9)$$

где СК – собственный капитал;
ДО – долгосрочные обязательства;
ВБ – валюта баланса.

Данный коэффициент не имеет каких-либо нормативных ограничений, и его значение во многом определяется спецификой конкретной компании. При анализе рассматриваемого коэффициента основное внимание следует уделить исследованию его динамики. В случае значительного увеличения или уменьшения значений перманентного капитала необходимо детализировать анализ, выяснив причины таких изменений. При отсутствии долгосрочных пассивов в качестве нормальных следует признать значения коэффициента в интервале от 0,5 до 0,8.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами определяется по формуле [4, с. 54]:

$$K_{\text{осс}} = \frac{\text{СОС}}{\text{Оба}} \quad , \quad (10)$$

где СОС – собственные оборотные средства;
Оба – оборотные активы.

Данный коэффициент показывает степень обеспеченности организации собственным капиталом, согласно нормативного значения данного показателя организация хотя бы на 10% должно пополнять оборотные активы за счет собственных средств, а остальные 90% за счет заемных средств.

Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами определяется по формуле [4, с. 53]:

$$K_{\text{озсс}} = \frac{\text{СОС}}{3} \quad , \quad (11)$$

где СОС – собственные оборотные средства;
3 – запасы.

Коэффициент маневренности собственного капитала. Показывает, какая часть собственного капитала используется для финансирования текущей деятельности, т. е. вложена в оборотные средства, а какая часть капитализована. Значение этого показателя может ощутимо варьировать в зависимости от структуры капитала и отраслевой принадлежности предприятия. Данный коэффициент рассчитывается по следующей формуле [4, с. 54]:

$$K_{\text{мск}} = \frac{\text{СОС}}{\text{СК}} \quad , \quad (12)$$

где СОС – собственные оборотные средства;
СК – собственный капитал.
Существует рекомендуемое значение для коэффициента маневренности собственного капитала – 0,5 и выше.
Коэффициент накопления амортизации показывает степень изношенности основных средств. Определяется по формуле [4, с. 54]:

$$K_a = \frac{A}{OC}, \quad (13)$$

где А – начисленная амортизация;
ОС – остаточная стоимость основных средств.
Доля вложений в торгово-производственный потенциал определяется по формуле:

$$D_{тп} = \frac{OC+3}{ВБ}, \quad (14)$$

где ОС – остаточная стоимость основных средств;
3 – запасы;
ВБ – валюта баланса.
Доля вложений в торгово-производственный потенциал характеризует долю вложений организации в запасы и основные средства от общей величины валюты баланса. Нормативное значение данного показателя составляет 0,7 ед.

Уровень функционирующего капитала характеризует степень финансовых вложений организации. Данный коэффициент определяется по формуле:

$$U_{фк} = \frac{ВБ - КФ - ДФ}{ВБ}, \quad (15)$$

где ВБ – валюта баланса;
КФ – краткосрочные финансовые вложения;
ДФ – долгосрочные финансовые вложения.
Обобщающим коэффициентом финансовой устойчивости является комплексный показатель финансовой устойчивости, который определяется по формуле [4, с. 55]:

$$КП = \frac{Kав + Упк + Косс + Козсс + Кмск + Дтп}{6}, \quad (16)$$

где Кав – коэффициент автономии;
Упк – уровень вложений в торгово-производственный потенциал;
Косс – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
Козсс – коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами;
Кмск – коэффициент маневренности собственного капитала;
Дтп – доля вложений в торгово-производственный потенциал.

Значение вышеприведенных показателей в определенной мере зависят от многих факторов, к таковым стоит отнести: отраслевую принадлежность предприятия, принципы кредитования организации, сложившуюся структуру источников финансирования, оборачиваемости оборотных средств и др. В следствии чего приемлемость значений этих коэффициентов, оценка их динамики и направлений изменения могут быть установлены только в результате пространственно-временных сопоставлений по группам схожих организаций. Можно сформулировать лишь одно правило, которое «работает» для предприятий любых типов: владельцы предприятия предпочитают разумный рост в динамике доли заемных средств; напротив, кредиторы отдают предпочтение предприятиям с высокой долей собственного капитала, с большой финансовой автономностью.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: финансовая устойчивость организации определяется уровнем ее финансовой независимости и уровнем ее платежеспособности, а ее своевременная и точная оценка способна предупредить о возможном предстоящем банкротстве предприятия.

Относительно самого процесса банкротства важно отметить, что в настоящее время существует ряд методов посредством которых есть высокий шанс избежать банкротства. Несомненно, качественный и своевременный анализ устойчивости предприятия способен заблаговременно предупредить руководителя организации о возможности банкротства в будущем, однако при отсутствии факта проведения своевременного анализа, также есть методы использование которых поможет избежать данной процедуры. Рассмотрим их более подробно.

Итак, несомненно, лучшим способом предупреждения банкротства является его прогнозирование, и принятие соответственных мер для защиты и улучшения состояния компании. Принимая во внимание доступность данных об организации, сроков осуществления процедур позволяющих избежать банкротства, а также других важных параметров выделяют несколько методов прогнозирования банкротства, к таковым относят: метод экстраполяции, метод экспертной оценки и моделирование.

Метод экстраполяции предполагает прогноз вероятности банкротства в небольшом периоде, когда банкротство могут вызвать причины, которые влияют на общее финансовое положение, как компании, так и ситуацию в стране. Для прогнозирования возможного состояния неплатежеспособности используются те же параметры, которые использовались для прошлых периодов и в текущем периоде. В результате анализа имеющейся информации, создается некий статистический ряд, который продолжается для прогноза. Точность этого метода может изменяться в зависимости от рассматриваемого отрезка времени, общей экономической ситуации и т.д.

Если время, на которое необходимо сделать прогноз более длительное, а общее положение дел в стране более нестабильное, то используется метод экспертных оценок. В практике данный метод довольно прост и состоит в том, что отбирается группа экспертов с определенной квалификацией, которым представляется для ознакомления список вопросов. Вопросы должны иметь численные ответы, то есть в ответах нужно оценить прогнозируемые изменения, а также их значимость среди определенных параметров. Однако, точность такого метода не всегда оправдывает ожидания, т.к. результаты могут носить субъективный характер, также при использовании данного метода возникает риск использования труда некомпетентных экспертов, что в итоге снижает результативность использования результатов полученных посредством применения данного метода.

Одним из наиболее распространенных методов прогнозирования банкротства компании является моделирование. Данный метод состоит в том, что определенные факторы подвергаются анализу при помощи математических моделей и методов статистики, причем делается это все при помощи специального программного обеспечения с использованием вычислительных машин. Посредством использования данного метода одновременно используется и анализируется большой массив информации разного вида: экономической, социальной, демографической и т.д.

Прогнозы – это начальные меры по предупреждению банкротства организации, которые подразумевают дальнейшие комплексные действия защиты от намеренного банкротства. Борьба и попытки недопущения банкротства, так или иначе, подразумевают нарушение коммерческой тайны. Случаются ситуации, когда могут ограничиваться некоторые возможности и законные права компаний. Однако, такие способы применяются только в рамках действующего законодательства.

В заключении важно отметить, что посредством своевременного и качественного анализа финансовой устойчивости, возможно, предсказать вероятность банкротства, причем такой прогноз будет носить крайне точный характер, однако при невозможности проведения данного анализа или же в случае фактического его не проведения есть возможность использовать методы посредством которых есть высокая доля вероятности избежать процедуры банкротства.

Литература

1. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Метод. указания / Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т; авт.-сост. Н.А. Соловьева. – Красноярск, 2008. – 35 с.
2. Маркарьян Э.А. Финансовый анализ: Учеб. пособие / Э.А. Маар-карьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2012. – 264 с.
3. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учеб. пособие / А.И. Алексеева [и др.]. – М.: КноРус, 2007.
4. Ковалев В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. – М.: Велби: Проспект, 2013.

УДК 33
ББК 65.5

*Величко Иван Сергеевич, аспирант
кафедры Международной торговли и таможенного дела,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону*

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются конкурентные преимущества нефтедобывающих транснациональных корпораций перед национальными корпорациями. Преимущества рассматриваются на примере самых крупных ТНК в мировой экономике.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, конкурентные преимущества ТНК, крупнейшие нефтедобывающие ТНК.

Влияние деятельности транснациональных корпораций на экономику различных государств непрерывно растет. Таким образом, на сегодняшний день крупнейшие ТНК могут диктовать условия деятельности на рынке как своим конкурентам так и целым государствам – благодаря своему финансовому фундаменту, а также поддержке на самых высоких уровнях.

Транснациональные корпорации являются одним из ярчайших примеров глобализации и их возникновение вызвано тем, что на этапе интернационализации производства приобретает характер расширения хозяйственных связей [1, 40 с.].

Так по данным делового журнала «Forbes» из 100 самых больших экономик в мире, 52 – это транснациональные корпорации, а оставшиеся 48 – государства.

Транснациональные корпорации получили широкое распространение и развитие за счет преимуществ, которые отличают их от национальных компаний:

- за счет возможностей интеграции в свою структуру производственных, научно-исследовательских, сбытовых и других предприятий происходит повышение эффективности хозяйственной деятельности компании, и как следствие, усиление ее конкурентоспособности;
- мобилизация человеческого капитала (производственного опыта, навыков управления), который можно переносить в другие страны на наиболее перспективные направления;
- за счет возможности использования ресурсов иностранных государств (например, менее дорогих и более качественных) происходит усиление конкурентоспособности;
- возможность получения преимуществ и дополнительной прибыли за счет эффективного использования политики государства (например, снижение налогового бремени на компанию);
- возможность преодолевать протекционистские барьеры заменой экспорта товаров созданием зарубежных филиалов;
- способность крупной фирмы уменьшать риски, рассредоточивая свою деятельность между разными странами мира [2, 180 с.].

Более подробно разберем каждое из преимуществ на примере нефтедобывающих транснациональных корпораций.

Ярким примером интеграции в свою структуру других предприятий для повышения эффективности хозяйственной деятельности стала корпорация Chevron Corporation, которая охватила все звенья нефтяного бизнеса и включила в свою структуру предприятия по геологоразведке месторождений, добычи и транспортировке нефти, производству и продаже топлива, производству и продаже присадок для топлива и масел, изготовлению и продаже масел и смазок. За счет значительного расширения путем включения в свою структуру предприятий, которые вели свою деятельность в различных направлениях нефтедобывающей отрасли. Таким образом, корпорации Chevron Corporation представлена более чем в 180 странах мира. Но стоит отметить, что значительное развитие данная корпорация получила за счет слияния в 2001 году с компанией TEXACO, которой были открыты богатые месторождения в Австралии, Великобритании, Индонезии и Мексиканском заливе.

Примером мобилизации человеческого капитала, который можно переносить в другие страны на наиболее перспективные направления являются все нефтяные супергиганты, но стоит выделить корпорацию ExxonMobil, которая занимает лидирующее место среди нефтедобывающих компаний, при этом численность персонала компании не превышает 85 000 человек, однако конкуренты, уступающее по масштабам деятельности (Chevron Corporation, Shell, Total S.A.) имеют численность персонала более 90 000 человек.

Использование ресурсов иностранных государств характерно для всех нефтедобывающих транснациональных корпораций. Особенно это касается использования ресурсов развивающихся государств. Обычно в эти страны ТНК переносят трудоемкие, энергоемкие, материалоемкие, а также экологически опасные производства. Филиалы ТНК могут преследовать разные цели. Это может быть, к примеру, освоение сырьевых ресурсов. Это связано, прежде всего, с низкими ценами на местное сырье и дешевую рабочую силу в развивающихся странах [3, с. 281].

Примером по созданию своих филиалов за рубежом, в частности в России, путем создания совместных предприятий с резидентами страны является Royal Dutch Shell, которая участвует в разработке Салымской группы в Ханты-Мансийском автономном округе с помощью приобретения 50% доли в Самыл Петролеум Девелопмен Н.В. с компанией Sibir Energy.

Уменьшение рисков путем рассредоточения своей деятельности между разными странами характерно для всех нефтедобывающих транснациональных корпораций. Так Royal Dutch Shell ведет разведку и добычу нефти и газа более чем 80 странах мира, Exxon Mobil Corporation ведет свою деятельность более чем в 130 странах мира, компания Total S.A. ведет операции более чем в 130 странах мира. Также уменьшению рисков транснациональных корпораций происходит путем диверсификации деятельности, то есть компании занимаются не только добычей нефти и газа, а также переработкой и дальнейшей реализацией масел, бензина, дизельного топлива через свои сети АЗС.

Таким образом, нефтедобывающие транснациональные корпорации прошли все этапы развития и получили широкое распространение за счет ряда преимуществ, отличающих их от национальных корпораций и являются наиболее яркими примерами ведения бизнеса на международной арене.

Литература

1. Величко И.С. Этапы развития транснациональных корпораций и критерии отнесения компаний к ТНК. Периодический научный сборник: Современные тенденции развития науки и технологий, выпуск 2016. – № 2-6. – Белгород, 2016. – С. 40-43.
2. Гераськин Д.В. Конкурентное поведение транснациональных корпораций на глобальных рынках, Бизнес в законе // Экономико-юридический журнал. – Выпуск № 2/2013, 2013. – С. 180-184.
3. Чуку Е.М. Транснациональные корпорации – влиятельные акторы современного мирового развития: Вестник МГЛУ. – Выпуск 658/2012. – 2012. – С. 275-284.

УДК 338.43:633/635
ББК 65

*Гоник Галина Георгиевна, к.э.н., доцент
кафедры статистики и прикладной математики;
Майэр Маргарита Андреевна,
студент 3 курса экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА ОЗИМЫХ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Аннотация: *С помощью методов экономико-статистического анализа дана оценка современного состояния производства зерна озимых зерновых культур на примере ООО «УПХ «Брюховецкое» Брюховецкого района Краснодарского края. Выявлены резервы дальнейшего повышения экономической эффективности производства этого вида сельскохозяйственных продукции.*

Ключевые слова: *зерно, производство, урожайность, валовой сбор, затраты труда, резервы.*

Зерновое хозяйство – это универсальный сектор экономики, объединяющий ряд жизнеобеспечивающих функций, и одновременно основная отрасль АПК, которая исторически образует фундамент стабильного функционирования всего национального агропродовольственного комплекса и является наиболее крупной, важной и эффективной его составляющей [4, 8].

Производство зерна было и остается базой развития всего сельскохозяйственного производства России. Под зерновые культуры отводится свыше 35% площади пашни и свыше половины общей посевной площади.

Развитие зернового производства экономики стимулирует деятельность и многих других отраслей экономики, в обеспечении продовольственной безопасности зерно и продукты его переработки имеют особую важность, как относительно недорогое продовольствие повседневного и одновременно стратегического значения. Это является одним из главных факторов устойчивого функционирования и динамичного роста экономики.

Особенно важна оценка зернового производства с точки зрения его социальной значимости для страны, надежного обеспечения ее населения хлебом и хлебными изделиями. Немаловажную роль играет то, что на данный вид продукта всегда будет спрос на рынке, так как нет заменителей. Поэтому без наращивания производства дефицитных видов зерна, сохранение выращенного урожая, рационального использования зерновых ресурсов трудно рассчитывать на надежное обеспечение населения продовольствием [3, 4, 9].

Сложное экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей и аграрной сферы в целом обуславливает необходимость поиска способов и методов организации производства, позволяющих обеспечить стабильность и последовательное повышение эффективности аграрного сектора.

Современный этап развития характеризуется переходом к инновационной модели экономики, означающей постоянное повышение технического и технологического уровня производства, и предусматривает внедрение в агропромышленное производство эффективных нововведений.

Эффективность можно определить как отношение между результатом и затратами на этот результат. Экономическая эффективность используется для оценки результативности всего общественного производства. С точки зрения всего народного хозяйства эффективным будет считаться такое состояние, когда наиболее полно удовлетворены потребности всех членов общества при данных ограниченных ресурсах [1, 9].

Факторы, оказывающие влияние на размер прибыли находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и изменение одного из них оказывает влияние на другие. Общий размер реализованной продукции оказывает влияние на размер выручки и прибыли. В то же время величина выручки зависит от количества валовой продукции и уровня товарности.

Результаты конечной экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий определяются объемом и качеством продукции.

Основным показателем, характеризующим эффективность сельского хозяйства, является сумма прибыли от реализованной продукции. На прибыль оказывают влияние объем реализации, цены, уровень спроса и предложения на рынке, пути и каналы реализации продукции [4, 5, 7].

Сопоставляя производственный потенциал ресурсным, можно получить оценку объективной составляющей эффективности использования ресурсов, то есть влияния объективных природно-экономических факторов на уровень производства продукции.

Важное значение имеет также экономное использование материальных ресурсов, соответствующее научно обоснованным нормам их расходования. Например, в хозяйствах нередко превышаются нормы высева семян. Это ведет к непропорциональным затратам семенного материала и, как правило, к недобору урожая. Особенно большие потери происходят при применении удобрений без учета наличия в почве питательных веществ и потребности в них возделываемых культур [6, 8].

В сельском хозяйстве до сих пор затрачивается много живого труда. Экономии здесь можно достичь путем механизации производственных процессов, внедрения системы машин и прогрессивных технологий, роста на этой основе производительности труда.

С углублением теории и практики совершенствования размещения и специализации сельского хозяйства и изменением экономических условий хозяйствования вносились определенные поправки в методологию измерения экономической эффективности отраслевой структуры производства. При этом совершенствование методологии чаще всего происходило путем дополнения уже признанных новыми показателями или нового деления на главные, дополнительные или косвенные. Система показателей эффективности производства сельскохозяйственной продукции претерпевала некоторые изменения также по мере совершенствования методов определения эффективности интенсификации производства, капитальных вложений, эффективности отдельных отраслей и предприятия в целом [1, 2].

Объект исследования – ООО «УПХ «Брюховецкое» Брюховецкого района Краснодарского края. Специализация предприятия направлена на производство мяса крупного рогатого скота и свиней, а также на производство зерновых культур. По данным видам продукции получен наибольший удельный вес в структуре товарной продукции.

За этот период была проведена масштабная модернизация машинно-тракторного парка на сумму 123 млн руб. В хозяйстве работает цех по производству комбикормовых смесей для свиней и крупного рогатого скота.

Площадь сельскохозяйственных угодий, в т.ч. пашни в 2014г. в ООО "УПХ "Брюховецкое" по сравнению с 2012 г. расширилась на 1282 га или на 20,9% и на 1102 га или на 18,3% соответственно в связи с укрупнением и проведенной реорганизацией предприятия (таблица 1).

Таблица 1

Ресурсы ООО «УПХ «Брюховецкое»

Показатель	Год			2014 г. в % (разах) к 2012 г.
	2012	2013	2014	
Среднегодовая численность работников, чел.	385	364	377	97,9
в т.ч. занятых в основном производстве	320	315	327	102,2
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	6139	6852	7421	120,9
в т.ч. пашни	5998	6300	7100	118,4
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	41230	46239	64331	156,0
Производственные затраты, тыс. руб.	47850	45898	82549	172,5
Всего энергетических мощностей, л.с.	560	390	1952	в 3,5 раза
Затраты труда, тыс. чел.-ч.	1100	745	863	78,5
Поголовье животных, гол.:				
крупного рогатого скота	578	605	627	108,5
свиней	3520	5035	6980	198,3

Среднегодовая численность работников сократилась на 8 чел., а занятых в основном производстве возросла на 7 чел. Среднегодовая стоимость оборотных средств увеличилась на 23101 тыс. руб. или на 56,0% в 2014 г. по сравнению с 2012 г. за счет увеличения запасов и денежных средств.

Производственные затраты возросли в 2014 г. на 34699 тыс. руб. или на 72,5% по сравнению с 2012 г. Это связано с увеличением затрат на оплату труда, материальных затрат и амортизацию.

За исследуемый период в хозяйстве было приобретено большое количество техники. В связи с этим в 2014 г. по сравнению с 2012 г. энергетических мощностей стало больше на 1392 л.с. или почти в 3,5 раза.

Затраты труда за исследуемый период сократились на 237 тыс. чел.-ч или на 21,5%.

Располагая необходимыми материально-денежными и трудовыми ресурсами, организация осуществляет свою деятельность, результаты которой приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты деятельности ООО «УПХ «Брюховецкое»

Показатель	Год			2014 г. в % (разах) к 2012 г.
	2012	2013	2014	
Выручка от реализации, тыс. руб.	92230	140745	161899	175,5
Себестоимость продукции, тыс. руб.	61458	99463	90390	147,1
Результаты от реализации – всего, тыс. руб.	30772	41282	71509	232,4
Результат от реализации продукции растениеводства, тыс. руб.	13518	29404	69086	в 5,1 раза
Результат от реализации животноводства, тыс. руб.	17702	11249	4724	26,7
Сальдо прочих доходов и расходов, тыс. руб.	4415	-4943	-5205	х
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	32758	34915	65023	198,5
Рентабельность основной деятельности, %	52,3	34,3	70,7	х
Рентабельность продаж, %	50,1	41,5	79,1	х

Реализация за вышеуказанные три года выросла на 40737 тыс. руб., или на 132,4%. На данный результат повлияло увеличение выручки от реализации на 69669 тыс. руб. или на 75,5%. Себестоимость продукции увеличилась на 28932 тыс. руб. или на 47,1%. Т.е. темп роста выручки опережал темп роста себестоимости. Реализация продукции растениеводства выросла более, чем в 5 раз. Однако реализация продукции животноводства снизилась на 12978 тыс. руб. или на 73,3%.

Увеличилась прибыль до налогообложения 2014 г. по сравнению с 2012 г. на 32265 тыс. руб. или на 98,5%.

Рентабельность основной деятельности увеличилась на 35,2%. Это связано с увеличением чистой прибыли. Также увеличилась рентабельность продаж на 29,0%, что связано с увеличением прибыли от продаж.

На рост товарной продукции растениеводства повлияло увеличение производства продукции зерновых и зернобобовых, овощей и продукции собственного производства. Выручка от реализации зерна зерновых и зернобобовых растет высокими темпами.

Озимая пшеница – ценная культура в полевом севообороте. Если доля зерновых и зернобобовых в общей площади посевов за последние три года исследования была: в 2012 г. – 39,9%; в 2013 г. – 45,6% и в 2014 г. – 41,9%. Доля озимой пшеницы колебалась: от 32,8% – в 2012 г. до 41,0% – в 2014 г. Озимые зерновые в организации представлены исключительно озимой пшеницей. Стабилизация производства зерна этой важной культуры неопределимо важна в современных условиях. Валовой сбор зерна озимой пшеницы имеет тенденцию роста. За исследуемый период он увеличился на 62133 ц или на 46,8% (таблица 3).

Таблица 3

Динамика основных показателей производства зерна озимых зерновых культур
в ООО «УПХ «Брюховецкое»

Показатель	Год			2014 г. в % (разах) к 2012 г.
	2012	2013	2014	
Площадь, га	2444	2615	2641	108,1
Урожайность, ц/га	54,3	66,0	73	135,9
Валовой сбор, ц	132660	172626	194793	146,8
Производственные затраты всего, тыс. руб.	45770	83050	77834	170,1
в т.ч. на 1 га	18,7	31,8	29,5	157,8
Себестоимость 1 ц, руб.	345,02	481,09	399,57	115,8
Затраты труда всего, тыс. чел.-ч	34,0	43,0	40,0	117,7
в т.ч. на 1 га, чел.-ч	13,9	16,4	15,1	108,6
на 1 ц	0,3	0,2	0,2	66,7
Прибыль всего, тыс. руб.	47712	31357	66982	140,4
в т.ч. с 1 га	19,5	12,0	25,4	130,3
Уровень рентабельности, %	104,2	37,8	86,1	х

Увеличение валового сбора произошло, главным образом за счет роста урожайности. Она увеличилась в 2014 г. по сравнению с 2012 г. на 19,5 ц/га или на 35,9%. Площадь озимой пшеницы расширилась только на 197 га или на 8,1%. Производственные затраты возросли на 32064 тыс. руб. или на 70,1%.

Прямые затраты труда возросли 6 тыс. чел.-ч или на 17,7%, в т.ч. в расчете на единицу площади и на единицу продукции соответственно на 1,2 тыс. руб. или на 8,6% и на 0,1 чел.-ч или на 33,3%. Прибыль от реализации зерна увеличилась на 19270 тыс. руб. или на 40,4%. Однако, себестоимость увеличивалась не такими высокими темпами: на 54,55 руб./ц или на 15,8%. Уровень рентабельности производства зерна озимых зерновых сократился на 18,1%.

Как показал проведенный нами анализ ряда динамики урожайности озимой пшеницы методом расчета базисных и цепных показателей, а также средних уровней, имеется четкая тенденция роста этого важного результативного показателя на 7,5 ц/га или на 13,2%. В 1% прироста содержится примерно 0,6 ц/га. Аналитическое выравнивание урожайности за последние пять лет исследования также подчеркнуло наличие тенденции роста урожайности (в среднем ежегодный теоретический прирост составил 7,8 ц/га).

Индексный анализ общих затрат труда продемонстрировал, что за исследуемый период в 2014 г. по сравнению с 2012 г. общие затраты труда при производстве зерна озимой пшеницы сократились на 839,4 чел.-ч или на 2,1%. Это произошло исключительно за счет сокращения трудоемкости на 19479,3 чел.-ч или на 33,4%.

Для повышения экономической эффективности производства зерна озимых зерновых необходимо:

- 1) применение научно-обоснованной системы севооборотов, доведение до оптимального уровня доли озимых зерновых, в т.ч. культуры, занимающей больший удельный вес, - озимой пшеницы;
- 2) проведение мероприятий по усилению материальной заинтересованности работников в конечных результатах производства;
- 3) дальнейшее обновление активной части производственных фондов, в т.ч. посредством более широкого использования лизинга;
- 4) нахождение новых каналов реализации зерна при помощи мониторинга рынка сбыта; развитие работы в направлении контроля и анализа сбыта; детальное изучение структуры товарооборота и т.п.;
- 5) использование современных технологий производства зерна, ориентированных на энерго- и ресурсосбережение.

Литература

1. Андреев А.Н., Блоховцова Г.Г. Оценка эффективности инвестиционной деятельности предприятий АПК // Современные тенденции развития экономики и управления: проблемы и решения: Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 14-17.
2. Выборнова К.С., Блоховцова Г.Г. Анализ методов финансового прогнозирования // Наука и общество в условиях глобализации. – Уфа, 2016. – № 1(3). – С. 104-107.
3. Гоник Г.Г. Повышение эффективности использования земельных ресурсов в условиях рыночной экономики // Модернизационный вектор развития науки в XXI веке: традиции, новации, преемственность: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, 30 апреля 2016 г. / Г.Г. Гоник, Л.В. Алейничева. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2016. – С. 231-234.
4. Гоник Г.Г. Анализ факторов, влияющих на урожайность зерна озимых зерновых в современных условиях / Г.Г. Гоник, А.В. Митрова // Экономика и социум. – 2016. – № 2(21). – С. 260-266.
5. Захарова, Ю.Н., Леонова А.С. Анализ ликвидности и платежеспособности сельскохозяйственной организации / Ю.Н. Захарова, А.С. Леонова // В сборнике: Научные исследования и разработки 2016. IX Международная научно-практическая конференция [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во «Олимп», 2016. – С. 392-399.
6. Захарова, Ю.Н., Панкратова Е.В. Повышение эффективности управления оборотными средствами сельскохозяйственных организаций в условиях кризиса / Ю.Н. Захарова, Е.В. Панкратова // Экономика и социум: электрон. Науч. журнал. – 2015. – № 6(19). – С. 497-503.
7. Захарова, Ю.Н., Ручинская Ю.С. Факторы ускорения оборачиваемости оборотных средств в сельском хозяйстве / Ю.Н. Захарова, Ю.С. Ручинская // Экономика и социум: Электрон. научн. журн. – 2015. – № 6(19). – С. 920-924.
8. Наливайко В.Д., Блоховцова Г.Г. Свободные экономические зоны как точки роста российской экономики // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: Материалы III международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации. – 2016. – С. 88-92.
9. Пеньков М.В., Блоховцова Г.Г. Создание свободных экономических зон // Молодой ученый. – 2016. – № 8-8(112). – С. 23-25.

УДК 379.821

ББК А1

*Дроздов Геннадий Дмитриевич, д.э.н., профессор,
профессор кафедры «Машины и механизмы жилищно-бытового и коммунального назначения»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье раскрыта суть событий, происходящих в Российской Федерации, связанных с воспитанием подрастающего поколения.

Ключевые слова: Российская Федерация, подрастающее поколение, воспитание.

*Drozdov Gennadiy Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor,
Department of "Machinery and equipment of public and municipal purpose"
of the St. Petersburg State University of Economics*

THE UPBRINGING OF CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION
IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Annotation: *The article reveals the essence of the events taking place in the Russian Federation relating to the upbringing of the younger generation.*

Keywords: *Russian Federation, the younger generation, education.*

Давно известно, что воспитывать детей нужно пока они лежат поперек лавки. Не знание этой поговорки – это одно, а печальная статистика – это совсем другое.

Давайте, посмотрим на эту проблему, я имею в виду, проблему воспитания подрастающего поколения в современных социально-экономических условиях, как бы, с другой стороны. Вот, скажем, есть семейная пара и у них двое детей – мальчик и девочка. Пока семья живет дружно, дети растут в условиях мужского и женского воспитания, то есть в условиях, когда мальчик учится всему мужскому у отца, а девочка всему женскому – у матери. А вот, если семья распалась, что в условиях современной Российской Федерации сплошь и рядом, то возникает совсем другая ситуация. Мальчику учиться уже не у кого. А чему его научат двор и улица, которые, как известно, ничему хорошему научить не могут, тоже известно. Девочка тоже при отсутствии отца не дополучает части, так называемой, мужской энергии.

В результате и мальчик и девочка вырастают, как бы это поприличней назвать, неполноценными: мальчик – неполноценным мужчиной, а девочка – неполноценной женщиной. К чему это приводит, мы очень хорошо видим. А это приводит к дальнейшему распаду семей. Этот процесс в современной России набирает обороты, так как число разводов приблизилось к критической черте – это 75% в крупных городах и 50% в сельской местности.

Давайте, теперь посмотрим, а как в других странах? Может быть, и там то же самое. Ничуть не бывало! В Китайской народной Республике, например, цифра разводов на уровне 8% в больших городах и только 3% в сельской местности. В Арабских странах цифры еще меньше. Например, в Египте число разводов ничтожно мало: 2% в больших городах и 0,5% в сельской местности. В Соединенных Штатах Америки цифра разводов больше, но по сравнению с Российской Федерацией, там картина, просто, благополучная: 25% в больших городах и только 10% в сельской местности. В Германии соответственно 25% и 15% и т.д.

Так, в чем же дело? Может быть, мы, русские, изначально такие не семейные? Может быть, у нас в априори это заложено? Давайте, посмотрим нашу Историю. До «великой октябрьской социалистической революции» у нас цифра разводов была: в городах – 5%, в сельской местности – 0%. Этому были свои причины.

Во-первых, Царская власть свято оберегала узы супружеской жизни. Если кто-нибудь из Царской семьи хотел развестись, то вся Королевская рать тут же на него наваливалась, выкручивала руки, и он поспешно отказывался от своей глупой затеи.

Во-вторых, Церковь тоже стояла на защите семей своих прихожан.

В-третьих, сельская община в России всегда соблюдала Божественные Законы – «Не прелюбодействуй», «Не смей, жить с мужчиной до свадьбы», «Не смей, влюбляться в замужнюю (замужнего) и т.д.»

Когда большевики пришли к власти в 2017 году, первое, что они сделали, это было введение теории «стакана воды», то есть любовь без брака – это хорошо. Это все равно, что выпить стакан воды, а там, хоть трава не расти! Причем, эту идеологию пропагандировали не только простые коммунисты, но и лидеры, типа Александры Коллонтай, Веры Слуцкой и других, так называемых, феминисток. Постепенно эта идеология, как ржавчина, разъедала семейные устои в Российской Федерации. Это, в конечном итоге, и привело к нынешнему печальному финалу.

Возникает правомерный вопрос – что же делать нам в этой критической ситуации? Ответ не совсем простой, но единственно возможный. Нам необходимо, пока еще не совсем поздно, как можно быстрее, сделать следующее.

Во-первых, снова вернуться к забытым Библейским Истинам, типа – «Не прелюбодействуй», «Не смей, любить женатого (замужнюю)», «Ни в коем случае не начинать семейную жизнь до свадьбы».

Во-вторых, пора снова вернуться к раздельному обучению мальчиков и девочек. Иосиф Виссарионович Сталин хорошо понимал в этом толк. Ведь, при нем обучение было только раздельным! Это необходимо сделать по следующим причинам:

- 1) Только раздельное обучение, по 10 класс средней школы, убережет наших девочек от преждевременной сексуальной жизни.
- 2) Только раздельное воспитание позволит девочкам быть Девственницами, как и положено быть будущей хозяйке домашнего очага.
- 3) Только раздельное воспитание (я имею в виду, конечно, раздельное обучение в средней школе) позволит воспитать у мальчиков Божественное отношение к девочкам, и никак иначе!

В-третьих, отечественный кинематограф должен быть ориентирован только на воспитание целомудренности у наших девочек, и Божественного отношения к представительницам женского пола у наших юношей и мужчин.

В-четвертых, весь Западный ширпотреб с его культом секса, насилия и т.п. необходимо просто запретить, раз и навсегда!

В-пятых, все телевидение необходимо строго ориентировать только на продукцию, воспевающую красоту семейной жизни, раз и навсегда!

Вот, только в этом случае мы еще сможем вернуть утраченные позиции в этом чрезвычайно важном вопросе, раз и навсегда! Кроме того, необходимо ввести смертную казнь для всех растлителей молодого поколения, я имею в виду, насильников, растлителей малолетних детей и других категорий моральных уродов. Я думаю, что мы решим эту перезревшую проблему только в том случае, если навалимся на нее всем народом. Для этого, конечно, потребуется немало времени и сил, но если мы этого не сделаем, то погубим Российскую Федерацию раз и навсегда.

Если кто-то этого не понимает, или не хочет понимать, тот, скорее всего, враг Российского народа, и никак иначе. Я пишу так открыто в большой надежде, что еще есть в Российской Федерации здравомыслящие люди, которым далеко не безразлична судьба наших детей и внуков. Поэтому, буду рад, если все-таки кто-нибудь из высшего руководства Российской Федерации обратит внимание на эту злободневную проблему. Но не просто обратит, а сможет, наконец-то, сделать что-нибудь практически важное, так как слов уже было сказано немало, а вот, решительных действий, как не было, так и нет!

В противном случае, лично у меня возникает мнение, что это делается специально, чтобы разрушить до основания некогда могущественное государство под названием Россия.

УДК 331.101
ББК У65

*Дроздов Геннадий Дмитриевич, д.э.н., профессор,
профессор кафедры «Машины и механизмы жилищно-бытового и коммунального назначения»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В РАБОТЕ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье приведены проблемы в работе отечественных станций технического обслуживания автомобилей в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: проблемы, станции технического обслуживания автомобилей, Российская Федерация.

*Drozдов Gennadiy Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor,
Department of "Machinery and equipment of public and municipal purpose"
of the St. Petersburg State University of Economics*

SOME PROBLEMS IN THE SERVICE STATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS

Annotation: The article presents the problems in the domestic service stations Car in modern social and economic conditions.

Keywords: problems, a service station car, Russian Federation.

В современных социально-экономических условиях станции технического обслуживания автомобилей (СТО) являются единственным барьером на пути хлынувшего в нашу страну потока зарубежных машин, точнее, автомашин с марками зарубежных заводов.

Дело в том, что сегодня эти станции являются невероятно сложными в эксплуатации. Поэтому вряд ли отечественные СТО смогут качественно провести их обслуживание. Рассмотрим проблемы, которые возникают в связи с этим в современных социально-экономических условиях.

Во-первых, все чаще приходится слышать нарекания и жалобы на плохое качество обслуживания и ремонта. Бывали даже случаи, когда у сошедших с конвейера после ремонта машинах, на трассе отказывали тормоза!

Во-вторых, чем дороже машина, тем вероятнее, что у нее во время ремонта могут снять одни детали и заменить их на другие, уже бывшие в употреблении. И ответственности за это никто не несет!

В-третьих, сегодня вопросы безопасности дорожного движения напрямую зависят от того, как сделан ремонт и технический осмотр автомашин.

В-четвертых, в современных условиях только СТО могут быть барьером на пути аварий, число которых стало расти невероятно быстро.

В-пятых, сегодня СТО – один из индикаторов, позволяющих судить о состоянии всей системы дорожного движения в Российской Федерации в современных социально-экономических условиях.

Дело в том, что сегодня система дорожного движения в нашей стране является чрезвычайно запущенной по следующим обстоятельствам:

Во-первых, сами дороги оставляют желать лучшего. Так, в моей монографии «Проблема хороших дорог в России» четко указаны все недостатки строительства и эксплуатации дорог. Дело в том, что наша дорожно-строительная отрасль существенно отстает от требований сегодняшнего дня.

Во-вторых, обслуживание дорог подразделениями ГАИ, пожарными частями и некоторыми другими государственными службами оставляет желать лучшего.

В-третьих, сегодня в значительной степени дороги являются артериями, которые соединяют все регионы Российской Федерации в единый народно-хозяйственный комплекс. Поэтому, если дороги плохие, то и взаимосвязь регионов между собой оставляет желать лучшего.

Поэтому только станции технического обслуживания автомобилей могут в значительной степени решить вышеприведенный клубок проблем.

Перейдем к тому, что можно сделать для изменения сложившейся ситуации.

Во-первых, необходимо, во что бы то ни стало, наладить производство новых агрегатов и оборудования по ремонту машин зарубежных марок. Дело в том, что современные отечественные комплексы для обслуживания импортных машин слабо приспособлены к тому, чтобы проводить высококачественную наладку и ремонт этих машин.

Во-вторых, для обслуживания этих чрезвычайно сложных машин сегодня требуются совсем другие специалисты, которых у нас пока чрезвычайно мало. Дело в том, что наши ВУЗЫ и средние специальные учебные заведения не готовят таких специалистов.

В-третьих, организация труда на отечественных СТО сегодня оставляет желать лучшего. Дело в том, что только работая по типовым технологическим картам, можно значительно сократить сроки ремонта. К сожалению, в Российской Федерации не применяют этот передовой метод ремонта.

Рассмотрим теперь, что может Российская современная станция технического обслуживания автомобилей.

Во-первых, она может довольно быстро определить, в чем причина выхода машины из строя.

Во-вторых, она может довольно быстро отремонтировать машину, если она отечественного производства.

В-третьих, она может легко рассчитать стоимость ремонта, опять-таки, если машина отечественная.

Вот, пожалуй, и все возможности отечественных СТО в современных социально-экономических условиях. А, вот, если машина импортная, то сразу возникают следующие проблемы:

Во-первых, иногда трудно определить причину выхода машины из строя по причине нехватки оборудования, с помощью которого можно будет провести диагностику всех агрегатов.

Во-вторых, когда выяснится, что именно вышло из строя в импортной машине, возникает проблема поиска запасных частей, так как их производство только за рубежом.

В-третьих, возникает еще одна проблема – это проблема определения стоимости ремонта. Дело в том, что стоимость ремонта отечественных машин определить довольно легко. Для этого имеются типовые калькуляции, которые необходимо, как говорят специалисты, «привязать» к конкретному виду ремонта. А вот что касается ремонта импортных машин, то здесь типовых калькуляций нет. Поэтому приходится в каждом отдельном случае определять стоимость ремонта. При этом возникают возможности для разного рода уловок и ухищрений с целью завысить стоимость ремонта.

Таким образом, только решив эти вопросы, мы сможем повысить эффективность работы отечественных станций технического обслуживания автомобилей.

УДК 331.101
ББК У65

*Дроздов Геннадий Дмитриевич, д.э.н., профессор,
профессор кафедры «Машины и механизмы жилищно-бытового и коммунального назначения»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

ПРИНЦИПЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье разработаны принципы повышения эффективности работы станций технического обслуживания автомобилей в Российской Федерации в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: принципы, станции технического обслуживания автомобилей, Российская Федерация.

*Drozdov Gennadiy Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor,
Department of "Machinery and equipment of public and municipal purpose"
of the St. Petersburg State University of Economics*

PRINCIPLES OF IMPROVEMENT SERVICE STATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN SOCIAL
AND ECONOMIC CONDITIONS

Annotation: *The article elaborated the principles of improving the efficiency of car service stations in the Russian Federation in the current socio-economic conditions.*

Keywords: *principles, service station car, Russian Federation.*

Для совершенствования обслуживания возросшего парка автомобилей в современных социально-экономических условиях сегодня крайне необходимо разработать принципы, руководствуясь которыми отечественные станции технического обслуживания автомобилей (СТО) смогут эффективно работать.

Мы предлагаем следующие принципы работы СТО в современных социально-экономических условиях:

1. Принцип подбора кадров.

Все инженеры, техники и рядовой обслуживающий персонал сегодня должны быть хорошо подготовлены к этой работе. Для этого необходимо организовать их обучение таким образом, чтобы они могли повысить свою квалификацию. Для этого необходимо разработать учебный план и рабочие программы по направлениям деятельности.

2. Принцип комплектования станций технического обслуживания автомобилей современной техникой и оборудованием.

В современных социально-экономических условиях крайне необходимо иметь только современное оборудование для обслуживания отечественных и зарубежных марок автомобилей. Дело в том, что обслуживание автомобилей становится делом не только трудоемким, но и чрезвычайно сложным по той простой причине, что сегодня автомобилестроение шагнуло далеко вперед. В новых машинах заложено много ноу-хау, много научных идей, запатентованных в Патентных органах при Правительстве многих стран мира. Поэтому для того, чтобы обслуживать такие автомашины, необходимо, как можно быстрее, укомплектовать отечественные СТО современным оборудованием

3. Принцип оптимальной организации труда на станциях технического обслуживания автомобилей.

Для того, чтобы справляться с огромным потоком автомобилей, крайне необходимо будет их обслуживать на суперсовременном оборудовании. Для этого необходимо, как можно быстрее, перестроить технологию всей работы, от предварительного осмотра до выпуска машины с конвейера обслуживания. Для этого необходимо, во что бы то ни стало, разработать новые технологические схемы, включая новые схемы комплектования инструментом, приспособлениями и другими мелкими, но так необходимыми, приспособлениями. Для этого нужно, прежде всего, разработать автоматизированное рабочее место (АРМ) для каждой категории работников. В состав АРМ должны входить технологические схемы и технологические последовательности обслуживания и ремонта автомобилей. Кроме того, в состав этих АРМ должны входить многие инструкции по работе с машинами, произведенными в разных странах. Особое место должны занимать инструкции по технике безопасности и охране труда. Крайне необходимо в составе АРМ иметь большое количество информации о нормах затрат времени на отдельные операции.

Только в этом случае можно надеяться на то, что отечественные станции технического обслуживания автомобилей резко повысят эффективность своего труда и станут, наконец-то, соответствовать современным требованиям.

УДК 331.101
ББК У65

*Дроздов Геннадий Дмитриевич, д.э.н., профессор,
профессор кафедры «Машины и механизмы жилищно-бытового и коммунального назначения»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

О РОЛИ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: *В статье раскрыто значение станций технического обслуживания автомобилей в Российской Федерации в современных социально-экономических условиях.*

Ключевые слова: *станции технического обслуживания автомобилей, Российская Федерация.*

*Drozdov Gennadiy Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor,
Department of "Machinery and equipment of public and municipal purpose"
of the St. Petersburg State University of Economics*

ON THE ROLE OF SERVICE STATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS

Annotation: *The article discloses the value of vehicle maintenance stations in the Russian Federation in the current socio-economic conditions.*

Keywords: *auto service stations, the Russian Federation.*

В современных социально-экономических условиях станции технического обслуживания автомобилей (СТО) являются единственным барьером на пути возросшей цифры дорожно-транспортных происшествий (ДТП) по причине выхода из строя автомашин.

Дело в том, что сегодня количество автомобилей большинства стран мира, которые эксплуатируются на территории Российской Федерации, находятся в чрезвычайно запущенном состоянии. Их сроки эксплуатации, без технического осмотра, намного превышают все нормативные показатели. Основной причиной являются следующие обстоятельства.

Во-первых, очень многие машины были выпущены еще в Советское время, и срок их службы превысил все возможные нормативы.

Во-вторых, количество автомобилей, выпущенных на заводах Западных стран за рубежом, по своей конструкции значительно сложнее отечественных. Поэтому технология их ремонта и обслуживания слабо приспособлена к условиям отечественных СТО.

В-третьих, большинство СТО сегодня укомплектовано устаревшей техникой.

В-четвертых, большинство отечественных СТО сегодня укомплектовано чрезвычайно низкоквалифицированными специалистами.

В-пятых, сама организация работы на СТО сегодня очень устарела по причине низкой квалификации их руководящих работников.

В-шестых, во многих случаях отечественные станции технического обслуживания автомобилей не имеют генеральных планов своего развития.

Таким образом, в современных социально-экономических условиях большинство отечественных СТО не может служить тем самым барьером на пути возросшего количества ДТП из-за выхода из строя большого количества деталей автомашин. В результате этого аварийность на дорогах Российской Федерации стала расти темпами, которые опережают процент роста автомобилизации в стране. Вследствие этого в многочисленных ДТП гибнут не только водители, но и члены их семей. Для того, чтобы повысить эффективность работы отечественных станций технического обслуживания необходимы следующие мероприятия.

Во-первых, необходимо разработать профессиональные стандарты для трех категорий работников СТО:

1. Руководители станций технического обслуживания автомобилей.
2. Инженеры и техники, которые непосредственно обслуживают автомобили.
3. Техники, которые оформляют документы на осмотр автомобиля до и после ремонта.

Во-вторых, необходимо, как можно быстрее, организовать подготовку и переподготовку всех специалистов, которые работают на отечественных СТО.

В-третьих, целесообразно иметь головную станцию технического обслуживания автомобилей, так называемый, Сертификационный центр, которая будет определять стоимость этого обучения и выдавать удостоверения установленного образца о прохождении подготовки (переподготовки) в объеме 72 часа.

Дело в том, что учитывая масштабы Российской Федерации, обучение целесообразно проводить только по дистанционной форме. Для этого необходимо иметь специализированное учебное заведение, которое бы могло проводить такое обучение с правом выдачи удостоверений установленного образца. Объем обучения должен быть стандартным, то есть не менее 72 часа. В этот объем учебной нагрузки должны входить лекции и практические занятия. Пропорции между теорией и практикой определяет организация, которая должна быть оформлена приказом Министерства, курирующего это направление деятельности.

Только таким вот образом мы сможем повысить эффективность обслуживания значительно возросшего парка автомашин в Российской Федерации в современных социально-экономических условиях.

УДК 338.012
ББК 6528

*Дроздова Светлана Георгиевна, докторант,
Санкт-Петербургский экономический институт – дистанционная форма обучения*

ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ПРИ СОЗДАНИИ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕ- И
ГАЗОДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье разработаны основы решения спорных вопросов при создании новых предприятий нефте- и газодобычи и переработки в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: предприятия нефте- и газодобычи и переработки, Российская Федерация.

*Drozdova Svetlana Georgievna,
Doctoral Student of the St. Petersburg Economic Institute – distance learning*

PROBLEM SOLVING DISPUTES AND CREATING NEW BUSINESSES OIL AND GAS PRODUCTION AND
REFINING IN THE CONTEMPORARY SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Annotation: The article elaborated the basics resolve contentious issues with the creation of new enterprises oil and gas production and processing in the current socio-economic conditions.

Keywords: oil and gas production businesses and processing, the Russian Federation.

Для того, чтобы решить спорные вопросы при создании новых предприятий нефте- и газодобычи и переработки в современных социально-экономических условиях необходимо разобраться с терминологией. Поэтому дадим свое определение этого термина «зеленая» экономика.

Под «зеленой» экономикой мы понимаем совокупность научных идей, закономерностей, методов, методик и экономико-математических моделей, которые будут определять развитие предприятий нефте- и газодобычи и переработки в современных социально-экономических условиях. Слово «зеленая» в термине «зеленая экономика» означает, что большинство технологий нефте- и газодобычи и переработки должны быть экологически безвредными для Природы.

Прежде чем приступить к модернизации предприятий нефте- и газодобычи и переработки, необходимо рассмотреть все ее варианты. Мы видим, как минимум, три варианта решения спорных вопросов.

Первый вариант. Правительство Российской Федерации сосредоточит в своих руках максимальное количество финансовых и материально-технических ресурсов, что позволит решить несколько проблем.

Во-первых, в этом случае появится возможность контролировать все вопросы, связанные с нефте- и газодобычей и переработкой.

В-вторых, это позволит сохранить в глубочайшей тайне всю информацию, связанную с нефте- и газодобычей и переработкой.

В-третьих, концентрация финансовых ресурсов даст возможность обеспечить ввод всех предприятий нефте- и газодобычи и переработки в срок.

В-четвертых, только Российская Федерация, на территории которой сосредоточены основные мировые запасы углеводородного сырья, имеет право распоряжаться доходами его добычи и переработки.

Второй вариант. Освоение всех месторождений углеводородов находится в руках международных финансовых компаний. В этом случае подавляющая часть прибыли останется в их распоряжении, а Российской Федерации почти ничего не останется.

Третий вариант. Освоение месторождений будет осуществляться при помощи смешанного капитала и международных страховых компаний, у которых контрольный пакет акций составляет больше пятидесяти процентов.

Таким образом, из трех вариантов решения спорных вопросов оптимальным вариантом является первый по той причине, что почти вся прибыль будет сконцентрирована в Центральном банке Российской Федерации и пойдет на благо народов Российской Федерации.

Литература

1. Дроздов Г.Д. Моделирование процессов страхования: Монография / Г.Д. Дроздов, Е.А. Макаренко, А.Л. Пастухов; С.-Петерб. гос. ун-т сервиса и экономики. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 171 с.: ил. – ISBN 978-5-228-00498-6.

2. Дроздов Г.Д. Информационные технологии ЖКХ мегаполиса: Монография / Г.Д. Дроздов, А.М. Кириенко; С.-Петерб. гос. ун-т сервиса и экономики. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 135 с.: ил. – ISBN 978-5-228-00440-5.

3. Дроздов Г.Д. Управление качеством услуг ЖКХ на основе инноваций: Монография / Г.Д. Дроздов, А.А. Графов; С.-Петерб. гос. ун-т сервиса и экономики. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 159 с.: ил. – ISBN 978-5-228-00463-4.

4. Дроздов Г.Д. Стратегия регионального развития рынка страховых услуг: Монография / Г.Д. Дроздов, М.В. Лукин, А.Л. Пастухов; С.-Петербург. гос. ун-т сервиса и экономики. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 139 с.: ил. – ISBN 978-5-228-00429-0.
5. Дроздов Г.Д. Совершенствование управления спросом в сфере услуг: Коллективная монография / Г.Д. Дроздов [и др.]; Мин-во обр. и науки РФ, С.-Петербург. гос. ун-т сервиса и экономики. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012. – 191 с.: граф., табл. – Библиогр.: С. 174-188. – ISBN 9.
6. Дроздов Г.Д. Тенденции и закономерности формирования инновационной экономики в условиях модернизации: Коллективная монография / Мин-во обр. и науки РФ, С.-Петербург. гос. ун-т сервиса и экономики; ред. В.А. Бабурин. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 155 с. – ISBN 978-5-228.
7. Дроздов Г.Д. Моделирование таможенного дела: Монография / Дроздов Г.Д., Малафеев О.А. Мин-во обр. и науки РФ, С.-Петербург. гос. ун-т сервиса и экономики; Изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 255 с. – ISBN 978-5-228-00682-9. 118.
8. Дроздов Г.Д. Организационно-экономический механизм формирования саморегулируемых организаций ЖКХ: Монография / Дроздов Г.Д., Кондрашов О.А. Мин-во обр. и науки РФ, С.-Петербург. гос. ун-т сервиса и экономики; Изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 155 с. – ISBN 978-5-228-00646-1.
9. Дроздов Г.Д. Модернизация экономики и социальной сферы / Дроздов Г.Д., Бабурин В.А. и др.: Коллективная монография в двух книгах. Книга 1: Современные концепции и подходы к преодолению кризисов глобальной экономики / Под науч. ред. В.А. Бабурина. – СПб.: Астерион, 2014. – 376 с. – ISBN 978-5-00045-157-1 ISBN 978-5-00045-158-8. Книга 2: Инновационные стратегии и технологии на этапе реформирования экономики и социальной сферы / Под науч. ред. В.А. Бабурина. – СПб.: Астерион, 2014. – 508 с. – ISBN 978-5-00045-159-5 (книга 2).
10. Дроздов Г.Д. Модернизация экономики и социальной сферы / Дроздов Г.Д., Бабурин В.А. и др.: Коллективная монография в двух книгах. Книга 1: Современные концепции и подходы к преодолению кризисов глобальной экономики / Под науч. ред. В.А. Бабурина. – СПб.: Астерион, 2014. – 376 с. – ISBN 978-5-00045-157-1; ISBN 978-5-00045-158.
11. Дроздов Г.Д. Зеленая экономика в современных социально-экономических условиях: Монография. – СПб.: ИБИН, 2016. – 124 с. – ISBN 978-5-9907342-8-9.

УДК 338.012
ББК 6528

*Дроздова Светлана Георгиевна, докторант,
Санкт-Петербургский экономический институт – дистанционная форма обучения*

ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ПРИ СОЗДАНИИ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕ- И ГАЗОДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье разработаны основы решения спорных вопросов при создании объектов нефте- и газодобычи и переработки в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: нефте- и газодобыча и переработка, Российская Федерация.

*Drozdova Svetlana Georgievna,
Doctoral Student of the St. Petersburg Economic Institute – distance learning*

PROBLEM SOLVING DISPUTES WHEN CREATING OBJECTS OIL AND GAS PRODUCTION AND REFINING IN THE CONTEMPORARY SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Annotation: The article developed a framework decision contentious issues when creating objects oil and gas production and processing in the current socio-economic conditions.

Keywords: oil and gas production and processing, the Russian Federation.

Проблема решения спорных вопросов при создании объектов нефте- и газодобычи и переработки в условиях модернизации экономики Российской Федерации в большинстве отраслей народного хозяйства в современных социально-экономических условиях является проблемой комплексной по ряду причин:

Во-первых, эта проблема зависит от состояния всего народного хозяйства Российской Федерации в условиях, когда она стремительно тягивается в кризис, спровоцированный крахом мировой экономической системы, и сама тягивается в этот кризис, помимо своей воли.

Во-вторых, эта проблема является перерезавшей с точки зрения отставания большинства большого количества предприятий нефте- и газодобычи и переработки по сравнению с аналогичными в развитых странах Запада.

В-третьих, эта проблема является не столько экономической, сколько политической, по причине непонятого отношения Правительства Российской Федерации к проблеме ускоренного развития предприятий нефте- и газодобычи и переработки.

Анализ фактических материалов показал, что причин этому много, среди них основными, являются следующие:

Во-первых, Правительство Российской Федерации сегодня почему-то мало уделяет внимания этому вопросу.

Во-вторых, научно-исследовательские институты, включая институты Российской Академии наук, недостаточно много занимаются вопросами создания новых технологий добычи и переработки углеводородного сырья и газа по непонятным причинам.

В-третьих, уровень финансирования научно-исследовательских работ на создание новой техники и новых технологий мал по сравнению с аналогичным уровнем в развитых странах Запада.

В-четвертых, в настоящее время в Правительстве Российской Федерации нет органа, который бы курировал этот стратегически важный сектор ее экономики.

В-пятых, Правительство Российской Федерации сегодня недостаточно стимулирует становление и развитие нефте- и газодобычи и переработки по той причине, что это не сулит быстрой отдачи.

Поэтому проблема решения спорных вопросов при создании объектов нефте- и газодобычи и переработки в современных социально-экономических условиях является до сих пор нерешенной.

Литература

1. Дроздов Г.Д. Зеленая экономика в современных социально-экономических условиях: Монография. – СПб.: ИБИН, 2016. – 124 с.
2. "Зеленое" развитие и экология – синонимы: Итоги IV Невского экологического конгресса // Экология и жизнь. – 2011. – № 7. – С. 24-25.
3. "Озеленение" экономики неизбежно // Экология и жизнь. – 2011. – № 4. – С. 32.
4. Green jobs: выход из кризиса / Подгот. О. Абашкина // Справочник по управлению персоналом. – 2013. – № 1. – С. 126-127.
5. Андрианов В.Д. "Зеленые" тренды в деятельности коммерческих банков и финансовых институтов развития / В.Д. Андрианов, Е.А. Селявина // Бизнес и банки. – 2013. – февр. (№ 3). – С. 1-7.
6. Анисимов С.П. "Зеленая экономика" и электроэнергетика / С.П. Анисимов, И.К. Хузмиев // Национальные проекты. – 2013. – № 6. – С. 4-13.
7. Афанасьев В. Нам пора реально включиться в борьбу против угрозы глобальной экологической катастрофы – Россия вполне в состоянии стать локомотивом развития экологических технологий / В. Афанасьев // БОСС. Бизнес: организация, стратегия, системы. – 2013. – № 11. – С. 42-55.
8. Афонцев С.А. Мировая экономика в поисках новой модели роста / С.А. Афонцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 3-12.
9. Батуев А.Р. Развитие республики Бурятия с учетом экологических ограничений в Байкальском регионе / А.Р. Батуев, Г.Б. Дугарова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 12. – С. 287-292. – То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>
10. Батуева Г.В. Эффективность управления природными ресурсами при развитии морехозяйственных комплексов и приморских территорий / Г.В. Батуева // Транспортное дело России. – 2012. – № 6-2. – С. 42-44. – То же [Электронный ресурс]. – <http://elibrary.ru>
11. Баутин В.М. «Зеленая» экономика как новая парадигма устойчивого развития / В.М. Баутин // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 2. – С. 3-4. – То же [Электронный ресурс]. – <http://elibrary.ru>
12. Башорина О.В. Переход к «зеленой» экономике как фактор устойчивого развития и преодоления бедности: международный и региональный аспекты / О.В. Башорина, И.М. Темкина // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 6. – С. 49-60. – То же [Электронный ресурс]. – <http://elibrary.ru>
13. Башорина О.В. Экологизация экономики России: проблемы и перспективы / О.В. Башорина, И.М. Темкина // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2011. – Т. 94. – № 3. – С. 94-102. – То же [Электронный ресурс]. – <http://elibrary.ru>
14. Берденова К.А. «Зелёная» экономика как двигатель устойчивого развития / К.А. Берденова, В.В. Штанг, С.В. Синцов // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. – № 15. – С. 4-7. – То же [Электронный ресурс]. – <http://elibrary.ru>
15. Бобылев С.Н. Зеленая экономика: перспективы для России / С.Н. Бобылев // Экологическое право. – 2011. – № 6. – С. 39-41.
16. Бобылев С.Н. Зеленая экономика: вызовы РИО+20 / С.Н. Бобылев // Вестник экологического образования в России. – 2012. – № 2. – С. 16-18.

УДК 005 : 332.832.5

*Калентьева Наталья Александровна, преподаватель,
ГБПОУ Волгоградский строительный техникум,
г. Волгоград*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ПРЕДПОСЫЛОК ВОСПРОИЗВОДСТВА АВАРИЙНОГО И ВЕТХОГО ЖИЛЬЯ

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме сокращения количества аварийного и ветхого жилья. Были рассмотрены особенности воспроизводства аварийного и ветхого жилья. Представлена динамика роста и ликвидации ветхого и аварийного жилого фонда с 1990 по 1 полугодие 2016 года в России в млн. м² по данным Росстата. Рассмотрена существующая методика проведения оценки состояния многоквартирного дома, признания его непригодным для проживания, аварийным и подлежащим сносу. Показана важность воспроизводства жилищного фонда. Разработан авторский методический подход к управлению воспроизводством аварийного и ветхого жилья на основе программного продукта AORV.

Ключевые слова: ветхое, аварийное жилье, реконструкция, модернизация, воспроизводство.

Одной из основных ценностей для человека является жилье. Оно обеспечивает экономическую стабильность, безопасность. В нашей стране угрожающими темпами растет количество ветхого и аварийного жилья. Разработанные федеральные, региональные, муниципальные программы по капитальному ремонту, реконструкции жилого фонда на данный момент не могут остановить процесс роста такого жилья. По данным Российского союза инженеров площадь ветхого и аварийного жилья с 1990 года увеличилась более чем в три раза, в то время как строительство нового жилья увеличивается более низкими темпами и имеет низкое качество. В среднем старение жилого фонда происходит 1,5% в год. Изменить данное соотношение могло бы привлечение инвесторов в процесс воспроизводства, но в условиях существующей модели управления жилищным фондом это является затруднительным.

В настоящее время предприятия жилищно-коммунальной сферы России находятся в кризисном состоянии. Это обусловлено многими причинами, в том числе высокой затратностью и отсутствием эффективных экономических стимулов снижения издержек на производство продукции и услуг, высоким уровнем потерь ресурсов, ростом цен на энергоресурсы, которые занимают большую долю (от 20 до 40%) в структуре себестоимости жилищно-коммунальных услуг [5].

Процесс реформирования ЖКХ включает в себя механизмы связанные с совершенствованием структуры управления, обеспечением финансовой стабилизации, формирование рыночных институтов, государственной поддержкой модернизации и энергоэффективности объектов ЖКХ, привлечение инвестиции, адресной и социальной защитой населения [3].

Даже сама процедура признания жилья аварийным или ветхим не прозрачна и длительна по времени, что является сдерживающим фактором для принятия мер по воспроизводству ветхого жилья или переселению граждан из аварийного жилья. Исследование и решение проблемы управления воспроизводством аварийного и ветхого жилья на уровне крупного города на основе модели, в рамках которой согласованы множественные организационно-экономические отношения, процессы и факторы, имеет важное научно-практическое значение. Основная роль государства в поддержке воспроизводства жилого фонда сводится к созданию необходимых условий для функционирования финансового механизма, включая финансовую поддержку рыночных институтов и физических лиц [2].

Решение проблем повышения комфортности и безопасности проживания населения, увеличения продолжительности жизненного цикла и инвестиционной привлекательности аварийного и ветхого жилья, а также снижения энергоемкости и повышения экологичности данного сектора экономики возможно в рамках эффективной модели управления воспроизводством аварийного и ветхого жилья. Вопросы восстановления жилищного фонда рассмотрены в работах А.Н. Асаула [1].

Выполненные исследования подтверждают то, что воспроизводство аварийного и ветхого жилья имеет свои особенности связанные с техническим состоянием таких зданий. Под воспроизводством жилищного фонда понимают работы направленные на выполнение капитального ремонта, реконструкцию, модернизацию жилья и новое строительство. Изучение понятийного аппарата, используемого зарубежными и отечественными учеными, а также исследование особенностей решения проблемы с ветхим и аварийным жильем позволяют утверждать, что реконструкция аварийного и ветхого жилья – это совокупность методов и воздействий, связанных с существенным техническим совершенствованием жилых зданий согласно требованиям текущего времени.

Модернизация аварийного и ветхого жилья – это совокупность методов и воздействий, связанных с обновлением функционально устаревшего планировочного решения существующего здания, использованием инновационных материалов и инновационного инженерного оборудования домов улучшающие его потребительские качества. Управление воспроизводством аварийного и ветхого жилья как процесс – это реализация основных функций (прогнозирование, планирование, организация, мотивации, учета, анализа, оценки, контроля) разработки и реализации программ воспроизводством с учетом пригодности для проживания, экономически обоснованной формы реконструкции и модернизации. Управление воспроизводством аварийного, ветхого жилья на уровне крупного города направлено на регламентацию организационно-экономических отношений между субъектами управления: жильцами, подрядными организациями, инновационными компаниями, инвесторами, УК, ТСЖ, администрацией города и районов, государства.

Управление воспроизводством аварийного и ветхого жилья как система определяется совокупностью организационно-экономических отношений по уровням управления, связей и процессов между формальными и неформальными организациями, вовлеченными в процесс эксплуатации, реконструкции и модернизации аварийного и ветхого жилья.

Процессный подход, являясь одной из концепций управления, представляет собой совершенный процесс управления, состоящий из взаимосвязанных действий. Управление воспроизводством жилищного фонда (аварийного и ветхого) можно представить как набор повторяющихся процессов. Применение процессного подхода подтверждает зависимость функций управления друг от друга.

Системный подход в управлении воспроизводством жилищного фонда рассматривает жилищный фонд как комплекс взаимосвязанных элементов. Он позволяет глубже и лучше рассмотреть их сущность, организацию, методы воздействия, систему управления [4].

Применение системного подхода в процессе управления воспроизводства жилищного фонда позволяет глубже и лучше осмыслить процесс организации и найти оптимальные пути и методы воздействия на систему управления.

Количество ветхого и аварийного жилья в России растет год от года. Это подтверждает рисунок 1, на котором приведена динамика роста и ликвидация ветхого и аварийного жилищного фонда в России с 1990 по 2015 год в млн. м².

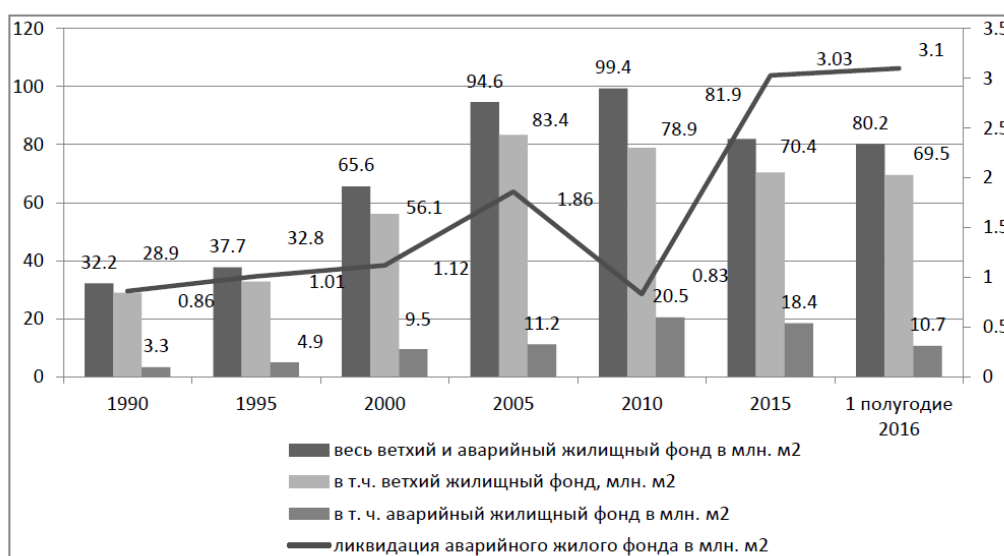

Рис. 1. Динамика роста и ликвидация ветхого и аварийного жилого фонда с 1990 по 1 полугодие 2016 года в России в млн. м² по данным Росстата

В нашей стране год от года не только растет количество ветхого и аварийного жилья, но происходит и ликвидация такого жилья в связи с программами разработанными правительством нашей страны.

В различных регионах нашей страны проблема ветхого и аварийного жилья стоит по разному. На основании данных состояния аварийного и ветхого жилья по данным Росстата в сопоставимых городах России (Ростов-на-Дону, Астрахань, Самара, Саратов, Волгоград) с 2009 по 2015 год представленных на рисунке 2 выявлена устойчивая тенденция роста аварийного и ветхого жилья в общей площади жилищного фонда. Небольшое снижение численности такого жилья наблюдается в Волгограде, Саратове, Астрахани с 2014 по 2015 год. Удельный вес аварийного и ветхого жилищного фонда в структуре жилого фонда с 2009 по 2015 год по данным Росстата составляет в среднем в Волгограде 1,4%, Саратове 2,8%, Астрахани 8,8%, Самаре 4,2%, Ростове-на-Дону 1,4%. Представленные данные показывают, что хуже всего положение с ветхим и аварийным жильем в Самаре и Астрахани.

Динамику роста ветхого и аварийного жилищного фонда тыс. м² с 2009 по 2015 год в сопоставимых городах России (Ростов-на-Дону, Астрахань, Самара, Саратов, Волгоград) по данным Росстата рассмотрена на рисунке 2.

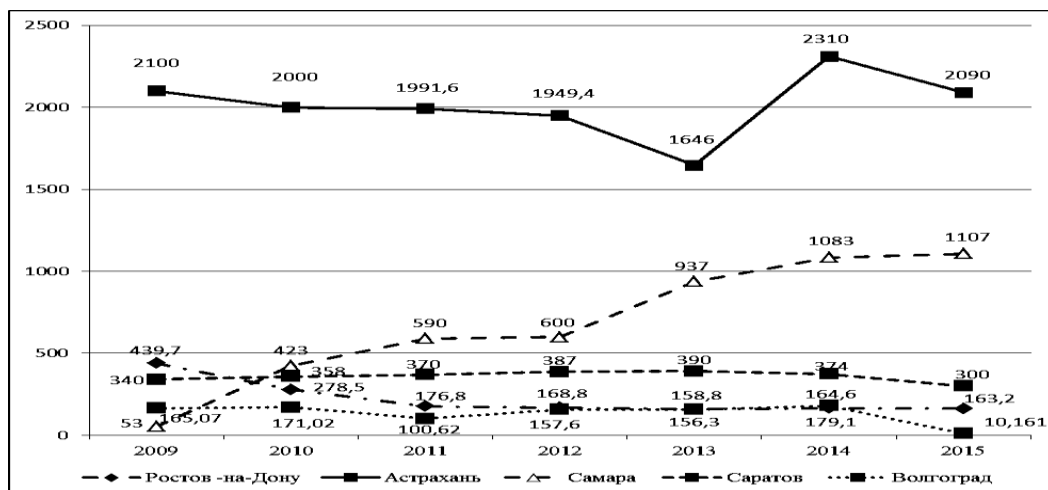

Рис. 2. Динамика роста ветхого и аварийного жилищного фонда тыс. м² с 2009 по 2015 год в сопоставимых городах России (Ростов-на-Дону, Астрахань, Самара, Саратов, Волгоград) по данным Росстата

Сокращение роста ветхого и аварийного жилья можно решить с помощью реконструкции и модернизации имеющегося жилищного фонда.

Реконструкция и модернизация аварийного и ветхого жилья традиционным определяется как комплекс строительных работ и организационно-технических мероприятий, связанных с изменением основных технико-экономических показателей и параметров.

Рост объемных показателей зданий при реконструкции и изменение функционального назначения помещения (или его частей) при модернизации без инновационного подхода к решению данной проблемы может являться не столько результатом улучшения условий проживания людей с изменением характеристик основных средств, как временным решением проблемы с сохранением эксплуатационных возможностей здания на короткий период времени. Виды модернизации часто путают с реконструкцией. Четко провести границу между ремонтом и реконструкцией бывает затруднительно. На законодательном уровне трудно отнести здание к категории аварийного или ветхого жилья. Одна из основных проблем выполнения работ по реконструкции и модернизации аварийного и ветхого жилья это отнесения здания к категории ветхого или аварийного, постановка здания на выполнение этих работ, наличие денежных средств, проблема с переселением граждан из аварийного жилья. Около 2% населения в нашей стране проживают в жилых зданиях требующих их восстановления или сноса.

При выборе метода реконструкции учитываются градостроительные, архитектурно-планировочные и социальные требования. Каждому объекту, требующему реконструкции предъявляются индивидуальные решения, связанные с его техническим состоянием. Здания, имеющие высокий моральный и физический износ более выгодно сносить и строить новое жилье.

По экспертным оценкам, стоимость затрат на капитальный ремонт составляет более 60% от затрат на новое строительство (в случае реконструкции – до 75-80%). Оценив роль реконструкции и модернизации ветхого жилья можно выбрать наиболее выгодный вариант не только с точки зрения инвесторов, но и жильцов [1].

Ветхое состояние жилого фонда требует применение новых технологий, материалов при его модернизации и реконструкции.

Анализ существующей методики признания жилого дома, ветхим или аварийным показал, что данная методика не эффективна, длительна. Данное обстоятельство предопределило необходимость разработки авторского методического подхода к управлению воспроизводством аварийного и ветхого жилья.

С целью автоматизации операций оценки жилищного фонда на предмет признания его ветхим или аварийным, выбора и обоснования вида и формы его воспроизводства автором разработан программный продукт AORV, который позволяет облегчить труд, повысить точность, качество расчетов, сократить длительность процедуры признания аварийным или ветхим жилищный фонд (расчеты проводятся за считанные секунды безошибочно), повысить эффективность аналитической работы, достоверность полученных результатов, за счет исключения человеческого фактора (работа межведомственной комиссии, управляющих компаний и иных ведомственных и уполномоченных организаций), исключаются случайные ошибки, утомляемость сотрудников.

Разработанный авторский методический подход к управлению воспроизводством аварийного и ветхого жилья на основе программного продукта AORV содержит следующие этапы исследования: экономическое обследование ветхого и аварийного жилья; определение и оценка потенциала снижения количества аварийного и ветхого жилья; выбор методов воспроизводства аварийного и ветхого жилья с помощью программного продукта AORV; оценка экономической эффективности методов воспроизводства аварийного и ветхого жилья с помощью программного продукта AORV. Алгоритм методического подхода к управлению воспроизводством аварийного и ветхого жилья на основе программного продукта AORV представлен на рисунке 3.

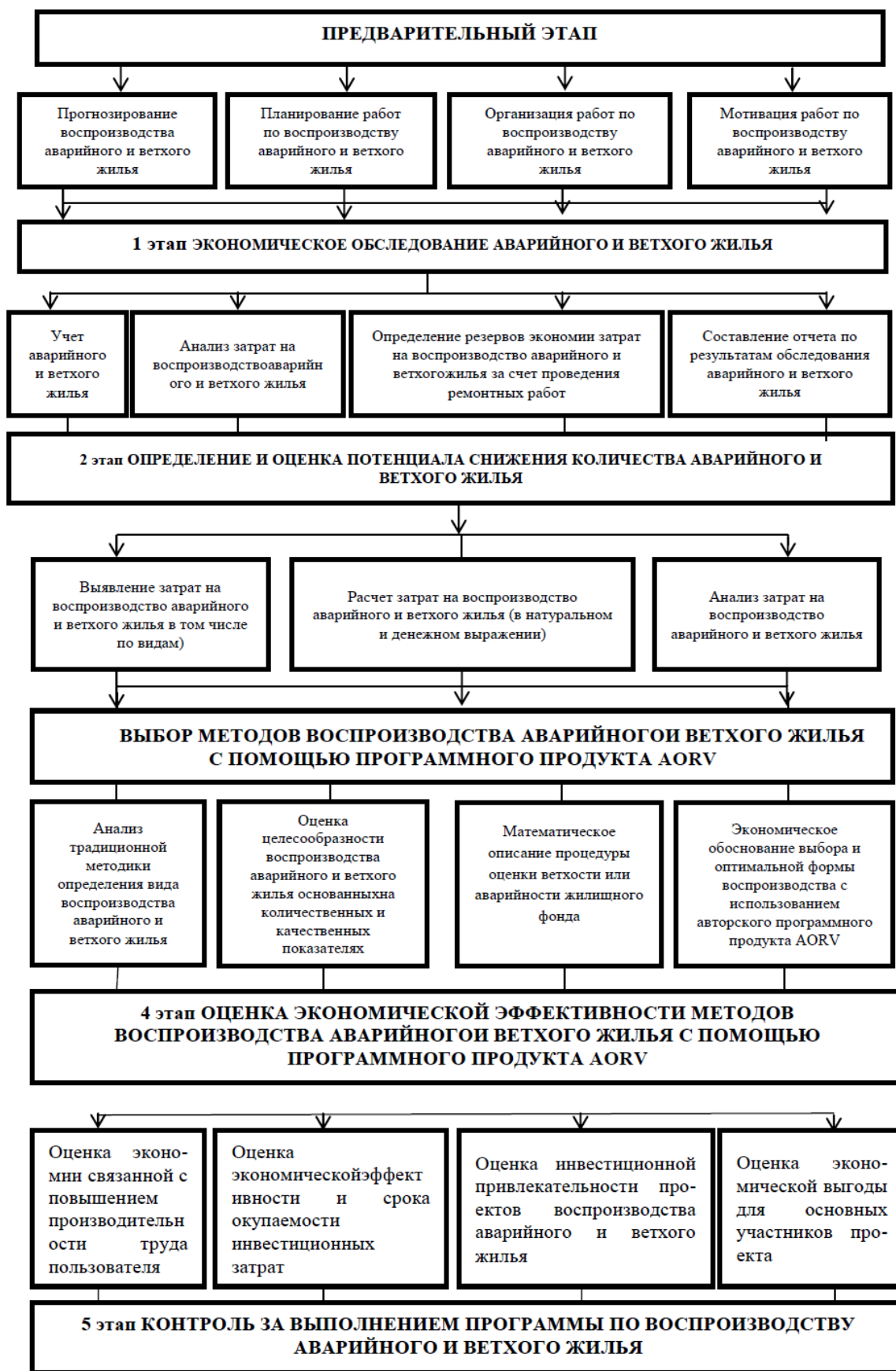

Рис. 3. Алгоритм методического подхода к управлению воспроизводством аварийного и ветхого жилья на основе программного продукта AORV

В таблице 1 представлены этапы и продолжительность признания жилого дома межведомственной комиссией ветхим или аварийным согласно Постановления Правительства №47 до автоматизации, экономия времени, повышение производительности труда с помощью программного продукта AORV.

Таблица 1

Этапы признания жилого дома межведомственной комиссией ветхим или аварийным согласно Постановления Правительства №47 до автоматизации и с помощью программного продукта AORV

Этапы процедуры признания жилого дома ветхим или аварийным	Существующая продолжительность признания жилого фонда ветхим или аварийным до автоматизации F_i	Продолжительность признания жилого фонда ветхим или аварийным с помощью программного продукта AORV на основании нормативных наблюдений	Экономия времени ΔT_i	Повышение производительности труда P_i (в %)
Первый этап – подготовительный. Подача собственниками жилья документов в органы исполнительной власти. Межведомственная комиссия решает вопрос о принятии заявления и прилагаемых к нему документов.	30 дней, в особых случаях 1 день	30 дней, в особых случаях 1 день	-	-
Второй этап – обследование состояния многоквартирного жилого фонда, анализ представленной документации.	30 дней	15 дней	15	100%
Третий этап – принятие решения о результатах работы комиссии.	5 дней	1 день	4	400%
Общая продолжительность процедуры признания жилого дома ветхим или аварийным	65 дней	46 дней	19	41,3%

Данные представленные в таблице 1 подтверждают длительность проведения процедуры признания жилого дома межведомственной комиссией ветхим или аварийным и преимущества программного продукта AORV, который позволит:

- упростить процедуру признания жилого фонда ветхим или аварийным;
- сделать процедуру более прозрачной и достоверной за счет определения коэффициента пригодности проживания, определения формы воспроизводства, документирования всех операций;
- сократить затраты времени на процедуру признания жилого фонда ветхим или аварийным;
- привлечь инвесторов для восстановления жилых зданий путем определения привлекательности для инвестиций (определения градостроительного потенциала города, продления периода эксплуатации данного здания, разработки программы воспроизводства аварийного и ветхого жилья, возможности получения дохода за счет реализации полученных дополнительных площадей, сдачи их в аренду, получения дохода за счет выполнения подрядных работ).

Для подтверждения эффективности использования программного продукта AORV в таблице 2 представлена оценка показателей эффективности использования.

Таблица 2

Оценка показателей эффективности использования программного продукта AORV

Показатели стоимости программного продукта AORV (тыс. руб.)	Показатели эффективности программы AORV		
	Экономия связанная с повышением производительности труда пользователя (тыс. руб.)	Экономическая эффективность (тыс. руб.) в год	Оценочный срок окупаемости инвестиционных затрат (лет)
Капитальные затраты на внедрение 15,000 (в том числе: - стоимость программного продукта 10,000; - стоимость услуг сторонней организации по ее внедрению 5,000)	144,988	142,738	0,1

Данные представленные в таблице 2 подтверждают эффективность использования программного продукта, показывают минимальные капитальные затраты на его внедрение.

Программа обеспечивает:

- нормативно-методическое обоснование операций оценки жилищного фонда на предмет признания его ветхим или аварийным;
- нормативно-техническое обоснование операций оценки износа (физического, функционального, морального) объектов элементов жилищного фонда на предмет признания его ветхим или аварийным;
- технико-экономическое обоснование операций оценки пригодности объектов/элементов жилищного фонда, операций выбора вида и формы их воспроизводства;
- документирование всех операций.

Разработанный авторский методический подход к управлению воспроизводством аварийного и ветхого жилья на основе программного продукта AORV позволяет выполнить экономическое обследование ветхого и аварийного жилья; определить и оценить потенциал снижения количества такого жилья; выбрать методы воспроизводства аварийного и ветхого жилья с помощью программного продукта AORV; оценить экономическую эффективность методов воспроизводства аварийного и ветхого жилья с помощью программного продукта AORV.

Литература

1. Асаул А.Н., Казаков Ю.Н., Ипанов В.И. Реконструкция и реставрация объектов недвижимости: Учебник / Под ред. А.Н. Асаула. – СПб., 2005. – 288 с.
2. Добросердова Е.А., Романова А.И., Афанасьева А.Н. Государственная поддержка жилищного строительства на примере республики Татарстан / Е.А. Добросердова, А.И. Романова, А.Н. Афанасьева // Российское предпринимательство. – 2014. – № 23(269). – С. 198-206.
3. Кириллова А.Н., Скрипник О.Б. Методы оценки эффективности реформирования жилищно-коммунального комплекса недвижимости: экономика, управление международный научно-технический журнал / А.Н. Кириллова, О.Б. Скрипник // Недвижимость: экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 11-18.
4. Калентьева Н.А., Першина Т.А. Особенности управления воспроизводством аварийного и ветхого жилищного фонда с позиций системного и процессного подходов в целях повышения комфортности проживания населения города / Н.А. Калентьева, Т.А. Першина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2. – С. 260-265.
5. Максимчук О.В., Першина Т.А. Теоретические аспекты развития системы управления энергозатратами предприятий жилищно-коммунальной сферы региона // Российское предпринимательство. – 2006. – № 8(80). – С. 142-147.

УДК 33; 2964
ББК 65.05

*Ковалева Валерия Игоревна, аспирант,
Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону*

КОНТРОЛЬНАЯ СРЕДА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЕЕ УПРАВЛЕНИЯ И АУДИТА

Аннотация: *Процесс внутреннего контроля, который создан в помощь компаниям в достижении конкретных целей управления, является одним из важных процессов, поскольку он может определять отвечает ли организация всем требованиям, как внешним, так и внутренним. В России в настоящее время актуальной является проблема определения параметров и оценки системы внутреннего контроля. В основе любой модели должен находиться ее базовый компонент – контрольная среда организации.*

Ключевые слова: *система внутреннего контроля, контрольная среда, оценка системы внутреннего контроля, аудит, элементы контроля, развитие организации.*

CONTROL ENVIRONMENT OF AN ENTERPRISE AS A BASIC ELEMENT OF INTERNAL CONTROL SYSTEM FOR MANAGEMENT AND AUDIT PURPOSES

Abstract: *The internal control process, which is designed to help an organization accomplish specific control objectives, is one of the most important processes, as it can determine whether or not the organization is in compliance with its internal or external requirements. Nowadays in Russia, the problem of determining and assessing of internal control system is a topical issue. At the heart of any model should be its basic component – the control environment of the company.*

Keywords: *internal control system, the control environment, internal control assessment, audit, control elements, development of the enterprise.*

Система внутреннего контроля – это во-первых, очень важная составляющая деятельности организации, которая нацелена работать бесперебойно, а во-вторых, неотъемлемое средство достижения долгосрочного стратегического развития компании, цели которой направлены на улучшение эффективности деятельности [1].

В системе внутреннего контроля выделяется пять элементов – (1) контрольная среда; (2) процесс оценки рисков аудируемым лицом; (3) информационная система, в том числе связанная с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности; (4) контрольные действия; (5) мониторинг средств контроля.

Разделение системы внутреннего контроля на пять элементов предоставляет аудиторам удобный подход для анализа того, каким образом различные элементы системы внутреннего контроля организации могут влиять на аудит. Аудитору важно установить, что конкретные средства контроля эффективно предотвращают или выявляют и устраняют существенные искажения на уровне предпосылок подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности в группах однотипных операций, остатках по счетам бухгалтерского учета или случаях раскрытия информации [3].

Контрольная среда представляет собой основу для всех других компонентов внутреннего контроля, – это исходное условие, задающее правила игры и определяющее возможность формирования внутреннего контроля организации. Это, прежде всего, философия руководства по управлению внутренним контролем, этические ценности организации, процесс принятия решений, делегирование полномочий и принятие ответственности, политика в отношении персонала, компетентность и уровень квалификации сотрудников и, что крайне важно, отношение руководства компании к внутреннему контролю [2].

Контрольная среда включает позицию, осведомленность и действия представителей собственника и руководства относительно системы внутреннего контроля аудируемого лица, а также понимание значения такой системы для деятельности аудируемого лица. Контрольная среда аудируемого лица оказывает влияние на сознательность сотрудников в отношении контроля. Она является основой для эффективной системы внутреннего контроля, обеспечивающей поддержание дисциплины и порядка [3].

В соответствии с Правилем (стандартом) № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности», контрольная среда определяется следующими элементами:

- 1) доведение до всеобщего сведения и поддержание принципа честности и других этических ценностей;
- 2) профессионализм (компетентность сотрудников);
- 3) участие собственника или его представителей;
- 4) компетентность и стиль работы руководства;
- 5) организационная структура;
- 6) наделение ответственностью и полномочиями;
- 7) кадровая политика и практика.

Внешние аудиторы способны внести свой вклад в совершенствование системы контроля, в том числе и контрольной среды, посредством выдачи рекомендаций по усовершенствованию и консультированию по просьбе организации по конкретным вопросам контроля. Также внешних аудиторов нередко просят дать заключение о средствах внутреннего контроля [4].

Для целей аудита, указанные выше элементы контрольной среды можно укрупнено сгруппировать в следующие группы, представленные в таблице 1:

Таблица 1

Укрупненная группировка элементов контрольной среды для целей аудита

Элементы контрольной среды	Укрупненная группировка элементов контрольной среды
Доведение до всеобщего сведения и поддержание принципа честности и других этических ценностей	(1) Этика и добросовестность
Профессионализм (компетентность сотрудников)	
Участие собственника или его представителей	(2) Участие представителей собственника аудируемого лица
Компетентность и стиль работы руководства	(3) Управленческая философия и стиль работы
Организационная структура	(4) Организационная структура / распределение полномочий и обязанностей
Наделение ответственностью и полномочиями	
Кадровая политика и практика	(5) Управление персоналом / обязательства по развитию компетенций работников

В отношении первого элемента контрольной среды – Этики и добросовестности, могут быть рассмотрены следующие средства контроля, относящиеся к аудиту:

- 1) имеется кодекс поведения и прочие политики в отношении приемлемых методов осуществления деятельности, конфликтов интересов или ожидаемых стандартов этического поведения, и они соответствующим образом доводятся до сведения всех сотрудников организации;
- 2) руководство задает надлежащий тон, включая четкие инструкции в области этики о том, что является правильным, а что неправильным.

В данном случае, аудитор должен понять, что руководство компании задает соответствующую ролевую модель профессионального поведения для сотрудников компании. Наглядным примером может служить наличие корпоративного кодекса, который будет находиться в открытом доступе для всех сотрудников. Также, может функционировать система вопросов и ответов, где каждый сотрудник может задать вопрос относительно правил корпоративного поведения.

При оценке участия представителей собственника аудируемого лица, аудитор обращает внимание на то, что функцию представителя собственника аудируемого лица исполняет лицо, имеющее необходимый опыт, являющееся компетентным и независимым от руководства, а также то, что степень участия представителей собственника аудируемого лица и информация, которую они получают, являются достаточными, и они действуют надлежащим образом.

Внутренние аудиторы могут внести весомый вклад в обеспечении текущей эффективности системы внутреннего контроля, а в частности контрольной среды, посредством проведения тестирования и выдачи рекомендаций по ее усовершенствованию за установление и поддержание системы внутреннего контроля в рабочем состоянии.

К тому же, некоторые средства достижения целей внешних и внутренних аудиторов аналогичны, и отдельные направления деятельности службы внутреннего аудита могут оказаться полезными при определении характера, временных рамок и объема процедур внешнего аудита [5].

Однако, в зависимости от масштабов деятельности, в компании может и не функционировать служба внутреннего аудита.

В дополнении к оценке участия представителей собственника аудируемого лица, аудитор отмечает отчитывается ли менеджмент перед собственниками компании и как регулярно (на ежемесячной / ежеквартальной основе путем презентации квартальных или годовых отчетов о результатах деятельности компании).

Третьим элементом рассмотрения построения контрольной среды аудитору предлагается – управленческая философия и стиль работы. С этой позиции, аудитор убеждается в том, что руководством создана культура, при которой придается важность финансовой отчетности, а не культура, при которой финансовую отчетность игнорируют или действуют в обход финансовой отчетности, а также адекватность и прозрачность процесса принятия решений.

В условиях рыночной экономики организация стремится к извлечению экономических выгод. Эта целевая направленность является существенной в их деловой активности. Концептуальной основой бухгалтерской отчетности организаций в условиях рынка является формирование отчетных показателей для внешних пользователей. Поэтому бухгалтерская отчетность служит важной предпосылкой эффективных деловых связей всех участников рыночных отношений. Кроме того, информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности, необходима руководству организации для координации своей деятельности и принятия управленческих решений.

Таким образом, бухгалтерская (финансовая) отчетность служит, с одной стороны, интересам организации, представляющей итоговую информацию о результатах своей деятельности, а с другой – интересам всех заинтересованных пользователей этой информации (инвесторов, кредиторов, банков, фискальных органов и т.д.).

Следовательно, аудитор должен прояснить для целей понимания управленческой философии организации, например, следующие моменты:

- установлены ли ежемесячные и годовые периоды закрытия бухгалтерских книг,
- контролируется ли руководством компании выполнение установленных сроков,
- проводится ли план-факт анализ основным финансовым показателям на основании данных системы бюджетирования (что представляет собой плановые показатели) и данных финансового учета (соответственно – фактические показатели), а также
- с какой частотой проводятся такие анализы (на ежемесячной / ежеквартальной основе) и за кем непосредственно закреплены данные обязанности (сотрудниками экономической службы компании).

Дополнительным подтверждением того, что руководством создана культура, при которой придается важность финансовой отчетности является наличие в компании учетной политики, отражающей основные принципы бухгалтерского и налогового законодательства и формирование бухгалтерской отчетности компании в соответствии с установленными в политике принципами.

Что касается организационной структуры и распределения полномочий и обязанностей в организации, аудитор обращает внимание на следующее:

- 1) организационная структура является приемлемой с учетом размеров и степени сложности организации, и надлежащие полномочия четко распределены между должностными лицами. (Для каждого сотрудника разработаны должностные инструкции, регламентирующие его обязанности);
- 2) обеспечена достаточная степень мониторинга и надзора за обработкой данных и учетными операциями. (Результаты анализа хозяйственной деятельности коммуницируются акционерам / собственникам компании на регулярной основе в рамках квартальных и годовых отчетов);
- 3) имеет место адекватное распределение обязанностей между лицами, осуществляющими основные виды деятельности/функции (в том числе утверждение операций, учет операций, сверку информации и обеспечение сохранности активов);
- 4) организация имеет политику платежей с двойными подписями, или политику санкционирования платежей. (В компании может действовать процедуры авторизации платежей, что означает закрепленный в документообороте порядок одобрения предстоящих платежей);

5) организация создала соответствующие уровни ответственности и процессы для утверждения значимых, необычных операций и операций со связанными сторонами. (Наиболее существенные операции, в том числе операции со связанными сторонами могут утверждаться на заседаниях совета директоров).

Заключительным этап оценки контрольной среды является определение аудитором того, что работники, занимающие ключевые должности в руководстве и подразделении, готовящем финансовую отчетность, имеют необходимый уровень знаний, навыков и добросовестности для исполнения своих обязанностей. Об этом может свидетельствовать их продолжительность работы в компании и наличие соответствующего уровня профессиональных навыков и знаний.

Немало важным, также, является формирование системы вознаграждения, структурированной таким образом, чтобы исключить наличие факторов, которые могут оказать ненадлежащее или значимое давление на руководство с целью достижения финансовых результатов.

Таким образом, охарактеризовав все составляющие контрольной среды организации, можно прийти к выводу, что это первостепенный элемент любой системы внутреннего контроля. Обратив более детальное влияние к контрольной среде организации, проработав каждый ее элемент, уже на данном этапе можно построить эффективную систему внутреннего контроля. В свою очередь эффективная система внутреннего контроля при минимальных затратах позволит эффективно и результативно вести финансово-хозяйственную деятельность компании, управлять активами и пассивами, включая обеспечение сохранности активов, а также управлять бизнес-рисками компании [6].

Литература

1. Jianfei Leng, Lingfen Zhang Research and Discussing on Internal // Control Auditing, Scientific Research, Modern Economy. – 2014. – № 5. – P. 785-790.
2. Королева Н.В. Проблемы организации контрольной среды на предприятии / Н.В. Королева // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 187-189.
3. Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности»: Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» // Информационная система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38848/
4. Львов Б., Оценка риска и среды внутреннего контроля // Институт Аудиторских Комитетов. URL: https://www.kpmg.com/RU/ru/topics/Audit-Committee-Institute/Publications/Documents/toolkit/AC_RM_rus.pdf
5. Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности № 29 «Рассмотрение работы внутреннего аудита»: Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 г. № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» // Информационная система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38848/
6. Гладышев В.В. Контрольная среда предприятия // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2.

УДК 388.22.01

ББК 65.05

*Литошенко Екатерина Валерьевна, студент группы Э-1304;
Черненко Владимир Анатольевич, д.э.н., профессор,
заведующий кафедрой «Корпоративных финансов и оценки бизнеса»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

АНТИКРИЗИСНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КОРПОРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются различные точки зрения авторов насчет определения понятия антикризисного управления, выстраивается хронология развития антикризисной политической мысли и проводится анализ ситуации, сложившейся в среде инвестиционного сектора экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: антикризисная политика, арбитражный управляющий, внутренняя норма прибыли, дисконтированный срок окупаемости инвестиций, инвестиционная политика, индекс рентабельности, квазиустойчивое состояние экономики, учетная норма прибыли, финансовый план, чистая приведенная стоимость.

В современной экономике наблюдается повышенный интерес к такому стратегическому процессу, как антикризисная политика, представляющая из себя комплекс конструктивных решений и преобразований, направленных на управление корпорацией в условиях риска, в основе которого лежит предвидение и возможное предотвращение возникающих кризисных факторов.

Наряду с этим, одним из важных звеньев антикризисной политики является антикризисная инвестиционная политика корпораций, представленная в виде комплекса мер и ступеней деятельности предприятия, направленных на профитное функционирование корпорации и достижение положительных экономических эффектов при инвестиционных вложениях в ее деятельность.

Векторное развитие антикризисной политики охватывает все звенья и уровни корпоративных финансов. В основе индивидуальной антикризисной политики корпорации лежит финансовый план, охарактеризовывающий специфику предприятия, акцентируя внимание обозревателей на отраслевой принадлежности, уровне производственной оснащённости и объёме финансовых ресурсов анализируемого предприятия.

Сам финансовый план по своей природе является дуолярным явлением для коммерческих и некоммерческих организаций. Для одних – это баланс доходов и расходов, а для других – сметы расходов, соответственно.

Анализируя ситуацию современной рыночной экономики и финансовой деятельности организаций, можно прийти к выводу, что квинтэссенциальной проблемой развития корпоративного сектора экономики является успешная разработка и использование совокупности индивидуальных антикризисных политик для каждой из корпораций исходя из их субъективных особенностей.

Исходя из важности изучения данного вопроса, а так же наблюдаемой волатильности финансовых показателей производственных предприятий не только на территории России, но и в мире, экспертами принято выделять два природных фактора, влияющих на всех субъектов рынка: экзогенный и эндогенные причины.

Сам сектор корпоративных финансов РФ является одним из звеньев цепи, взаимодействующих с мировым хозяйством (экзогенный фактор), так как благодаря интеграции и кооперированию формируется вектор развития функционирования Российских корпораций на внешнем рынке, который основывается на конкурентных преимуществах и хаотичности мировых экономических процессов. С другой стороны предприятие чаще всего подвергается образованию кризисных ситуаций из-за несоответствия структуры предприятия рыночным условиям и изменениям внешней среды [1, с. 6] (эндогенный фактор).

Следовательно, анализируя вышесказанное, как единичное проявление антикризисной политики, рассмотрение инвестиционной антикризисной политики корпорации является актуальным вопросом современной экономики.

Целью данной работы является анализ теоретических основ антикризисной инвестиционной политики и ее состояние в РФ.

Предмет данной работы – процесс использования антикризисной инвестиционной политики в корпорации.

Объект данной работы – инвестиционная среда и окружающие ее условия.

Задачами данной работы являются:

1. Анализ терминологии, методологии и различных трудов в области антикризисной инвестиционной политики;
2. рассмотрение формул и алгоритмов, применяемых в оценке инвестиционной привлекательности проектов;
3. сбор аналитических и статистических данных в области инвестиционной деятельности на территории РФ;
4. осуществление анализа состояния инвестиционного сектора в РФ.

Проанализировав вышесказанное, можно прийти к выводу, что одним из нивелирующих факторов для успешного развития предприятия является выбор неэффективной антикризисной инвестиционной политики.

Антикризисное управление, основывающееся на антикризисной политике, является неотъемлемой частью функционирования как отечественной так и зарубежной экономик. Однако до сих пор у авторов не сформировалось единого взгляда на полноту содержания данного понятия.

В.А. Черненко [1, с. 12] определяет антикризисное управление как совокупность методов, приемов, позволяющих распознавать кризисы, осуществлять их профилактику, преодолевать их негативные последствия, сглаживать течения кризиса.

По мнению С.Е. Кован и А.Н. Ряховской [4, с. 64] антикризисное управление представляет собой комплекс мероприятий, которые применяются в зависимости от состояния объекта управления, внешней обстановки, имеющихся ресурсов и возможностей, а также множества других обстоятельств, которые необходимо учитывать.

С.В. Слепокуров [6, с. 5] раскрывает понятие антикризисного управления как универсального понятия, состоящего из восьми частей: диагностики финансового состояния предприятия, антикризисной финансовой политики предприятия, финансового оздоровления предприятия, антикризисной инвестиционной политики предприятия, организации ликвидации предприятия, управления производством предприятия, управления персоналом и маркетинга.

Одним из основных звеньев антикризисной политики корпорации является инвестиционная политика в аспекте антикризисного управления, которая выступает в данных отношениях надстройкой над базисом понятия антикризисной политики в целом.

Согласно Н.Ю. Шведовой [1, с. 239-243] инвестиционная политика – это совокупность мероприятий по осуществлению инвестиционной деятельности, которая направлена на развитие экономического потенциала предприятия.

Стадии развития антикризисной политической мысли можно разбить на четыре ветви повествования:

1. 1990-2004 гг. – период зарождения антикризисного управления, основывающийся на решении микро задач, в основе которых лежит личностная выгода. В это время на ведущие позиции выходит деятельность арбитражных управляющих, деятельность которых финансируется из фондов корпораций-должников. Вступают в силу:
 - Федеральный закон от 24.11.95 № 205-ФЗ «Об акционерных обществах» (с десятью изменениями и дополнениями);
 - Федеральный закон об инвестиционной деятельности Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. (со второй и третьей редакцией от 02.01.2000 № 22-ФЗ и 22.08.2004 № 122-ФЗ соответственно);

- Международный стандарт финансовой отчетности (ISA) 40 «Инвестиционное имущество» от 01.01.2001;
- Федеральный Закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (во второй и третьей редакциях от 29.12.2004 № 192-ФЗ и 31.12.2004 № 220-ФЗ соответственно);
- 2. 2004-2007 гг. – период взлета экономических процессов. В данное время нивелируется значимость развития института антикризисного управления;
- 3. 2008 – 2010 гг. – мировой финансовый кризис, превративший методологию антикризисного управления в отдельную науку. На данном этапе развития формируется отдельный сегмент антикризисной политики – антикризисная инвестиционная политика корпораций. Антикризисное управление выходит за рамки микроэкономики, охватывая макроэкономические процессы общества. Арбитражное управление уже не является синонимом антикризисному управлению, а определяется как одна из его составляющих;
- 4. 2011 – 2016 гг. – период инертного развития антикризисного управления на мезоуровне (непривычном для экономических обозревателей сегменте между микро- и макроуровнем), представленном экономическими регионами, крупными корпорациями и предпринимательскими группами.

Изучение вопросов по теории антикризисной политики позволило выявить наличие весьма обширных авторских рекомендаций в области антикризисной инвестиционной политики.

Согласно В.В. Ковалеву и Вит.В. Ковалеву [2, с. 31, 413] инвестиционная политика является одним из разделов финансового плана корпорации, а оценка инвестиционной привлекательности является одним из основных результатов анализа финансовой отчетности для потенциальных инвесторов.

Исходя из квазиутопичного состояния современной экономической системы инвестиционная деятельность корпорации проходит четыре основных этапа:

1. оценка финансового состояния предприятия для его участия в инвестиционной деятельности;
2. определение размера инвестиционных потоков и выбора источника финансирования (прибыль, выручка от реализации земельного комплекса, и основных средств, привлечение денежных активов за счет эмиссии акций, финансирование материнской компанией, ассигнования из трех уровней государственной бюджетной системы РФ, иностранные инвестиции, привлечение заемных средств и др.);
3. расчет индикатора допустимо возможного уровня риска;
4. оценка успешности инвестиционной деятельности.

В экономической литературе выделяют инвестиции, направленные на финансирование имущественных активов (знания, транспорт, сооружения, драгоценные металлы и др.) и нефинансовых активов (основные средства, объекты интеллектуальной собственности, НИОКР и др.) роль которых из года в год растет.

В современном мире существует множество экспертных взглядов на методы оценки инвестиционных проектов. Наряду с вышесказанным:

- В.В. Ковалев и Вит.В. Ковалев [2, с. 281-282] классифицируют критерии оценки инвестиционных проектов на две группы: основанные на дисконтированных оценках, исходя из фактора времени (NPV, NTV – чистая терминальная стоимость, PI, IRR, MIRR-модифицированная норма доходности, DPP-дисконтированный срок окупаемости инвестиций) и основанные на учетных оценках (PP, ARR-учетная норма прибыли);
- Н.Ю. Шведова [1, с. 251-254] не только выделяет критерии оценки инвестиционных проектов В.В. Ковалева и Вит.В. Ковалева, но и рассматривает дополнительную классификацию методов оценки эффективности инвестиций по виду обобщающего показателя (абсолютные, относительные и временные методы).

В качестве основных динамических методов выступают:

- 1) Приведенная стоимость (PV), определяемая по формуле:

$$PV = (\sum_{t=1}^n CF_t * (1/(1+r)^t)), \quad (1.1)$$

где CF_t – денежный поток от инвестиций в периоде t ;

r – ставка дисконтирования.

- 2) Чистая приведенная стоимость (NPV):

$$NPV = (\sum_{t=1}^n (CF_t * (1/(1+r)^t)) - (\sum_{i=1}^m (I_i * (1/(1+r)^i))), \quad (1.2)$$

где I_i – размер инвестиций.

Интерпретация NPV такова: если $NPV < 0$, то при принятии проекта ценность компании уменьшится и собственники понесут убытки (отвергаем проект); если $NPV = 0$, то ценность компании не меняется и проект не приносит ни прибыли не убытка (нейтральное отношение); если $NPV > 0$, то в случае принятия проекта ценность возрастает (принимаяем проект).

- 3) Индекс рентабельности (PI):

$$PI = PV / I_0 \quad (1.3)$$

Если величина отношения приведенной стоимости ожидаемых денежных потоков от реализации проекта к стоимости инвестиций больше 1, следовательно проект считается эффективным.

- 4) Внутренняя норма прибыли (IRR) измеряется в процентах и определяет максимальный уровень затрат финансирования проекта при нулевой прибыли. Если $IRR > \text{стоимости источника финансирования}(CC)$, то проект принимают; если $IRR < CC$, то отвергают.
- 5) Модифицированная внутренняя норма прибыли (MIRR) находится из уравнения:

$$(\sum_{k=1}^n (OF_k / (1+r)^k)) = (\sum_{k=1}^n (IF_k * (1+r)^{n-k})) / (1+r)^n, \quad (1.4)$$

где OF_k – отток денежных средств в k -м периоде (по абсолютной величине);

IF_k – приток денежных средств в k -м периоде;

r – стоимость источника финансирования данного проекта;

n – продолжительность проекта.

Данный критерий всегда имеет единственное значение нивелируя влияния ординарного и неординарного потоков. Проект принимается, если модифицированная внутренняя норма прибыли больше стоимости капитала.

б) Дисконтированный срок окупаемости инвестиций (DPP):

$$DPP = \min n, \text{ при котором } \left(\sum_{t=1}^n (CF_t / (1+r)^t) \right) \geq IC, \quad (1.5)$$

где $n \leq m$, m – срок продолжительности проекта.

К статистическим методам оценки эффективности относятся:

□ Срок окупаемости инвестиций (PP):

$$PP = \min n, \text{ при котором } \left(\sum_{t=1}^n CF_t \right) \geq IC, \quad (1.6)$$

где $n \leq m$, m – срок продолжительности проекта.

□ Учетная норма прибыли (ARR) рассчитывается по формуле:

$$ARR = PN / (0,5 * (IC + RV)), \quad (1.7)$$

где PN – среднегодовая прибыль, генерируемая проектом;

IC – величина исходной инвестиции;

RV – величина остаточной стоимости активов.

Помимо рассмотренных критериев оценки инвестиционной привлекательности проектов эксперты используют факторный анализ детерминированных моделей для выявления связей и размера влияния каждого фактора, предусмотренного в модели, на изменение исследуемого показателя инвестиционной деятельности предприятия [5, с. 161-166].

Как уже рассматривалось ранее, источники финансирования инвестиций имеют различную природу происхождения. При анализе данных экспертами выделяются различные виды инвестиционных вложений, но в данной работе рассматриваются два основных вектора инвестирования, исходя из:

- Территории поступления денежных инвестиционных потоков: зарубежные и российские инвестиции;
- Объекта инвестирования: материальные инвестиции и инвестиции в нефинансовые активы.

Ответ на вопрос о доминирующей динамике роста отечественной инвестиционной деятельности над зарубежной может быть получен при рассмотрении табл. 1 и 2.

Таблица 1

Поступления иностранных инвестиций по типам (в млн. долларов США) [7]

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Иностранные инвестиции – всего	2983	10958	53651	81927	114746	190643	154570	170180
доля к предыдущему году	-	3,673	4,896	1,527	1,401	1,661	0,811	1,101
в том числе:								
прямые инвестиции	2020	4429	13072	15906	13810	18415	18666	26118
из них:								
взносы в капитал	1455	1060	10360	7997	7700	9080	9248	9976
кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций	341	2738	2165	6440	4610	7495	7671	14581
прочие прямые инвестиции	224	631	547	1469	1500	1840	1747	1557
портфельные инвестиции	39	145	453	882	1076	805	1816	1092
из них:								
акции и паи	11	72	328	378	344	577	1533	895
долговые ценные бумаги	28	72	125	496	680	219	282	186
прочие инвестиции	924	6384	40126	65139	99860	171423	134088	142970
из них:								
торговые кредиты	187	1544	6025	13941	17594	27775	28049	27345
прочие кредиты	493	4735	33745	50830	79146	139931	97473	113950
прочее	244	105	356	368	3120	3717	8566	1675

Доля иностранных инвестиций в Российской экономике имеет волатильный характер, но 2013 году возрастает на 15 610 млн. долл. (10,1%). Несмотря на постоянную положительную динамику прямых инвестиций в период с 1995 по 2013 гг., наблюдается снижение удельного веса прямых инвестиций в общем объеме иностранных поступления, которые в 1995 году составляли лишь 67,7% (2020 млн. долл.) от всего объема иностранных инвестиций, а в 2013 уже 15,3% (26118 млн. долл.). Портфельные инвестиции имеют ту же динамику, что и прямые – 1,3% (39 млн. долл.) и 0,64% (1092 млн. долл.) соответственно.

Таблица 2

Финансовые вложения российских организаций без субъектов малого предпринимательства [7] (в млрд. руб.)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
Финансовые вложения – всего	22745	41274,8	66634	67724,8	72888,5	78604,4	127113,6
доля в предыдущему году	-	1,815	1,614	1,016	1,076	1,239	1,617
в том числе: в паи и акции и другие формы участия в капитале	2563,7	2513,4	11123,9	9509,1	13953,6	10760,4	14860,8
в долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты	823,8	2415,2	7486,2	6558,3	13618,5	10611,1	18786,6
предоставленные займы	4582,4	5672,8	9517,6	10131,8	11224,9	14549,3	19431,2
прочие	14775,1	30673,4	38506,3	41525,6	34091,5	42683,6	74035

Динамика роста отечественных инвестиций в экономику РФ показывает положительный характер. По сравнению с 2009 годом объем инвестиций вырос в 5,58 раз (с 22745 млрд. руб. до 127113 млрд. руб.). Сравнивая данные 2013 года по показателям инвестиционной деятельности зарубежных агентов с отечественными наблюдается превышение российских поступлений в 12, 24 раза (72888,5 млрд. руб. над 5 419,89264 млрд. руб.¹ соответственно).

Основные направления поступления иностранных инвестиций, представлены на рис. 1.

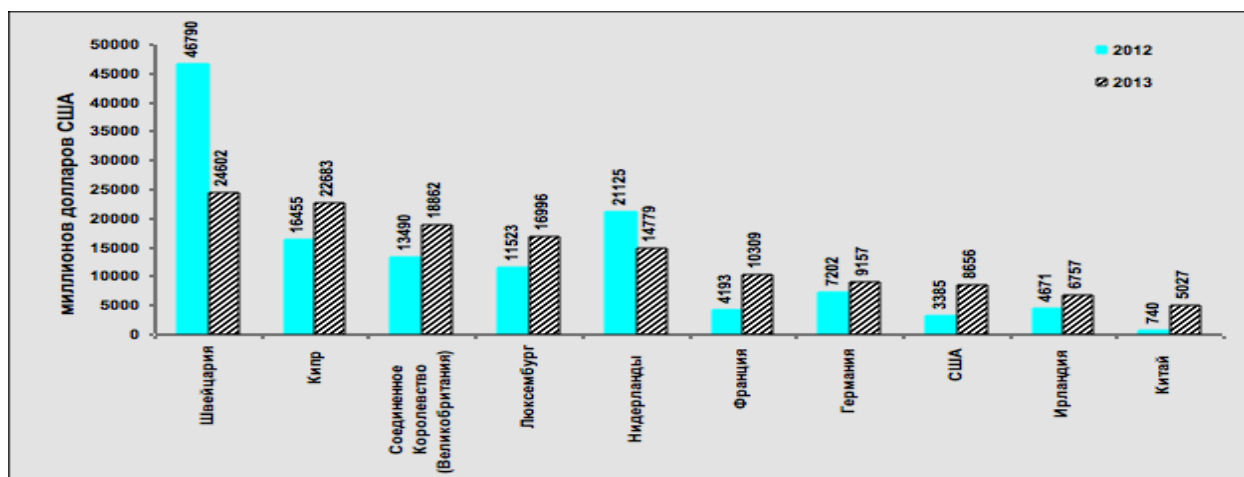

Рис. 1. Изменение объема поступивших иностранных инвестиций в экономику России по основным странам инвесторам [7]

Рассматривая инвестиционные потоки в РФ, исходя из объекта инвестирования, важно анализировать динамику и структуру инвестиций в нефинансовые активы без субъектов малого предпринимательства (рис. 2 и табл. 3).

¹ Средневзвешенный курс доллара за 2013 г. – 31,848 руб. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurs-dollar-euro.ru/srednegodovoj-kurs.htm> (дата обращения 19.07.2016).

Рис. 2 Динамика инвестиций в нефинансовые активы на территории России [7]

Согласно терминологии Росстата РФ инвестиционный поток включает в себя три основных сегмента: инвестиции в НИОКР, инвестиции в другие нефинансовых активы и инвестиции в нематериальные активы.

Анализируя вышепредставленные данные можно прийти к выводу, что к 2012 году удельный вес инвестиций в другие финансовые активы динамично возрастает. После него с отрывом в 50% возрастают инвестиции в нематериальные активы. Наименьшим удельным весом в инвестиционном потоке обладают инвестиции в НИОКР.

Таблица 3

Структура инвестиций в нефинансовые активы в РФ (в фактически действовавших ценах) [7]
(млрд. руб.)

	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Инвестиции в нефинансовые активы-всего	1071,2	2945,7	6794,9	6712,1	8581,5	9768,4	10195,9	10532,9	10425,5
инвестиции в основной капитал	1053,7	2893,2	6705,5	6625,0	8445,2	9595,7	10065,7	10379,6	10277,1
инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	15,9	24,4	30,7	23,6	39,5	48,0			
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технолог. работы		8,7	21,8	26,8	33,5	53,3			
инвестиции в другие нефинансовые активы	1,6	19,4	36,9	36,7	63,3	71,4			
инвестиции в произведенные нефинансовые активы							130,2	153,3	148,4
в процентах к итогу									
Инвестиции в нефинансовые активы-всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
инвестиции в основной капитал	98,4	98,2	98,7	98,7	98,4	98,2	98,7	98,5	98,6
инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	1,5	0,8	0,5	0,4	0,5	0,5			
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы		0,3	0,3	0,4	0,4	0,6			
инвестиции в другие нефинансовые активы	0,1	0,7	0,5	0,5	0,7	0,7			
инвестиции в произведенные нефинансовые активы							1,3	1,5	1,4

Представляет особый интерес рассмотрение инвестиций в основной капитал, представленной на рис. 3.

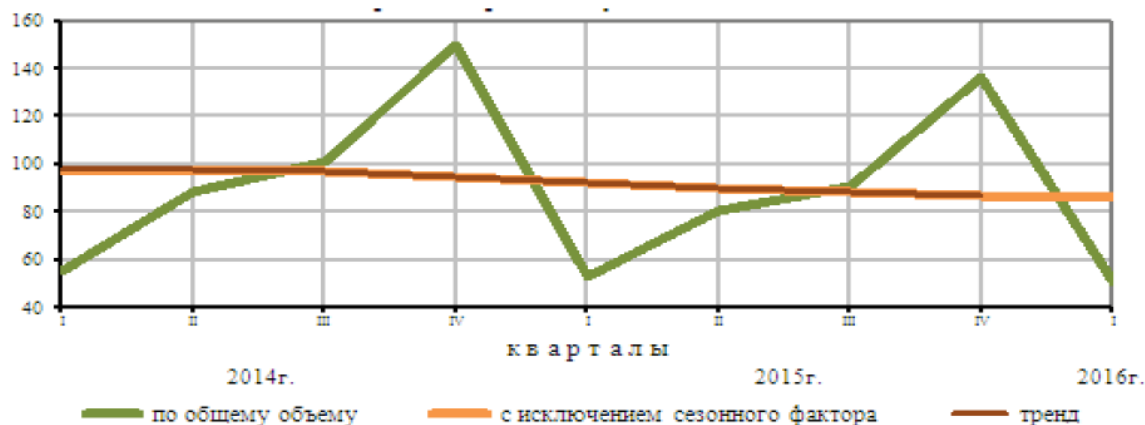

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в % к среднеквартальному значению 2013 г. [7]

На данном рисунке просматривается убывающий тренд объема инвестиций в основной капитал в период в 2014 по 2016 гг.

Следовательно из вышепредставленных данных можно сделать вывод от преобладании львиной доли отечественных инвестиций над зарубежными. А наиболее актуальным направлением инвестирования являются инвестиции в основной капитал, динамика роста которых за последние два года снизилась на 12 процентных пунктов.

Литература

1. Антикризисное управление: Учебник и практикум для академического бакалавриата / В.А. Черненко, Н.Ю. Шведова. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 409 с. – Серия: Бакалавр, Академический курс.
2. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы и учет. Понятия, алгоритмы, показатели. – СПб.: Проспект, 2012. – С. 100.
3. Корпоративные финансы: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под ред. М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой. – СПб.: Питер, 2011. – 592 с.
4. Кован С.Е., Ряховская А.Н. Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях / С.Е. Кован, А.Н. Ряховская // Эффективное антикризисное управление. – 2013. – № 5(80). – С. 62-73.
5. Литошенко Е.В., Подшивалова М.М. Методы количественного факторного анализа в детерминированных моделях // Наука как движущая антикризисная сила: инновационные преобразования, приоритетные направления и тенденция развития фундаментальных и прикладных научных исследований, 15-16 января 2016 года, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2016. – 216 с.
6. Слепокуров С.В. Экономическое содержание антикризисного управления финансами предприятия [Электронный ресурс]. URL: http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2009/07/rus_27_2009_07/pdf (дата обращения 18.07.2016).
7. Федеральная служба государственной статистики – www.gks.ru

УДК 338.312

ББК 65.05

*Матвеева Татьяна Владимировна, д.э.н.,
директор Центра Бизнес-образования;
Корсунов Петр Петрович, аспирант,
Уральский федеральный университет
имени Первого президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург*

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «ГАЗПРОМ»

ANALYSIS OF SELECTED INDICATORS FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY PJSC GAZPROM

Аннотация: В статье раскрываются некоторые аспекты оценки показателей финансово-хозяйственной деятельности ПАО «Газпром». В целом положительно оценивая динамику имущественного положения ПАО «Газпром», ликвидность, платежеспособность и структуру баланса Исследуемой компании, авторы отмечают снижение эффективности использования всех видов ресурсов предприятия. На основе проведенного анализа определена основная причина недостаточных темпов роста выручки предприятия и предложены пути оптимизации финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Ключевые слова: финансово-хозяйственная деятельность, ликвидность, платежеспособность, рентабельность, структура баланса, выручка.

ПАО «Газпром» является крупнейшей российской компанией, в силу чего исследований, посвященных его финансовому состоянию – предостаточно. Поскольку компания является публичной, и её ценные бумаги котируются на российских и иностранных фондовых рынках, сотни лучших аналитиков ведущих инвестиционных домов, финансовых институтов и рейтинговых агентств в режиме реального времени отслеживают и анализируют любую информацию о финансово-хозяйственной деятельности ПАО «Газпром» (далее также – Исследуемая компания).

В целом положительно оценивая динамику имущественного положения ПАО «Газпром», ликвидность, платежеспособность и структуру баланса Исследуемой компании, но следует отметить снижение эффективности использования всех видов ресурсов предприятия (основных и оборотных фондов, а также трудовых ресурсов), что выражается в снижении фондоотдачи, замедлении оборачиваемости оборотных активов, а также недостаточных темпах роста производительности труда. Также мы наблюдаем устойчивую тенденцию к снижению рентабельности основной деятельности, а также чистой прибыли. Главной причиной отмеченных негативных тенденций являются недостаточные темпы роста выручки Исследуемой компании.

В целях выявления причин замедления темпов роста объемов продаж ПАО «Газпром» далее предлагается произвести детальный анализ выручки Исследуемой компании.

В первую очередь, проанализируем динамику продаж ПАО «Газпром» в разрезе продуктовых сегментов компании (см. таблицу 1). Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что реализация газа является самым крупным каналом продаж ПАО «Газпром» (53,4% выручки за 2014 г.). Также существенную долю занимает реализация продуктов нефтегазопереработки (29,0% выручки за 2014 г.). Доля остальных сегментов в общем объеме выручки ПАО «Газпром» (см. рисунок 1) не столь значительна (суммарно – 17,6% выручки за 2014 г.).

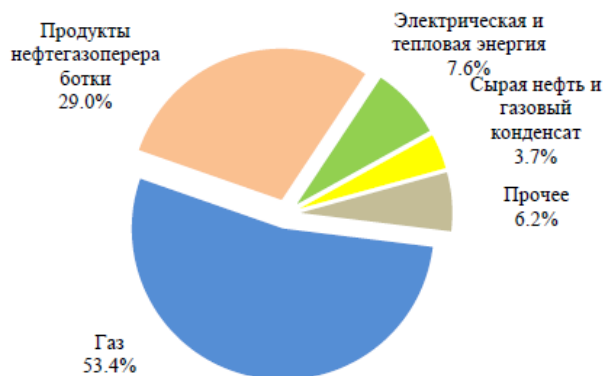

Рис. 1. Структура выручки ПАО «Газпром» в 2014 г.

При этом, анализируя динамику структуры продаж, отметим, что доля продаж газа имеет тенденцию к снижению. Если в 2011 г. указанная доля составляла 60,7%, то в 2014 г. она составила 53,4%. Причиной отмеченного снижения являются крайне низкие темпы роста продаж газа.

За период с 2011 по 2014 гг. рост выручки от продажи продуктов нефтегазопереработки составил 66,4%, от продажи электрической и тепловой энергии – 23,9%, а от продажи газа – лишь 6,1%.

Также неудовлетворительной является динамика выручки от продаж сырой нефти и газового конденсата – минус 11,1%. В то же время, принимая во внимание крайне низкую долю выручки сырой нефти и газового конденсата в общем объеме продаж (за 2014 г. – 3,7%), можно утверждать, что основной причиной низких темпов роста выручки Исследуемой компании в целом является низкая динамика продаж газового сегмента.

В силу этого далее проведем подробный анализ продаж газа. Информация о продажах газа по географическим сегментам представлена в таблице 2, а также на рисунке 2.

Таблица 1

Выручка ПАО «Газпром» по продуктовым сегментам (за вычетом акциза и таможенных пошлин)

Сегмент продаж	Отчетный период						Отклонение (2014 / 2011)			
	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.			
	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	%		
Газ	2 815	60,7	2 657	55,8	2 972	56,6	2 985	53,4	171	6,1
Продукты нефтегазопереработки	973	21,0	1 208	25,4	1 352	25,7	1 619	29,0	646	66,4
Электрическая и тепловая энергия	345	7,4	344	7,2	376	7,2	427	7,6	82	23,9
Сырая нефть и газовый конденсат	235	5,1	275	5,8	210	4,0	209	3,7	-26	-11,1
Прочее	269	5,8	281	5,9	341	6,5	349	6,2	80	29,6
Итого	4 637	100,0	4 764	100,0	5 250	100,0	5 590	100,0	953	20,5

Таблица 2

Реализация газа по географическим сегментам

Наименование показателя	Отчетный период				Отклонение (2014 / 2011)	
	2011 г.		2012 г.		2014 г.	
	млрд. руб.	млрд. руб.	млрд. руб.	млрд. руб.	абс.	%
Европа и другие страны						
Выручка от продаж, млрд. руб.	1 439,069	1 469,455	1 682,761	1 752,147	313,078	21,8
Объем, млрд. куб.м	156,60	151,00	174,30	159,40	2,80	1,8
Средняя цена, руб./тыс. куб.м	9 189,46	9 731,49	9 654,39	10 992,14	1 802,68	19,6
Страны бывшего Советского Союза						
Выручка от продаж, млрд. руб.	637,178	529,516	420,320	411,722	-225,456	-35,4
Объем, млрд. куб.м	81,70	66,10	59,40	48,10	-33,60	-41,1
Средняя цена, руб./тыс. куб.м	7 799,00	8 010,83	7 076,09	8 559,71	760,71	9,8
Российская Федерация						
Выручка от продаж, млрд. руб.	738,601	760,696	794,349	820,567	81,966	11,1
Объем, млрд. куб.м	280,70	264,90	243,30	232,40	-48,30	-17,2
Средняя цена, руб./тыс. куб.м	2 631,28	2 871,63	3 264,90	3 530,84	899,56	34,2
Общая выручка от продажи газа						
Выручка от продаж, млрд. руб.	2 814,848	2 656,918	2 971,823	2 985,385	170,537	6,1
Объем, млрд. куб.м	519,00	482,00	477,00	439,90	-79,10	-15,2
Средняя цена, руб./тыс. куб.м	5 423,60	5 512,28	6 230,24	6 786,51	1 362,91	25,1

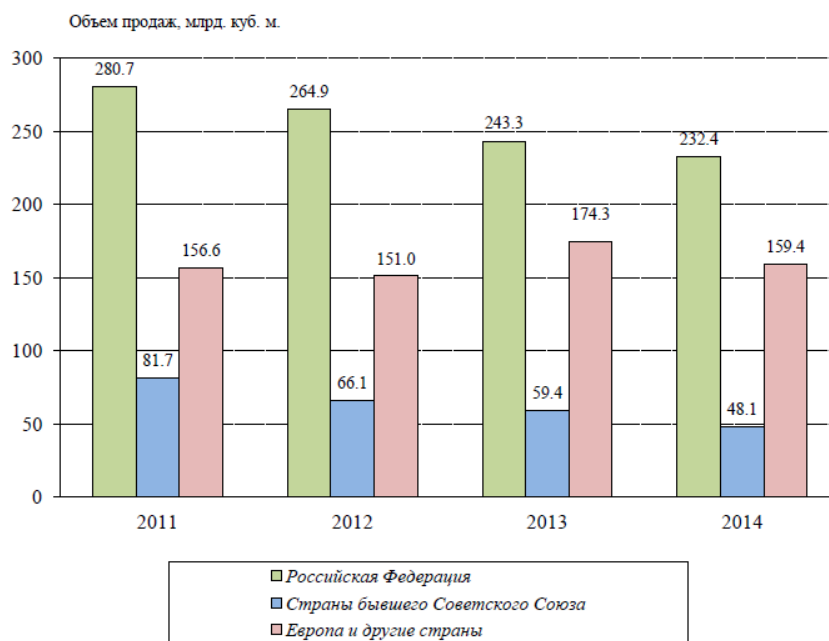

Рис. 2. Динамика объемов продаж газа ПАО «Газпром»

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что положительная динамика выручки от продаж газа наблюдается исключительно за счет роста рублевых цен на газ (как за счет роста мировых цен на углеводороды до 2014 г., так и за счет девальвационных процессов). Натуральные же объемы продаж газа имеют устойчивую тенденцию к снижению (на 15,2% за период с 2011 по 2014 гг.).

Если сокращение продаж в страны бывшего Советского союза можно объяснить влиянием геополитических факторов (в основном – сокращение поставок газа на Украину), то снижение поставок на внутренний рынок Российской Федерации (которое в абсолютном выражении демонстрирует максимальное снижение из всех географических сегментов) с геополитикой не связано.

Таким образом, основной причиной недостаточных темпов роста выручки ПАО «Газпром» является снижение натуральных объемов продаж, наблюдающееся в сегменте реализации газа.

В контексте сделанных выводов особый интерес представляют результаты финансово-хозяйственной деятельности ПАО «Газпром» по итогам 2015 г., анализ которых позволит установить, насколько Исследуемой компании удалось преодолеть выявленное нами некоторое снижение эффективности использования всех видов ресурсов предприятия, что в конечном счете, сказывается на недостаточных темпах роста производительности труда.

*Медебаева Алия Балтабаевна, докторант;
Аргинбаева Гульнара Маратовна, докторант,
Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: Целью настоящей статьи является исследование нормативно-правовой базы Республики Казахстан, регулирующей основы использования недр, а также сферу топливно-энергетического комплекса страны.

В статье проводится анализ нормативно-правовой базы, а также текущей ситуации топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан.

Выявлены проблемы нормативно-правовой базы, препятствующие более эффективному использованию недр. Вместе с тем, отражаются основные направления стратегии по развитию топливно-энергетического комплекса.

По результатам исследования сделаны выводы.

Ключевые слова: использование недр, топливно-энергетический комплекс, эффективность, энергетическая безопасность, добывающие сектора.

Наличие столь большого разнообразия национальных природных ресурсов обязывает на наличие «сильной» нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения экономических агентов, возникающих в процессе пользования недрами.

Основу регулирования общественных отношений в сфере недропользования, рациональное и комплексное изучение и использование недр Республики Казахстан составляет Закон «О недрах и недропользовании» (далее – Закон) [1].

В первую очередь, хотелось бы отметить, что понятие недра в соответствии с национальным Законом определено как «... – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя либо с выходами полезных ископаемых на поверхность, а при отсутствии почвенного слоя – ниже земной поверхности и дна морей, озер, рек и других водоемов, простирающаяся до глубин, доступных для проведения операций по недропользованию с учетом научно-технического прогресса».

Словосочетание «с учетом научно-технического прогресса» предполагает возможное расширение понятия недр по мере технологического прогресса.

Основными задачами Закона определено:

- 1) проведение государственной политики в области недропользования;
- 2) регулирование отношений при проведении операций по недропользованию;
- 3) обеспечение сочетания республиканских и региональных интересов;
- 4) обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы;
- 5) обеспечение правовой основы при проведении операций по недропользованию;
- 6) создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в проведение операций по недропользованию.

Обязательным условием проведения операций по недропользованию является экономически эффективное освоение всех видов ресурсов недр на основе использования высоких технологий и положительной практики разработки месторождений, а также обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, обеспечения охраны недр и окружающей среды, гласности проведения операций по недропользованию, платности недропользования.

В соответствии с нормами Закона, Правительство Республики Казахстан [2]:

- организует управление государственным фондом недр как объектом государственной собственности;
- разрабатывает основные направления государственной политики в области недропользования, стратегические и тактические меры по ее осуществлению;
- утверждает единые правила по рациональному и комплексному использованию недр при разведке и добыче полезных ископаемых;
- определяет порядок предоставления права недропользования;
- определяет порядок выдачи разрешения на застройку площадей залегания полезных ископаемых;
- утверждает технические регламенты в сфере недропользования;
- регулирует экспорт нефти, в том числе путем утверждения (изменения) таможенных, защитных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, квот на экспорт нефти;
- регулирует деятельность недропользователей т.д.

Возвращаясь к основной цели закона, которая определена как рациональное и эффективное использование недр, хотелось бы отметить, что недра имеют множество качеств как средство производства. Многогранность качеств обуславливает многогранность функций управления природными ресурсами.

Так, согласно действующему Закону функции государственного управления включают в себя реализацию государственной политики в области использования недр, составление и ведение государственного запаса полезных ископаемых, предоставление права недропользования, экспертиза недр, осуществление контрольных функций.

На сегодняшний день, учитывая специфику ориентации национальной экономики, сфера недропользования, является одной из важнейших для экономики страны.

При этом, факт зависимости национального благосостояния от уровня цен на сырье на мировых рынках, даже не требует доказательства корреляционным методом анализа.

Исходя из вышеизложенного мы считаем, что основным базисом выполнения функции и предписаний закона необходимо рационализация и эффективное с экономической точки зрения использование природных богатств.

Рассмотрев нормативно-правовое регулирование процесса недропользования полагаем целесообразным разработку эффективной методики по надзору за осуществлением деятельности использования недр.

Необходимо найти эквilibrium эффективности как для пользователей недр, так и их собственника – государства.

Джозеф Стиглиц отмечал, что возможности рыночной экономики могут быть использованы для процветания не только избранных, но и всего общества. Взяв за основу вечный древнегреческий вопрос «кому это выгодно?», полагаем целесообразным введение критерия общественной полезности принятого решения [3].

Проблема эффективного управления в области недропользования, была также затронута и в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан- 2050»: новый политический курс состоявшегося государства», где он привел десять глобальных вызовов XXI века, в числе которых и исчерпаемость природных ресурсов [4].

«В условиях ограниченности, исчерпаемости природных ресурсов Земли беспрецедентный в истории человечества рост потребления будет подогревать разнонаправленные как негативные, так и позитивные процессы. Наша страна обладает здесь рядом преимуществ. Всевышний дал нам много природных богатств. Другим странам и народам будут нужны наши ресурсы. Нам принципиально важно переосмыслить наше отношение к своим природным богатствам. Мы должны научиться правильно ими управлять, накапливая доходы от их продажи в казне, и самое главное – максимально эффективно трансформировать природные богатства нашей страны в устойчивый экономический рост».

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что основными условиями проведения операций по недропользованию должна быть, экономическая эффективность этого процесса и использование высоких технологий разработки месторождений, так как нерациональное освоение всех видов ресурсов недр, может угрожать экономической безопасности страны.

В целях обеспечения экономической стабильности и благоприятной обстановки в отрасли недропользования, необходимо усилить контроль и надзор деятельности недропользователей не только в процессе их деятельности, но и проводить тщательный анализ их деятельности на стадии экономической и экологической экспертизы проекта [5].

По нашему мнению основным и ключевым фактором при реализации конкретных проектов в сфере разведки, добычи и транспортировки полезных ископаемых в твердом, жидком и газообразном состоянии должен являться критерий экологической безопасности предполагаемого проекта в сфере недропользования.

На наш взгляд необходимо последовательно осуществить переход от системы государственного управления и контроля к гибкому регулированию и надзору в области тех рыночных процессов, которые на сегодняшний день происходят в сфере использования недр. Кроме того, для дальнейшего совершенствования государственно-правового механизма управления в сфере недропользования необходимо привлекать рядовых граждан и неправительственные общественные объединения. Например, реально проводить общественные слушания по наиболее значимым проблемам в области использования и охраны недр, в частности связанные с добычей и транспортировкой углеводородного сырья. Последний период времени показывает, что государство все чаще применяет административные процедуры, чтобы усилить собственное влияние в нефтегазовом секторе страны. Можно отметить, что действующий ныне Кодекс «О недрах и недропользовании» отличается от Кодекса «О недрах» (1995 г.) в том что, Кодекс 1995 года действовал на основе норм контрактного права. В этом случае действовал гражданско-правовой метод равенства сторон. Действующее законодательство применяет другие методы. Поэтому, основной подход в управлении недрами со стороны государства должен претерпеть изменения в сторону соблюдения баланса интересов государства, недропользователей и населения [6].

Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года увязывает в единое целое развитие нефтегазовой, угольной, атомной и электроэнергетической отраслей с учетом передового мирового опыта и последних тенденций развития мировой энергетики. При разработке Концепции развития топливно-энергетического комплекса учитывались следующие задачи: 1) обеспечение энергетической безопасности страны, путем усиления самодостаточности обеспечения ресурсами и продукции ТЭК; 2) усиление геополитического влияния в регионе, путем удовлетворения роста энергопотребления экономиками региона; 3) развитие экономического потенциала страны: развитие научного потенциала; внедрение новых технологий; повышение безопасности и надежности электрооборудования и энергообъектов; 4) интенсивное развитие отраслей ТЭК путем использования технологий XXI века: активное вовлечение в энергодоланс возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) и альтернативных источников энергии; энерго- и ресурсосбережение, повышение энергоэффективности [7].

Перечень нормативных правовых актов, посредством которых будет реализована Концепция

Энергоэффективность и энергосбережение в период реализации Концепции достижение нижеперечисленных задач: 1) повышение энергоэффективности промышленности за счет модернизации мощностей и реализации программы мероприятий по повышению энергоэффективности; 2) снижение уровня потерь в электрических и тепловых сетях; 3) снижение удельных затрат на выработку электрической и тепловой энергии; 4) снижение потребления тепла в жилищном секторе; 5) подготовка кадров в области энергосбережения и повышения энергоэффективности; 6) масштабная пропаганда энергосбережения среди населения; предполагается посредством Закона Республики Казахстан от 13 января 2012 года «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности».

Использованные источники

1. Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», (с изменениями и дополнениями на 1.01.2014 г.).
2. Там же.
3. Дж. Ю. Стиглиц «Экономика государственного сектора» / Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
4. <http://tengrinews.kz/>
5. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», 14.12.2012.
6. Проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика. Ж.С. Елюбаев.
7. Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724).

УДК 336.648
ББК 65.05

Патлис Виталий Валентинович,
заместитель генерального директора,
ООО "Первая химическая корпорация",
г. Москва;
аспирант кафедры финансов,
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь

НОВОЕ В ОЦЕНКЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПОВ

Аннотация: В данной статье автор акцентирует внимание на проблеме финансирования стартапов и сложности в выборе существующих методов оценки финансирования инновационных проектов. Принимается во внимание необходимость рассмотрения различных методов оценки, выявление их недостатков и перспектив в дальнейшем использовании. На основе проведенного анализа, выделяется авторская методика проведения оценки финансирования стартапа.

Ключевые слова: стартап, финансирование, методы оценки, инновации.

NEW IN ASSESSING THE FINANCING OF START-UPS

Abstract: In this article the author draws attention to the problem of financing start-ups and difficulties in the selection of the existing methods for assessing the financing of innovative projects. Whereas the need to consider a variety of evaluation methods, identifying their weaknesses and prospects for further use. Based on the analysis, distinguished author's technique for assessing the funding of a startup.

Keywords: startup, financing, evaluation methods, innovation.

На протяжении последних 10 лет, стартапы стали неотъемлемой частью инновационной модернизации многих высокоразвитых стран. Мировая стартап-сцена с каждым годом набирает все большие шаги, о чем свидетельствуют высокие результаты данных проектов в различных сферах жизнедеятельности человека. Несмотря на столь эффективные результаты, стартапы в большинстве случаев оказываются без должного финансирования в виду своего высокого риска. На сегодняшний день инвесторам тяжело оценивать инновационные проекты, т.к. вопрос оценки стартапа является достаточно сложным в аспекте применения традиционных подходов к его оценке. Существующие традиционные подходы к оценке любого бизнеса, как правило основаны на определенной накопленной статистике деятельности данного бизнеса и отрасли, к которой относится бизнес. Очевидно, что у стартапа, особенно находящегося на ранней стадии речь о накопленной и надежной статистике идти не может. Отсутствие источников финансирования приводит к замораживанию проекта и закрытие его еще на стадии становления.

Как правило фонды, инвестирующие в стартапы зачастую базируются на оценки перспектив стартапа. Однако такая оценка редко бывает представленной в виде стоимостной оценки. Достаточно часто речь идет о доверии проекту с точки зрения субъективной оценки перспектив продукта, профессионализма и верой в успех ключевой команды стартапа.

По мнению автора, факт отсутствия либо недостаточно накопленной статистики работы бизнеса не означает, что оценка проекта должна базироваться исключительно в плоскости принятия решений по принципу «верю – не верю», т.е. принципа, основанного на субъективном восприятии стартапа. В тоже время, очевидно, что стандартные подходы, при условии их использования в неизменном виде также не дадут объективной оценки. Использование немодифицированных стандартных методов оценки бизнеса позволит прийти к выводу о том, что инвестирование в бизнес представляет и себя скорее вложение в идею или перспективу, а не в проект, который обладает определенной устойчивостью, продаваемым продуктом, наработанными компетенциями команды стартапа и позицией стартапа на рынке.

Оценка стартапа, должна позволить определить не только величину перспектив, выраженных в денежных средствах. Оценка должна позволить увидеть насколько устойчив стартап с точки зрения инвестирования (определить его запас финансовой прочности), а также увидеть насколько будет меняться оценка бизнеса при условии взросления бизнеса от посевной стадии к более поздним стадиям развития стартапа, по мере снижения определенных рисков. Соответственно, оценивая стартап мы предполагаем, что его доходность на более ранних стадия должна быть существенно выше, чем доходность традиционного бизнеса. И по мере развития и становления стартапа он становится традиционным с точки зрения его финансовой оценки, и как следствие его доходность будет снижаться при одновременном снижении рисков данного стартапа.

Следует отметить, что принципиальным моментом в оценке стартапа является тот факт, что любой стартап предполагается рассматривать как коммерческий проект. А соответственно в основе такого проекта должен лежать принцип поддержания и прироста капитала инвесторов и собственников стартапа. Соответственно стартапы, целью которых не является реализация некоммерческих интересов (удовлетворения исключительно личных или общественных интересов собственников стартапа, проведение исследовательской, благотворительной деятельности) собственников стартапа будут иметь нулевую либо отрицательную стоимость по причине несоответствия базовому принципу поддержания капитала. Подобного рода стартапы не являются предметом исследования данной работы. При этом, как только у собственника стартапа возникает желание коммерциализировать свою идею, подход к оценке такого проекта должен строиться по принципам поддержания

Как уже отмечалось, проекты, целью которых является поддержание и приумножение вложенного капитала должны быть оценены, и, по мнению автора, в их основе должна лежать рыночная оценка, которая позволит выбрать наиболее перспективные проекты для инвестора (которым может выступать как частные лица и организации, так и государственные компании, местные и республиканские органы государственного управления, соответствующие фонды и ассоциации).

При этом под рыночной оценкой бизнеса (и стартапа в том числе) следует понимать наиболее вероятную цену, по которой бизнес (стартап) может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны (инвестор и собственник стартапа) действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине суммы сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Сложившая практика и научная мысль в области оценки бизнеса рыночная оценка может быть произведена методами, представленными на рисунке 1.

Рис. 1. Методы оценки финансирования стартапов
Источник: собственная разработка

Метод рыночных сравнений помогает определить стоимости стартапа методом рыночных сравнений. В основе данного метода лежит сравнение ряда характеристик оцениваемого стартапа с параметрами сопоставимых компаний, оперирующих в СНГ или за рубежом. В качестве традиционных коэффициентов сравнения подобных компаний используются соотношение установленных производственных мощностей, имеющихся резервов, выручки, чистых активов, EBIT, EBITDA компаний к рыночной стоимости (капитализации). Данные коэффициенты при необходимости подлежат корректировке в соответствии со спецификой каждой конкретной компании. Использование данного метода является весьма сложным, т.к. проведение сравнительного анализа рыночной стоимости оцениваемой компании даже по устойчивым бизнесам зачастую является сложным, поскольку требует использования корректировок для сопоставимости, оцениваемой компаний и компаний-аналогов. Также метод предполагает наличие достаточной репрезентативной и доступной информации по совершаемым сделкам с аналогичными компаниями, что является весьма затруднительным. В целом применение данного метода не позволяет учитывать специфику и перспективы конкретного бизнеса (проекта).

Метод скорректированных чистых активов рассчитывается как разница между активами и пассивами с учетом корректировок этих статей, отражающих их рыночную стоимость на момент определения диапазона стоимости. При этом ключевой корректировкой в рамках данного метода является корректировка стоимости основных материальных активов, что в свою очередь позволяет показать динамику чистых активов рассматриваемого стартапа. Основным недостатком является то, что метод не учитывает перспектив развития компании и влияние рыночной конъюнктуры на стоимость бизнеса. Кроме этого, данный подход может быть достаточно объективным для материалоемких отраслей. Для стартапа, особенно на ранних его стадиях, более характерно наличие идеи, которая не материализовалась в средства и предметы труда.

Метод венчурного капитала подразумевает определение текущей стоимости компании через ставку дисконтирования и успешность выхода на рынки. Это позволяет определить ожидаемую стоимость предприятия на стадии, когда произойдет выход из него венчурного инвестора. Однако, Данный метод учитывает еще и внешние факторы, влияющие на стоимость компании. Поэтому ставка дисконтирования может быть интерпретирована по-разному, что не позволяет однозначно определить эффективность стартапа. Стоимость компании (выручка), которую чаще всего используют при данном методе не может отражать (в явном виде все трансформации денежных потоков предприятия, поэтому оценка на его основе стартапа нецелесообразно, так как молодым инновационным компаниям часто присущи отрицательные прибыли.

Основная идея метода дисконтированных денежных потоков (ДДП) основывается на предположении о том, что сумма, которую стоит бизнес на текущий момент, равна текущей (дисконтированной) стоимости будущих денежных потоков, генерируемых оцениваемым бизнесом и свободных к распределению между акционерами. Для использования данного метода необходимо составить финансовый прогноз денежных потоков доходов и расходов оцениваемой компании на минимальный период 5 лет. Рассчитанные доходы и расходы дисконтируются для приведения потоков к оценке в текущих денежных показателях. Ставка дисконтирования будет определяться возможными рисками с точки зрения собственников и инвесторов по оцениваемой компании. Эта ставка рассчитывается исходя из безрисковой ставки, с учетом отраслевых, страновых и специфических рисков оцениваемого бизнеса. Метод ДДП, прежде всего базируется на исторических наблюдениях о работе оцениваемого бизнеса. Для надежности построения прогноза целесообразно использовать статистику за 3 года или более. Для стартапа наличие статистики за длительный период времени невозможно, поскольку сам стартап может существовать год или два, при этом сам стартап еще не способен сгенерировать достаточные доходы и подтвердить имеющиеся расходы статистикой. Использование метода ДДП позволяет выявить основные факторы, которые оказывают наиболее значимое влияние на стоимость бизнеса и провести анализ чувствительности данных результатов к изменениям ключевых факторов. Считается, что данный метод является одним из основных методов определения диапазона стоимости и позволяет учесть специфику и перспективы развития оцениваемой компании.

Проведенный анализ методов оценки стартапов позволяет сделать вывод о том, что наиболее целесообразным с точки зрения оценки стартап-проекта будет метод дисконтированных денежных потоков. Данный метод позволяет учесть специфику и перспективы развития оцениваемой компании. При этом, отсутствие статистики, которая могла бы подтвердить заложенные прогнозы в оценку бизнеса, является основанием для учета более высоких рисков, а равно и более высокой ставки дисконтирования будущих денежных потоков.

Таким образом, автор считает, что с точки зрения оценки стартапа следует использовать подход, который будет основан на оценке внутренних прогнозов проекта и при этом должны учитывать более широкий круг вопросов для оценки рисков стартапа, нежели существующий уже годами относительно устойчивый бизнес.

Поскольку финансовые ресурсы на развитие стартапов ограничены, представляется целесообразным определить наиболее оптимальный портфель стартапов, который отличается высокой доходностью и приемлемым уровнем риска. Поскольку вложение в один проект является неоправданным риском, поэтому для «разумного» инвестирования необходимо инвестировать в портфель (множество) проектов. При этом, необходимо определить правила выбора стартапов: в портфеле должно быть не более 10% проектов, имеющих максимальную градацию риска по одному направлению деятельности.

В первую очередь, целесообразно выделить наиболее перспективные направления и сферы деятельности, в которые можно вкладывать денежные средства. Поскольку по развитию стартапов очень мало статистической информации рационально использовать метод экспертных оценок, который характеризуется тем, что эксперты в области финансовых отношений, в сфере инноваций определяют весовой коэффициент каждого из направлений. Затем на основании суммы всех весовых коэффициентов рассчитывается средневзвешенный коэффициент приоритета стартапа K_{ps} :

$$K_{psj} = \frac{\sum_{i=1}^H S_{ij}}{\sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^H S_{ij}} \quad (1)$$
$$\sum_{i=1}^H K_{psj} = 1$$

где S_{ij} – вес i -ой характеристики j -ого стартапа;
 $\sum_{i=1}^H S_{ij}$ – сумма весов всех характеристик j -ого стартапа;
 $\sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^H S_{ij}$ – сумма весов всех характеристик всех стартапов;
 N – количество стартапов;
 H – количество исследуемых характеристик.

К характеристикам для выбора видов деятельности стартапов можно отнести:

- Востребованность продукции данной отрасли на рынке – первая характеристика.
- Возможность успешного завершения стартапа – вторая характеристика.
- Доля рынка, охваченная предприятиями – конкурентами – третья характеристика.

Наиболее перспективные направления и сферы должны быть подвергнуты анализу на наличие максимального риска. Вследствие этого наиболее значимым показателем при принятии решения о формировании портфеля стартапов принимаются на основе доходности проектов.

Следующим шагом при оценке стартапа является выделение стартапа с наиболее значимым вкладом в доходность инвесторов и которые можно назвать стартапами с перспективной доходностью. Разбиение стартапов по группам, которые имеют существенно разное воздействие на общий результат как правило осуществляют при помощи метода ABC-анализа. Это действие позволяет анализировать относительные значения абсолютных показателей. Данная методика позволяет определить позиции стартапов, приносящих наибольший вклад в итоговый суммарный результат владельцев капитала.

Анализировать или ранжировать подобным образом можно любые списки объектов, если они обладают какой-либо числовой характеристикой. Ниже рассмотрим примерную методику проведения ABC-анализа:

1. Выбор цели исследования – выделение стартапов с перспективной доходностью.

2. Выбор объекта анализа – стартапы в различных видах деятельности.

3. Выбор статистического показателя (числовой характеристики), в соответствии с которым будет осуществляться расчет интегрального показателя:

- Удельный вес размера рынка в количественном выражении.
- Удельный вес рентабельности стартапа.
- Отраслевой уровень риска, который зависит от вида деятельности, в котором планируется развивать стартап.

- Удельный вес срока окупаемости инвестиций.
- Удельный вес денежного дохода проекта.
- Удельный вес чистой приведенной стоимости проекта (NPV).

4. Расчет показателей доходности по каждому стартапу:

4.1. Размер рынка в количественном выражении P_{pj} определяется исходя из цены продукта и количества потребителей продукта:

$$P_{pj} = C_j * K_{pj} \quad (2)$$

где C_j – цена продукта, производимого в результате функционирования j -ого стартапа;

K_{pj} – количества потребителей продукта, производимого в результате функционирования j -ого стартапа.

4.2. Коэффициент рентабельности стартапа определяется по формуле:

$$k_{rsj} = \frac{DP_{cpj}}{IC} \quad (3)$$

где DP_{cpj} – средний денежный доход j -ого стартапа;

IC – первоначальный инвестиционный капитал.

4.3. При этом средний денежный доход рассчитывается по формуле:

$$DP_{cpj} = \frac{\sum_{t=1}^T DP_{tj}}{T} \quad (4)$$

где DP_{tj} – денежный поток j -ого стартапа в периоде t ;

t – период получения дохода, $t = 1, 2, \dots, T$.

4.4. Денежный доход стартапа определяется по формуле:

$$DP_j = \sum_{t=1}^T DP_{tj} \quad (5)$$

4.5. Срок окупаемости инвестиций рассчитывается по формуле:

$$Cp_j = \frac{IC_j}{DP_{cpj}} \quad (6)$$

4.6. Чистая приведенная стоимость проекта $-NPV$ рассчитывается по формуле:

$$NPV_j = \sum_{t=1}^T \frac{DP_{tj}}{(1+r)^t} - DP_{(t-1)j} \quad (7)$$

где r – ставка дисконтирования, которую мы взяли равной 10%;

$DP_{(t-1)j}$ – денежный поток j -ого стартапа в периоде $(t-1)$.

5. Сортировка списка стартапа по выбранному показателю в порядке убывания.

6. Подсчет итоговой суммы показателя по полному списку стартапов в пределах группы (вида деятельности).

7. Вычисление удельного веса показателя каждого стартапа из списка в итоговой сумме по формуле

$$D_{ij} = \frac{P_{ij}}{\sum_{i=1}^m P_{ij}} \quad (8)$$

где D_{ij} – удельный вес i -ого показателя j -ого стартапа одного вида деятельности;

P_{ij} – значение i -ого показателя j -ого стартапа одного вида деятельности;

$\sum_{i=1}^n P_{ij}$ – сумма всех значений i -ого показателя j -ого стартапа одного вида деятельности;

i – номер показателя оценки $i = 1, 2, 3, \dots, m$;

j – номер стартапа $j = 1, 2, 3, \dots, n$.

8. Рассчитываем интегральный показатель перспективности стартапа IP_j по формуле:

$$IP_j = \frac{\sum_{i=1}^m D_{ij}}{m} \quad (9)$$

9. Рассчитываем интегральный показатель перспективности стартапа с учетом рисков IR_j по формуле:

$$IR_j = IP_j * r_{iskj} \quad (10)$$

где r_{iskj} – уровень отраслевого риска.

10. Находим количество проектов, входящих в формируемый портфель стартапов с учетом уровня рисков по формуле:

$$Kol_l = 1/r_{riskj} * 100\% \quad (11)$$

где l – сфера деятельности стартапа.

Дополнительными ограничениями при использовании предлагаемой методики заключаются в следующем:

- Необходимо включать в анализируемый список исключительно однородные позиции.
- Корректно выбирать значения показателей доходности.
- Определить период проведения анализа и осуществлять его регулярно, период исследования также необходимо выбирать корректно.
- Предлагаемая методика является трудоемкой, поэтому для ее реализации можно воспользоваться программным обеспечением Microsoft Excel.

Применение предлагаемой методики определения стартапов с наиболее перспективными доходностями будет способствовать разработке мероприятий регулятивного характера, ориентированных непосредственно на негативные моменты развития финансирования стартапов, которые требуют оперативных мер воздействия, при этом следует учитывать, что подобный метод имеет ряд ограничений. Так, разрабатываемые показатели носят рекомендательный характер, а их реализацию нельзя осуществить без формирования и адекватного обоснования системы показателей оценки, расчета достоверных базисных показателей и определение приоритетных направлений деятельности стартапов и отраслевых рисков.

Исходя из вышесказанного представляется необходимой разработка аналитического инструментария для совершенствования финансового обеспечения стартапов, направленного на повышение эффективности инновационных компаний и снижения различных видов рисков при проведении финансирования, кроме того, для оценки возможности использования логистических принципов в управлении финансовыми ресурсами представляется целесообразным изучить условия финансирования стартапов для перехода его в жизненный цикл бизнес-единицы.

УДК 330.45

*Попова Елена Витальевна, д.э.н., к.ф.-м.н., профессор,
заведующий кафедрой информационных систем;
Кумратова Альфира Менлигуловна, к.э.н., доцент;
Курносова Наталья Сергеевна, аспирант;
Пономарева Дарья Николаевна, магистрант,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар*

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ РФФИ (ПРОЕКТ № 16-06-00158 А)

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПОВЕДЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА
НА БАЗЕ ЛИНЕЙНОГО КЛЕТОЧНОГО АВТОМАТА**

Аннотация: В настоящей работе предпринята попытка прогнозировать динамику поведения элементов финансового рынка, использовать на базе линейного клеточного автомата компьютерный инструментарий и методы нелинейной науки для адекватного численного отражения меры различных рисков, в первую очередь финансово-экономических рисков, а также показать мощь компьютерной графики системы компьютерной математики и линейных клеточных автоматов, подчеркнуть важную философскую роль визуализации.

Ключевые слова: *временной ряд, прогноз, линейный клеточный автомат, глубина памяти, ошибка прогноза, валидация.*

Для нынешней российской экономики с её периодически сменяющимися друг друга финансовыми кризисами классические методы оценки финансово-экономических рисков оказываются, мягко говоря, неадекватными. Переход к свободному рынку от социалистического планового хозяйства сопровождается целым рядом явлений, к анализу которых необходимо подходить на базе методологии теории катастроф, фрактальных моделей, детерминированного хаоса и других дисциплин, составляющих так называемую «нелинейную науку» («nonlinearscience»).

Финансовый рынок состоит из рынка капиталов и денежного рынка. Это обусловлено разным характером финансовых ресурсов, обслуживающих оборотный и основной капитал. На денежном рынке обращаются средства, которые обеспечивают движение краткосрочных ссуд. На рынке капиталов происходит движение долгосрочных накоплений.

Внутри финансового рынка также функционирует фондовый рынок. На фондовом рынке объектом торговли являются ценные бумаги, ценность которых должна определяться стоящими за ними активами. Рынок ценных бумаг в свою очередь обслуживает рынок капиталов и денежный рынок. Но ценные бумаги обслуживают лишь часть движения финансовых ресурсов (кроме них существуют еще внутрифирменные и межфирменные кредиты, прямые банковские ссуды и т.п.).

Следовательно, финансовый рынок состоит из:

- рынок капиталов;
- денежный рынок.

Входящий же в его состав фондовый рынок является частью обоих этих рынков. Движение средств на финансовом рынке имеет направление от сберегателей к пользователям. С помощью финансового рынка может осуществляться переход финансовых ресурсов из одних секторов экономики в другие. В основном выделяют 4 сектора: коммерческие фирмы, домохозяйства, финансовые посредники и государственный сектор. Именно за счет собственных средств формируется большая часть капитала домашних хозяйств. Здесь образуются излишки финансовых средств, направляемых на финансирование коммерческих фирм, государства и могут размещаться в финансовых институтах (банки, инвестиционные фонды). Самую большую потребность в финансах испытывает крупный сектор – государство. Именно государство является крупнейшим заемщиком на финансовом рынке, но также выступает как крупнейший кредитор домохозяйств, коммерческих фирм и финансовых посредников. Имеет место и внутрисекторное движение средств. Однако эти денежные потоки «взаимопогашаются», т.к. в конечном итоге сумма сбережений (финансовых активов) равна сумме инвестиций (финансовым обязательствам).

Отличительной особенностью развития рыночных отношений является бурное развитие финансового рынка и всех его звеньев. Современный финансовый рынок представляет собой систему самостоятельных звеньев. Звено – это рынок определенной группы однородных финансовых активов. Далее перечислены звенья финансового рынка:

- фондовый рынок;
- валютный рынок;
- денежный рынок;
- рынок недвижимости;
- рынок драгоценных металлов.

С сайта finam.ru за период с 01.07.2011 г. по 01.07.2016 г. авторами исследованы временные ряды (ВР) следующих составляющих финансового рынка: соотношения курсов доллара к рублю, евро к рублю, золото; серебро, платина, палладий, курсы котировок акций российских компаний «Сбербанк» и «Ростелеком».

ОАО «Сбербанк России» представляет собой треть банковской системы РФ. На его долю приходится около 30% совокупных банковских активов (по состоянию на 1 ноября 2013 года). ОАО «Сбербанк России» занимает крупную долю на рынке вкладов и является одним из основных кредиторов российской экономики.

ОАО «Ростелеком» – является одной из крупных в России и Европе телекоммуникационных компаний национального масштаба, которая присутствует во всех сегментах рынка услуг связи и охватывает более 34 млн домохозяйств в России [13].

В связи с вышеизложенным вызывает практический интерес исследовать методами классической статистики модельные формы временных рядов (ВР) рынка драгоценных металлов, валютного рынка и котировки акций российских компаний «Сбербанк» и «Ростелеком».

С целью достижения большей наглядности исследуем вышеперечисленные элементы финансового рынка на основе следующих классических статистических показателей: математическое ожидание (M), дисперсия (D), среднеквадратическое отклонение (σ), коэффициенты вариации (V), асимметрии (A), эксцесса (E).

На основании представленной информации в таблице 1 и с учетом вычисленных значений статистических показателей есть все основания утверждать, что, во-первых, не все эти распределения подчиняются нормальному закону и, во-вторых, у некоторых распределений имеются отчетливо выраженные правые «тяжелые хвосты» [3,11], числовую оценку которых отражаем вкладом $E_{3\sigma}^x / E^x$ (%) в коэффициент эксцесса тех точек ЭФР, которые находятся за пределами окрестности $M \pm 3\sigma$, где $E_{3\sigma}^x$ – численное значение в коэффициент эксцесса E^x точек хвоста.

Таблица 1

Статистические показатели оценки цен для ВР разных элементов финансового рынка

Наим. ВР Стат. показатели	евро/ рубль	доллар/ рубль	золото	серебро	палладий	платина	Ростелеком	Сбер-банк
<i>M</i>	52,83	42,82	1393,78	23,08	697,2	1358,76	110,87	89,26
<i>D</i>	206	234,7	49405,44	55,27	8556,24	65081,45	690,7	218,09
σ	14,35	15,32	222,27	7,43	92,49	255,11	26,28	14,76
<i>V</i>	0,27	0,35	0,15	0,32	0,13	0,18	0,24	0,16
<i>A</i>	0,82	0,87	0,43	0,65	-0,17	-0,39	1,19	0,4
<i>E</i>	2,19	2,15	1,75	2,26	2,32	2,19	4,45	3,36
$E(M)$	2,19	2,15	1,75	2,26	2,32	2,19	1,8	2,6
$E_{3\sigma}$	0	0	0	0	0	0	2,64	0,75
$E_{3\sigma} / E$ (в %)	0	0	0	0	0	0	59,3	22,3

Будем более узко понимать нелинейную технологию прогнозирования с совокупностью дискретных, фрактальных технологий *nonlinearscience* моделирования, анализа и прогнозирования временных рядов. В ней демонстрируется отказ от классической статистики и нормального закона, вводится понятие «долговременной памяти», ей присущи конструктивный формализм, предсказательность, определённый круг фрактальных идей и алгоритмов.

В связи с вышесказанным, обусловлена необходимость построить прогнозные модели для исследуемых временных рядов на базе линейного клеточного автомата (ЛКА).

Клеточным автоматом называется сеть из элементов (ячеек), меняющих своё состояние в дискретные моменты времени в зависимости от состояния элемента и его ближайших соседей в предшествующий момент времени. Ячейки меняют свои состояния, следуя некоторым правилам, которые одинаково действуют на все элементы множества в дискретном временном отрезке. В общем случае ячейки в клеточном автомате могут принимать одно из *k* различных состояний («цветов»). Исследователи находят определённое сходство работы алгоритмов для нейронных сетей и клеточных автоматов, когда элементами клеточного автомата становятся формальные нейроны.

Авторами запрограммирована работа линейного клеточного автомата [4, 7, 8] на базе программной платформы Python 2.7 в виде приложения. Программа предназначена для получения прогноза временного ряда на базе линейного клеточного автомата; преобразовывает исходный числовой временной ряд в лингвистический временной ряд (ЛВР); в соответствии с глубиной памяти, выполняет частотный анализ с любого уровня временного ряда, определяет частоты и частности переходов всех конфигураций в указанные терм-множества лингвистического временного ряда; формирует лингвистический прогноз в виде лингвистического множества и числовой прогноз; проводит валидацию прогнозной модели на адекватность выбранной раскраски, находит ошибку прогноза, а также строит полигоны прогнозной модели и исходных данных на одном графике. С помощью разработанной авторами программы получены результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Горизонт прогноза и коэффициенты корреляций скользящей средней и линейного клеточного автомата для исследуемых ВР разных элементов финансового рынка

Элементы финансового рынка	Глубина памяти ЛКА (<i>l</i>)	Ошибка прогноза ЛКА (в %)	Коэффициент кор- реляции r_{cp}	Коэффициент корреляции $r_{кам}$
<i>евро/рубль</i>	6	13.11	0,91	0,98
<i>доллар/рубль</i>	7	13.11	0,92	0,98
<i>золото</i>	8	13.11	0,87	0,96
<i>серебро</i>	8	13.11	0,9	0,97
<i>палладий</i>	6	13.11	0,74	0,94
<i>платина</i>	7	9.84	0,91	0,97
<i>Ростелеком</i>	6	14.75	0,81	0,93
<i>Сбербанк</i>	5	14.75	0,78	0,95

Значения коэффициента корреляции $r_{кам}$ как нельзя лучше показывает практически «точное» поведение результата работы ЛКА в сравнении с исходными данными (также на графике видны все угаданные реверсы «спад-подъем»). Коэффициент корреляции $r_{ср}$ вычислен для значений скользящей средней и исходными данными. Диапазон $0,74 < r_{ср} < 0,92$ свидетельствует о высокой силе связи. Коэффициент корреляции находится в диапазоне $0,94 < r_{кам} < 0,98$, что свидетельствует из таблицы Чеддока об очень высокой взаимосвязи между исходными данными и результатами валидации прогнозной модели линейного клеточного автомата, что в свою очередь определяет качество прогноза. Сравнивая $r_{кам}$ и $r_{ср}$ отметим более высокую точность прогноза на базе ЛКА.

Сопоставляя данные из таблиц 1 и 2 можно отметить, что верификация прогнозных моделей временных рядов, обладающих «тяжелым хвостом» показывает большую ошибку прогноза. Данный факт обуславливает неприменимость методов к ВР «Ростелеком» и «Сбербанк» классических методов статистики. В качестве примера на рисунке 1 представлено графическое изображение результатов работы скользящей средней и прогнозной модели линейного клеточного автомата.

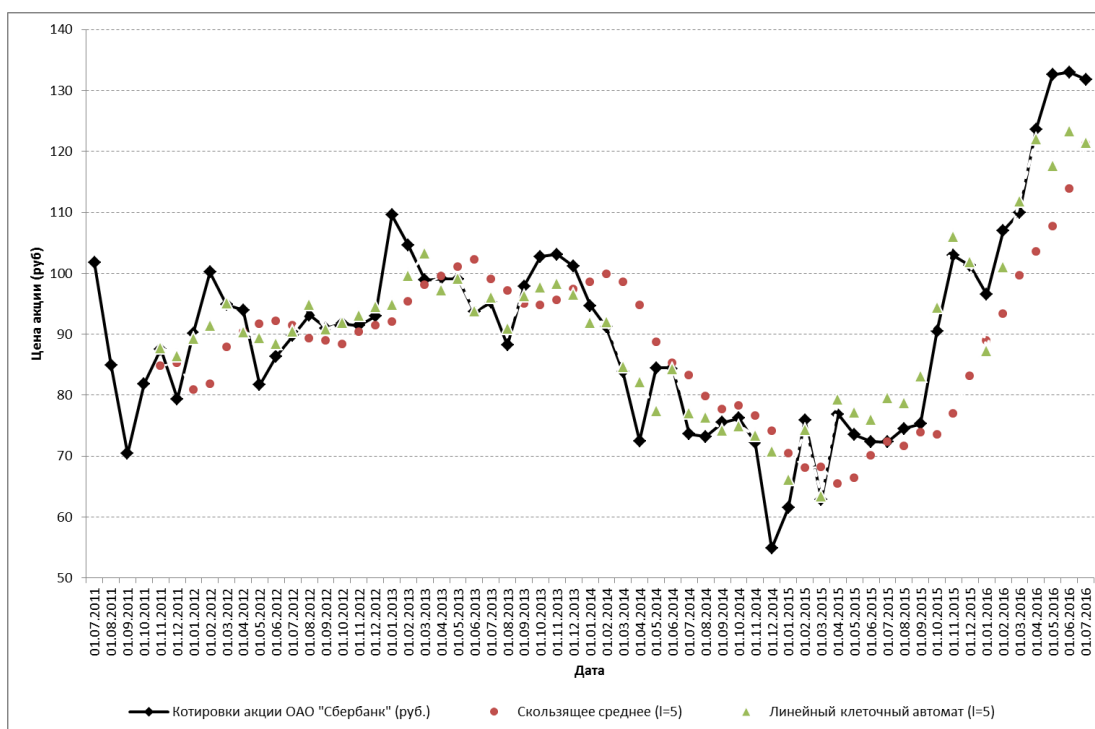

Рис. 1. Результаты работы линейного клеточного автомата и скользящей средней ВР «Сбербанк» ($r_{ср}=0,78$; $r_{кам}=0,95$; наличие «тяжелого хвоста»)

Исходя из визуализации таблицы 2 можно сказать, что наилучший результат валидации и верификации подобранной прогнозной модели на базе линейного клеточного автомата показал ВР «Платина». Ошибка прогноза указанного ВР составляет 9,84 %.

Продemonстрируем возможности программы «Линейный клеточный автомат» в исследовании ВР «Платина», показав все возможности разработанного инструмента.

В программе заложено преобразование временного ряда в лингвистический временной ряд посредством раскраски каждого уровня ВР в три цвета: низкий, средний и высокий, которые соответственно обозначены красным, желтым и зеленым цветом. Работа линейного клеточного автомата начинается с определения экспертом количества цветов раскраски. Для временного ряда «Платина» выбрана раскраска в три цвета.

Отличительной особенностью этой программы является возможность указания неограниченного количества точек \min и \max (низких и высоких уровней ЛВР [4], на базе которых строятся трендовые коридоры). Автоматически строится лингвистический временной ряд (в соответствии с рисунком 2) и просчитываются частоты и частоты переходов всех конфигураций с выгрузкой xls файла.

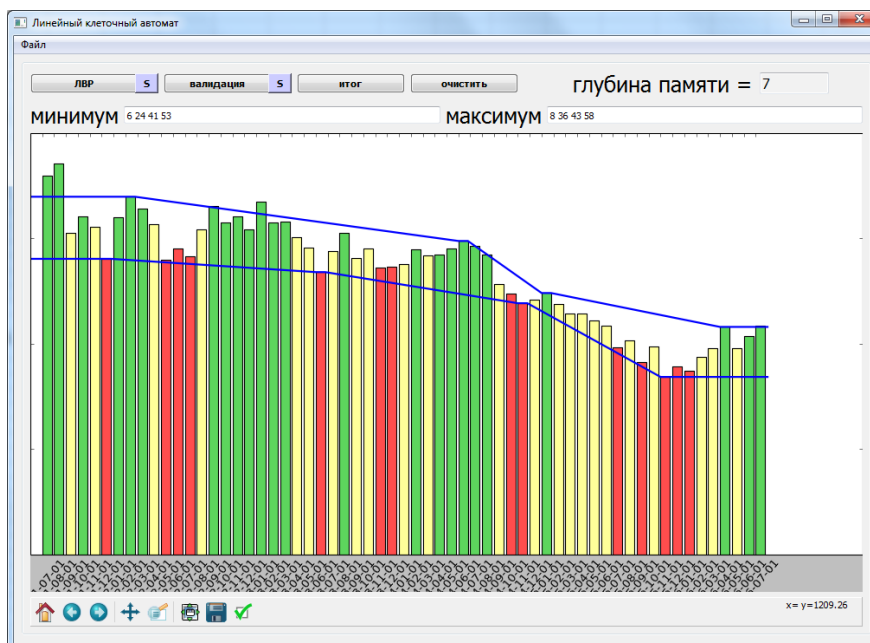

Рис. 2. Гистограмма лингвистического временного ряда «Платина» (раскраска в три цвета) за период с 01.07.11 г. по 01.07.2016 г.

Процедура валидации прогнозной модели линейного клеточного автомата (в соответствии с рисунком 3) выполняется следующим образом: строится гистограмма, где угаданные уровни обозначены зеленым цветом (знак «+»), неугаданные уровни – красным цветом (знак «=»).

При необходимости можно экспертным путем «поиграть» с точками min и max таким образом, чтобы ошибка прогноза (количество неугаданных уровней) была минимальной. Разработанный инструмент позволяет также выгрузить xls файл с выполненными расчетами валидации прогнозной модели ЛКА.

В результате эксперт-аналитик может визуализировать два графика на экране (в соответствии с рисунком 4). Программа строит два полигона: исходный временной ряд и результат работы валидации прогнозной модели линейного клеточного автомата, где по оси O_x представлены даты исследуемого ВР, по оси O_y – рубли (цена закрытия котировки стоимости платины на товарном рынке России).

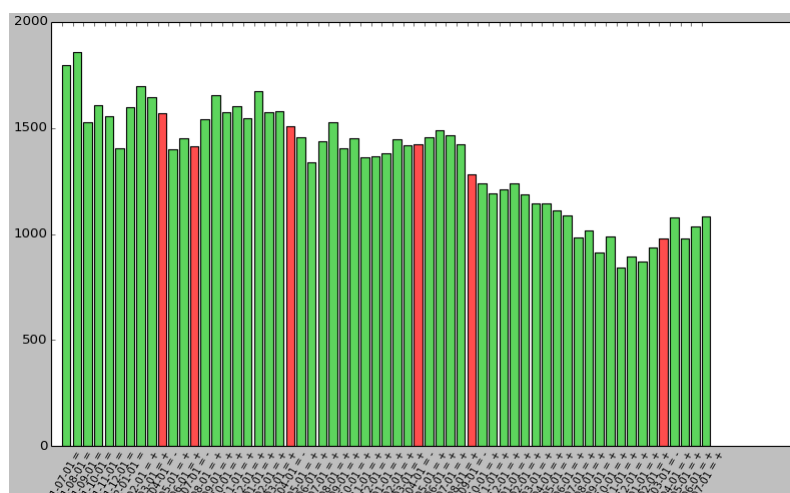

Рис. 3. Верификация прогнозной модели временного ряда «Платина» (результаты проведения валидации: число угаданных уровней – 48 шт., число неугаданных уровней – 6 шт.)

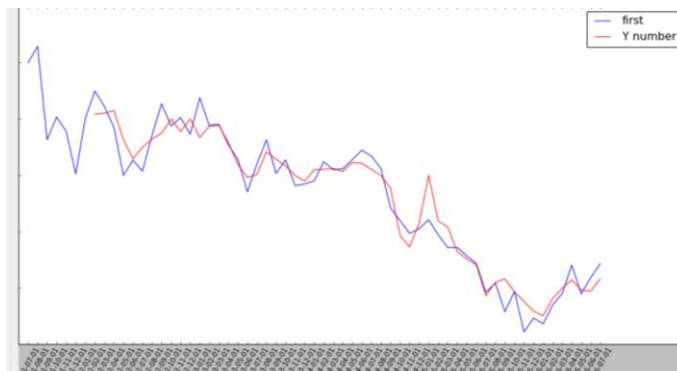

Рис. 4. Представление результатов верификации прогнозной модели линейного клеточного автомата (красный цвет) и исходных данных (синий цвет)

Применяя к нечеткому множеству прогноза на 01.08.2016 г. Y_{n+1}^0 операцию дефазификации [1], получаем прогнозное значение стоимости котировки платины в обычном числовом виде, т.е.

$$Y_{n+1}^0 = \sum_{t=1}^3 \mu_t y_t^0 = 0 \cdot 958,3 + 0,17 \cdot 978,35 + 0,83 \cdot 881,4 = 897,88 \text{ руб.}, \text{ где индексом } t = 1, 2, 3 \text{ перенумерованы}$$

соответственно термы H, C, B : $\mu_1 = \mu_H = 0$, $\mu_2 = \mu_C = 0,17$, $\mu_3 = \mu_B = 0,83$. Вероятность того, что стоимость котировки платины на ближайшее время будет низкой – нулевая.

Предлагаемое научное направление оказывается релевантным процессам в финансовых и экономических системах, привнося в обобщенный прогноз полезные инновационные элементы, отсутствующие в непрерывной классической методологии.

Результаты данной работы показали, что методы классической статистики не дают полную информацию в получении адекватного прогноза для процессов, не подчиняющихся законам нормального распределения. Применение линейного клеточного автомата для решения задач прогнозирования элементов финансового рынка может быть настроено так, чтобы выполнять анализ товарного и валютного рынка и прогнозировать элементы финансового рынка.

Существенное расширение рамок предлагаемого научного направления в турбулентной финансово-экономической эволюции будет продолжаться и на этом пути нас ещё ждут многие открытия.

Литература

1. Жирабок А.Н. Нечеткие множества и их использование для принятия решений // Соревновательный журнал. – 2001. – Том 7. – № 2. – С. 109-115.
2. Кумратова А.М. Выявление свойств прогнозируемости методами классической статистики / А.М. Кумратова // В сборнике: Актуальные проблемы социально-экономических исследований / Сборник материалов 6-й Междунар. научно-практ. конф. НИЦ «Апробация». – 2014. – С. 99-101.
3. Кумратова А.М. Исследование тренд-сезонных процессов методами классической статистики / А.М. Кумратова // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 103. – С. 312-323.
4. Кумратова А.М. Методы искусственного интеллекта для принятия решений и прогнозирования поведения динамических систем / А.М. Кумратова // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 103. – С. 324-341.
5. Кумратова А.М. Методы классической статистики в исследовании степени «рисковости» тренд-сезонных процессов / А.М. Кумратова, Е.В. Попова, Г.И. Попов, Д.К. Текеев, Н.С. Курносова // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 100. – С. 1118-1137.
6. Кумратова А.М. Методы нелинейной динамики как основа построения двухуровневой модели прогноза / А.М. Кумратова // В сборнике: Экономическое прогнозирование: модели и методы материалы X междунар. научно-практ. конф. – Воронеж, 2014. – С. 169-174.
7. Кумратова А.М. Оценка и управление рисками: анализ временных рядов методами нелинейной динамики: Монография / А.М. Кумратова, Е.В. Попова. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – 212 с.
8. Кумратова А.М. Прогноз динамики экономических систем: клеточный автомат: Монография / А.М. Кумратова. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 241 с.
9. Кумратова А.М. Сопоставительный анализ прогноза урожайности для зон рискованного земледелия / А.М. Кумратова // В сборнике: Экономическое прогнозирование: модели и методы / Материалы X междунар. научно-практ. конф. – Воронеж, 2014. – С. 174-179.
10. Кумратова А.М. Точный прогноз как эффективный способ снижения экономического риска агропромышленного комплекса / А.М. Кумратова // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 103. – С. 293-311.

11. Ларичев О.И. Наука и искусство принятия решений / О.И. Ларичев. – М.: Наука, 1979. – 200 с.
12. Попова Е.В. Методы моделирования поведения экономических систем на основе анализа временных рядов / Е.В. Попова, А.М. Кумратова, М.И. Попова // В сборнике: Экономическое прогнозирование: модели и методы / Материалы X междунар. научно-практ. конф. – Воронеж, 2014. – С. 200-206.
13. Попова Е.В. Управление рисками в вопросах безопасности инвестиций в АПК / Е.В. Попова, А.М. Кумратова // В сборнике: Экономическое прогнозирование: модели и методы / Материалы X междунар. научно-практ. конф. – Воронеж, 2014. – С. 194-200.
14. www.finam.ru

УДК 332.012.36
ББК 65.04

*Шарков Андрей Михайлович, аспирант,
Владимирский филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте РФ (РАНХиГС),
Зам. начальника отдела правового обеспечения
банковской деятельности АО «Меткомбанк»,
г. Владимир*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ СЕКТОРА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ПАРТНЕРСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

***Аннотация:** В статье представлены организационно-правовые основные механизмы формирования и функционирования государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства. Показаны направления правового регулирования института партнерства. Рассмотрен вопрос оценки государственного и частного секторов в качестве партнеров или конкурентов на примере медицинской отрасли Владимирской области.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, конкуренция.*

Современное состояние российской действительности понуждает к совершенствованию инструментов, способствующих реализации задач социально-экономического развития Российской Федерации. Одним из таких инструментов является государственно-частное (далее по тексту – ГЧП) или муниципально-частное партнерство (далее по тексту – МЧП). Сокращение бюджетных расходов, необходимость создания инфраструктурных объектов социальной сферы, модернизация уже существующих объектов – именно те проблемы, с которыми сейчас сталкиваются профильные органы государственного и муниципального управления. Вместе с тем, на указанные органы возлагается и ответственность за развитие и надлежащее функционирование социальной сферы.

Механизмы ГЧП/МЧП в развитии инфраструктурных проектов являются наиболее реальными и адекватными ответами на риски, с которыми столкнулась российская экономика.

Именно ГЧП/МЧП позволяет использовать оптимальное сочетание государственных и частных ресурсов.

На сегодняшний день мировая практика выработала значительное количество форм взаимодействия между государством/муниципалитетом (в лице профильных органов или организаций) и частным сектором экономики. Профильный нормативный правовой акт, регулирующий правоотношения сторон в области ГЧП/МЧП, а именно Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 12 определяет основные условия соглашения [1]. При этом представляет интерес как законодатель определил обязательные функции частного партнера, а именно: «по соглашению частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющиеся объектом соглашения недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества...» [2].

Таким образом, среди обязательных элементов соглашения о ГЧП/МЧП можно выделить следующие функции частного партнера:

- строительство;
- реконструкция;
- финансирование создания объекта;
- эксплуатация;
- техническое обслуживание;
- владение на праве собственности.

В ходе состоявшегося 21.07.2016 года на базе Общероссийского народного фронта (Региональное отделение во Владимирской области) в формате Круглого стола по теме: «Реализация государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения» в котором принимали участие, как представители государственных структур, так и представители частного сектора, было выявлено, что на территории Владимирской области направления такого партнерства реализуются только через систему участия негосударственных медицинских организаций в оказании бесплатной медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС.

Вместе с тем, указанный вид взаимодействия более относится к механизму аутсорсинга. Так, в соответствии с дефиницией, предоставленной в рамках Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р, аутсорсинг – это механизм выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе [3]. Следовательно, рассматривать данный вид деятельности как деятельность в области ГЧП в его чистом виде не приходится.

Кроме того, одной из основополагающих проблем, выявленных в ходе обсуждения – это проблема «информационного голода», в том числе и в рамках реализации программ ГЧП. Так, в настоящий момент, профильным органом Администрации Владимирской области, курирующим вопросы ГЧП является Департамент инвестиций и внешнеэкономической деятельности. В рамках проведенного анализа общедоступных источников информации, размещенной в сети Интернет, было выявлено:

- 1) отсутствие актуальной информации о действующих нормативных правовых актах, в области ГЧП/МЧП (последнее обновление информации датировано 18.08.2015 г.) [4];
- 2) отсутствие реализуемых проектов в области ГЧП/МЧП в сфере здравоохранения [5];
- 3) отсутствие информации о возможных механизмах и способах участия частного партнера.

Дополнительно следует отметить, что ряд представителей бизнес сообщества был указан факт нежелания рассматривать партнерство со стороны властных структур, как инструмент, способного к достижению общезначимых результатов. В данном случае, частный бизнес в системе здравоохранения зачастую рассматривается как соперник (конкурент), направленный на обострение конкуренции в сфере оказания медицинских услуг, который заинтересован в расширении спектра деятельности, в том числе за счет тех товаров, работ и услуг, которые традиционно предоставляются населению органами государства.

Указанный подход полностью аннулирует сам термин «партнерство», определяемый как предоставление прав и обязанностей участникам в рамках их совместной деятельности.

На данном фоне, лучшими практиками в области ГЧП/МЧП в сфере здравоохранения, а следовательно и информационной обеспеченности и содействию в развитии партнерства, можно выделить Республику Татарстан, Московскую, Ленинградскую и Ульяновские области (см. таблицу ниже [6]).

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день одной из ключевых проблем российского общества является потребность в совершенствовании взаимоотношений между бизнесом и органами государственной/муниципальной власти. Современная экономика характеризуется необходимостью практического использования новых форм взаимодействия бизнеса и государства. Одной из таких актуальных форм является ГЧП/МЧП, нацеленное на увеличение масштабов привлечения частных инвестиций, существенное улучшение качества предоставляемых общественных благ государством, повышение уровня жизни населения. В то же время, при реализации новых форм взаимодействия, представители частного партнерства сталкиваются с такими негативными факторами как: недоста-

точный уровень информированности потенциальных субъектов партнерства о процедурах и возможных механизмах взаимодействия бизнеса и государства; недостаточный уровень заинтересованности властных структур в области здравоохранения, призванной создавать альтернативные источники оказания медицинских услуг населению; нечеткое разделение возможных рисков и ответственности при их наступлении.

Способом решения указанных проблем усматриваю необходимость создания информационного поля со стороны властных органов, в который были бы включены представители бизнес-сообщества, заинтересованные в воплощении новых механизмов ГЧП/МЧП. Подобный диалог позволит выработать взаимоприемлемые пути и области применения ресурсов и возможностей сторон, что, в конечном счете, послужит основой для выработки новых механизмов реализации ГЧП/МЧП во Владимирской области.

Литература

1. Текст Федерального закона опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4350.
2. Текст Федерального закона опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4350.
3. Текст распоряжения опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. № 46 ст. 4720.
4. http://dvs.avo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=326&Itemid=61 [Дата обращения 28.07.2016].
5. http://dvs.avo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=328&Itemid=70 [Дата обращения 28.07.2016].
6. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/static_realization_tkachenko.pdf [Дата обращения 28.07.2016].

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34;34.09

ББК 67; 67.72

*Безсалий Олеся Рашидовна,
аспирант кафедры прокурорской деятельности,
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург*

ГРАЖДАНИН КАК СУБЪЕКТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация: *Автором статьи анализируется возможность объявления или направление гражданину предостережения прокурора только в строго определенном случае, когда имеются достаточные и предварительно подтвержденные сведения о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения гражданина к уголовной ответственности.*

Ключевые слова: *гражданин, предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, экстремизм, экстремистская деятельность, прокурор.*

Определение надлежащего лица, которому необходимо направить предостережение является одной из приоритетных задач прокурора, направленных на предотвращение нарушений закона. Неверное определение этого лица влечет признание данного акта прокурорского реагирования незаконным, однако более негативным последствием в таком случае станет то, что надлежащее лицо избежит ответственности.

Согласно ст.6 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения [1].

Таким образом, единственная сфера, в которой законодатель расширил перечень поднадзорных прокурору субъектов, – надзор за исполнением Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку в этот перечень включены руководители общественных (религиозных) объединений, а также «другие соответствующие лица».

Вместе с тем если определение руководителя общественного (религиозного) объединения не составляет проблемы, то при определении других соответствующих лиц на практике могут возникнуть сложности, поскольку ни в ст. 6 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которая говорит о «других соответствующих лицах», ни в ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», которая использует словосочетание «иные лица», эти понятия не раскрываются.

Представляется, что к категории «другие соответствующие лица» и «иные лица» необходимо относить граждан, в отношении которых прокурор имеет достаточные и предварительно подтвержденные сведения о подготовке противоправных действий, содержащих признаки экстремистской деятельности [2].

Конечно, последний вывод может вызвать у теоретиков и практиков возражения, поскольку прокуратура надзор за гражданами не осуществляет и причисление граждан к поднадзорным субъектам в данной сфере вряд ли возможно.

Вместе с тем еще в советское время ряд ученых (В.В. Гаврилов, В.Г. Мелкумов, А.Ф. Козлов) относили граждан к поднадзорным прокуратуре субъектам [3]. В частности, В.В. Гаврилов писал, что «личность гражданина в данном случае не подавляется, а подавляется ее антиобщественная установка» [4].

П.М. Любчикова по этому поводу отмечала: «Жизнь физических лиц многогранна. Нет необходимости осуществлять надзор за всей частной жизнью, однако там, где физическое лицо преступает закон, оно вынуждено претерпевать ограничения, физические или имущественные, в силу закона...» [5].

Прокурор наделен полномочиями надзирать за исполнением законов гражданами. Об этом свидетельствует и ст. 15 Конституции РФ, где говорится, что граждане обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Поскольку прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов, то, как следствие, граждане могут быть субъектами прокурорского надзора. Данную точку зрения косвенно подтверждает и формулировка п. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в силу которого прокурор вправе вызывать граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

Экстремистские преступления обладают повышенной общественной опасностью, и для недопущения их совершения прокурор должен использовать все правовые средства, предусмотренные российским законом. Если прокурор обладает достоверной информацией о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремизма, он должен реагировать незамедлительно даже в случаях, когда этот субъект является простым физическим лицом.

Таким образом, в сфере противодействия экстремизму законодатель осознанно расширяет круг поднадзорных прокуратуре субъектов, прибегая к формулировкам «иные лица» и «другие соответствующие лица». И вполне обоснованно граждан относит к поднадзорным прокуратуре субъектам, когда у прокурора имеется достоверная информация о том, что это лицо может совершить противоправные действия, содержащие признаки экстремистской деятельности.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой. При этом в текстах судебных определений обычно говорится, что физическое лицо может являться субъектом, которому прокурор вправе адресовать предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности [6]. Такой же позиции придерживается и практика прокуратур. Например, Нижнекамская городская прокуратура объявила фанату «Нефтехимика» предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности [7].

С учетом вышеизложенных рассуждений и сложившейся практики, если у прокурора имеется достоверная информация о том, что физическое лицо может совершить противоправные действия, содержащие признаки экстремистской деятельности, то прокурор должен реагировать на это с помощью такого акта прокурорского реагирования как предостережение и предпринять все меры, чтобы лицо не допустило данное нарушение закона.

При этом если прокурор не отреагирует на данный факт, то он нарушит возложенные на него обязанности по надзору за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В качестве вывода отметим, что поскольку в Федеральных законах «О прокуратуре Российской Федерации» и «О противодействии экстремистской деятельности» при использовании понятий «другие соответствующие лица» и «иные лица» их содержание не раскрывается, представляется необходимым дополнить названные законы расшифровкой этих понятий. Кроме того, целесообразно внести дополнения в п. 1.4 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» № 39/7, предусмотрев в нем возможность объявления или направления) предостережения гражданам в сфере противодействия экстремизму.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. 23.11.2015) // СЗ РФ 2006 № 19. Ст. 2060.
2. Безсалий О.Р. Субъекты предостережения о недопустимости нарушения закона // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 143.
3. Мелкумов В.Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора: Учеб. пособие / Под ред. С.А. Раджабова. – Душанбе, 1970. – С. 106; Козлов А.Ф. Компетенция прокуратуры и организация ее работы: Учеб. пособие. – Свердловск, 1983. – С. 30.
4. Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР. – Саратов, 1960. – С. 50-51.

5. Любчикова П.М. Проблемные аспекты надзорной и ненадзорной деятельности прокурора по обеспечению исполнения административного законодательства: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 69.

6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 2 декабря 2013 г. по делу № 33-1436/2013; апелляционное определение Иркутского областного суда от 05 февраля 2015 г. по делу № 33-740/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление – 12.04.2016).

7. URL: <http://ntrtv.ru/11929-fanatu-neftehimika-obyavleno-predosterezhenie-o-nedopustimosti-osuschestvleniya-ekstremistskoy-deyatelnosti.html> (дата обращения – 06.04.2016).

УДК 347.73

ББК 67.4

*Иорданиди Михаил Христофорович,
аспирант 3 курса очной формы обучения,
Юридический факультет,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону*

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Понятие «межбюджетных отношений» включает термин межбюджетный механизм, который состоит из определенных элементов, формирующих систему управления межбюджетных правоотношений посредством межбюджетных трансфертов (дотация, субсидий, субвенций). Реализация межбюджетного механизма системы межбюджетных отношений представляет собой устойчивую работу механизма, позволяющего поддерживать устойчивость бюджетной системы РФ.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, финансово-правовой механизм, трансферты, субсидии, дотации, субвенции, бюджетная система.

В действующей редакции статьи 6 Бюджетный кодекс закрепил субъекты межбюджетных правовых отношений, в чем выражено положительное значение нововведений. Межбюджетные правовые отношения, формируются не между государственными органами власти и управления на федеральном и субфедеральном уровне и органами местного самоуправления, а «между самими публично-территориальными образованиями, однако вступают в конкретные межбюджетные правоотношения они в лице своих представительных и исполнительных органов власти» [1, с. 70]. Следует учесть, что «полномочия Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований реализуются через деятельность их уполномоченных органов» [2].

В последние годы органы государственной власти РФ уделяют пристальное внимание вопросам развития и совершенствования межбюджетных отношений. Так, бюджетная стратегия России на период до 2030 года ориентирована на постепенное совершенствование межбюджетных отношений. Наряду с этим, в проекте основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов предусмотрено, что в сфере межбюджетных отношений бюджетная политика будет направлена на поддержание сбалансированности региональных бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных бюджетов, что еще раз подчеркивает важность и актуальность рассматриваемых вопросов.

В результате проведенной административной реформы были разграничены полномочия между уровнями власти. В ходе преобразований законодатель закрепил существенную часть полномочий по предметам совместного ведения РФ и субъекта РФ именно за региональными органами власти и управления. Анализ бюджетного законодательства для практики реализации межбюджетных отношений в том или ином регионе показывает, что предоставление межбюджетных трансфертов позволяет обеспечить соблюдение принципов единой бюджетной политики Российской Федерации на всех уровнях государственного и муниципального управления. Данный подход направлен на реализацию бюджетной политики региона, посредством разных форм межбюджетных трансфертов: дотаций, субсидий, субвенций и других межбюджетных трансфертов.

Исследование финансового механизма межбюджетных отношений в Российской Федерации, показало, что среди дотаций центральное место занимают дотации на выравнивание обеспеченности бюджетов субъектов Российской Федерации, которые направлены на увеличение доходной части региональных и местных бюджетов в объемах, гарантирующих минимальную потребность субфедерального уровня в финансовых средствах на выплату заработной платы, оплату услуг ЖКХ, обеспечение социально незащищенных слоев населения [3]. Субсидии – это еще одна форма государственной поддержки, которая стимулирует активность регионов нашей страны в решении социально-экономических вопросов и социальной сферы. Субсидии – это также и возможность привлекать средства государственного бюджета Российской Федерации для инвестирования по приоритетным направлениям регионального и муниципального развития, что способствует социально-экономическому развитию, повышению уровня и качества жизни населения в регионах и муниципалитетах нашей страны [1, с. 68].

Анализ законодательства Ростовской области в сфере межбюджетных отношений показывает, что центральными задачами, которые решаются в процессе организации межбюджетного регулирования в муниципальных районах области, являются:

- выравнивание бюджетной обеспеченности поселений;
- обеспечение сбалансированности бюджетов поселений;
- стимулирование поселений к социально-экономическому развитию [4].

Выделенные задачи соответствуют функциям, которые присущи межбюджетным отношениям на всех уровнях управления в Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что финансовый механизм межбюджетных отношений можно понимать как регулируемая бюджетным законодательством Российской Федерации система управления межбюджетными правоотношениями посредством межбюджетных трансфертов (дотация, субсидий, субвенций).

Литература

1. Халилова Ф.К., Крохина Ю.А. Некоторые аспекты теоретико-правового анализа понятия межбюджетных правоотношений // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. – 2015. – № 9-10(37). – С. 68; 70.
2. Селюков А.Д. Правовое обеспечение оптимизации межбюджетных отношений в Российской Федерации: Дисс. докт. юрид. наук. – М., 2003. – С. 122.
3. Ильин А.В. Правовая природа дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности // Российский юридический журнал. – 2015. – № 5(104). – С. 157.
4. Болтинова О.В. Основные проблемы бюджетного законодательства РФ // Вестник Университета им. О.А. Кутафина. – 2015. – № 3. – С. 90.

УДК 341.1/8

ББК 67.9

*Искакова Жанна Туркистановна,
докторант специальности «6D030200-Международное право»,
Юридический факультет,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация: В статье автор исследует проблему формирования системы интеграционного права Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: международное право, национальное право, правовая система, интеграционное право, интеграционное объединение, Евразийский экономический союз, наднациональность.

Процесс глобализации привнес существенные характеристики в международный экономический порядок, усилив потребность государств к сближению, к взаимодействию и регионализации.

Чем активнее государства интегрированы в эффективно работающие союзы и объединения, тем успешнее они решают свои экономические проблемы и отстаивают национальные интересы на международной арене. При этом наблюдается явно выраженная картина, при которой региональные объединения, игравшие до некоторого времени незначительную роль, начинают оказывать существенное влияние на самые различные стороны современного миропорядка.

По справедливому замечанию А.Я. Капустина, развитие международных отношений в XXI в. демонстрирует одну весьма примечательную тенденцию, состоящую в том, что, несмотря на глобализацию международной экономики и повышение значения универсальных методов международно-правового регулирования, региональные механизмы международно-правового регулирования не отмирают, как этого может быть стоило бы ожидать, а наоборот, развиваются и в ряде случаев множатся [1].

Создание государствами региональных объединений, в рамках которых формируются собственные правовые системы, вобравшие в себя элементы международного и национального права, неоспоримый и сложившийся факт. Невзирая на то, что упомянутые образования охватывают различные сферы деятельности – экономические, политические, военные, а также различаются друг от друга по целям создания, структуре, порядку формирования, они дают возможность государствам выйти на тот уровень экономического развития, который бы соответствовал складывающейся в мире обстановке.

К тому же вопрос об особом статусе интеграционных формирований приобретает весьма своеобразное звучание в связи появлением теорий, рассматривающих проблему надгосударственности (наднациональности), ограничивающую суверенитет и идентичность государств.

При этом острота проблемы по вопросам формирования и действия наднациональной власти международных организаций связана, в основном, со стремлением государств не утратить свою суверенную идентификацию в результате передачи своих полномочий наднациональным организациям и органам, с одной стороны, и с другой – максимально использовать наднациональные механизмы в своих целях и потому активно развивать их [2].

Проблема научного осмысления сущности, правовой природы интеграционных объединений является предметом многочисленных теоретических изысканий как зарубежных, российских, так и казахстанских исследователей [3].

Несмотря на внушительное количество работ по данной правовой проблематике, нельзя не отметить, что в современной доктрине не получила должного теоретического обоснования позиция о формировании права, создаваемого в рамках различных интеграционных группировок, его соотношения с другими системами права.

Идея о том, что право интеграционных объединений, представляет собой обособленный (самостоятельный) правопорядок, с характерными отличительными признаками, впервые была предложена зарубежными учеными [4]. При этом в западной правовой доктрине интеграционная проблематика рассматривалась через призму права Европейского Союза, где ее правовая система наделяется особым статусом, не схожим ни с международным правом, ни с национальным правом. Отмечается, что правовая система Евросоюза, находясь по своей природе и характеру между национальной и международной правовыми системами, являет собой новый, далеко не классический и не стандартный вариант данного явления [5].

Правовой опыт европейского интеграционного права, как уникальной правовой системы, отличающейся от систем международного и национального права, стал детально прорабатываться учеными-юристами Российской Федерации, поскольку наметившаяся в зарубежной правовой доктрине позиция о выделении права интеграционных объединений в самостоятельную правовую систему со специфическими признаками не могла не отразиться на представлениях российских ученых.

Так, в первом российском учебнике Б.Н. Топорнина по европейскому праву рассматриваемое право Европейских сообществ в контексте соотношения с международным правом, выделялось его в отдельный автономный правопорядок [6]. В работах, подготовленных под редакцией М.Л. Энтина, право ЕС выделяется как автономная и самостоятельная правовая система, которая не идентифицируется ни с национальным правом государств – членов ЕС, ни с действующим международным публичным правом [7].

Аналогичной позиции придерживаются другие специалисты по европейскому праву С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. По их мнению, интеграционное право зарождается в рамках международно-правовой системы, но в дальнейшем может демонстрировать тенденцию к приобретению самостоятельного статуса и к отделению от международного права. Интеграционное право может рассматриваться не только как межотраслевой комплекс юридических норм, но и как новый вид правовых систем, который возникает в результате процессов международной интеграции и постепенно занимает самостоятельное место по отношению как к национальным правовым системам (внутреннему праву отдельных государств), так и к международно-правовой системе (международному публичному праву) [8].

В современной международно-правовой доктрине право интеграционных образований как самостоятельной правовой системы рассматривается в работах российских ученых – С.В. Бахина, Т.Н. Нешатаевой, Г.Г. Шинкаревой, Е.В. Скурко.

Т.Н. Нешатаева утверждает, что интеграционное право – это правовая система особого рода, представляющее собой нечто среднее между внутригосударственными правовыми системами и международной правовой системой [9].

Российский исследователь С.В. Бахин, расширяет вышеуказанные позиции, выделяя интеграционные образования не просто в самостоятельные, но в обособленные правовые системы, отличные от систем международного и национального права, являющимися правовыми образованиями *suigeneris* [10].

«В каждой интеграционной группировке создается собственная система интеграционного права, которая должна иметь приоритет (по крайней мере, в некоторых вопросах) по отношению к соответствующим положениям национального права», – пишет С.В. Бахин [11].

Данный тезис обосновывается тем, что в рамках интеграционных объединений появляются специфические источники – регламенты и директивы ЕС, единообразные акты в ОГАДА, решения, резолюции и рекомендации в ЕврАзЭС, вновь созданного ЕАЭС.

В казахстанской правовой доктрине право интеграционных объединений определяется в качестве нового правового явления, переходного от международного и внутригосударственного права.

Казахстанский специалист по проблемам экономической интеграции на постсоветском пространстве, д.ю.н. С.Ж. Айдарбаев указывает, что момент возникновения права интеграции (или интеграционного права) непосредственно связан по времени с моментом перехода фазы сотрудничества государств в фазу интегрирования, где учреждаются и функционируют интеграционные органы, имеющие наднациональные полномочия. Именно с этого момента, – пишет С.Ж. Айдарбаев, – можно говорить о возникновении интеграционного права как комплексного правового образования, имеющего переходный от международного к национальному праву характер [12].

Исследователь Е.М. Абайдельдинов отмечает, что «региональное право, или право региональных объединений государств представляет собой быстро развивающееся явление, которое, с одной стороны, является фактически международным правом, с другой стороны, становится новой правовой системой, правом регионального объединения, обладающего в ряде оговоренных договорами регионального объединения случаев приоритетом над национальным правом [13]. Как мы видим, Е.М. Абайдельдиновым высказывается положение о выделении регионального права в отдельную правовую систему с определением приоритетности норм перед национальной правовой системой.

В современной международно-правовой доктрине вышеуказанным положениям о выделении самостоятельной правовой системы противопоставляется другая позиция о том, что право интеграционных объединений является составной частью международного права, а входящие в него интеграционные объединения выступают в качестве одной из разновидностей международных организаций.

Так, российский ученый Л.П. Ануфриева отрицает тезис о существовании правовой категории «интеграционного права», утверждая, что целесообразнее и точнее говорить «о праве международной экономической интеграции» (институте правового регулирования международной экономической интеграции) либо о «праве интеграционных объединений/образований» как неотъемлемой части международного права, но скорее всего, как составляющей международного экономического права [14].

В подтверждении своих слов приводит следующие аргументы.

Включение «права интеграционных образований» в международное право заслуживает поддержку в силу противоречия объективной реальности. В мире существует лишь две системы права: международное и внутригосударственное. Между тем так называемое «интеграционное право» лишено собственного материального базиса – таких общественных, которые бы обладали единством характеристик во всех интеграционных образованиях и регулировались бы одними и теми же принципами. В реальности все наоборот: каждое интеграционное объединение учреждено и действует на основе созданных только им правил поведения, заключенных в его договорах, подчиняется актам органов, принятых только этим объединением, и развивается в соответствии лишь с теми целями, задачами и принципами, которые сформулированы государствами – членами данного образования. Кроме того, вряд ли кто будет оспаривать хотя бы факт, что правовой фундамент интеграционных образований, в том числе и европейских сообществ, составляют международные договоры, следовательно, отрицание присутствия международно-правовых характеристик в анализируемом явлении, по меньшей мере неоправданно» [15].

Белорусский исследователь, д.ю.н. О.Н. Толочко считает, что интеграционное право является безусловной составной частью международного права, несёт в себе признаки и черты, связанные с международно-правовыми принципами, императивными нормами, иерархической структурой и правилами взаимоотношений с национальными правовыми системами. По своей природе интеграционное право как совокупность норм различного происхождения и содержания, регулирующих отношения в рамках конкретной международной межгосударственной организации, а термин «интеграционное право» условно-собираемый, признанный идентифицировать конкретную подсистему («микроуровень») международного права, регулиующую взаимодействие суверенных государств в определённой сфере [16].

Все вышесказанное свидетельствует о важности в комплексном изучении и анализе феномена интеграционного права (права интеграционных объединений), требующего и заслуживающего особого теоретического и практического познания в определении объекта, предмета правового регулирования, всех его составляющих, дальнейшего построения научных прогнозов в отношении формирования системы интеграционного права Евразийского экономического союза.

Вполне очевидно, что в современных условиях интеграционное право Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) формируется по своим квалифицирующим признакам и собственным закономерностям развития на основе общепризнанных принципов и норм международного права. В рамках представленной системы международный договор будет являться фундаментом для создания новых правовых положений, регулирующих вопросы межгосударственного сотрудничества.

В вопросе соотношения норм международного права и интеграционного права, все «основополагающие» нормы международного права, занимающие более высокое положение и особый статус по отношению к другим международно-правовым нормам, выступают правовой основой в регулировании отношений всех субъектов региональной интеграции. Никакие новые тенденции современного миропорядка, ни практика интеграционных объединений не могут привести к разрушению концепции приоритетности норм международного права.

В вопросе теоретического осмысления корреляции норм внутригосударственного и интеграционного права, нормы интеграционного права ЕАЭС имеют приоритет. Данное соотношение характеризует общее назначение интеграционного образования, его правовую природу, цели и достигнутый уровень интеграции.

Интеграционное право ЕАЭС представляет особый правопорядок со специфической внутренней структурой, предусматривающей наличие органов, выражающих интересы объединения, как в принятии, так и в реализации норм права ЕАЭС, так и в выражении и обеспечении национальных интересов государств-участников. В рамках ЕАЭС предусмотрено сближение (унификация и гармонизация) права государств-членов, выстроенное на комплексной регламентации строго определенного круга общественных отношений и поэтапном ведении унифицированного процесса. Особая роль отведена Суду ЕАЭС, призванному обеспечивать единообразное толкование норм интеграционного права для государств-участников.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что при всей значимости указанных положений, стоит помнить о том, что способность Евразийского экономического союза находить поиск баланса интересов всех участников, уравновешивания ценностей будет определять дальнейшую экономическую интеграцию и способствовать формированию системы интеграционного права Евразийского экономического союза.

Литература

1. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. – М., 2010. – С. 185.
2. Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе // <http://www.dissercat.com/> – Дата обращения 03.08.2016 г.
3. Айдарбаев С.Ж. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в условиях глобализации мира: международно-правовые аспекты. – Алматы: Казак университет, 2010. – 416 с.; Барков А.В. Правовой статус Евразийского экономического сообщества: Дисс. канд. юрид. наук. // <http://www.dissercat.com/>; Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе // <http://www.dissercat.com/>; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2012. – С. 365; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: Монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2014. – 295 с.; Кулапов В.Л., Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции: монография. – М.: Юрлит-информ, 2011; Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического Союза: Монография / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев, С.Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Е.Г. Моисеев. – М.: Проспект, 2015. – 176 с.; Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений (на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС): Дисс. ... канд. юрид. наук // <http://www.dissercat.com/>; Саматов О.Ж. Международно-правовые экономической интеграции в СНГ // Современное право. – 2005. – № 3; Скурко Е.В. Глобальная и региональная торгово-экономическая интеграция: эффективность правового регулирования. Юридический центр Пресс. – СПб., 2004. – 298 с.; Стоякин С.Г. Международно-правовые проблемы интеграции государств-участников Содружества независимых государств: Дисс. ... канд. юрид. наук // <http://www.dissercat.com/>; Троицкий В. А. Правовые аспекты интеграции в рамках ЕврАзЭС и Единого Экономического Пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины: Дисс. ... канд. юрид. наук // <http://www.dissercat.com/>
4. Pescatore P. Le droit de l'immigration. Leyde: Sijthoff, 1972; Хартли Т.К. Основы Европейского сообщества / Пер. с англ. – М., 1998; Panayotis Soldatos J. Les fondamentaux de l'architecture constitutionnelle de l'Union européenne: Essai eclectique d'analyse critique. Brussels, 2010; Steve Peers. EU Justice and Home Affairs Law. – Oxford, 2011.
5. Steyger E. National Traditions and European Community Law. Sydney, 1997. – P. 228-235.
6. Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. – М.: Юрист, 1998. – С. 297.
7. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. Л.Н. Энтин. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 27; Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы. – М.: Изд-во «Аксиом», 2009. – С. 34.
8. Основы интеграционного права: Учебное пособие / Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. – М.: Проспект, 2014. – С. 127-129.
9. Нешатаева Т.Н. К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения // Российский ежегодник международного права 1993-1995. – СПб., 1995. – С. 47-63.
10. Бахин С.В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права. Международные отношения и право: взгляд в 21 век: Материалы конференции в честь профессора Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина. – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. Гос. Ун-та, 2009. – С. 108-111.
11. Бахин С.В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права. Международные отношения и право: взгляд в 21 век: Материалы конференции в честь профессора Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина. – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. Гос. Ун-та, 2009. – С. 109.
12. Айдарбаев С.Ж. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в условиях глобализации мира: международно-правовые аспекты: Монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2010. – 416 с. – С. 59.
13. Международное право: Общая часть / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинова. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. – С. 211.
14. Ануфриева Л.П. Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы российского права. – № 10. – 2015. Ежемесячный научный журнал. – С. 195.
15. Ануфриева Л.П. Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы российского права. – № 10. – 2015. Ежемесячный научный журнал. – С. 194-197.
16. Толочко О.Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательство (на примере Республики Казахстан). – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2012. – 320 с. – С. 86.

УДК 342.59
ББК 67.4; 67.5

Кала Нагима Сункарбековна,
докторант PhD специальности «Международное право»,
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам государственно-правового регулирования туристской деятельности в Республике Казахстан. В современных условиях развития мировой экономики туризм становится одной из ведущих и динамично развивающихся отраслей. Государственная поддержка туризма является необходимым условием устойчивого развития отрасли. Цель статьи – проведение анализа тенденций развития туристской отрасли в республике, выявление главных задач, целей, направлений и принципов государственной политики РК в области туризма.

Ключевые слова: туризм, государственное регулирование, Закон РК «О туристской деятельности в Республике Казахстан», Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года.

NATIONAL-LEGAL ASPECTS AND STATE POLICY IN THE SPHERE OF TOURISM ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation: The article is devoted to issues of state and legal regulation of tourist activity in the Republic of Kazakhstan. In modern conditions of world economy development tourism has become one of the leading and dynamically developing industries. The state support of tourism is a necessary condition of its sustainable development. The purpose of the present article is to carry out the analysis of development tendencies of tourism industry in the republic, to identify the main tasks, purposes, directions and principles of public policy of the RK in the field of tourism.

Key words: tourism, state regulation, Law of the RK “On tourism activity in the Republic of Kazakhstan”, the Concept of tourism branch development in the Republic of Kazakhstan till 2020.

Установление рыночной экономики в Республике Казахстан увеличило интерес к видам и способам туристического обслуживания населения. Рост этой отрасли ускоренными темпами и увеличение негативных результатов конкуренции и коммерциализации туристической деятельности привели к пониманию необходимости госрегулирования туристического бизнеса. В ходе нескольких поколений существенная часть населения республики пользовалась туристическими услугами, в результате чего интерес в них был массовый, точнее сказать вошла в норму жизни, сделалась частью национальной культуры [1, с. 31].

Зачастую туризм оказывался в различных государствах тем рычагом, применение которого позволяло нормализовать всю национальную экономику государства. Во многих государствах туризм играет существенную роль в образовании ВВП, создании добавочных рабочих мест и обеспечении занятости населения, активизации внешнеторгового баланса. Туризм проявляет огромное воздействие на такие основные отрасли экономики, как связь и транспорт, сельское хозяйство, строительство, изготовление товаров народного потребления и иные, т.е. является своеобразным катализатором социально-экономического роста. Туризм стал одним из самых доходных видов бизнеса в мире.

В минувшие годы и в Казахстане начали уделять больше заинтересованности в развитии туризма. Перспективы развития туристического комплекса Республики Казахстан во многом находятся в зависимости от усиления государственного регулирования туристической отрасли на общенациональном уровне, которое обязано сочетаться с прогрессивной стратегией продвижения региональных турпродуктов. Лучшему раскручиванию туризма в нашей стране во многом мешает недостаток четкого государственного регулирования становления туризма, неразвитость инфраструктуры, в том числе недостаточность исследования туризма с академической точки зрения.

Государственное регулирование становления туризма — это влияние государства на действия хозяйствующих субъектов и рыночную конъюнктуру в целях обеспечения нормальных условий работы рыночного механизма, осуществления государственных социально-экономических приоритетов и разработки общей концепции становления туристской отрасли. Это трудный процесс, вмещающий в себя процедуру выработки государственной политики регулирования становления туризма, обоснования её задач, цели, главных направлений, выбора механизмов и методов ее проведения.

Содержание государственного регулирования становления туризма обуславливается целями, стоящими перед госорганами, в том числе теми механизмами, которыми обладает страна при проведении данной политики. Надлежит также обозначить, что в отдельных государствах государственная политика в отрасли туризма часто не выделяется, а встраивается в политику прочих секторов экономики, в частности, в промышленную политику, политику платежного баланса и т.п. Однако при подобном подходе неминуемо теряется целевая ориентированность регулирования становления туризма.

Главные задачи, цели, направления и принципы государственной политики РК в области туризма установлены в Законе Республики Казахстан от 13 июня 2001 года № 211-II «О туристской деятельности в Республике Казахстан», а так же в Концепции развития туристской отрасли до 2020 года.

Глава 2 Закона от 13.06.2001 г. № 211-11 «О туристской деятельности в Республике Казахстан», «Государственное регулирование туристской деятельности» выступает, по сути, сердцевиной этого правового акта. Непосредственно здесь объявлены особо важные законодательные определения: о месте туризма в экономике республики, о принципах госрегулирования туристической деятельности, о приоритетных направлениях, целях и методах госрегулирования отрасли туризма. К примеру, в ст. 9 п.2 пп.1 указывается, что республика признает туристическую деятельность высокорентабельной отраслью экономики Республики Казахстан. В первый раз в норме закона объявлено, что туризм – сектор экономики Казахстана и что данному сектору придается одно из главенствующих значений [2].

Кроме того формулируются принципы госрегулирования туристической деятельности. Закон возлагает на страну обязанности способствовать туристической деятельности и образовывать благополучные условия для ее становления, предопределять и поддерживать тенденции самой туристической деятельности (а именно совершать выбор, по каким тенденциям развивать казахстанский туризм), создавать представление о Казахстане как государстве, благоприятном для туризма, реализовывать поддержку и охрану казахстанских туроператоров, турагентов, туристов и их объединения.

Среди главных целей государственного регулирования туристической деятельности в ст. 9 п. 1 Закона РК от 13.06.2001 г. № 211-11 «О туристской деятельности в Республике Казахстан» указаны: обеспечение прав граждан на свободу передвижения, отдых и прочих прав при свершении путешествий; защита окружающей природной среды; образование условий для деятельности, сосредоточенной на воспитании, оздоровлении и образовании туристов; рост туристической индустрии, обеспечивающей нужды граждан при свершении путешествий, формирование новых рабочих мест, повышение доходов граждан Казахстана и страны, развитие межнациональных контактов, сбережение объектов туристического показа, разумное использование культурного и природного наследия.

Причем в ст. 9 п. 2 пп. 5 Закона определяется, что приоритетными тенденциями госрегулирования туристической деятельности являются «... содействие и развитие туристических организаций, занятых въездным и внутренним туризмом в Республике Казахстан».

В ст. 9 п. 3 Закона «О туристской деятельности в РК» установлены способы государственного регулирования туристической деятельности. К ним принадлежат: определение политики по развитию индустрии туризма, инвестиций в туризм; принятие нормативных правовых актов, направленных на совершенствование отношений в области туристской деятельности; лицензирование туристской деятельности в соответствии с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях»; содействие кадровому обеспечению туристской деятельности, а так же участию отечественных туристов, туроператоров и турагентов и их объединений в международных туристских программах; содействие в продвижении туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках; обеспечение рационального и эффективного использования, учета и защиты туристских ресурсов страны.

Каждый из упомянутых в Законе РК «О туристской деятельности в Республике Казахстан» способов и направлений государственного регулирования туристической деятельности является крупным явлением, влекущим принятие законодательных и других правовых актов, расширяющих и развивающих предмет правового регулирования, каким является туристическая деятельность. Причем каждый из данных методов обладает своим кругом, своей характеристикой взаимоотношений, появляющихся в госрегулировании того или другого направления туристической деятельности.

Ковтун М.В. сообщает о том, что именно держава должна проводить целенаправленную, успешную и последовательную туристическую политику. Впрочем, четких ответов на вопросы, кто обязан ее разрабатывать, кто осуществлять, какая она обязана быть и что это такое «туристическая политика», как правило, не следует. Не обнаружила эта проблема отображения и в работах ученых, занятых проблемами теории туризма. В свою очередь по обстоятельству отсутствия комплексной туристической политики испытывает страдания не только теория, но и действительность государственного управления и правового регулирования туризма [3, с. 17].

Обеспечение успешного осуществления комплексного формирования туризма напрямую находится в зависимости от правильного выбора средств госрегулирования отрасли. Сообразно со ст. 44 пп.8 Конституции Казахстана об утверждении государственных программ Республики [4] и для формирования туризма в Казахстане Постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 года № 508 была утверждена Концепция развития туристической отрасли Республики Казахстан до 2020 года [5]. Концепция развития туристической отрасли Республики Казахстан до 2020 года разработана в целях реализации Послания Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» и в соответствии с разработанными системными планами развития туризма Республики Казахстан, Боровской курортной зоны Акмолинской области, горнолыжной зоны вблизи города Алматы, зоны отдыха Кендерли, а также мастер-плана кластерной программы развития туризма в Восточно-Казахстанской области. Этот содержательный доку-

мент включает в себя анализ текущего состояния индустрии туризма в Казахстане, видение развития индустрии туризма в Республике Казахстан до 2020 года, цели, задачи, этапы и ожидаемые результаты развития индустрии туризма в Республике Казахстан до 2020 года, основные принципы и общие подходы развития индустрии туризма в Республике Казахстан, а так же перечень нормативных правовых актов, посредством которых предполагается реализация. Согласно данной Концепции, анализируя изменение основных экономических показателей развития туризма, можно сделать вывод, что потенциал казахстанского туризма не реализуется полностью, поскольку развитие туристской отрасли напрямую зависит от создания современного конкурентоспособного туристского комплекса, включающего необходимую инфраструктуру транспортно-логистической системы, в том числе с учетом реконструкции пунктов пропуска через Государственную границу Республики Казахстан (автомобильных, авиационных, железнодорожных), обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей казахстанских и иностранных граждан в туристских услугах. Создание туркомплекса внесет также значительный вклад в развитие экономики страны за счет налоговых поступлений в бюджет, притока иностранной валюты, увеличения числа рабочих мест, а также обеспечит контроль за сохранением и рациональным использованием культурного и природного наследия [6].

Государственная поддержка туризма является необходимым условием устойчивого развития отрасли. Международный опыт показывает, что активная политика государства, направленная на создание условий для развития туристской инфраструктуры, привлечение частных инвесторов, формирование нормативной правовой базы, обеспечивающей благоприятные экономические условия для деятельности субъектов туристской индустрии, позволяют туристской отрасли занять важное место в социально-экономическом развитии страны. Также мировой опыт свидетельствует о том, что страны, активно развивающие туризм, направляют значительные бюджетные средства на реализацию национальных проектов и программ, обеспечивая своих граждан качественными туристскими услугами.

Другим существенным принципом госрегулирования туризма, определенного в ст. 8 п. 3 Закона РК «О туристской деятельности в Республике Казахстан» выступает: «...формирование представления о Казахстане как, о государстве, благоприятном для туризма» [2]. Нашими конкурентоспособными преимуществами являются национальные туристические достояния Республики – уникальные объекты архитектурного, исторического, культурного и природного наследия, в том числе рекреационный потенциал. При эффективном их применении туризм может стать локомотивом социально-экономического развития государства, будет содействовать экономическому, социальному и духовному развитию государства в целом.

Казахстан обладает неповторимыми ресурсами для могучего рывка в раскручивании туризма. Государство обладает очень выгодным геополитическим положением в Центрально-Азиатском регионе, через который пролегал Великий шелковый путь – древнейшая межнациональная торгово-дипломатическая дорога, связывавшая первоначально Китай с государствами Прикаспия, Средней Азии, Западной Европы и Средиземноморья. Северный, или так именуемый степной, участок земли, проходивший через территорию нынешнего Казахстана, Кашгарию и Китай до Тихоокеанского берега, в VI-VII вв. работал главной дорогой межнациональной связи, вплоть до XIV в. [7, с. 3].

Принимая во внимание социально-экономическое и международное значение Шелкового пути, ЮНЕСКО вместе с Всемирной туристской организацией (ЮВТО) создала специальный проект «Проблемы реставрации и возрождения Великого шелкового пути».

В целях выполнения Ташкентской декларации глав тюркоязычных стран, вышеназванного проекта ЮВТО и ЮНЕСКО был издан Указ Президента Республики Казахстан от 30 апреля 1997 года № 3476 «О реализации Ташкентской декларации глав тюркоязычных государств, проекта ЮНЕСКО и Всемирной Туристской организации по развитию инфраструктуры туризма на Великом Шелковом пути в Республике Казахстан», постановляющий разработать государственную программу Республики Казахстан «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма» [8]. С целью её осуществления государственной программы была организована Национальная компания «Шелковый путь – Казахстан», предназначенная для осуществления всего комплекса мер по сохранению его наследия, обеспечению взаимодействия физических лиц и организаций, в том числе объединения требуемого научного и промышленного потенциала по восстановлению исторических населенных пунктов и развитию инфраструктуры туризма Казахстана. Программа включает девять регионов нашего государства, находящихся по линии Шелкового пути, и содержит 115 исторических объектов.

Несомненно, туризм в начале XX века стал одним из основных направлений социально-экономической, политической и культурной деятельности многих стран и регионов планеты, а туриндустрия – необходимым компонентом потребительских моделей и социального поведения внушительной части населения. Результативное функционирование системы туризма немыслимо без регулирования, планирования, координации, контроля со стороны органов, ответственных за его прогресс. Это обуславливает потребность разработки и осуществления туристической политики. Каждое государство, выходящее на межнациональный рынок туристических услуг, входит в конкурентные отношения с иными странами. От того, как проводится туристическая политика в стране, насколько она результативна и как она осуществляется, зависит положение страны на рынке межнационального туризма.

В этой связи, цели туристической политики, осуществляемой страной, зависят от конкретных политических, экономических, исторических условий, сложившихся в процессе формирования государства и функционирования туриндустрии.

Улучшение системы госрегулирования в туризме вызывает новые подходы, более полно отвечающие меняющимся социально-экономическим обстоятельствам, принципам, целям и задачам реализации туристической деятельности. Сейчас надлежит увеличить роль страны в регулировании взаимодействий между ветвями исполнительной власти и организациями, работающими в отрасли туризма.

Лишь в последнее время были установлены кардинальные меры для успешного становления туризма в республике. Целями реформирования туристической сферы определяются: обращение туризма в прибыльную отрасль экономики посредством создания высокорентабельной туристической индустрии, способной вырабатывать и реализовывать доброкачественный, конкурентный туристический продукт для международного туристического рынка; улучшение туристической инфраструктуры; сбережение и разумное пользование культурно-историческими и природно-рекреационными ресурсами; обеспечение доступности туристических ресурсов для всех слоев населения, наибольшее удовлетворение нужд в туристических услугах; увеличение результативности взаимодействия частных и государственных структур в отрасли туризма; развитие среднего и малого бизнеса в отрасли туризма.

В целях реализации установленных целей надлежит решить такие задачи: активизация государственной политики в отрасли туризма; улучшение системы регулирования туристической деятельностью; последующее развитие организационных, правовых и экономических оснований туристической индустрии; защита туристического рынка посредством предоставления налоговых льгот, госгарантий и других мер господдержки; обеспечение безопасности туристов; создание имиджа Казахстана как прекрасного туристического рынка; улучшение системы информационного оснащения; расширение научных изысканий в сфере туризма и пр.

Формирование привлекательного туристического имиджа республики требует выполнения соответствующего всеобъемлющего комплекса мер. Формируются условия для функционирования в государстве современного очень эффективного и конкурентного туристического комплекса, который обеспечивает широкие возможности в целях удовлетворения потребностей соотечественников и зарубежных граждан в различных туристических услугах, выработаны и приняты стандарты в целях обеспечения качества национального туристического продукта. Установлены условия с целью привлечения инвестиций в улучшение материально-технической базы туризма в нашей стране [9, с. 53].

Таким образом, по нашему мнению, государственная политика обязана обратить собственный взгляд на отдельные секторы туризма: улучшать въездной и внутренний туризм в регионах с небольшой и понижающейся заселенностью, что даст возможность сбалансировать или поднять региональную численность жителей; определить отдых как норму жизни, сделать наиболее недорогими социальные продукты, такие как спорт, туризм, отдых; регулировать ввод гибкого финансового механизма туристической ренты от въездного туризма; возратить из частного владения и обеспечить господдержкой детские оздоровительные комплексы с неизменным употреблением их только в целях детского отдыха; содействовать развитию самостоятельного туризма и др.; улучшать социальный туризм.

Ввиду этого, туристическая политика должна рассматриваться как составная часть общей политики страны в приложении к туризму, как деятельность, тесно сопряженная с экономикой, правом, социальной средой, культурой, экологией и прочими общественно значимыми областями. Подводя итоги о роли туристической политики для общества, хотелось бы отметить слова известного профессионала в данной отрасли Д.Л. Энджела, который пишет, что «высшей целью туристической политики является интеграция политических, экономических, интеллектуальных, культурных и общественных благ, создаваемых туризмом, применительно к людям, направлениям и государствам для совершенствования общего качества жизни и обеспечения укрепления мира и благосостояния» [10, с. 101].

Литература

1. Kala Nagima. The Concept and Analysis of Tourism Development in the Republic of Kazakhstan // *Journal of Psychology and Social Studies*, 2015. Volume IX № 2. – P. 30-36.
2. Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 года № 211-III «О туристской деятельности в Республике Казахстан».
3. Ковтун М.В. Туристская политика как необходимое условие для развития туризма // *Туризм: право и экономика*. – № 1(1). – 2003. – С. 17-20.
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 года № 508 «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года».
6. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года.
7. Кулибаев А. «Шелковый путь – Казахстан»: возрождение истории развития туризма // *Казахстанская правда*. – 2006. – 17 сент. – С. 3.7.
8. Указ Президента Республики Казахстан от 30 апреля 1997 года № 3476.
9. Kala N. S., Kurbanova M.N. Legal aspects of tourism in international law and national legislation of the Republic of Kazakhstan. The Fourth International Scientific Conference on Private and Public Law. Proceedings of the Conference (November 17, 2014). Vienna. – P. 52-56.
10. Организация туризма: Учеб. пособие / А.П. Дубрович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева и др.; Под общ. ред. Н.И. Кабушкина и др. – Мн.: Новое издание, 2003. – С. 101.

УДК 343
ББК 67.4

*Крылов Владимир Андреевич, студент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону*

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

***Аннотация:** Статья посвящена отдалению уголовного права западных славян от славян восточных, зарождению правовых институтов уголовного права в Прибалтике, Польше и Чехии, факторов, повлиявших на изменения, а также противоречия в уголовном праве*

***Ключевые слова:** уголовное право западных славян в эпоху средневековья; Прибалтийские земли, Польша, Чехия; романо-германская правовая система; понятие преступления; классификация преступлений; виды наказаний.*

Уголовное право западных славян прошло долгий путь, начиная от зарождения первых государственных образований и заканчивая современными государствами Прибалтики, Польши и Чехии. Этот путь включал в себя многочисленные процессы, которые влияли на уголовное право, дополняли и видоизменяли его, отдаляя от системы уголовного права восточных славян, а, в частности, от первого Древнерусского государства. Именно в средневековье произошёл коренной перелом, приведший к разобщению двух веток славянства, разногласия и противоречия между которыми ощущаются и в наше время. Это делает тему крайне актуальной для исследования.

В первую очередь стоит отметить, что до христианизации западных славян система уголовного права существенно не отличалась от славян восточных. Понятие преступления приравнивалось к «обиде» [3] (то есть к деянию, причинявшему ущерб конкретному человеку, его личности и имуществу), широко была распространена кровная месть и круговая порука (в Польше – «ополье» [4], в Чехии – «рука сполечна» [4]). Однако в процессе христианизации на народы Прибалтики, Польшу и Чехию стала влиять романо-германская правовая система, изменившая структуры уголовного права этих стран.

Уголовное право Прибалтийских племён, как уже отмечалось, существенно не отличалось от права восточных славян, имея подобные институты (понятие преступления и виды наказания). В результате расширения сферы влияния Германского государства территория современной Прибалтики с населявшими в то время её племенами стала частью Германии, переняв её уголовную систему, тем самым полностью разорвав существовавшие ранее связи с восточными славянами.

Уголовное право Польши, ощутив на себе влияния романо-германской правовой системы, всё же смогло выработать собственные институты. В первую очередь изменилось понятие преступления, которое означало негативное социальное действие или бездействие лица, направленного не против государства и общества в целом, а против отдельных лиц и родов [4] (небольшое сходство с восточными славянами сохранилось). Однако, далее следуют аспекты, которые противоречат определению преступления:

Во-первых, право преследования преступника предоставляется самому потерпевшему, но если преступление против общества или государства, то преследование ведёт публичная власть [4].

Во-вторых, существовали общеопасные преступления, такие как: приведение в чужую землю или ополье разбойника, вора или поджигателя; убийство на публичной дороге; насилие над беглым несвободным; ложное обвинение в бегстве [4].

В-третьих, М.М. Винавер [4] выделяет преступления против государства, которые делятся на измену и нарушение правил о повинностях (стоит отметить, что институт измены появился у восточных славян только к XV в. и был закреплён в Псковской Судной грамоте под названием перевет [1]. В случае перевета преступник всегда наказывался смертной казнью, в отличие от Польской Правды [4], которая наказывала таким образом только измену князю).

Эти аспекты оставляют много насущных вопросов: почему виды преступлений противоречат понятию преступления, не было ли противоречий в уголовном праве Польши из-за таких расхождений, почему М.М. Винавер выделяет преступления против государства? Однако дать однозначные ответы не представляется возможным, поэтому можно предположить, что эти различия существовали потому, что польская система уголовного права только начинала перенимать институты романо-германской правовой системы, сохраняя при этом связь с уголовным правом восточных славян.

Помимо преступления против государства можно выделить преступления против частного лица, которые классифицируются на четыре группы [4]:

- 1) преступления против жизни и здоровья (убийство, побои, кровавые раны);
- 2) преступления против свободы (временное лишение свободы с целью привести в несоответствующий суд, насильственная поимка беглого несвободного);
- 3) преступления против чести (изнасилование, похищение девицы или замужней женщины, словесные обиды);

4) преступления против имущества (кража, поджог, грабёж, повреждение чужого имущества (нарушение межи, причинение вреда соседу при собирании плодов, неустранение вредоносного дерева, истязание чужого животного, изувечение чужого животного, повреждение хозяйского имущества при исполнении обязанности «przewoz»)).

Классификация преступлений в Польской Правде значительно усложнилась, приобрела больше мелких ответвлений и уточнений (так, в Русской Правде выделяется преимущественно только убийство, оскорбление действием, побои, кража (татьба), конокрадство и поджог [3]), на что повлияло более позднее время появления польского источника и влияние романо-германской правовой системы.

Польская Правда в качестве законных оснований, исключающих уголовную ответственность, называет заблуждение и принуждение [4].

Из видов заблуждения М.М. Винавер [4] выделяет только *errofacti* (п. 3 ст. XII, ст. XIX Польской Правды), считая, что *errojuris* не может сосуществовать с обществом, впитавшим обычай.

При совершении преступления по принуждению учитывалось принуждение психическое и физическое, причём наиболее полная информация существует только о психическом принуждении, которое могло быть вызвано действием сил природы, т.е. из-за крайней необходимости (состояние голода), или действием другого лица, т.е. в состоянии необходимой обороны [4].

Кроме обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, Польская Правда находит особое место для обстоятельств, отягчающих или смягчающих вину, независящих от воли преступника (ощущается социальное неравенство и ещё слабое развитие правовых документов в феодальной Польше) [4]: различие между общественными классами (сходство с уголовным правом восточных славян, в котором мера наказания зависела от социального статуса преступника и потерпевшего); учитывалась важность предмета при краже; влияние места преступления на оценку его тяжести; тайные преступления отягчали виновность, в отличие от явных преступных деяний; отказ признать свою вину при краже пчёл отягчал наказание; учитывалось семейное положение потерпевшего; вина преступника уменьшалась, если преступление было спровоцировано самим потерпевшим; влияние на размер штрафа служебного положения.

Существенные изменения претерпела система наказаний, выделив публичные и денежные наказания [4]. К публичным относилась смертная казнь через побитие камнями, а к денежным относилась выплата пени князю, судье и потерпевшему лицу.

Наиболее полно систему наказаний можно представить в градации от высшей меры наказания к низшей [4]: смертная казнь; пенья 70 гривен; пенья 50 гривен; пенья 30 гривен; пенья 15 гривен; пенья 12 гривен; пенья 6 гривен; *trzysta*; возмещение вреда.

Помимо наказаний уголовное право Польши знало такой институт как помилование [4, с.108]. Помиловать преступника могли князь или судья (при этом судья мог помиловать или в пене, или в сроке уплаты пени). Основной целью такого действия являлось желание сохранить дружественные отношения с соседними странами.

Процесс становления уголовного права в средневековой Чехии был затянут и продолжался вплоть до XV в. Долгое время присутствовала кровная месть, отношения регулировались на основе обычая.

Однако, начиная с XI в. (христианизация Чехии), уголовное право стало приобретать однозначные и исключительные черты, чему способствовало распространение религии. Христианство оказало непосредственное влияние на понятие правонарушения и его виды.

Стоит заметить, что в XI в. отсутствовало понятие преступления, только понятие правонарушения.

Как уже упоминалось ранее, религия оказала существенное влияние на понятие правонарушения, которое заключалось в пренебрежении церковными правилами и предписаниями о супружестве (половая жизнь), о праздновании христианских праздников.

Лишь к XIII в. оформляются структурированные виды правонарушений:

- 1) кровная месть;
- 2) против государства (измена, правонарушения против правосудия);
- 3) против собственности (кража, поджог);
- 4) против церкви;
- 5) против нравственности (изнасилование, прелюбодеяние, кровосмешение).

Однако остаётся неясным, как из такого понятия о правонарушении, охватывавшем лишь узкий круг церковных пренебрежений, смогли сложиться виды преступлений. При этом старое понятие не развивалось, а лишь тормозило развитие уголовного права Чехии, на что, вероятнее всего, оказал влияние консерватизм, присущий христианству того периода.

Убийство в Чехии долгое время не влекло государственного вмешательства, т.к. разрешение конфликта являлось частным делом родственников [2] (подобное невмешательство показывает близость уголовного права Чехии и Польши, что говорит о том, что связь с восточными славянами не была утрачена полностью в этот период).

Наказание определял князь или его сановники. Оно зависело от социального положения, как виновника, так и потерпевшего.

Наказание можно разделить на следующие виды:

- 1) смертная казнь (стоит отметить, что этой мерой наказания карались даже дети, совершившие случайный поджог);
- 2) продажа в рабство в чужие страны;
- 3) изгнание из страны;

- 4) бичевание;
- 5) денежные штрафы.

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать вывод, что уголовное право западных славян в эпоху средневековья претерпело коренные изменения. При этом определённой самостоятельностью обладало лишь право Чехии и Польши, перенявшее романо-германскую правовую систему, развивая собственные институты и сохраняя некоторую связь с восточными соседями. Однако процесс дифференциации уголовного права восточных и западных славян, начиная с эпохи средневековья, был последовательным и необратимым, навсегда изменив взаимоотношения некогда близких ветвей славянства.

Литература

1. *Василёв, И.И., Кирпичников, Н.В.* Псковская судная грамота (1397-1467). Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установлению переводного текста. – Псков: Типография губернского правления, 1896. – 91 с.
2. *Ермолович, В.И.* Государство и право Чехии IX-XIV веков: Учеб. пособие / В.И. Ермолович. – Минск: БГЭУ, 2006. – 139 с.
3. *Серезин, А.В.* Истоки Древнерусского государства и права: Монография. – М.: Вузовская книга, 2013. – 140 с.
4. *Серезин, А.В.* Собрание памятников древнеславянского права. Том IV: Средневековое законодательство западных славян: Учебное пособие в 4 т. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – 244 с.

УДК 316.622
ББК 88.5

*Лубский Роман Анатольевич, д.филол.н., доцент,
профессор кафедры административного права,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации*

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

*Lubsky Roman Anatolyevich,
Professor of department of administrative law of the Rostov legal institute Ministry
of Internal Affairs of Russia Doctor of Philosophy, associate professor*

SOCIAL AND LEGAL PURPOSE OF JUDICIAL AUTHORITY IN THE MODERN CONSTITUTIONAL STATE

Аннотация: В статье рассматриваются социально-правовые аспекты становления, функционирования и развития судебной власти в современном правовом государстве. Социально-правовое назначение судебной власти в современном правовом государстве обусловлено поиском оптимальной модели организации и функционирования судебных органов в контексте построения такой системы государственно-властного управления, эффективность которой обеспечивается правовым характером взаимодействия органов судебной власти с другими государственными органами. В этой связи особую значимость приобретают такие способы и формы взаимодействия органов судебной власти с другими государственными органами, которые создают благоприятные условия, позволяющие оптимизировать процессы, происходящие в системе государственного управления, совершенствуя правовые алгоритмы взаимодействия на различных уровнях и в различных ситуациях.

Ключевые слова: судебная власть, органы судебной власти, современное правовое государство, государственное управление, реконструкция системы органов судебной власти.

Annotation: In article social and legal aspects of formation, functioning and development of judicial authority in the modern constitutional state are considered. Social and legal purpose of judicial authority in the modern constitutional state is caused by search of optimum model of the organization and functioning of judicial authorities in the context of creation of such system of state and power management which efficiency is provided with legal nature of interaction of judicial bodies with other state bodies. In this regard such methods and forms of interaction of judicial bodies with other public authorities which create the favorable conditions allowing enhancing processes, happening in system of public administration shall purchase the special importance, enhancing legal algorithms of interaction at various levels and in various situations.

Keywords: judicial authority, bodies of judicial authority, modern constitutional state, public administration, reconstruction of system of bodies of judicial authority.

Анализ социально-правовых аспектов становления, функционирования и развития судебной власти в современном российском правовом государстве предполагает, прежде всего, «прояснение» базовых понятий исследования, обладающих инструментальным значением.

Понятие «современное правовое государство» используется в статье как номинация для обозначения разновидности государства, проводящего политику «суверенной демократии», направленную на реализацию функций государственного принуждения в сочетании с обеспечением юридических гарантий свободы человеческого выбора [2, с. 156-157], социальной опеки и попечительства [3, с. 79-81; 4, с. 19-21], а также соблюдение режима законности во всех сферах общественных отношений. Понятие «современное правовое государство» является производным от понятия «правовое государство», которое в Конституции Российской Федерации используется, во-первых, в общечеловеческом смысле, в соответствии с которым права и свободы человека и гражданина рассматриваются как высшая ценность; во-вторых, как ценность нормативно-правового характера, предусматривающая верховенство режима конституционной законности; в-третьих, в институционально-правовом контексте практической реализации принципа разделения властей.

Судебная власть в современном правовом государстве – это конституционно-правовая категория для обозначения институциональной организации судебной власти, представляющей собой систему судебных и квазисудебных институтов и учреждений государственной власти, осуществляющих правосудие в сфере конституционной, гражданской административной или уголовной юрисдикции. В этой связи судебную власть в современном правовом государстве необходимо рассматривать в качестве комплексного институционально-правового образования, стабильное функционирование которого обеспечивается на основе принципов иерархичности, интерференции и субсидиарности, обеспечивающих, с одной стороны, качество правовой политики, с другой – эффективность государственного управления.

Применительно к органам судебной власти государственное управление в современном правовом государстве необходимо рассматривать в «широком» и «узком» смысле. В «широком» смысле органы судебной власти осуществляют функцию государственного управления посредством осуществления правосудия. В «узком» смысле государственное управление с позиции органов судебной власти, во-первых, представляет собой совокупность альтернативных способов правового воздействия на социальные отношения; во-вторых, выражается в различных формах взаимодействия судебных и квазисудебных институтов и учреждений; в-третьих, проявляется как длительный процесс совершенствования деятельности судебных органов.

Специфика государственного управления, осуществляемого разнообразными органами судебной власти, заключается в правомочии, во-первых, издавать императивные нормативные предписания, предназначенные для разрешения конкретной правовой коллизии; во-вторых, в принятии судебных решений по существу рассматриваемого дела или спора о компетенции при условии, что инициатива принятия судебного решения должна принадлежать заявителю или заинтересованному в исходе дела лицу.

Органы судебной власти в современном правовом государстве – это понятие, которое можно использовать для обозначения разновидности институтов государственной власти, осуществляющих правосудие в рамках конституционного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства. Органы судебной власти как особая разновидность органов публичной власти представляют собой относительно самостоятельную систему государственного управления в современном правовом государстве, установленную конституцией [1, с. 5], и функционирующую в условиях перманентных внутривидовых изменений [7].

Специфика этих изменений обусловлена целым рядом организационно-правовых и социально-экономических причин, а также комплексным характером конституционно-правовых отношений и институциональных связей, характеризующих взаимодействие федеральных и региональных органов судебной власти, функционирующих на основе конституционного принципа, предусматривающего разделение властей современного правового государства.

Реконструкция системы органов судебной власти в современном правовом государстве – это понятие для обозначения, во-первых, процесса модернизации системы (структуры) органов судебной власти; во-вторых, способа преобразования их компетенции; в-третьих, оптимизации организационно-правовых форм и направлений их деятельности. Реконструкция системы органов судебной власти в современном правовом государстве, во-первых, изменяет их структуру; во-вторых, преобразует взаимоотношения между органами судебной власти с одной стороны, с другой – между иными органами государственной власти, функционирующими в режиме разделения властей; в-третьих, перераспределяет правовые полномочия; в-четвертых, изменяет компетенцию соответствующего судебного органа; в-пятых, предусматривает дифференциацию институтов судебной власти по различным основаниям.

Социально-правовое назначение судебной власти в современном правовом государстве обуславливает фундаментальные свойства соответствующей системы судебных органов: целостность, стабильность, интегрированность, единство, структурность, иерархичность, комплексный характер, организованность, обособленность.

Целостность системы судебных органов современного правового государства представляет собой способность соответствующей системы сохранять свои базовые характеристики, несмотря на внешние изменения, выражающиеся в проведении целого ряда организационно-штатных мероприятий, предусматривающих упразднение отдельного органа судебной власти [9], либо появление «нового» судебного органа власти [8], либо переименование судебного органа власти в связи с образованием нового субъекта Российской Федерации [6], либо смену места его официального расположения [5], либо кадровые перемещения представителей судейского корпуса, которые, принимая решения в соответствии с законом, придают этим мероприятиям легальный характер. Целостность системы судебных органов современного правового государства обусловлена обязательностью решений судебных органов высшей ин-

станции для судебных органов общей юрисдикции. Это связано с тем, что деятельность одних судебных органов будет отвечать требованиям правовой эффективности лишь в том случае, если они будут носить императивный характер для иных судебных институтов. Целостность системы судебных органов современного правового государства обусловлена также необходимостью обеспечения состояния баланса в государственном управлении в рамках разнообразных форм взаимного сдерживания и контроля.

Еще одним фундаментальным свойством системы судебных органов современного правового государства является их стабильность, выражающаяся в способности создания механизмов, блокирующих разрушительное воздействие внешних факторов и обеспечивающих эффективное функционирование системы.

Интегрированность как свойство системы судебных органов современного правового государства заключается в объединении институтов судебной системы в единое целое, в результате чего образуются особые «судебные подсистемы», специфика которых выражается в рамках самых разнообразных концептов: «судебное взыскание», «судебное возращение», «судебное доказывание», «судебное разбирательство», «судебное реагирование», «судебный приказ», «судебное следствие» и т.д.

Единство как свойство системы судебных органов современного правового государства состоит в том, что органы судебной власти, с одной стороны, представляют собой единую систему органов государственного управления, функционирующую в соответствии с федеральным и региональным законодательством, с другой – обеспечивают единство всей системы органов государственной власти, являясь ее составной частью. Единство как свойство системы судебных органов современного правового государства имеет различные формы своего выражения, что позволяет выделить его различные виды: телеологическое единство, формально-юридическое единство, нормативное единство, процессуальное единство, функциональное единство, организационное единство.

Телеологическое единство органов судебной власти обусловлено основной целью судебного процесса, которая заключается в обеспечении гарантий защиты и самой защиты прав и свобод человека и гражданина. Формально-юридическое единство органов судебной власти объясняется иерархичной природой текущего законодательства, основанного на Конституции Российской Федерации, обладающей учредительным характером содержащихся предписаний, высшей юридической силой, верховенством и непосредственным действием на всей территории государства. Нормативное единство органов судебной власти состоит в том, что организационные формы деятельности этих органов осуществляются в строгом соответствии с принципами законности и верховенства права. Концентрированным выражением этого принципа является конституционное положение, в соответствии с которым «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [1, с. 38]. Процессуальный аспект единства органов судебной власти предполагает безусловное использование процедурных принципов осуществления правосудия, выраженных в соответствующих процессуальных нормах и принципах [1, с. 38-39]. Функциональный аспект единства органов судебной власти заключается в реализации единых принципов организации и функционирования органов государственной власти. Единство органов судебной власти в организационном смысле допускает «внутрисудебное» разделение полномочий в государственном управлении, которое, с одной стороны, позволяет высшему органу судебной власти осуществлять судебный надзор и устанавливать правила, обязательные для судебных органов общей юрисдикции, с другой – не допускает прямого вмешательства высшего органа судебной власти в их компетенцию.

Структурность как свойство системы судебных органов современного правового государства заключается в том, что любой из этих органов может рассматриваться как автономная подсистема меньшей степени сложности, функционирующая как атрибут более сложного системного образования.

Иерархичность системы судебных органов современного правового государства обусловлена «иерархией судебных подсистем». Это означает, что обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина является, с одной стороны, основной целью деятельности всех без исключения органов судебной власти, функционирующих в условиях генезиса современного правового государства, с другой – фактором, обуславливающим внутреннюю конфигурацию органов судебной власти, реконструированных для наиболее эффективного достижения основной цели судопроизводства. Иерархичность системы судебных органов власти создает благоприятные правовые условия для обоснования компетенции судебного органа, наделяющей его полномочием осуществлять судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции (Верховный Суд Российской Федерации), а также рассматривать споры о компетенции, возникающими между различными органами государственной власти (Конституционный Суд Российской Федерации).

Комплексность как свойство судебных органов современного правового государства выражается, во-первых, в их сложной структуре; во-вторых, в единстве системы судебных органов и основополагающих начал судебного процесса; в-третьих, в разграничение подведомственности и судебной юрисдикции между различными судебными органами власти.

Организованность как свойство судебных органов современного правового государства проявляется в правовой регламентации разнообразных форм их взаимодействия, обусловленных построением государственного управления на основе принципа разделения властей, предназначенного для установления сбалансированной системы управления делами в государстве. Организованность судебных органов власти конкретизирует их своеобразие в механизме государственного управления.

Обособленность как свойство судебных органов современного правового государства заключается в наличии условной ограничительной линии, отделяющей судебные органы современного правового государства от иных органов государственного управления по критерию объема полномочий, основной цели судебных органов, состоящей в защите прав и свобод человека и гражданина, а также специфических характеристик их деятельности, осуществляемой в рамках своей компетенции.

Система органов судебной власти находится в постоянном развитии, что подтверждается упразднением одних органов, реорганизацией других и появлением новых. Сравнительно недавно упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, что привело к реорганизации функций Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, а также региональных арбитражных судов. Эти процессы, во-первых, усиливают процессы иерархизации, выражающиеся в усложнении изменения структуры судебных органов власти; во-вторых, способствуют расширению их компетенции; в-третьих, повышают эффективность государственного управления; в-четвертых, укрепляют систему правовых связей судебных органов с иными органами власти современного правового государства, что, в конечном итоге, создает благоприятные условия для достижения основной цели правосудия – судебной защите прав и свобод человека и гражданина; в-пятых, облегчает доступ граждан к правосудию и корректирует роль суда в ходе его осуществления. Оптимизация организационно-правовых форм и основных направлений деятельности органов судебной власти в условиях современного правового государства способствует их самостоятельности и независимости при осуществлении своих полномочий.

Таким образом, социально-правовое назначение судебной власти в современном правовом государстве обусловлено эффективностью деятельности органов судебной власти в механизме государственного управления, которое, в условиях современного правового государства зависит от целого ряда факторов, среди которых необходимо выделить, своевременное реагирование на изменения, происходящие в обществе и в сфере государственного управления, а также способность к структурной трансформации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. – М.: РИПОЛ классик; Издательство «Омега-Л», 2016.
2. Лубский Р.А. Этатизм как принцип взаимодействия человека и государства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 6(16).
3. Лубский Р.А. Патернализм как предмет научного дискурса // Философия права. – 2012. – № 5(54).
4. Лубский Р.А. Государственность и патернализм в России // Философия права. – 2012. – № 6(55).
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 2-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW> (дата обращения: 22.08.2016).
6. Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 № 1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» // Российская газета. Федеральный выпуск № 3439(0) от 26.03.2004.
7. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW> (дата обращения: 21.08.2016).
8. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 23.06.2016) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW> (дата обращения: 22.08.2016).
9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6420(148) от 4.07.2014.

Literature

1. Constitution of the Russian Federation. Anthem of the Russian Federation. Coat of arms of the Russian Federation. Flag of the Russian Federation. – M.: RIPOL classic; Omega-L Publishing house, 2016.
2. Lubsky R.A. Etatism as the principle of interaction of the person and the state in Russia // The Historical and social and educational thought, 2012. № 6(16).
3. Lubsky R.A. Paternalism as subject of a scientific discourse // Legal philosophy, 2012. – № 5(54).
4. Lubsky R.A. Statehood and paternalism in Russia // Legal philosophy, 2012. – № 6(55).
5. The federal constitutional law of 05.02.2007 № 2- FCL «About introduction of amendments to the Federal constitutional law «About the Constitutional Court of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW> (date of the address: 22.08.2016).
6. The federal constitutional law of 25.03.2004 № 1-FCL «About emergence as a part of the Russian Federation the new subject of the Russian Federation as a result of consolidation of the Perm region and Komi-Perm Autonomous District» // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. № 3439(0). 26.03.2004.

7. The federal constitutional law of 05.02.2014 № 3-FCL (an edition of 15.02.2016) «About the Supreme Court of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW> (date of the address: 21.08.2016).

8. The federal constitutional law of 21.03.2014 № 6-FCL (an edition of 23.06.2016) «About acceptance to the Russian Federation of the Republic of Crimea and education as a part of the Russian Federation new subjects – the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol» [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW> (date of the address: 22.08.2016).

9. The federal law of 28.06.2014 № 186-FL «About modification of the Arbitral procedural code of the Russian Federation» // *Rossiyskaya Gazeta*. Federal issue. № 6420(148) of 4.07.2014.

УДК 340; 316.74
ББК 67.3

*Остапенко Андрей Сергеевич, к.ю.н.,
доцент кафедры Гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Политехнический институт (филиал)
Донского государственного технического университета
в г. Таганроге*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТУРИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается развитие туризма как социально-культурного явления и формы путешествий, его правовое регулирование и значение для общества и государства на современном этапе. Затрагиваются вопросы пребывания иностранцев на территории России в разные исторические эпохи.

Ключевые слова: туризм; туристская услуга; право на туризм; путешествия; иностранцы; Всемирная туристская организация; гражданское право; административное право.

В настоящее время туризм как род деятельности, социокультурное и экономическое явление становится все более значимым для общества и государства, поскольку выступает мощным стимулом экономического роста, средством расширения культурного пространства, коммуникации и интеграции внутри социума, объединяющим людей разных профессий и интересов. Феномен туризма многогранен и характеризуется многочисленными аспектами и связями между субъектами, участвующими в нем. В виду этого в научной среде актуализируется его изучение экономистами, социологами, юристами и т.д., исследующими не только его финансовые и культурные стороны, но и включение в динамику общественных и правовых отношений, регламентацию туризма как объекта правового и политического воздействия.

Эволюция прав на отдых и рекреацию, на ограничение рабочего времени, на периодические оплачиваемые отпуска вкупе с научно-техническим прогрессом позволяют с наибольшим разнообразием распорядиться временем досуга и отдыха, получить доступ к культурным и иным ценностям, посетить места исторических событий, уникальные природные объекты и комплексы. Современный туризм, учитывая тенденции социального прогресса, становится с одной стороны, «все более дифференцированным, с другой – специализированным, в силу разнообразия социальных потребностей в отдыхе, развлечении, путешествии и проч.» [1, с. 77]. Расширяется спектр и характер туристских услуг. Большой популярностью пользуются экстремальные виды туризма. Активно развиваются такие формы туризма как сельский (аграрный), городской, экологический туризм. Феноменом XXI века является научный туризм [2, с. 78-89].

При этом следует иметь в виду, что туристская услуга как специфический вид товара обладает рядом особенностей. В цивилистике традиционно рассматриваются такие признаки услуги как отсутствие овеществленного результата, неотделимость от источника и др. Говоря о туристской услуге В.А. Квартальнов выделяет следующие ее имманентные характеристики: неосвязаемость; неспособность к накоплению; одновременное производство и потребление, а также участие потребителя в процессе производства [2, с. 369]. Сейчас туристская услуга – это «не более чем информационный продукт об услугах, которые будут предоставлены клиенту... Традиционно поставщики туристских услуг (гостиницы, рестораны, транспортные компании, музеи и др.) взаимодействовали с клиентами через посредников: туроператоров, турагентства, гостиничные сети, компьютеризированные сети бронирования. Сегодня появились виртуальные посредники – сайты гостиниц, авиакомпаний, туристских фирм» [3, с. 161]. Это позволяет человеку совершить различные путешествия и провести время отдыха, не ограничиваясь лишь туристическими поездками, предоставляя больше свободы в выборе маршрута, вида отдыха и т.д.

Возможность выбора форм путешествий и отдыха на международно-правовом уровне закреплена в праве на туризм, провозглашенном в Глобальном этическом кодексе туризма (ГЭКТ) [4], принятом в Сантьяго 1 октября 1999 г. «Возможность направлять и лично открывать для себя и наслаждаться достопримечательностями нашей планеты представляет собой право, которым в равной степени обладают все жители Земли» [4], – гласит ч. 1 ст. 7 ГЭКТ. Помимо этого ч. 2 ст. 7 ГЭКТ относит право на туризм к всеобщим правам, что позволяет сделать вывод об универсальности и неотчуждаемости данного права.

Процессы утверждения и универсализации прав человека проходили в рамках продолжительной борьбы за личную свободу и установление демократического правопорядка, начиная с эпохи Нового времени. Их возникновение было невозможным при рабовладельческом строе или феодализме, так как ни экономические, ни политико-правовые реалии не позволяли человеку в полной мере осуществлять свои полномочия как субъекта права. Право на туризм в данном контексте приобретает значение конструкции, содержащей сплав ряда возможностей, закрепленных в предыдущих поколениях прав человека, чьи эволюция и конфигурации еще не завершены. Провозглашение права на туризм связано, прежде всего, с трансформацией самого феномена туризма, приобретения им качества глобальности, в связи с чем, он стал восприниматься обществом как неотъемлемая часть повседневной жизни, затрагивающая миллионы людей.

В исторической ретроспективе туризм в современном понимании возникает в Викторианской Англии, хотя уже в XVIII в. среди английской молодежи утверждается мода на большие путешествия по Европе после завершения образования. Со временем масштабы этого явления только увеличивались [5, с. 202-203], что привело к заинтересованности совершения путешествий европейцами в целом. В условиях промышленного переворота развитию туризма способствовали такие явления как бурный рост промышленности, создание транспортной инфраструктуры, включающей железную дорогу и пароходный транспорт, гостиниц, которые по набору услуг качественно отличались от существовавших тогда постоянных дворов. В данный период зарождаются и первые туристские организации, расцвет которых приходится на конец XIX века, когда туризм приобретает общеевропейский характер.

Путешествия средневековья были связаны с конкретными целями, среди которых преобладали паломничество и миссионерство, а также установление торговых связей между купечеством разных регионов. «В культуре Средних веков путешествия носили религиозный смысл и были связаны с паломничеством к святым местам. В эпоху Возрождения меняются цели и ценности культуры. Корпоративность и коллективизм уступают место индивидуализму, набожность – просвещенности. Путешествия становятся занятием светским, и в основном мотивированы стремлением получить образование. Не последнюю роль в расширении пространства для путешествий сыграла колонизация» [1, с. 76]. Потребности общественного прогресса, основанного на новых производительных силах и социальных отношениях капиталистического общества, форсировали развитие накопленного естественно-научного и технического знания и привели во второй половине XVIII в. к первой промышленной революции. Применение новых видов энергии, таких как пар и электричество привело к созданию более совершенных машин и технических механизмов, а на их основе и новых транспортных средств – пароходов, железной дороги, а позднее автомобилей и самолетов, что обусловило широкий доступ во все уголки света.

Совершение путешествий в России было связано с установлением порядка въезда и выезда из государства, что определялось грамотами, даваемыми от имени князей. Право свободного въезда на территории Руси сохранялось до XIV века, что было связано с большой ее территорией и прозрачностью границ. Также влияние на право передвижения по территории государства оказали международные отношения того времени, которые «были самыми разнообразными: войны, торговля, дипломатия, династические связи, заключение международных договоров и пр. Международные договоры X-XIV вв., имевшие устную или письменную форму, позволяли русским вступать в торговые, военные или иного рода правовые отношения» [6, с. 6]. Следовательно, в них устанавливались различные правоотношения, регулирующие передвижение людей, определенных товаров, животных. Появляется и понятие «иностранец», под которым подразумевалось «физическое лицо, являвшееся жителем другого государства (земли) и временно находившееся на территории Руси» [6, с. 6]. Кроме того, уже различались цели, с которыми то или иное лицо, посещало Русское государство и в соответствии с этим устанавливались определенные правила, включавшие наличие документов и контроля ввозимых товаров и услуг, а также правила пребывания иностранцев на территории государства.

Притоку иностранцев способствовали: географическое положение Киевской Руси, терпимость и гостеприимство славян, а также необходимость в материальных и физических ресурсах иностранцев (ремесленники, врачи, зодчие и пр.). «В рассматриваемый период для иностранцев, которые прибывали на территорию Руси по приглашению властей или по собственной инициативе, не существовало никаких ограничений, их поведение регулировалось нормами существовавших обычаев. Обычай обязывал славян оказывать чужестранцам гостеприимство и покровительство» [6, с. 8]. Исторически установлено, что обычное право, применяемое местными жителями, распространялось и на иностранцев, которым достаточно было заручиться расположением хозяина дома, где они планировали остановиться и, если так случалось, что хозяин дома нарушил данное обещание, то это воспринималось как правонарушение и осуждалось, что нашло отражение в нормах Русской Правды.

Значительные изменения произошли в период существования Московского государства, когда в структуре органов государственной власти появляется Посольский приказ, контролирующий пребывание иностранных подданных на территории государства. Ограничениям подвергались иностранцы, приезжавшие в Россию «без дела», например, попутешествовать. В большинстве случаев такие лица получали отказ. Зная данные порядки, иностранные путешественники запасались рекомендательными грамотами западных государей или выдавали себя за купцов, что, однако, не всегда способствовало их передвижениям. Политика въезда и выезда иностранцев была пересмотрена в эпоху Петра I, что способствовало культурному и экономическому развитию общества и государства.

В 1719 г. в России открывается первый курорт (Марциальные воды), что было связано с необходимостью оздоровления военных, раненных в войнах той эпохи. В результате научных экспедиций были описаны источники целебных вод Поволжья и Северного Кавказа. К концу XVIII в. в центре изучения целебных ресурсов становятся Кавказские минеральные воды, в 1803 г. получившие статус государственной лечебной местности. В то же время сегмент экономики, опосредующий сферу туризма и ориентированный на «получение доходов, связанное с проведением экскурсий и ознакомлением туристов с достопримечательностями» [7, с. 41], начал формироваться только с конца XIX в., когда в Российской Империи начали действовать первые туристические фирмы.

После Октябрьской революции были национализированы курорты и иные лечебные местности. В условиях Советского государства туризм приобрел массовый характер и, как следствие, были заложены основы его правового регулирования. «Связано это с тем, что государство в качестве приоритетов выбрало социальную направленность своей деятельности, – пишет И.Д. Золотарева. – Реализация права на отдых трудящимися стала одной из основных задач СССР» [7, с. 42]. Положив в основу своего существования новые социально-политические цели и идеалы, Советское государство активно развивало оздоровительный и походный туризм. Открывались дома отдыха, одновременно приобрели распространение путешествия в форме самостоятельных массовых походов путем создания общественных организаций граждан, привлечения профсоюзов к решению вопросов туризма, самодеятельности, организации досуга и проч.

С середины XX в. туризм стал международным явлением, затронувшим жизненно важные аспекты социальной жизни многих государств, выступая в качестве фактора развития отсталых и депрессивных районов путем привлечения инвестиций. Еще ранее были созданы первые международные туристские организации, занимавшиеся различными вопросами туризма и выработкой отдельных рекомендаций. Их эволюция привела к формированию в 1947 г. Международного союза официальных туристских организаций, преобразованного позднее во Всемирную туристскую организацию (1975 г.), действующую под патронажем ООН и выступающую ведущей международной организацией в сфере туризма. Российская Федерация является членом ВТО как правопреемник бывшего СССР, состоящего в организации с 1975 г. Основные цели Всемирной туристской организации охватывают развитие межгосударственного сотрудничества в сфере туризма, кадровое обеспечение, сбор и анализ различной статистической информации.

С финансово-экономической точки зрения туризм (туристическая индустрия) это совокупность производственных и непроизводственных видов деятельности, направленных на создание товаров и оказание услуг путешествующим лицам в целях получения дохода, обусловленного использованием различных объектов природного, историко-культурного и иного характера в качестве уникальных мест показа и отдыха, отличающихся естественными и культурными особенностями страны, региона. «Современный туризм базируется на высоком уровне развития транспорта, социальной сферы и сферы услуг, что, в конечном счете, превращает его в высокодоходную отрасль экономики. По данным Всемирной туристской организации (ВТО), сегодня туризм является одной из наиболее динамичных отраслей мировой экономики. По доходности он уступает лишь добыче и переработке нефти» [8, с. 222-223]. Для многих государств, обладающих богатой историей и благоприятным географическим положением (Таиланд, Греция, Испания, Египет и проч.), туризм давно превратился в одну из основных статей дохода, а сфера туризма – в область общественных отношений, где органически сочетаются интересы личности, общества и государства, регулирующего эту деятельность.

Правовое регулирование туризма осуществляется как национальным правом, так и международно-правовыми актами. Нормы международного права, регулирующие отношения в сфере туризма, не кодифицированы и зачастую содержатся в различных документах. Ряд международных актов образуют основы международно-правового регулирования отношений, связанных с туризмом и путешествиями. Так ст. 24 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. устанавливает, что «каждый человек имеет право на отдых в свободное время, включая разумное ограничение рабочего времени и периодические оплачиваемые отпуска» [9]. В ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. отражена обязанность государств по обеспечению права «на отдых, разумное ограничение рабочего времени и периодические оплачиваемые отпуска, а также оплату за праздничные дни» [10]. Принципы, изложенные в последующих международных документах, носят рекомендательный характер [11] и направлены на гармонизацию правовых отношений в сфере туризма, подчеркивая его гуманитарный характер как средства повышения качества жизни и важнейшего фактора укрепления международного сотрудничества.

Актуальность туризма для современного государства и, прежде всего, его финансово-экономической составляющей, привела к необходимости разработки законодательной базы, включающей нормативные акты, касающиеся как организации туристской деятельности, так и иных аспектов туризма (использование туристских и рекреационных ресурсов, безопасность туризма, туристские формальности и проч.). Развитие современного российского предпринимательства в сфере туризма было положено Указом Президента России от 15 ноября 1991 № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР», согласно которому всем предприятиям и их объединениям разрешалось осуществление внешнеэкономической, в том числе и посреднической, деятельности без специальной регистрации [12, с. 28].

Сфера туризма находится на стыке регулирования гражданским и административным правом, что определяет специфику и методы правового воздействия на отношения в данной области. Гражданское право определяет возможности по оказанию туристских услуг, очерчивает правовое поле функционирования туроператоров и турагентов как субъектов предпринимательской деятельности и гражданского оборота. Действующие ныне ФЗ от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [13] и Правила оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 18 июля 2007 г. № 452 [14] являются основополагающими нормативными актами в туристической сфере. До этого было принято Постановление Правительства РФ от 12 декабря 1995 г. № 1222 «О лицензировании международной туристической деятельности», определяющее правила туристских услуг.

Административное право регламентирует вопросы въезда и выезда в страну или место временного пребывания, таможенных, санитарных и иных формальностей, регулирует взаимоотношения самих туристских организаций, устанавливая иерархию органов управления туризмом в РФ. В структуру управления туризмом входят органы и учреждения исполнительной власти, прямо или косвенно решающие вопросы по управлению туризмом. Это – Федеральное агентство по туризму (Ростуризм), Минкультуры, МИД, Минтранс, Минфин, Минобрнауки, силовые органы и структуры – МВД, ФСБ, МЧС и др., которые нацелены на повышение общего уровня безопасности туризма в России, создание условий для приема туристов, минимизацию рисков их пребывания в стране, усиление юридической ответственности в сфере туризма и т.д.

Литература

1. Ачмиз А.К. Туризм как социокультурное явление // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1.
2. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма. – М.: Финансы и статистика, 2003.
3. Новиков В.С. Инновации в туризме. – М.: Издательский центр «Академия», 2010.
4. Глобальный этический кодекс туризма от 01 октября 1999 года // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=6580> (дата обращения: 18.09.2016).
5. Соколова М.В. История туризма. – М.: Издательский центр «Академия», 2010.
6. Фумм А.М. Из истории въезда иностранцев на территорию Древней Руси // История государства и права. – 2012. – № 8.
7. Золотарева И.Д. Исторический анализ государственной политики в сфере туризма в России (начало XVIII – начало XXI века) // История государства и права. – 2013. – № 20.
8. Евсева А.А. Международные перевозки. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011.
9. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120805> (дата обращения: 18.09.2016).
10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5429> (дата обращения: 18.09.2016).
11. Манильская декларация по мировому туризму от 10 октября 1980 года; Хартия туризма и Кодекс туриста от 26 сентября 1985 года; Документ Акапулько (Принят Всемирным совещанием по туризму 21-27 августа 1982 г.) // Международный туризм: правовые акты / Сост. Волошин Н.И. – М.: Финансы и статистика, 2002.
12. Писаревский Е.Л. Правовое обеспечение туризма. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.
13. Федеральный закон от 24.11.1996 г. (ред. от 05.04.2016 г.) № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ от 02.12.1996 г., № 49, ст. 5491.
14. Постановление Правительства РФ от 18.07.2007 г. (ред. от 07.11.2015 г.) № 452 Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта // СЗ РФ от 23.07.2007 г., № 30, ст. 3942.

УДК 342.9

*Пестов Роман Аркадьевич, к.ю.н, старший преподаватель
кафедры административного права;
Гуцин Дмитрий Николаевич, преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки,
Ростовский юридический институт МВД России,
г. Ростов-на-Дону*

К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ О НАЛОЖЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ, ВЫНЕСЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: В настоящей статье анализируется правоприменительная практика по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях о наложении административных штрафов, вынесенных должностными лицами органов внутренних дел.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, административный штраф, статистика.

Административное законодательство является наиболее применяемым карательным законодательством, при этом административная ответственность установлена за различные виды административных правонарушений [3, 4], так в соответствии с данными ГИАЦ МВД России только за шесть месяцев 2016 года сотрудниками органов внутренних дел пресечено более 45,1 миллиона административных правонарушений. Данный показатель представлен с правоприменительной практикой подразделений ГИБДД. Без учета данных подразделений показатель равен 6,3 миллионов административных правонарушений. Субъекты, привлекаемые к административной ответственности представлены следующим образом:

Схема 1. Субъекты, привлекаемые к административной ответственности

Наибольшее количество административных правонарушений пресечено следующими подразделениями:

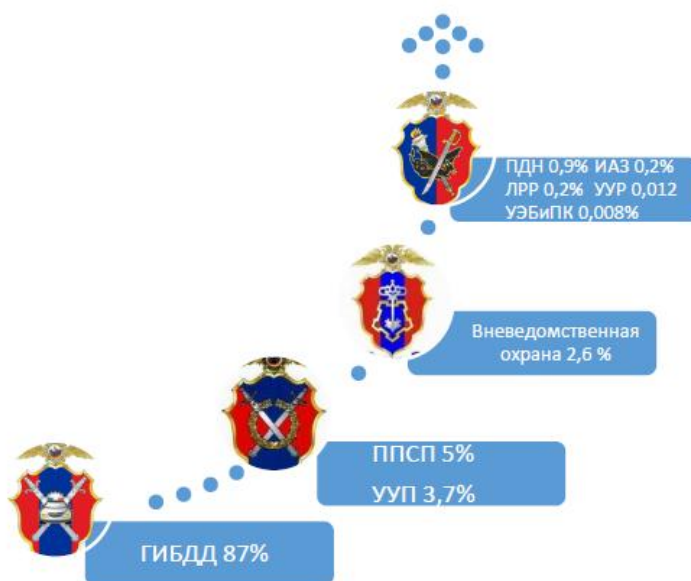

Схема 2. Подразделения и службы пресекающие административные правонарушения

В целом наблюдается сохранение положительной тенденции снижения количества постановлений по делам об административных правонарушениях, отмененных или обжалованных. Согласно данным формы статистической отчетности «1-АП» «Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации», число решений по делам об административных правонарушениях, отмененных в связи с обжалованием или опротестованием (без учета по главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]) снизилось на 66,1%.

Вместе с тем наблюдается значительное снижение качества подготовки материалов дел об административных правонарушениях, что приводит к их возврату на доработку и, соответственно, необоснованному затягиванию сроков производства по ним, а в ряде случаев – к уклонению правонарушителя от ответственности. По причине отсутствия сведений, необходимых для объективного рассмотрения материалов, на доработку возвращено 17,6 тысяч протоколов по делам об административных правонарушениях (без учета по главе 12 Кодекса Российской Федерации об админист-

ративных правонарушениях). Прирост составил 25,7%. Увеличение числа возвращенных на доработку протоколов об административных правонарушениях допущено более чем 40 субъектах Российской Федерации. Также продолжает проследиваться негативная тенденция, связанная с увеличением числа прекращенных дел об административных правонарушениях. В целом по Российской Федерации прекращено 67 тысяч дел.

Также отмечается тенденция роста доли взысканных штрафов (без учета по главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) на фоне увеличения общей суммы наложенных должностными лицами органов внутренних дел штрафов. Удельный вес взысканных с правонарушителей денежных средств составил 65,3%. В целом данная тенденция является положительной по сравнению с 2014 годом, когда фактически было взыскано только 60,8% от общей суммы. Ростовская область показывает высокий показатель взысканных административных штрафов. Это стало возможным благодаря использованию информационных систем по контролю за оплатой наложенных административных штрафов, оперативного обмена информацией с банковскими учреждениями и активной работе с должниками.

Вместе с тем в ряде регионов уровень взыскиваемости административных штрафов не превышает 55%, что свидетельствует о ненадлежащей организации работы по взысканию наложенных административных штрафов, а также слабом взаимодействии со службой судебных приставов.

Состояние работы органов внутренних дел по взысканию административных штрафов (без учета административных материалов по линии ГИБДД).

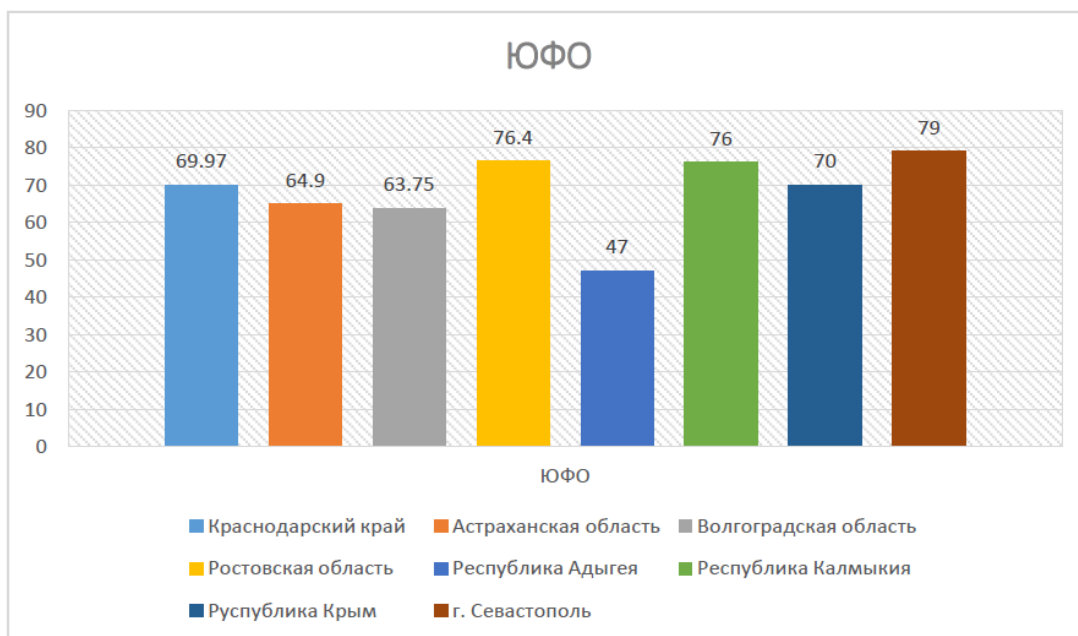

Схема 3. Состояние работы органов внутренних дел по взысканию административных штрафов в Южном федеральном округе

Как видно из вышеобозначенного анализа, органами внутренних дел ежегодно пресекаются миллионы административных правонарушений, в том числе и по части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако за весь период 2015 года было направлено по подведомственности не более 700 тысяч протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данный показатель позволяет указать на наличие проблем, как правового, так и организационно-правового характера. Анализ правоприменительной практики судов также указывает на возможность повышения эффективности по данному направлению органов внутренних дел.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // *Собрание законодательства РФ*, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Пестов Р.А. Институты церковного права в государственно-конфессиональных отношениях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.
4. Рыдченко К.Д. «Детский комендантский час» по региональному законодательству Воронежской и Ростовской областей: проблемы и перспективы правового регулирования / К.Д. Рыдченко, Р.А. Пестов // *Юрист-Правовед*. – 2014. – № 2(63). – С. 53-58.

УДК 342.5

*Симбирёва Елена Вячеславовна, магистрант,
3 курс Юриспруденция,
факультет магистратуры и аспирантуры,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы (РАНХиГС),
г. Саратов*

ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** Дисквалификация как мера административного наказания является новеллой российского законодательства. Установление такой меры наказания соответствует целям административного законодательства и обеспечивает применение меры административной ответственности, адекватной совершенному правонарушению и личности правонарушителя. Дисквалификация с полным основанием может рассматриваться как редкое административное наказание, которое по сравнению с традиционными, такими как штраф или административный арест, применяется крайне редко.*

***Ключевые слова:** дисквалификация, государственный гражданский служащий, дисциплинарная ответственность, административные правонарушения.*

На современном этапе стоит проблема улучшения качества государственного управления, решение которой невозможно представить без совершенствования юридической ответственности государственных и гражданских служащих. Анализ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и изменений в законодательстве позволяет говорить, что работа идет в двух направлениях: административном и дисциплинарном.

Дисквалификация как мера административного наказания является новеллой российского законодательства. Установление такой меры наказания соответствует целям административного законодательства и обеспечивает применение меры административной ответственности, адекватной совершенному правонарушению и личности правонарушителя.

До недавнего времени суть дисквалификации заключалась в принудительном лишении физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе юридического лица, входить в совет директоров, осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом [6].

В Кодекс об административных правонарушениях Федерального законом от 17 июля 2009 года № 160-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения, направленные на ужесточение мер административной ответственности, устранение пробелов и противоречий в данной сфере правового регулирования [3].

До принятия Федерального закона от 17 июля 2009 года нормы КоАП РФ были обращены к должностным лицам частного сектора экономики, в новой редакции определены такие субъекты административной ответственности, как лица, замещающие должности государственной гражданской службы. В результате принятия Федерального закона от 17 июля 2009 года № 160-ФЗ применение административного наказания в виде дисквалификации стало возможным и в отношении гражданских служащих. Принятие соответствующего законопроекта рассматривалось в качестве одной из приоритетных мер, направленных на повышение эффективности российской экономики и развитию конкуренции [3]. Выступая 27 февраля 2009 года на заседании Государственной Думы, представитель Правительства Российской Федерации отметил, что законопроект направлен на введение ответственности должностных лиц, в первую очередь государственных чиновников – представителей органов власти, за нарушение антимонопольного законодательства. Для борьбы с нарушением антимонопольного законодательства были задействованы меры административного принуждения. В результате стало возможным применение к государственным гражданским служащим такого вида административного наказания, как дисквалификация. Из пояснительной записки к законопроекту видно, что действующие санкции в виде административных штрафов не всегда позволяют обеспечить эффективное соблюдение запретов, тогда как в ведение более жесткой санкции в виде дисквалификации, позволит снизить распространение коррупционных правоотношений в соответствующих сферах. Можно сделать вывод о том, что данный законопроект имел выраженную антикоррупционную направленность. В специальной литературе высказывалось мнение о том, что нужно шире применять меры административной, а не дисциплинарной ответственности государственных служащих за совершение преступления коррупционной направленности. Так, С.А. Денисов, отмечая увеличение коррупционных проступков, которые не являются преступлениями, утверждал, что применение к ним дисциплинарной ответственности приводит к безответственности. Решение проблемы С.А. Денисов видел в том, что «коррупционные проступки, не являющиеся преступлениями, должны быть возведены в ранг административных правонарушений, которые, например, могут предусматриваться Кодексом поведения государственных служащих» [4].

Административная и дисциплинарная ответственность – два самостоятельных и традиционных вида юридической ответственности. Несмотря на то, что между ними существует много общего, по своей природе они глубоко различны. Прежде всего отличаются основания для привлечения к ответственности. Для административной ответственности такое основание – административное правонарушение, а для дисциплинарной ответственности – дисциплинарный поступок. Разграничение между этими правонарушениями возможно провести по объекту посягательства, который является основным критерием для разграничения правонарушений [8]. По мнению А.В. Чуева, должностное лицо гражданской службы подлежит административной ответственности, если в его деянии имеются признаки административного правонарушения. Объектом правонарушения всегда выступают интересы государственной службы как добросовестное и точное исполнение служащим обязанностей по должности государственной гражданской службы [10].

Административные правонарушения – это нарушения общеобязательных требований гражданами, должностными лицами независимо от их служебного положения и служебной подчиненности. Дисциплинарные проступки – это деяния, нарушающие порядок отношений по службе; это нарушения трудовой, учебной, служебной, военной дисциплины [9].

Анализ составов административных правонарушений, за совершение которых к гражданским служащим могут привлекать за ненадлежащее исполнение их служебных обязанностей, за что их традиционно привлекали к дисциплинарной ответственности.

В действиях государственного служащего, нарушившего путем использования своего служебного положения права отдельных граждан, усматривается двойной объект – конкретная служебная обязанность служащего и тот или иной интерес гражданина. В таких случаях должностное лицо несет ответственность в первую очередь перед государством за нарушение своих служебных обязанностей. В настоящее время можно говорить об ужесточении карательной политики государства. Следствием чего и стало установление дисквалификации в качестве административного наказания для гражданских служащих [5].

Для эффективного применения дисквалификации остается еще ряд проблем. Привлечение к административной ответственности в форме дисквалификации осуществляется не только на основании положений КоАП РФ, но и на основании Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что является недопустимым.

Обращение к судебной практике позволяет говорить, что дисквалификация с полным основанием может рассматриваться как редкое административное наказание, которое по сравнению с традиционными, такими как штраф или административный арест, применяется крайне редко. Причиной такого редкого применения дисквалификации может служить и коррупционная составляющая [7].

Своеобразно решен вопрос о дисквалификации в Республике Казахстан. Среди дисциплинарных взысканий, перечисленных в ст. 28 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 453-І «О государственной службе» [1], дисквалификация как самостоятельная санкция не упоминается. Согласно ч. 4 ст. 10 данного нормативно-правового акта, на государственную службу не может быть принято лицо, которое в течение трех лет перед поступлением на государственную службу привлекалось к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения, и лицо уволенное с работы за совершение коррупционного правонарушения. Закон предусматривает за совершение коррупционного правонарушения не только дисциплинарное взыскание, а также дополнительно неблагоприятное последствие в виде ограничения права поступления на государственную службу. Данное ограничение в зависимости от вида наложенного дисциплинарного взыскания устанавливается на определенный срок или на неопределенный срок, такой как пожизненная дисквалификация. Можно полагать, что в Республике Казахстан закон предусматривает именно дисциплинарную дисквалификацию, которая используется в качестве одной из мер по борьбе с преступлениями коррупционной направленности [1].

Интерес представляет исполнение административного наказания в виде дисквалификации, которое осуществляется в соответствии со ст. 32.11 КоАП РФ. Постановление о дисквалификации должно быть немедленно после вступление его в законную силу исполнено лицом, привлеченным к административной ответственности. Исполнение дисквалификации у государственного служащего производится путем прекращения договора с дисквалификационным лицом, а применение дисквалификации к гражданскому служащему влечет прекращение служебного контракта, освобождение от замещаемой должности и увольнение с гражданской службы [2].

Определенный интерес представляет проблема контроля, направленного на недопущение поступления на гражданскую службу вновь дисквалификационных лиц до истечения срока их административного наказания. Проверять всех поступающих на гражданскую службу на предмет наличия данных в Реестре дисквалификационных лиц нет необходимости. Каждому государственному органу необходимо ввести локальным актом перечень должностей, при замещении которых необходимо проверять кандидата на предмет его возможной дисквалификации.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 23.06.1999 г. № 453-І «О государственной службе» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1999. – 21, Ст. 773.
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // "СЗ РФ", 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Федеральный закон от 17.07.2009 № 1-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3597.
4. Административная ответственность: вопросы теории и практики // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 9.
5. Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 4.
6. Буравлев Ю.М. Юридическая ответственность в системе государственной службы: проблемы совершенствования // Государство и право. – 2013. – № 5. – С. 10.
7. Кирин А.В. Административно-деликатное право (теория и законодательные основы). – М.: Норма-Инфра-М, 2012. – С. 317.
8. Кузьмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность: Учебное пособие. Нормативные акты. – М., 2009. – С. 17.
9. Комахин Б.Н. Стратегия антикоррупционного поведения государственных служащих: административно-правовая характеристика // Административное право и процесс. – 2014. – № 1. – С. 42-46.
10. Чуев А.В. Ответственность государственных служащих Российской Федерации по административному праву. – М., 2005. – С. 23.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений. Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителя, редколлегии и редакции, поскольку носят дискуссионный характер.

Научное издание

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ НАУКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Сборник научных статей
по итогам Международной научно-практической конференции
23-24 сентября 2016 года, г. Санкт-Петербург*

Издается в авторской редакции

